

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

XXII международная научно-практическая конференция

(4–5 апреля 2019 г.)

Материалы конференции

Часть 2

Ответственный редактор Н.Н. Цуканов

Красноярск
СибЮИ МВД России
2019

Ответственный редактор

Н.Н. Цуканов, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России)

Редакционная коллегия:

О.В. Евтихов, кандидат психологических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.В. Жильцов, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Г. Калугин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт МВД России);

С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.Б. Мельников, кандидат химических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.В. Панов, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России);

Н.А. Рябинин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Б. Судницын, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

С.А. Чумаров (Сибирский юридический институт МВД России);

О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России).

Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции (4–5 апреля 2019 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – ISBN 978-5-7889-0273-9. – Ч. 2. – 270 с. – ISBN 978-5-7889-0275-3.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников XXII международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики», прошедшей на базе Сибирского юридического института МВД России 4–5 апреля 2019 г.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-7889-0273-9

ISBN 978-5-7889-0275-3 (ч. 2)

Federal State Public Educational Institution of Higher Education
«Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation»

ACTUAL PROBLEMS OF FIGHTING CRIME: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

XXIIth International Scientific-Practical Conference
(April 4–5, 2019)

Conference proceedings

Part 2

Editor-in-Chief Nikolay N. Tsukanov

KRASNOYARSK
SLI OF THE MIA OF RUSSIA
2019

Editor-in-Chief Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia)

Editorial Board:

Oleg V. Yevtikhov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Andrey V. Zhiltsov, Candidate of Law Sciences (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Aleksey G. Kalugin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Yuliya V. Leontyeva (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Sergey M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Ye.B. Melnikov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Vyacheslav V. Molokov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Yevgeny V. Panov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Valeriya V. Ponomaryova, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Nikolay A. Ryabinin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

A.B. Sudnitsyn, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Sergey A. Chumarov (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Olga A. Yusupova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia).

Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice : proceedings of the XXIth International Scientific-Practical Conference (April 4–5, 2019) : in 2 parts / editor-in-chief Nikolay N. Tsukanov ; Federal State Public Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». – Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2019. – ISBN 978-5-7889-0273-9. – P. 2. – 270 c. – ISBN 978-5-7889-0275-3.

The collection of proceedings includes abstracts of reports, speeches and presentations of the participants of the XXIth International Scientific-Practical Conference «Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice» held at Siberian Law Institute of the MIA of Russia on April 4–5, 2019.

Proceedings are published in authors' versions.

ISBN 978-5-7889-0273-9.

ISBN 978-5-7889-0275-3 (p. 2).

Содержание

Секция

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

<i>Лонь С.Л.</i> Борьба с преступностью – что это: социальная необходимость общества, задача государства, текущая работа правоохранительных органов или защита личных прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства?	10
<i>Попова И.П.</i> Современная модель уголовного судопроизводства: возможна ли победа в борьбе с преступностью?	13
<i>Стойко Н.Г.</i> Российский уголовный процесс. Гибридная модель?	16
<i>Якубова С.М.</i> К вопросу о применении решений Европейского Суда по правам человека в российском уголовном процессе	18
<i>Мамошин М.А.</i> Проблемы обеспечения защиты прав потерпевшего на современном этапе	21
<i>Радушкина Т.О.</i> Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе: сравнительно-правовые аспекты российского и зарубежного законодательства	23
<i>Шапалова Т.И.</i> Подозреваемый – кто он?	26
<i>Белицкий В.Ю.</i> Проблема законодательной регламентации наделения лица статусом подозреваемого	29
<i>Курбатова С.М.</i> Учет когнитивных особенностей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в нормах международного и российского уголовно-процессуального законодательства	31
<i>Овсянников Ю.В.</i> Правовое регулирование процедуры задержания несовершеннолетнего подозреваемого: проблемы и пути решения	34
<i>Тутынин И.Б.</i> К вопросу о совершенствовании поиска имущества, подлежащего аресту по уголовным делам о незаконном обороте наркотических и психотропных веществ	37
<i>Щедрин Д.Н.</i> Роль и значение цифровизации для предварительного расследования уголовных дел	39
<i>Абрамова Л.Л.</i> Структурный анализ фактических оснований начала производства по уголовному делу	41
<i>Пашаева Э.Х., Топчиева Т.В.</i> Вновь о результатах оперативно-розыскной деятельности как о самостоятельном поводе для возбуждения уголовного дела	45
<i>Магомедов С.М.</i> О некоторых проблемах возбуждения уголовного дела с участием иностранных граждан	48
<i>Логинова Н.Г.</i> К вопросу о взаимодействии следователя с органом дознания на стадии возбуждения уголовного дела	49
<i>Шадрин И.А.</i> Некоторые особенности прокурорского надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных систем	51
<i>Стукалин В.Б.</i> «Следственные действия» – символ	54
<i>Мезинов Д.А.</i> О процессуальной регламентации Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации использования «наводящих» вопросов на допросах	56
<i>Карлов А.Л.</i> Новый взгляд на вопрос о допустимости изъятия электронных носителей информации без участия специалиста	58
<i>Судницын А.Б.</i> Принудительное получение биологических образцов для сравнительного исследования: необходимость и возможность	60

<i>Картавский П.А.</i> О пробелах в нормах глав 24, 25 и 27 УПК РФ	64
<i>Калугин А.Г.</i> Введение в уголовное право категории «уголовный проступок» как основание для дифференциации уголовно-процессуальной формы	66
<i>Галимова М.А.</i> О соотношении оснований прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и с назначением судебного штрафа	69
<i>Галимов О.Х.</i> К вопросу о дифференциации уголовного судопроизводства	72
<i>Михайлов А.Н.</i> К вопросу о процессуальной форме освобождения от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ	75
<i>Шадрин В.С.</i> Использование досудебного соглашения о сотрудничестве для раскрытия и расследования наркопреступлений	78
<i>Безгачев Ф.В.</i> Некоторые проблемы правового регулирования неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны	81
<i>Шахматов А.В.</i> К вопросу соотношения оперативно-розыскных мероприятий стран СНГ и модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности»	83
<i>Топоев Т.А.</i> О проблемах реализации отдельных правомочий субъектов оперативно-розыскной деятельности в области противодействия незаконному обороту наркотиков	85
<i>Фойгель Е.И.</i> Некоторые проблемы установления психологического контакта при расследовании адвентальных преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков	87
<i>Лебедев Н.Ю.</i> О научных перспективах развития специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	89
<i>Поляков Н.В.</i> О необходимости создания системы специализированной подготовки сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на расследовании незаконной банковской деятельности	92
<i>Космодемьянская Е.Е.</i> К вопросу о проблемах производства осмотра места происшествия (по материалам следственной практики органов внутренних дел)	94
<i>Гладких А.В.</i> К вопросу о применении криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах	96
<i>Дерюгин Р.А.</i> Значение виртуальных следов, возникающих при совершении преступлений с использованием средств сотовой связи	98
<i>Карпенко Ю.А., Балабаев И.А.</i> Участие специалиста-химика при проведении обыска подпольных химических лабораторий по изготовлению и производству наркотических средств и психотропных веществ	100
<i>Мельников Е.Б.</i> Некоторые аспекты участия специалиста при осмотре подпольных лабораторий по производству наркотических средств и психотропных веществ	103
<i>Серова В.Е.</i> К вопросу о назначении судебных экспертиз по делам об управленческих преступлениях в сфере оборонно-промышленного комплекса	105
<i>Бертовский Л.В.</i> Криминалистическая инсценировка как метод выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	107
<i>Степанов С.А.</i> Типовая криминалистическая характеристика как информационная модель преступления	111
<i>Кравцова И.А.</i> Криминалистический анализ нераскрытых преступлений прошлых лет на транспорте как основа определения содержания криминалистического обеспечения их расследования	113
<i>Ржанникова С.С.</i> Особенности расследования хищений транспортных средств, совершаемых при помощи радиотехнических устройств	116
<i>Баркалова Е.В.</i> Актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 178 УК РФ	119
<i>Прокофьева Е.В., Якутина О.С., Прокофьева О.Ю.</i> Возможности модернизации традиционных средств выявления следов пальцев рук	121

<i>Баркова Т.В.</i> Экспертиза следов и обстоятельств выстрела (возможности и проблемы).....	122
<i>Ерахтина Е.А., Смирнов А.А.</i> Вопросы криминалистической оценки массо-габаритных макетов оружия	124
<i>Чеснокова Е.В.</i> К вопросу обеспечения качества экспертных исследований с применением методик качественного характера	127
<i>Рябкин А.А.</i> К вопросу о необходимости тройной компетенции специалистов в области судебной оценочной экспертизы	129
<i>Зиненко Ю.В., Бортников А.М.</i> Типичные ошибки, допускаемые при назначении судебно-медицинских экспертиз по поводу определения тяжести вреда здоровью (по архивным материалам Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы)	131

Секция

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Гармаев Ю.П.</i> Антикриминальное просвещение в деятельности юридических вузов как научно-образовательный проект	134
<i>Коновалова О.В.</i> Мировоззренческие аспекты профилактики терроризма в молодежной среде в контексте преподавания гуманитарных дисциплин	136
<i>Шелепова М.А.</i> Формирование антинаркотического стандарта поведения при начальном профессиональном становлении полицейского	139
<i>Николаев С.А.</i> Роль и место специальных подразделений в борьбе с незаконным оборотом наркотиков: история и современность	142
<i>Жадан А.В.</i> Деятельность милиции Приморского края по борьбе с преступлениями должностных лиц экономической направленности (1941-1945 гг.).....	145
<i>Ковалёва Ю.Ю.</i> К вопросу об особенностях формирования службы по противодействию преступности в сфере экономики в Амурской области	147
<i>Беляева Н.А., Шабельникова Н.А.</i> Особенности противодействия контрабанде и хищениям лошадей (конокрадству) на Дальнем Востоке России в 1920-е гг.	149
<i>Ляскина Н.В.</i> Государственная политика СССР в области предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)	152
<i>Орнацкая Т.А.</i> Становление полицейского юридического образования в Российской Империи	154
<i>Милежик А.В.</i> Роль гуманитарных наук в образовательном процессе учебных заведений системы МВД России	157
<i>Шинкевич В.Е.</i> Некоторые достоинства и недостатки внедрения компетентного подхода в образовательный процесс	160
<i>Евтихов О.В., Евтихов Д.О.</i> Реализация практико-ориентированного подхода в организации профессиональной подготовки курсантов в вузе МВД России	163
<i>Мартынюк Э.А.</i> Применение метода поэтапного изучения источников в процессе изучения курса «История»	166
<i>Усов А.В.</i> Применение метода «мозгового штурма» в процессе изучения курса «История» в образовательных организациях МВД России	169
<i>Тетерятников Н.Ю.</i> Подготовка иностранных специалистов в системе МВД России	171
<i>Бальчугов С.Г.</i> Условия формирования готовности будущих офицеров войск национальной гвардии к правоохранительной деятельности	175
<i>Мезакс Ю.Ю.</i> Роль огневой подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел	177
<i>Юсупова О.А., Васильева Т.Б.</i> Формирование готовности сотрудника полиции к применению табельного оружия в служебной деятельности	180

<i>Асташова Е.И.</i> Виды готовности к применению огнестрельного оружия	182
<i>Торгерсен А.С., Горецкий И.И.</i> Выявление и коррекция факторов, осложняющих обучение двигательному действию по производству выстрела на первоначальном этапе подготовки слушателей и курсантов образовательных организаций системы МВД России	184
<i>Байкин Р.Ф.</i> Актуальные проблемы формирования навыков безопасного обращения с оружием на основе анализа выполнения нормативов по огневой подготовке с использованием пистолета Макарова	187
<i>Костычаков В.Ф.</i> К вопросу физической подготовки стрелков-спортсменов в процессе учебно-тренировочных занятий в образовательных организациях МВД России	189
<i>Якушев В.А.</i> Факторы, влияющие на показатели психологической готовности стрелков-спортсменов к квалификационным соревнованиям	192
<i>Ковальчук А.Н.</i> Концепция огневой подготовки специалистов-охотоведов на современном этапе	194
<i>Якимова З.В.</i> Динамика отношения курсантов к здоровому образу жизни как психолого-педагогическая проблема	197
<i>Галимова А.Г., Комлева Л.Н., Кудрявцев М.Д.</i> Современное состояние системы физической подготовки курсантов (слушателей) и сотрудников органов внутренних дел России	200
<i>Панов Е.В.</i> Некоторые аспекты совершенствования физической подготовки обучающихся вузов МВД России	202
<i>Дворкин В.М.</i> Оптимизация содержания практических занятий по физической подготовке у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	205
<i>Струганов С.М., Богатых К.А.</i> Использование общеподготовительных и специально-подготовительных упражнений при обучении ударной технике курсантов вузов МВД России	207
<i>Кузнецов М.Б.</i> К вопросу развития основных физических качеств у курсантов образовательных организаций МВД России посредством выполнения упражнений с использованием собственного веса	210
<i>Мещеряков В.С.</i> Особенности применения моделей в процессе физической подготовки курсантов Сибирского юридического института МВД России	213
<i>Черменев Д.А.</i> Технология комплексной подготовки сотрудников правоохранительных органов России	215
<i>Кравчук А.И.</i> О результатах и проблемах изменения техники наружного досмотра	217
<i>Филиппович В.А.</i> Педагогические аспекты формирования психологического воздействия сотрудника полиции на правонарушителя при силовом задержании	220
<i>Ердяков М.О.</i> Актуальные проблемы применения боевых приемов борьбы сотрудниками полиции на современном этапе	223
<i>Силантьев В.В., Горелик А.В.</i> Отдельные аспекты обучения тактическим действиям сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России: применению боевых приемов борьбы и огнестрельного оружия при задержании преступника, вооруженного холодным оружием	226
<i>Ильин Ю.И.</i> Особенности подготовки сотрудников полиции к действиям по проверке транспортных средств, водителей, пассажиров в ходе оперативно-поисковых мероприятий	229
<i>Гуралев В.М., Евтушенко А.А.</i> К вопросу о значимости перемещений сотрудников органов внутренних дел в условиях рукопашной схватки	231
<i>Глубокий В.А.</i> Унификация двигательных действий при формировании техники защиты от ударов	234

<i>Паршин С.В.</i> Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов с использованием базовых упражнений кроссфита	237
<i>Безотосов В.В.</i> Особенности техники боевых приемов борьбы при подготовке курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России для применения их в практической деятельности	239
<i>Глубокая М.В.</i> Гипоксическая и гиперкапническая тренировка сотрудников органов внутренних дел	241
<i>Кокова Е.И., Копылов Ю.А.</i> Использование статодинамического режима в тренировочной деятельности сотрудников правоохранительных органов	243
<i>Моськин С.А.</i> Некоторые аспекты физической подготовки женщин – сотрудников правоохранительных органов	247
<i>Афанасенко А.Н.</i> Эффективность общения сотрудников полиции в решении правоохранительных задач	249
<i>Богатова Е.В.</i> Качественные характеристики правовой культуры граждан, участвующих в противодействии коррупции	251
<i>Сергиенко А.С.</i> К вопросу о применении профайлинга в деятельности сотрудников органов внутренних дел	253
<i>Карпенко О.А.</i> Использование метода профайлинга при преодолении дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими	256
<i>Еремеев С.Г.</i> Возможности использования методов психологической саморегуляции в экстремальных условиях службы	259
<i>Репин А.В.</i> Анализ ошибок, допускаемых в процессе дактилоскопирования живых лиц	261
<i>Данилова О.Т., Урусов А.А.</i> Изучение персонала как составная часть информационной безопасности предприятия	264
<i>Лисихина Н.В.</i> Усовершенствование навыков обучения сердечно-легочной реанимации при изучении дисциплины «Первая помощь» в профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов	266

**Секция
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДОСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Лонь С.Л.,

кандидат юридических наук, доцент
Томский государственный университет

**БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ – ЧТО ЭТО: СОЦИАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЩЕСТВА,
ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА, ТЕКУЩАЯ РАБОТА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ИЛИ ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН, ИНТЕРЕСОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
И ГОСУДАРСТВА?**

Правовое регулирование одного из сложных социальных явлений в государстве – «борьбы с преступностью» – представляется комплексным разнонаправленным механизмом деятельности как государственных органов и учреждений, так и социально-общественных объединений.

Теоретически системный анализ этого явления можно проводить, положив в основу как метод исследования от частного к общему (1-4), так и метод от общего к частному (4-1) (см. ниже):

1) защита личных и коллективных прав и свобод граждан, интересов их объединений, юридических лиц, государства;

2) «текущая работа» правоохранительных органов;

3) задача государства (и его органов);

4) социальная необходимость общества.

В системе криминальных наук: уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право, уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскное право – «**борьба с преступностью**» как категория, отражающая реальную действительность, переходит на более конкретный уровень исследования отдельных элементов или частей «борьбы с преступностью».

Свое основное проявление «борьба с преступностью» получает при совершении конкретных преступных деяний,

предусмотренных УК РФ. Вместе с тем вопрос о ней может ставиться и при совершении социально значимых общественно опасных деяний в определенных национально-территориальных и политико-экономических условиях или при проведении идейно-ориентированной созидательной деятельности государства и его граждан на развитие современного общества и его будущего.

В этой связи «*борьба с преступностью*» исследуется в науке как *многоуровневое явление*, выделенные аспекты которого освещаются в том числе в отдельных отраслевых науках. В то же время сложного системного анализа «борьбы с преступностью» как явления в государстве на постсоветском пространстве и в России в настоящее время не получается. Отраслевые научные исследования разбирают «борьбу с преступностью» на части, исследованием которых они и занимаются.

Вместе с тем современное социальное развитие государственности порождает *новые общественно опасные деяния на разных уровнях правовых отношений*: от взаимоотношений граждан до конфликтных межгосударственных отношений, даже военных.

Однако нас интересует *уголовно-процессуальный аспект «борьбы с преступностью»*, и основная его часть – это реализация норм уголовного кодекса в рамках деятельности должностных

лиц специальных государственных органов и в определенной уголовно-процессуальной форме. В данном случае в основу уголовно-процессуальной деятельности предусмотренных субъектов вкладываются два не согласующихся и даже противоречащих друг другу в «борьбе с преступностью» принципа — состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ) и публичность уголовного процесса (ст. 21 УПК РФ «Обязанность осуществления уголовного преследования»). В связи с этими *нормативными положениями порождается противодействие (противоборство) двух исходных начал* в организации работы государственных органов. Исходные установки уголовно-процессуального аспекта «борьбы с преступностью» определяются социальной необходимостью общества в этом.

Вместе с тем рамки и условия «борьбы с преступностью» в пределах уголовного процесса формируются *задачей государства по защите прав и свобод граждан, интересов юридических лиц, государственного строя и общественного развития.*

Основное проявление «борьбы с преступностью» в уголовно-процессуальном аспекте — это текущая деятельность правоохранительных органов по предупреждению, пресечению, расследованию преступлений и рассмотрению уголовных дел о них, а также назначению и исполнению уголовных наказаний, контролю последствий их применения и профилактике новых преступлений.

Уголовно-процессуальная часть «борьбы с преступностью» имеет свои, иногда *строго регламентированные законом, составляющие элементы*, содержание которых задается более общими составляющими «борьбы с преступностью», а именно социальной необходимостью общества в этом и задачей государства по защите прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и самого государства.

Если общая логичность схемы, указанной ранее, и связей всех 4-х элементов представляется понятной, то конкретизирующее проявление каждого из них в содержании последующего элемента вызывает сложности и сомнения.

Социальная необходимость общества «борьбы с преступностью», чтобы обнаружиться, должна сформироваться, найти реальное выражение и оформление, проявиться в существующей организационно-политической, идеологической идее и механизме влияния, воздействия на людей в обществе. История имеет достаточно примеров проявления преступного поведения по захвату власти в государстве, влиянию на политику государства мафиозных структур, «цветных» революций, управление «по понятиям» регионами или городами в России и других государствах. Революционные события в разных государствах, меняющие политико-экономический строй и преступными действиями устраняющие руководство государства, политические организации и их членов, свидетельствуют об этом.

Поэтому *социальная необходимость «борьбы с преступностью» в обществе формируется и находит государственное выражение в общественных отношениях в основном в двух случаях:*

— в стабильных устоявшихся положительно ориентированных на развитие государства и общества социальных отношениях, в которых доминируют правила мирного сосуществования на определенных условиях;

— в революционных, переломных, перестроечных ситуациях в государстве, при захвате или резкой смене политической, идеологической, экономической основы власти в обществе, когда резко меняются ориентиры развития государственности, политики, экономики и других сфер отношений в государстве.

Переход из одного состояния в другое, как и временная граница между ними, определяется в зависимости от складывающейся в обществе (государстве) движущей силы и ее организованности.

Названная неоднозначная схема формирования социальной необходимости борьбы с преступностью в обществе оказывает соответствующее *влияние на постановку задачи перед государством по борьбе с преступностью.*

Если преступность – это правовая категория, как в 1-ом случае, указанном ранее, и преступление определяется уголовным законом, то в переломные моменты в государстве (2-ой случай) действие, деяние, положение личности и так далее становится преступным в силу революционного правосознания, политической или идеологической установки, сложившихся военных, экономических или иных условий. Правовые границы преступления размываются. Преступность становится военно-политической, политико-идеологической, социально-экономико-конфликтной категорией. Соответственно, и задача государства по борьбе с преступностью интерпретируется, изменяется, корректируется по содержанию, хотя сущность ее остается.

Для уголовного процесса «борьба с преступностью» может выступать *систематизирующей категорией*, но она имеет межотраслевой характер, поэтому в рамках уголовного процесса лучше найти свою объединяющую категорию, например уголовное дело, уголовное преследование или отношения в сфере уголовного судопроизводства. Однако лучше универсального, систематизирующего понятия (категории), чем «борьба с преступностью», нет, хотя оно вынужденно притягивает к себе социальные, политические, государственные и иные отраслевые аспекты (элементы), раскрывающие взаимоотношения в различных сферах общества.

Борьба с преступностью как *задача государства* определяется на основе сформировавшейся социальной необходимости общества по борьбе с преступностью и представляет собой выраженный интерес государства через его органы по пресечению преступлений, преступной деятельности банд, группировок, преступных сообществ, угрожающих интересам государства, общественно опасной деятельности различных образований, должностных лиц и категорий граждан.

Осмысление и формулирование этой задачи высшими органами власти и должностными лицами происходит в оп-

ределенных общественно-государственных условиях, затем она начинает переходить в практическую деятельность государственных органов власти: законодательных, исполнительных, судебных.

Задача государства по борьбе с преступностью после ее формулирования и постановки *распадается на несколько составляющих*:

подтверждение или опровержение политических, идеологических, социальных, экономических ценностей предшествовавшего общества и государства, существовавшего на этой территории и в среде проживавших здесь людей в соответствующих социально-экономических условиях;

пресечение и преследование политической, идеологической, религиозной, государственной деятельности отдельных лиц и организаций;

выделение и формулирование новых видов и составов преступлений;

пресечение преступных действий, расследование преступлений и рассмотрение уголовных дел;

поддержание общественного порядка и социально полезного экономического производства;

формирование и расширение идейно-ориентированной созидательной деятельности государства и его граждан на развитие и процветание современного общества и его будущего.

Взаимосвязь социальной необходимости общества и задачи государства по борьбе с преступностью развивается во времени, на территории и среди населения государства и предполагает обусловленное влияние на их развитие или стагнацию одного из них.

Сложность перехода социальной необходимости общества в задачу государства по борьбе с преступностью заключается как в неоднозначности и нечеткости проявления социальной необходимости общества, так и в формировании и наличии субъектов в государстве осмысливающих, формирующих и полномочно проводящих в жизнь обозначенную задачу государства по борьбе с преступностью.

Попова И.П.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск),
председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской области
в почетной отставке

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВОЗМОЖНА ЛИ ПОБЕДА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ?

Уголовно-процессуальный закон закрепляет процессуальную форму осуществления правосудия по уголовным делам, и именно в процессуальной форме должны быть определены оптимальные условия уголовного судопроизводства, позволяющие если и не достигать справедливости и восстановления нарушенных преступлением правоотношений, то во всяком случае отражающие стремление к этому и обеспечивающие соответствующую процедуру разрешения уголовно-правового конфликта, возникшего в связи с совершением преступления. Представляется, что разрешение конфликта в кратчайшие сроки, с минимальным карательным воздействием и максимальным восстановлением (по возможности) и (или) компенсацией причиненного вреда соответствует интересам всех участников уголовно-правового конфликта. По сути, в этом и заключается цель уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного правосудия.

В каждый период своего существования государство, реализуя свои полномочия, с учетом исторического опыта прошлых лет и сложившихся общественных отношений отражает соответствующую модель правосудия по уголовным делам в законодательстве. Соответственно, изменение общественных отношений, в настоящее время характеризующихся имплементацией в национальное право норм международного права и реализацией взятых на себя нашим государством обязательств, находит или во всяком случае должно отражаться как в законодательстве, регламентирующем уголовное правосудие, так и в правоприменительной практике. Уголовное судопроизводство России обладает только ему присущими черта-

ми на основе национальных правовых традиций, сложившихся в результате собственного правового развития, на которые в настоящее время, бесспорно, оказывают влияние новые правовые институты и идеи других правовых систем в связи с интеграцией России в мировое правовое пространство. Но заимствовать сложившиеся модели, институты или технологии следует взвешенно, с учетом как инновационных, так и традиционных начал развития парадигмы современного уголовного правосудия.

Традиционное понимание последствий признания лица виновным включает осуждение обвинительным приговором с назначением наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренном уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. В уголовном праве сущность наказания заключается в каре, под которой понимается «воздаяние злом за зло», «социально-государственный укор преступнику, его осуждение, порицание, выраженное в соразмерном воздаянии за совершенное им преступление»¹.

Этимологический словарь под редакцией М. Фасмера отмечает, что существительное «кара» произошло от глагола «корить» – укорять, упрекать, порицать, позорить кого-то за что-либо, и в своем первоначальном значении как существительное означало «осуждение», «порицание», «упрек», т.е. негативную оценку какого-то проступка и лица, его совершившего.² Правосудие, предусматривающее неотвратимость наказания как меры воздействия за пре-

ступление, рассматривается как карательное (punitive (retributive) justice), иначе – карательная модель правосудия в современной парадигме уголовного судопроизводства.

Однако, как показывают исследования, карательная модель правосудия не может выступать единственным способом реагирования на преступление, «курс на ликвидацию преступности, обусловленный чрезмерным оптимизмом в оценке ее исторических перспектив»³ привел в тупик стратегию борьбы с преступностью и к кризису уголовной политики. Вместе с тем следует согласиться, что «преступника исправляет не колония, а общество в целом»⁴, а А.С. Барабаш обоснованно в качестве существенного недостатка Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации отмечает, что среди задач, предлагаемых для модернизации системы уголовно-правовых последствий совершения преступления, находится карательная.⁵

О кризисе обозначенной концепции наказания высказываются и другие авторы. Так, К. Сесар писал, что «модель «преступление-наказание» отражает не столько нужды и интересы общества, сколько интересы уголовной юстиции»⁶, а Л.М. Карнозова рассматривает древнейший архетип «преступление-наказание» как препятствующий «институциональной фантазии», способной вывести на новые подходы.⁷

Примечательно, что поиск новых парадигм в уголовном правосудии других стран, возникновение и становление восстановительного правосудия практически совпали с обсуждением проектов УПК и судебной реформой в России. В последние десятилетия также отмечается рост внимания юридического сообщества, подкрепляемый нормотворчеством отечественного законодателя, к альтернативным способам разрешения уголовно-правового конфликта. В российском уголовном судопроизводстве альтернативные механизмы завершаются применением иных мер уголовно-правового воздействия или освобождением от уголовной ответственности

или наказания. Спецификой так называемого «альтернативного правосудия» в российском уголовном судопроизводстве является то, что процессуальные решения принимаются только судом. При этом отдельные процессуальные решения, которые возможно рассматривать как альтернативу уголовного преследования, принимают лица, осуществляющие производство по уголовному делу в досудебном производстве, но без разрешения главного вопроса – вопроса виновности.

В связи с этим возникают закономерные вопросы: можно ли утверждать, что в современной парадигме российского уголовного судопроизводства существуют две модели: официальное правосудие и альтернативное правосудие, если вообще правосудие в соответствии с Конституцией РФ может осуществляться только судом (ст. 118), а никакие иные органы или общественные организации не могут принимать процессуальные решения по уголовному делу? Можно ли охарактеризовать парадигму российского уголовного судопроизводства как основанную исключительно на карательной модели, если в законе предусмотрены различные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, и иные, помимо обвинительного приговора с назначением наказания, процессуальные решения, в которых реализуются меры реагирования государства на преступление? Возможно ли победить преступность, учитывая, что история этой борьбы, насчитывая многие века, так и не явила примеры каких-либо известных громких достижений на этом поприще?

Скорее всего, для терминологической ясности не следует рассматривать восстановительную модель как самостоятельную, противопоставленную современной модели уголовного судопроизводства России. Представляется очевидным, что наказание не может являться единственным средством реакции государства на преступление при положительном ответе на вопрос виновности, модернизация уголовного су-

допроизводства должна идти постепенно, и его реформа должна быть продуманной. Начавшаяся в 90-х годах прошлого века в России судебная реформа внесла существенные коррективы в регламентацию судопроизводства в целом и уголовного правосудия в частности, но когда эта реформа будет завершена, каковы ее дальнейшие стратегические направления — не ясно, поскольку даже такие концептуальные положения, как назначение уголовного судопроизводства, остаются остро дискуссионными.

В связи с этим многими авторами вполне обоснованно предлагается на основе изучения эволюционного развития национального законодательства и современных тенденций развития международного права выработать стратегию развития уголовно-процессуального законодательства⁸, поскольку только после определения основных векторов возможно осуществление назревших реформ.

Требуется последовательная оптимизация уголовного судопроизводства для восстановления нарушенной преступлением социальной справедливости, что, представляется, позволит не победить преступность, утопичность чего отмечается многими исследователями, а обеспечить достаточный уровень безопасности граждан и общества в целом. При этом в качестве цели может быть поставлено сохранение необходимого и приемлемого социального контроля над уровнем преступности, что влечет акцентирование внимания на превентивные меры, исследование и внедрение некарательного воздействия в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Сохраняют актуальность дальнейшие, в том числе ретроспективные, исследова-

ния теоретических воззрений, ориентированных на гуманизацию системы наказаний и мер процессуального принуждения, ресоциализацию виновных, возмещение причиненного ущерба и компенсацию вреда, возникших в результате уголовно-правового конфликта. Думается, что особо остро уголовное судопроизводство нуждается в выработке реальных процессуальных механизмов, позволяющих достигать указанных целей и соблюдать баланс частных и публичных интересов.

¹ См.: Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб., 2005. С. 11, 33.

² См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. / пер. с нем. О.Н. Трубачева, М., 1986. С. 190, 320.

³ Чаадаев С.Г. Уголовная политика и преступность: проблемы, пути решения. М., 1991. С. 37.

⁴ Колоколов Н.А. 25 лет Концепции судебной реформы: утраченные иллюзии // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 6.

⁵ См.: Барабаш А.С. Уголовно-правовая политика: объем понятия, идеологическая основа // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2. С. 39-48.

⁶ Сесар К. Карательное отношение общества: реальность и миф // Правоведение. 1998. № 4. С. 171.

⁷ Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М., 2010. С. 137.

⁸ См.: Воскобитова Л.А. Реформа уголовного судопроизводства продолжается: знать бы направление // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014. № 2 (2). С. 73-79; Дорошков В.В. К вопросу о стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI веке // Стратегии развития уголовного-процессуального права в XXI веке : материалы V Междунар. научно-практ. конференции (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). М., 2017. С. 39-53; Масленникова Л.Н. Требования к стратегии развития уголовно-процессуального права современной России // Там же. С. 68-79.

Стойко Н.Г.,

доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург)

РОССИЙСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. ГИБРИДНАЯ МОДЕЛЬ?

Известно, что идеальные виды (модели) уголовного процесса (предельно идеализированные) используются для характеристики современных национальных форм уголовного судопроизводства и традиционно разделяются по принадлежности к тем или иным правовым семьям. Чаще всего имеются в виду англосаксонское и романо-германское право (так называемое двухстороннее деление) (Damaska, 1975; Семухина, 2002; Стойко, 2006).

Двухстороннее деление на романо-германский и англосаксонский уголовный процесс обычно производится на основе традиционного функционального подхода (соотношения функций обвинения, защиты и правосудия), когда модели розыска и состязательности выступают в качестве теоретических инструментов анализа реальных форм судопроизводства. В результате акцент делается на принципиальных различиях в положении сторон и суда, распределении ролей между ними. В англосаксонском процессе подчеркивается его «процедурность», использование состязательного метода, следственная активность сторон при пассивном суде, их несвязанность необходимостью установления истины, самостоятельность обвиняемого, его способность независимо ни от кого решать вопрос о своей виновности (путем признания вины или исключить официальное исследование предъявленного обвинения, отказаться от услуг защитника даже по делам об особо опасных преступлениях). В романо-германском процессе отмечается его «следственность», использование «научного» метода исследования обстоятельств дела (всесторонность, полнота и объективность), активность суда при относительной пассивности сторон, возложение на него обязанности по установлению истины, зависимость обви-

няемого от органов уголовной юстиции в решении вопроса о его виновности. Важно отметить, что, проводя такое деление, одни авторы (Осакве, 2003) настаивают на тотальном отрицании романо-германским правом основных элементов принципа состязательности правосудия (в сравнении с англо-американским общим правом). Другие (Стойко, 2006; Головкин, 2017) говорят о конвергенции на уровне общих ценностей или об уголовно-политическом сближении при сохранении существенных формально-правовых различий в техническом построении. Причем не в последнюю очередь в фокусе внимания юрисдикционное разделение органов процессуальной власти, которое существенно различается в странах континентального и общего права: в романо-германском уголовном процессе суд обладает своей собственной следственной юрисдикцией, а в англосаксонском – нет.

Наряду с выделением указанных выше идеальных моделей, очевидно претендующих на универсальность, не прекращаются попытки на уровне отдельных национальных уголовных процессов (Италия – 1988 год, Тайвань – 2003) создания гибридных законодательных моделей. Описания этих моделей известны (Wang, 2011; Mirabella, 2012). Из них следует, что уголовный процесс считается гибридным потому, что не может быть отнесен ни к современной следственной, ни к современной состязательной моделям. Следует заметить, что такой «гибрид» теоретически мог «произрасти» (возникнуть) в результате «прививки» существенных признаков одной модели на другую модель. Иначе говоря, гибридный уголовный процесс должен иметь либо следственную, либо состязательную основу. По все видимости, говорить следует о

первом варианте, поскольку наиболее известные и радикальные попытки создания гибридного процесса были приняты в странах континентальной правовой семьи (под лозунгом перехода к состязательной системе).

Во второй половине XIX века такую попытку (весьма плодотворную в определенном отношении) предприняла Россия, учредившая в своем стремлении избавиться от недостатков розыскного процесса суд присяжных (по англосаксонскому образцу). В конце XX века суд присяжных (не существовавший в советское время) был возрожден и демонстрирует жизнеспособность (более или менее выраженную) в качестве важного политико-правового института. Тем не менее сказанное не означает, что российский уголовный процесс являлся (в прошлом) и является (в настоящем) гибридным. Скорее, речь идет о сосуществовании в нем двух исключających друг друга (параллельных) правовых моделей уголовного судопроизводства (Михайловская, 2017; Головкин, 2017). Ведь по большинству уголовных дел производство оставалось и остается следственным, поскольку сохраняется передача материалов уголовного дела в суд и опирающаяся на эти материалы следственная активность суда (с некоторыми ограничениями), ответственного за ход и результаты исследования обстоятельств дела, а также принятие итогового решения. Причем законодательная конструкция российского уголовного процесса обладает рядом явно несовместимых признаков (Головкин, 2017). К примеру, обязанности суда собирать доказательства (как в современном континентальном процессе) и обеспечивать равенство сторон, быть арбитром для них (как в современном процессе стран общего права) вступают друг с другом в непримиримое противоречие. Правда, с точки зрения Конституционного Суда РФ принцип состязательности и равноправия сторон не исключает обязанности суда всесторонне и полно исследовать в общем порядке судебного разбирательства (путем собирания доказательств) обстоятельст-

ва, необходимые для справедливого и беспристрастного разрешения уголовного дела по существу (определения Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 104-О, от 18 июня 2004 г. № 204-О). Равным образом, по мнению Конституционного Суда РФ Конституционного Суда РФ, особенности производства в суде присяжных не освобождают председательствующего судью от обязанности обеспечить исследование в ходе судебного разбирательства всех доказательств, а присяжных — от обязанности быть беспристрастными и принимать во внимание при вынесении вердикта все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его (постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2006 г. № 3-П; определения Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 68-О, от 7 ноября 2008 г. № 1029-О-П). Однако позиция Конституционного Суда РФ отнюдь не способствует разрешению указанного противоречия. В отношении основного производства по делу, скорее, речь идет об оправдании его фактической следственности. В отношении фактически состязательного производства с участием присяжных — о создании впечатления его близости (совместимости основных признаков) с основным производством.

Иное дело Италия, отказавшаяся от явно выраженной следственной модели в УПК 1988 года путем введения законодательного запрета суду знакомиться с материалами предварительного расследования, опираться на эти материалы в ходе судебного разбирательства и в приговоре, а также усиления противоборства сторон (обременения их доказыванием). Похоже на то, что после периода контрреформ законодательная «прививка» состязательности в Италии (по крайней мере, в отношении отчетливо более выраженной нейтральности суда) состоялась, несмотря на серьезные «рецидивы» проявления высокой следственной активности суда (Mirabella, 2012).

Вместе с тем сказанное отнюдь не означает, что итальянская законодательная модель однозначно является

образцом для подражания. Во всяком случае это не должно быть однозначным для России и других стран, стоящих на пути реформ, до тех пор, пока практика будет сопротивляться данной модели, а страны с высокой следствен-

ной активностью судей, ориентированных на материальную истину, демонстрируют неукоснительное следование закону, соблюдение прав человека и обеспечение справедливости.

Якубова С.М.,

кандидат юридических наук,
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Более двух десятков лет назад Российская Федерация присоединилась к Европейской системе охраны естественных прав человека, ратифицировала Конвенцию о защите прав и основных свобод и обязалась охранять и соблюдать зафиксированные в данной Конвенции права и свободы человека и гражданина и признать юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее по тексту – Европейский Суд) в части применения судами указанной Конвенции.

В постановлении Пленума от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» Верховный Суд РФ разъяснил, что Конвенция должна применяться судами с учетом практики Европейского Суда. С момента принятия обязательств по признанию его юрисдикции граждане Российской Федерации получили право обращения в Европейский Суд с жалобами на нарушение гарантированных Конвенцией прав и основных свобод и возможность компенсации за нарушения их конвенционных прав.

Следует отметить, что решения Европейского Суда оказали позитивное влияние на российское законодательство, судебную и следственную практику. Разработанная Европейским Судом процедура принятия пилотных поста-

новлений затрагивает действительно системные проблемы, существующие в законодательстве и правоприменительной практике Российской Федерации, и способствует созданию эффективных внутренних средств правовой защиты в уголовном судопроизводстве.

К таким решениям относятся пилотные постановления Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», в котором суд признал нарушение прав заявителя, выразившееся в длительном уклонении государства от исполнения решений судов о взыскании денежных сумм с органов государственной власти в пользу заявителя, и указал на отсутствие эффективных внутренних средств правового обеспечения неисполнения или несвоевременного исполнения решений судов; «Ананьев и другие против России» (№ 42525/07 и 60800/08), в котором указал на системную проблему бесчеловечных и унижающих достоинство человека условий содержания заключенных в следственных изоляторах и отсутствие возможности на национальном уровне защититься от таких нарушений.

По результатам указанных пилотных постановлений в Российской Федерации создано «эффективное средство правовой защиты от нарушений прав вследствие чрезмерной длительности исполнения или неисполнения вообще судебных решений»¹ и «существенно

усовершенствованы превентивные национальные средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания в следственных изоляторах и местах лишения свободы»².

Несмотря на положительное влияние решений Европейского Суда на российское законодательство, в последнее время актуализировался вопрос возможности и допустимости исполнения постановлений Европейского Суда, вызывающих конфликт наднациональной и национальной юрисдикций.

Так, Конституционный Суд РФ в постановлениях от 14.07.2015 № 21-П и от 19.04.2016 № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда от 04.07.2013 по делу «Анчугов и Гладков против России» высказал позицию о том, что решения Европейского Суда должны исполняться с учетом верховенства Конституции РФ, при этом уточнил, что участие в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. Также Конституционный Суд РФ разъяснил, что Европейская конвенция и основанные на ней правовые позиции Европейского Суда не могут отменять приоритет Конституции РФ. Их практическая реализация в российской правовой системе возможна только при условии признания за Конституцией РФ высшей юридической силы.³

По мнению судьи Конституционного Суда РФ С.Д. Князева, отступление от правовой обязательности постановлений Европейского Суда допустимо лишь в исключительных случаях, когда их исполнение несовместимо с основополагающими установлениями Конституции РФ, что тем не менее не может служить преградой для изыскания совместными усилиями заинтересованных сторон, при активной роли Конституционного Суда РФ и Европейского Суда, взаимоприемлемых способов минимизации конституционно-конвенционных коллизий.⁴

Аналогичную позицию высказал и председатель Конституционного Суда

РФ В.Д. Зорькин, выступая на IX Всероссийском съезде судей, прошедшем 6-8 декабря 2016 года (г. Москва), указав, что Конституционный Суд РФ может прийти к выводу о невозможности исполнения решений Европейского Суда в исключительных случаях, при явном противоречии такого решения российским конституционным установлениям.

Еще в 2014 г. Президент РФ В.В. Путин, выступая на встрече с членами фракций политических партий, представленных в Государственной Думе РФ, высказал мнение о превращении Европейского Суда в орудие политического давления, указав при этом на возможность выхода России из-под его юрисдикции.

В связи с указанным на протяжении последних пяти лет в юридической литературе и научном сообществе ставится под сомнение императивный характер предписаний Европейского Суда, при этом активно обсуждается вопрос целесообразности исполнения решений Европейского Суда, Европейский Суд упрекается в излишней политической ангажированности, в том числе в связи с вынесением решения от 31.07.2014 г. по делу ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России».

Полагаем, что в ближайшем будущем противостояние международных и национальных норм права продолжится и может усугубиться.

Между тем вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина остаются актуальными и требуют дальнейшего правового регулирования. Об этом свидетельствуют и статистические данные Европейского Суда⁵, согласно которым за период с 2012 г. по 2017 г. Россия по количеству жалоб в Европейский Суд по правам человека продолжает оставаться в числе лидеров. При этом Европейским Судом за 2017 г. вынесено наибольшее количество решений в отношении России по жалобам граждан на нарушение ст. 3 Конвенции, запрещающей пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с человеком или его наказание. На втором месте – нарушение ст. 5 Конвен-

ции, гарантирующей право на свободу и личную неприкосновенность. На третьем – нарушение права на эффективное судебное разбирательство в разумный срок (ст. 6 Конвенции).

Так, в постановлении Европейского Суда от 24.05.2016 по делу «Манжос (Manzhos) против Российской Федерации» (жалоба № 64752/09) установлено нарушение требований ст. 3 Конвенции, выразившееся в жестоком обращении сотрудников правоохранительных органов с заявителем, также указано на отсутствие эффективного расследования факта жестокого обращения.

В решении от 14.06.2016 по делу «Уразов (Urazov) против Российской Федерации» (жалоба № 42147/05) Европейский Суд указал, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования ст. 3 Конвенции (запрещение пыток), положений п. 1 и пп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок и право на защиту), п. 4 ст. 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность) и ст. 13 Конвенции (право на эффективное средство правовой защиты).

В постановлении от 21.06.2016 по делу «Мамонтов и другие (Mamontov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 46796/06, 13260/10 и 52082/10) Европейский Суд указал, что допущено нарушение требований п. 1 ст. 6 Конвенции, выразившееся в незаконном привлечении к уголовной ответственности в результате подстрекательства (провокаций) со стороны сотрудников правоохранительных органов к совершению преступления.

Вместе с тем нельзя не признать и излишнюю политизированность в некоторых решениях Европейского Суда, которую отмечает и Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека М.Л. Гальперин, полагая, что международные суды оказались под очень мощным и опасным для их будущего как органов правосудия политическим давлением, попали в фокус общественного

внимания. При этом он видит решение проблемы в эффективном диалоге между национальными и международными судебными органами и развитии международного права, без которых жизнеспособность существующих международных механизмов защиты прав немыслима.⁶

Полагаем, что полный отказ от исполнения решений ЕСПЧ отрицательно скажется на положении дел по защите прав и основных свобод человека и гражданина в Российской Федерации, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Вполне очевидно, что вопросы исполнения решений Европейского Суда требуют дальнейшего детального исследования.

¹ Письмо Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека секретарю первой секции (палаты) Европейского Суда по правам человека Г.О. Матюшкина от 04.05.2010 № 14-3744-10. URL: <http://europeancourt.ru/2010/06/20/1021/>.

² Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 год // СПС КонсультантПлюс.

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

⁴ Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 5-17.

⁵ URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2018_ENG.pdf.

⁶ Гальперин М.Л. Россия и ЕСПЧ: есть напряжение? // Закон. 2018. № 5. С. 103-108.

Мамошин М.А.,

кандидат юридических наук,
Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В современном российском государстве проблема защиты потерпевших является особенно актуальной. Преступному воздействию могут подвергаться практически все участники уголовного судопроизводства, но потерпевший является одним из наиболее уязвимых субъектов в этой сфере. В той или иной мере он испытывает давление со стороны подозреваемого, обвиняемого, их родственников или знакомых, которые хотят добиться от него «нужных» показаний и «надлежащего» поведения. Давление может выражаться в угрозах убийством, оскорблении, подкупе, шантаже, применении физической силы и т.д.

В связи с этим обеспечение защиты прав потерпевших и их безопасности в российском законодательстве является весьма приоритетным направлением, что подтверждается многочисленными научными разработками, а также большим объемом нормативно-правовых актов.

Ю.И. Хаиров одним из важнейших условий эффективности процессуального закона называет обеспечение полной согласованности уголовно-процессуальных норм в системе уголовно-процессуального права и уровня законодательной техники.¹ Законодательно провозглашаются принципы состязательности и равенства сторон, но при этом обязанности субъекта расследования и суда по отношению к потерпевшему и подозреваемому, обвиняемому формулируются по-разному. Это обусловлено тем, что подозреваемого, обвиняемого обязывают к активным действиям, а по отношению к потерпевшему используются управомочивающие нормы, которые реализуются уже посредством их использования.

Так, УПК РФ предусматривает ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а также вручение копии обвинительного

заключения обвиняемому прокурором. Что же касается потерпевшего, то знакомиться с материалами уголовного дела и получать копию обвинительного заключения он может, только заявив соответствующее ходатайство.

В данном контексте прослеживается избирательный подход законодателя к реализации прав обвиняемого и потерпевшего в уголовном судопроизводстве, но, думается, что дифференциация здесь неуместна. По нашему мнению, копия обвинительного заключения должна вручаться потерпевшему вне зависимости от заявленного им ходатайства (причины отсутствия его подачи могут быть самые различные), а что касается ознакомления с материалами уголовного дела, то и здесь органам, осуществляющим предварительное расследование, следует проявить чуткость и разъяснить право потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела таким образом, чтобы данный участник осознавал необходимость участия в этой процедуре и последствия своего отказа. Надо понимать, что далеко не всегда потерпевший захочет проявлять активность и желание знакомиться с материалами уголовного дела, например по делам об изнасиловании.

Вызывает неоднозначное отношение введенный Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ в ст. 42 УПК РФ пункт 4, который добавил обязанности потерпевшего не уклоняться от прохождения освидетельствования, судебной экспертизы, предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Тем самым законодатель поставил знак равенства между потерпевшим и обвиняемым, подозреваемым, для которого законом установлены те же обязанности. Полагая, что данные нововведения в уголовно-процессуальное законодательство не

добавляют потерпевшему правовых гарантий по защите его интересов, а наоборот могут создать душевный, психологический дискомфорт, вследствие которого потерпевший вообще откажется верить и надеяться на справедливое и гуманное по отношению к человеку и гражданину правосудие.

При анализе норм уголовно-процессуального законодательства следует отметить, что в нем отсутствуют принципы, непосредственно направленные на защиту прав потерпевшего. В качестве важнейших гарантий прав подозреваемого, обвиняемого выступают принципы, обеспечивающие их защиту: презумпция невиновности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и др. В отношении потерпевшего данные принципы не распространяются.

Пункт 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ закрепляет право потерпевшего ходатайствовать о применении мер безопасности. Часть 3 ст. 11 УПК РФ предусматривает применение следующих мер безопасности: сохранение в тайне данных о личности; контроль и запись телефонных и иных переговоров; проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым; проведение закрытого судебного разбирательства; допрос потерпевшего в судебном заседании без оглашения данных о его личности и в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками процесса.

К сожалению, указанные меры не всегда позволяют надлежащим образом защитить потерпевшего. Например, использование псевдонима не имеет должных гарантий при судебном разбирательстве, т.к. в приговоре должна быть указана только подлинная информация о потерпевшем, что повышает вероятность установления его личности. Также представляется неясной ситуация с протоколом, когда потерпевший допрашивается под настоящим именем, а вопрос о применении мер безопасности возникает позже.

В качестве еще одной проблемы выступает качественное разъяснение потерпевшим их права на государствен-

ную защиту. По мнению Ю.И. Плахотнюка, назрела необходимость указания заявителем при подаче заявления в правоохранительные органы не только факта предупреждения его об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, но также и о том, что ему было разъяснено право на предоставление возможной защиты со стороны государства.²

Следующая проблема заключается в вопросах государственной безопасности потерпевшего. Так, в п. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», закреплено, что основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.³ Как справедливо отмечает А.Г. Тиняков, в данном случае не раскрывается смысл категории «реальность угрозы», что может привести к различной интерпретации как непосредственно потерпевшим, так и лицом, которое должно применить меры государственной защиты. То, что может представлять потенциальную угрозу для первого, может быть расценено должностным лицом как несущественное обстоятельство, что нередко ставит жизнь потерпевшего под угрозу.⁴

Анализ нормативного регулирования в части государственной защиты потерпевших, а также проблем, возникающих при реализации данной защиты, позволяет утверждать, что государственная защита потерпевших – это одно из приоритетных направлений государственной политики, однако ее эффективное осуществление невозможно без качественной правовой базы.

В первую очередь требуется усовершенствовать нормы УПК РФ и Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопро-

изводства», предоставив возможность обеспечения государственной защиты не только потерпевшему после возбуждения уголовного дела, но также заявителю на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении, если возникает реальная угроза его жизни и здоровью. Компетентные государственные органы, проводящие доследственную проверку, должны разъяснить заявителю данное право, о чем делается отметка в заявлении о совершении преступления.

Таким образом, можно констатировать, что потерпевший в уголовном процессе представляет самое «слабое звено» среди участников стороны обвинения. Именно потерпевший в наибольшей степени подвержен воздействиям со стороны криминальных структур и в наименьшей степени защищен от произвола и несправедливости властно-распорядительных органов. Мы «пережили» переходный период ста-

новления российского уголовно-процессуального законодательства, пришла пора пересмотреть многие его проблемные институты и начать совершенствование нормативной базы по установлению действенных механизмов защиты прав и свобод потерпевшего.

¹ Хаиров Ю.И. Некоторые проблемы судебной защиты прав потерпевшего // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 3. С. 81.

² Плахотнюк Ю.И. Проблемы, возникающие при обеспечении безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе, рекомендации и пути решения // Право: история, теория, практика : материалы II Междунар. науч. конф. СПб., 2013. С. 113.

³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ.

⁴ Тиняков А.Г. О некоторых проблемах государственного обеспечения безопасности потерпевшего как участника уголовного судопроизводства // Научный альманах. 2017. № 5-1 (31). С. 312.

Радужкина Т.О.

Главное следственное управление
Главного управления МВД России по Красноярскому краю

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Одной из главных задач уголовного судопроизводства России является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Существующая система прав потерпевшего в действующем УПК РФ содержит наибольший объем прав этого субъекта уголовного процесса за всю историю развития уголовного судопроизводства российского государства.

Однако, по мнению П.В. Ильина, развитие системы прав потерпевшего в России находится в своеобразном тупике. С одной стороны, она достаточно развита, с другой — практика показывает, что активно пользуются этой системой менее трети потерпевших — большинство же реализуют лишь отдельные свои права, да и то эпизодически.¹

Объем и детализация прав потерпевшего в российском уголовном процессе значительно шире, чем в законодательстве ряда зарубежных стран, таких как Великобритания, Франция, ФРГ, США. Однако стоит отметить, что в указанных странах они более востребованы.

В большинстве случаев по имущественным преступлениям первостепенной целью потерпевшего является реализация права на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Нередко на этом желание потерпевшего участвовать в уголовном судопроизводстве заканчивается. В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует система уголовно-процессуальных мер, обеспечивающих реализацию статуса потерпевшего

в случае его отказа от участия в уголовном судопроизводстве, а также при оказании им противодействия расследованию.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое или юридическое лицо в случае причинения ему преступлением какого-либо вреда, закрепленного в законе.

Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Однако, по мнению А.С. Дежнева и А.В. Павлова, законодатель не стремился установить жесткие временные рамки признания лица потерпевшим, но тем не менее связал принятие этого решения с моментом возбуждения уголовного дела. Но прямого указания на то, что признание потерпевшим должно происходить одновременно с возбуждением дела, закон не содержит.²

Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Таким образом, как только в уголовном деле появятся сведения о лице, пострадавшем от преступления, либо будет достоверно установлено, что заявителю действительно причинен какой-либо вред, лицо будет признано потерпевшим. Тогда в каком статусе находится заявитель или «латентный заявитель» до вынесения уполномоченным лицом решения о признании его потерпевшим? Каким объемом прав обладают лица на указанном этапе предварительного расследования?

А.А. Трефилов, анализируя швейцарское уголовно-процессуальное право, указал, что правовое положение лица, в отношении которого совершено преступление, дифференцируется. Единого статуса потерпевшего не существует. УПК Швейцарии различает понятия *die geschädigte Person* – лицо, права которого нарушены непосредственно

совершением преступного деяния (ст. 115), и *das Opfer* – лицо, физической, сексуальной или психической неприкосновенности которого причинен вред непосредственно в результате совершения преступного деяния (ст. 116).³

Таким образом, лицо приобретает какой-либо из вышеуказанных статусов в зависимости от того, какой объект уголовно-правовой охраны подвергся посягательству. По уголовным делам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы, половой неприкосновенности и иных сходных с ними деяниях лицо приобретает статус жертвы. Во всех остальных случаях – статус потерпевшего, в том числе и по имущественным преступлениям.

Швейцарский подход предполагает наделение потерпевших от насильственных преступлений самостоятельным обособленным процессуальным статусом с более широким объемом прав. В УПК РФ нет разграничения статусов потерпевших от имущественных или иных преступлений. Все лица, кому причинен какой-либо вред, наделяются одинаковым объемом прав. Но всем ли необходим и все ли желают реализовывать на всех стадиях уголовного судопроизводства закрепленный законодателем объем прав потерпевшего?

В УПК Турции определение потерпевшего от преступления не закреплено. А.А. Сумин, О.В. Химичева указывают, что ч. 1 ст. 237 УПК Турции дает основание рассматривать потерпевшего как «реальное физическое и юридическое лицо», которому в результате совершения преступления был причинен вред, а также лицо, несущее ответственность за денежную компенсацию.⁴

Лицо, которому причинен вред преступлением, в соответствии с законодательством Турции может выступать в одном из двух правовых положений, одно из которых возникает в том случае, когда лицо, которому был причинен вред, не выразило явно желания присоединиться к обвинению либо прямо указало на нежелание присоединения. Процессуальный статус лица в таком случае в какой-то степени аналогич-

чен статусу свидетеля в УПК РФ, лицо при этом не имеет процессуальных прав потерпевшего, включая право апелляционного обжалования приговора.

Однако отказ лица от присоединения к обвинению не исключает право на обращение в суд с иском о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с российским законодательством потерпевший также имеет право заявить в ходе уголовного судопроизводства гражданский иск о возмещении вреда, причинённого преступлением, после чего он должен быть признан гражданским истцом. Так, в соответствии со ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда (компенсации морального вреда), при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Таким образом, лицо, в отношении которого совершено преступление, в рамках расследования уголовного дела приобретает два статуса – «потерпевший» и «гражданский истец», а значит, приобретает две категории прав.

В основном интерес потерпевших ограничивается компенсацией причиненного преступлением вреда и понесённых в связи с участием в производстве по уголовному делу расходов посредством заявления гражданского иска. И на этом в некоторых случаях, в частности, по уголовным делам об имущественных преступлениях, интерес потерпевшего к уголовному делу заканчивается.

По мнению Ю.К. Якимовича, абсолютное большинство потерпевших не желают принимать участие не только в уголовном преследовании вообще, но даже приходить в суд. Главное для них – получить возмещение причиненного преступлением вреда.⁵ Согласно исследованию, проведенному Д.А. Ивановым, по уголовным делам, направленным для рассмотрения в суд, гражданский иск о возмещении вреда, причи-

ненного преступлением, был заявлен в 87,8% случаев.⁶

Что же делать в ситуациях, когда лицо, потерпевшее от преступления, не желает принимать участие в уголовном судопроизводстве, явно выражая отказ или оказывая противодействие?

Представляется, в УПК РФ необходимо внести ряд изменений, касающихся прав потерпевших по уголовным делам об имущественных преступлениях, в частности дополнить ст. 42 УПК РФ пунктом «добровольный отказ от участия в уголовном судопроизводстве», который будет оставлять за потерпевшим право на возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства, а также заявление ходатайств (например, на ознакомление с материалами уголовного дела и т.п.).

Представляется, необходимо разделить круг прав и обязанностей потерпевших от различных преступных посягательств: по уголовным делам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы, половой неприкосновенности и иных сходных с ними деяниях лицо наделяется всеми существующими в УПК РФ правами, во всех остальных случаях может выборочно реализовывать свои права, о чем письменно или устно уведомляет лицо, проводящее расследование. В случае устного уведомления субъект уголовного процесса обязан надлежащим образом зафиксировать указанный факт (например, с участием понятых или с применением средств фото-видеофиксации).

¹ Ильин П.В. Общий порядок обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве: реалии и пути совершенствования // СПС КонсультантПлюс.

² Дежнев А.С., Павлов А.В. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие правовое положение потерпевшего // Законодательство и практика. 2014. № 1. С. 3-9.

³ Трефилов А.А. Потерпевший в досудебном производстве по УПК России и Швейцарии: сравнительно-правовой аспект // Законодательство. 2014. № 8. С. 69.

⁴ Сумин А.А., Химичева О.В. Сравнительно-правовые аспекты правового положения потерпевшего в Уголовном процессе Российской

Федерации и Турецкой Республики // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17-20.

⁶ Иванов Д.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве – процессуальный инструмент, обеспечивающий право потерпевшего на возмещение вреда // СПС КонсультантПлюс.

Шановалова Т.И.,

кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД России
Институт социального инжиниринга Сибирского государственного
университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ – КТО ОН?

Исследуя нормы УПК РФ, действующие в настоящее время и касающиеся участников уголовного судопроизводства, можно прийти к выводу, что подозреваемый сегодня является самой спорной фигурой. С момента принятия УПК РФ ученые-процессуалисты не прекращают попыток устранить противоречия, мешающие реализации всех своих конституционных прав гражданами, включенными в уголовный процесс в качестве подозреваемых.

В целом можно сказать, что правовое положение подозреваемого в УПК РФ определено достаточно полно, более подробно по сравнению с предыдущим УПК РСФСР регламентированы права подозреваемого в досудебном производстве. Однако ряд новелл, касающихся правового положения подозреваемого как участника уголовного процесса, введенных УПК РФ, по нашему мнению, не совсем удачны, и статус подозреваемого в совершении преступления нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В ч. 1 ст. 46 УПК РФ изложены основания признания лица подозреваемым, которые скрывают под собой главное условие появления фигуры подозреваемого в уголовном деле – наличие подозрения. Как свидетельствует правоприменительная практика, значительная часть нарушений прав человека допускается именно на этапе подозрения.

Подозрение является одним из промежуточных этапов предварительного расследования между началом рассле-

дования и предъявлением обвинения. Вполне логично сделать вывод о том, что подозреваемый – это тоже фигура «промежуточная» при переходе к наделению лица статусом обвиняемого. Однако это не значит, что к подозреваемому можно относиться без должного регулирования его прав, рассчитывая на то, что позже ему как обвиняемому все надлежащие права будут предоставлены, а если подозрение не подтвердится, то и реализация каких-либо прав ему ни к чему. Хорошо на это ответил О.А. Волторнист: «Лицу, вовлеченному в орбиту уголовно-процессуальных отношений и фактически заподозренному в совершении преступления органами предварительного расследования, должно быть обеспечено право на защиту»¹.

Подозреваемый появляется в уголовном процессе, если имеются сведения о причастности его к преступлению, а не те процессуальные условия, которые перечислены в ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Основания подозрения напрямую должны быть связаны со сведениями, которые указывают на возможную причастность лица к совершению преступления. Любой следователь и дознаватель скажут, что основания подозрения в совершении преступления зачастую выясняются раньше, чем в уголовном деле появится фигура подозреваемого. Сначала возникает подозрение, а уж потом появляется процессуальная фигура подозреваемого. При других условиях возникает абсолютно парадоксальная

конструкция: появление подозреваемого является причиной его подозрения в совершении преступления.²

Основания подозревать лицо в совершении преступления образуют, с одной стороны, сведения о возможной причастности к совершению преступления, с другой стороны, наряду со сведениями о причастности лица к совершению преступления для признания лица подозреваемым одновременно необходимы и основания либо возбуждения уголовного дела, либо задержания, либо избрания меры пресечения. Именно основания, перечисленные в ч. 1 ст. 46 УПК РФ, и ставят заподозренное лицо в положение подозреваемого, то есть не все лица, в отношении которых есть основания подозревать (сведения о возможной причастности к совершению преступления), становятся юридически подозреваемыми, а только те, в отношении которых есть при этом основания для возбуждения уголовного дела, задержания или избрания меры пресечения.³

Следующая проблема – допрос подозреваемого. В УПК РФ должна быть норма, в соответствии с которой лицо могло быть поставлено в положение подозреваемого самим фактом допроса по поводу возникших в отношении его подозрений о причастности к совершению преступления. Этот допрос может быть произведен и по окончании обыска, в ходе которого были получены доказательства причастности лица к совершению преступления, и после предъявления для опознания, когда потерпевший или свидетель опознал это лицо как совершившее преступление, и во всех других случаях, когда у следователя появились достаточные основания для такого допроса.

Об этом еще в 2000 г. высказался в Конституционный Суд РФ. В постановлении от 27 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой В.И. Маслова он указал: «Понятия «задержанный», «обвиняемый» ... должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом

РСФСР более узком смысле... Необходимо учитывать не только формальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения...»⁴.

Не лишним было бы дополнить п. 4 ст. 46 УПК РФ следующей фразой: «...либо допрошенное дознавателем, следователем или прокурором в связи наличием доказательств о причастности к совершению преступления».

Еще одно противоречие, имеющееся в УПК РФ относительно правового положения подозреваемого, заключается в том, что согласно п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый имеет право представлять доказательства, тогда как в ч. 2 ст. 86 УПК РФ говорится, что подозреваемый вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

По нашему мнению, необходимо уточнить, что имеет право делать подозреваемый – представлять доказательства или только собирать и представлять письменные документы и предметы.⁵

Однако больше всего вопросов вызывает ст. 75 УПК РФ, согласно которой показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, признаются недопустимыми доказательствами (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК).

По мнению ряда ученых, эта статья превращает защитника в обычного понятия, который сможет в случае необходимости удостоверить, что к подозреваемому в ходе допроса не применя-

лись недозволенные методы физического или психического воздействия.⁶

Если смотреть глубже, то можно прийти к выводу, что п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ вынуждает следователя отчасти нарушать ст. 16 УПК РФ «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту». Для того чтобы подстраховаться, следователь вынужден навязывать подозреваемому участие защитника, чтобы позже в суде не встал вопрос о признании показаний подозреваемого, данных в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, недопустимыми доказательствами.

Один из принципов уголовного процесса – это свобода оценки доказательств: «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» (ст. 17 УПК РФ).

Статья 75 УПК РФ противоречит правилу, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Получается, что подсудимому достаточно в суде просто заявить, что он отказывается от показаний, которые он давал следователю на предварительном следствии. УПК РФ не требует от него, чтобы он указал в суде причины, основания и мотивы такого отказа. А суду не вменяется в обязанность проверять и исследовать эти показания, насколько они соответствуют истине, объективно ли отражают событие преступления или нет.

Выходит, что УПК РФ не позволяет суду свободно, самостоятельно и объективно проверить, исследовать и оценить показания подозреваемого и обвиняе-

мого, а сразу требует, основываясь только на двух фактах (отсутствие защитника на допросе и отказ в суде от данных следователю показаний), признать эти показания недопустимыми доказательствами.⁷

Это приводит в результате к тому, что именно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ предоставляет подозреваемому и обвиняемому излишние привилегии в средствах защиты от подозрения и обвинения, и нарушает принцип равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, что недопустимо в состязательном уголовном процессе.

¹ Волторнист О. А. О реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве // Международные юридические чтения : материалы научно-практ. конф. Омск : Омский юридический институт МВД России, 2005.

² Пантелеев И.А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 77-78.

³ Рудин А.В. Проблемы признания лица подозреваемым в уголовном процессе // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы IV Международной научно-практ. конф. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016.

⁴ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 // Российская газета. 2000. 4 июля.

⁵ Быков В.М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2007. № 4. С. 11-14.

⁶ Васильченко А.В., Лонщикова А.Р. Противодействие обвиняемых расследованию насильственных преступлений и криминалистические методы его преодоления при допросе // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 5.

⁷ Быков В.М. Указ. соч.

Белицкий В.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России (г. Барнаул)

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАДЕЛЕНИЯ ЛИЦА СТАТУСОМ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Вопросы определения понятия «подозрение», наделения лица статусом подозреваемого, содержание данного процессуального положения не новы и исследованы в трудах многих ученых процессуалистов: М.З. Абесалашвили, А.К. Аверченко, В.В. Велигородский, А.А. Давлетов, Л.М. Карнеева, В.В. Кальницкий, Н.А. Козловский, И.А. Пантелеев, И.А. Ретюнских, П.А. Смирнов, В.Ю. Стельмах, М.С. Строгович, А.А. Терегулова, А.А. Чувилев и др.

Вместе с тем считаем, что не все вопросы получили должное, однозначное разрешение и нормативно-правовое регулирование. К их числу относятся и законодательная регламентация приобретения статуса подозреваемого.

Важность рассматриваемого вопроса трудно переоценить, учитывая, что права и законные интересы участника уголовного судопроизводства обеспечиваются прежде всего определением его надлежащего правового положения.

Говоря о подозреваемом, Е.А. Аничкина, отмечает, что его правовое положение призвано «ограничить лицо, на которое пало подозрение, от необоснованного ущемления его конституционного статуса»¹.

Несмотря на правовые позиции Конституционного Суда РФ о том, что процессуальный статус лица должен не определяться формальным признанием определенным участником уголовного судопроизводства, а устанавливаться исходя из его фактического положения², тем не менее возникновение уголовно-процессуального статуса подозреваемого по-прежнему происходит по формальным основаниям.

Исходя из положений ч. 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемым является лицо либо в отношении которого возбуждено уголовное дело, либо задержанное в со-

ответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо уведомленное о подозрении в совершении преступления в порядке ст. 223.1 УПК РФ.

Изучение и анализ вынесенных постановлений о возбуждении уголовного дела, протоколов задержания, постановлений об избрании меры пресечения до предъявления обвинения позволяют говорить о том, что в предложенных процессуальных документах не раскрывается существо подозрения, что влечет нарушение права лица знать, в чем оно подозревается.

Кроме того, каждое из рассматриваемых решений имеет основное предназначение, которое не состоит в наделении лица статусом подозреваемого.

Подобные недостатки отсутствуют в уведомлении о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ. Вместе с тем данный порядок предназначен только для производства дознания.

Исходя из норм действующего уголовно-процессуального закона, если уголовное дело, подследственное органам предварительного следствия, возбуждено по факту совершения преступления, то в соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ для придания лицу статуса подозреваемого необходимо либо задержать его по подозрению в совершении преступления, либо избрать меру пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

Очевидно, что наличия подозрения в совершении преступления не всегда достаточно для задержания, а равно для избрания меры пресечения. Поэтому в ходе предварительного следствия изобличаемое лицо нередко допрашивалось в качестве свидетеля, что, безусловно, нарушало его право на защиту.

В других случаях, желая придать лицу процессуальный статус подозреваемого, следователи выносили постановление о применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Как правило, такие постановления были формальны, решение должным образом не мотивировано и принято при отсутствии объективно сложившихся оснований для избрания меры пресечения. Следователи поясняли, что принятие подобных решений было продиктовано не желанием обеспечить должное поведение лица, а исключительно стремлением придать ему правовое положение участника уголовного судопроизводства.

В связи со сказанным в приведенном случае решение об избрании меры пресечения, во-первых, незаконно и существенным образом ограничивает конституционные права и свободы участника уголовно-процессуальных правоотношений, во-вторых, нелогично и противоречит причинно-следственной связи, при которой мера пресечения служит причиной возникновения уголовно-процессуального статуса, а не последствием его появления, как это должно быть, исходя из норм уголовно-процессуального закона.

Считаем, что сложившаяся ситуация обусловлена несовершенством уголовно-процессуального закона в части регламентации перечня конкретных ситуаций, когда лицу может быть придан уголовно-процессуальный статус подозреваемого. В то же время разделяем мнение В.Ю. Стельмах о том, что расширение перечня конкретных ситуаций, когда лицо можно наделить уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, нецелесообразно по причине их разнообразия.³

Анализ научных воззрений позволяет предложить понимать под подозрением выраженное в специальном процессуальном решении обоснованное предположение правомочного органа уголовного преследования о причастности лица к совершению общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления.

Не останавливаясь на выделении и детальном анализе всех признаков подозрения, обратим лишь внимание на то, что подозрение в отличие от обвинения – это предположение или предварительное суждение, вероятностный вывод. Поэтому в отличие от обвинения данное предположение, полагаем, может быть основано как на процессуальной, так и непроцессуальной информации.

Что касается формальной определенности процессуального решения о придании лицу статуса подозреваемого, то, учитывая недостатки существующего порядка правового регулирования возникновения названного процессуального положения, считаем, заслуживает внимания и поддержки мнение ученых о единстве формального основания наделения лица рассматриваемым статусом. Такой общей (универсальной) дефиницией официального выдвижения подозрения против конкретного лица, полагаем, может стать постановление о признании подозреваемым.⁴ Вынесение данного постановления уполномоченным сотрудником правоохранительного органа, осуществляющего уголовное преследование, обеспечит придание лицу уголовно-процессуального статуса подозреваемого, соответствующего его фактическому положению, позволит детально определить, описать, конкретизировать, существо подозрения и обеспечить как реализацию права подозреваемого знать, в чем он подозревается, так и иных прав подозреваемого.

³ Аначкина Е.А. Проблемы наделения лица статусом подозреваемого в современных условиях // Государство и право в изменяющемся мире : материалы международной научно-практ. конф. Н. Новгород, 2016. С. 296-302.

⁴ См., напр.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П; По жалобе гражданки Семеновы Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 119-О и др. // СПС КонсультантПлюс.

³ Стельмах В.Ю. Некоторые актуальные проблемы возникновения процессуального статуса подозреваемого // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (42). С. 51-54.

⁴ Давлетов А., Ретюнских И. Подозрение и подозреваемый в современном уголовном процессе России // Уголовное право. 2008. № 5. С. 40-46; Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство : учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 218. Стельмах В.Ю. Указ. соч.

Курбатова С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

**УЧЕТ КОГНИТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ,
ОБВИНЯЕМЫХ В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО
И РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Значимость охраны прав детей и подростков, особые подходы к работе с несовершеннолетними обвиняемыми в системе отправления уголовного правосудия отражены в ряде международных и отечественных правовых документов, важнейшими из которых являются следующие акты Организации Объединенных Наций: Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.

Конвенция о правах ребенка, ратифицированная в Российской Федерации, является базовым документом для российского законодателя в области защиты детей, который также использует и международные документы специального характера. Например, в сфере уголовно-процессуальных отношений это прежде всего Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (так называемые «Пекинские правила»). Исходя из положений данных международных актов, человек считается несовершеннолетним с 18-летнего возраста; а до достижения этого у лица не до конца сформированы нравственные, психические и интеллектуальные стороны его развития, что дает основание полагать, что при совершении им правонарушений необходимо применение в отноше-

нии него комплекса мер, направленных, прежде всего, на корректировку его поведения, поэтому если наказание как таковое и применяется, то это происходит в смягченной форме по сравнению с совершеннолетними за аналогичные деяния. Для этого на международном уровне скорректированы: цели правосудия в отношении несовершеннолетних, возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, основания и процедура применения к ним принудительных мер ходе уголовного производства, особенности вынесения судебного решения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в том числе и виды уголовного наказания и условия их выбора и назначения.

Согласно же ч. 3 ст. 1 УПК РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются источником российского уголовно-процессуального законодательства. Также в УПК РФ есть и специальные нормы права, более детально закрепляющие особенности уголовного судопроизводства при наличии несовершеннолетних участников. Например, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обязательное участие защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), законного представителя (ст. 48, 427, 428 УПК РФ), возможно проведение судебного заседания в закрытой форме, если

лицо не достигло 16 лет (п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и др.

Л.В. Бертовский, В.Н. Билян обращают внимание на то, что особенности получения уголовно-релевантной информации от несовершеннолетних различных возрастных категорий обусловлены в первую очередь спецификой их развития. Термин «развитие» относится к тем изменениям тела, интеллекта и поведения человека, которое происходит с течением времени благодаря как биологическим задаткам организма, так и его взаимодействию со средой. Эти процессы неразрывно связаны между собой и оказывают активное влияние друг на друга; принципиальное значение приобретают вопросы, относящиеся к интеллектуальному развитию, т.е. о том, как мы обращаем внимание и собираем информацию, как ее сохраняет и обрабатывает мозг, как мы думаем, формулируем свои мысли с помощью языка.¹

В.В. Нагаев, проводя градации возрастных границ в ювенальной психологии и в российском уголовном праве, отмечает, что согласно последним и общепринятым данным подростковый возраст есть промежуток между 11-12 и 14-15 годами, что соотносится с 14 годами возраста уголовной ответственности за наиболее тяжкие преступления, и с 16 годами за остальные. И если развитие было нормальным, в соответствии с возрастом, то к этому времени у лица уже окончательно сформируются абстрактное мышление и способность к проведению формальных логических операций, а его интеллект перейдет на новый уровень отражения объективных связей внешнего мира. В результате появляется возможность осознания и оценки и своих поступков, и поведения окружающих, содержание мотивационной сферы качественно и резко изменится, станет возможным планирование долгосрочных перспектив. Элемент ситуативности в поведении лица уменьшается, формируется способность к сознательной регуляции поведения социально социальным нормам. Реализация же преступных действий есть реа-

лизация конкретно-ситуационных мотивов, сознательных актуальных целей личности. Сохранность полноты осознания и произвольности их выбора – субъективная предпосылка вины и ответственности субъекта преступления. Предпосылкой их эффективного функционирования во многом служит достаточная развитость мыслительной деятельности, интеллекта. Таким образом, когнитивная дифференцированность личности, высокий уровень операциональных ее возможностей в существенной мере определяют глубину раскрытия важнейших сторон ситуации, выбор адекватных путей и средств ее преобразования, адекватный учет внутренних ресурсов и собственных качеств (когнитивная самооценка).²

Однако на когнитивные особенности могут оказывать влияние разные факторы, например, по данным А.Г. Полуниной, Д.М. Давыдова, Е.А. Брюн, когнитивные функции у больных наркоманией могут быть нарушенными еще до начала злоупотребления психоактивными веществами; результаты нейропсихологических исследований групп риска по злоупотреблению подобными веществами свидетельствуют о наличии когнитивных расстройств, преимущественно связанных с дисфункцией лобных отделов головного мозга, по меньшей мере у части таких лиц еще до начала такого злоупотребления. То есть имеется связь когнитивных нарушений с высокой вероятностью последующего злоупотребления психоактивными веществами и, соответственно, с возможностью формирования наркологического заболевания.³

Соответственно, участие в производстве по уголовному делу наркозависимого несовершеннолетнего должно стать предпосылкой обращения внимания на его когнитивные способности лицом, в чьем производстве дело находится.

А.А. Доля и В.Г. Моисеев, анализируя труды разных авторов о психологических особенностях наркозависимых, отмечают, что «в работах Г.Я. Лукачер, Н.В. Макшанцевой выявлено, что нар-

котическая зависимость начинает формироваться, как правило, в подростковом возрасте. Авторы указывают следующие личностные характеристики подростков, склонных к употреблению наркотиков: им свойственны выраженные тенденции к самоутверждению при отсутствии необходимых для этого психологических ресурсов; характерно стремление к немедленному выполнению своих претензий; им свойственны пониженная способность к длительной, целенаправленной деятельности, раздражительность, склонность к избыточному фантазированию, демонстративному проявлению чувств, подражанию, лжи. Н.Ю. Максимова выделяет у молодых наркозависимых людей нарушения эмоционального функционирования и психической активности, снижение самооценки, способностей совладения со стрессом и саморегуляции, низкие показатели интеллекта и личностные расстройства»⁴.

По мнению О.Ю. Михайловой и С.Б. Целиковского, для того, чтобы действия подростка были сознательными и свободными, необходим определенный уровень развития, прежде всего интеллектуального; наличие у подростка способности осознавать характер своих действий должно включать способность их смыслового оценивания с точки зрения их включенности в социальный контекст. Кроме того, психологическая реализация этой способности предполагает и наличие у несовершеннолетнего возможности установления логических связей, целостного осмысления криминогенной ситуации. Формирование такой способности предполагает не только формальное знание социальных и правовых норм и достаточно высокий уровень развития познавательной сферы личности, сформированность интеллектуальных способностей

несовершеннолетнего, но и определенный житейский опыт в разрешении сложных жизненных ситуаций, а также умение переносить его на новые, зачастую неожиданно возникающие ситуации.⁵

Таким образом, в процессе осуществления производства по уголовному делу с участием несовершеннолетних, очень важно:

- правильно определить психологические особенности несовершеннолетнего участника;

- учитывать уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие когнитивные особенности несовершеннолетних участников

- использовать технологии проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетних на этапе предварительного следствия и суда, разработанные в современной науке, в том числе с учетом специфики ситуации (например, наркозависимость несовершеннолетнего участника производства по уголовному делу).

¹ Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. М.: Экзамен, 2015. С. 237; Бертовский Л.В., Билян В.Н. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 174-179.

² Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. URL: <https://www.vuzlib.su/beta3/html/1/14295/14338/>

³ Полунина А.Г., Давыдов Д.М., Брюн Е.А. Нейропсихологические исследования когнитивных нарушений при алкоголизме и наркоманиях // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 5. С. 70-76.

⁴ Доля А.А., Моисеев В.Г. Психологические особенности наркозависимых // Молодой ученый. 2018. № 18. С. 435-438.

⁵ Михайлова О.Ю., Целиковский С.Б. Особенности когнитивного развития несовершеннолетних в генезе развития девиантного поведения // Вестник Нижневартского государственного гуманитарного университета. 2009. № 3. С. 58-61.

Овсянников Ю.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ЗАДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Российское уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних должно отвечать современным международно-правовым требованиям, сформулированным в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах») от 29 ноября 1985 г., в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, от 9 декабря 1988 г., в других международных актах, а также в Конституции РФ и иных национальных законах.

В соответствии с международными обязательствами российская система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на них были всегда соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами правонарушения, а также содействовали их перевоспитанию.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает особый порядок уголовного судопроизводства по делам лиц, которые к моменту совершения преступления не достигли возраста 18 лет.

В структуре УПК РФ имеется специальный раздел XVI, в который включена самостоятельная гл. 50, содержащая совокупность норм об особенностях производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Специфическое правовое положение в обществе лиц, не достигших совершеннолетия, диктует необходимость регламентировать особые правила и процедуры обращения с несовершеннолетними правонарушителями на всех стадиях уголовного процесса.

Особые процессуальные правила производства по делам о преступлениях несовершеннолетних должны быть установлены законом с учетом возрастных, психофизических, социально-психологических и иных свойств и состояний лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Эти правила должны включать надежные гарантии и механизмы всестороннего исследования обстоятельств преступления и усиленной охраны прав и законных интересов несовершеннолетних.

Международные стандарты и правила призваны содействовать повышению воспитательного и предупредительного значения предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Особые правила производства по указанным делам призваны создать дополнительные гарантии полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, выявления причин и условий совершения преступления несовершеннолетним, реализации им своих процессуальных прав, справедливого разрешения дела, применения обоснованных уголовно-правовых и воспитательных мер воздействия на подростка с учетом данных о его личности и тяжести деяния.

Процессуальные механизмы и процедуры обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства учитывают незыблемые гарантии того, что:

а) в соответствии со ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. верхним возрастом несовершеннолетия признан возраст 18 лет;

б) в соответствии со ст. 21 ГК РФ совершеннолетие и полная гражданская дееспособность наступают по достижении 18-летнего возраста;

в) в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ в уголовном законодательстве России несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет;

г) по общему правилу уголовной ответственности может подлежать лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ);

д) лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста, подлежат уголовной ответственности только за умышленные деяния, перечень которых установлен в законе (ч. 2 ст. 20 УК РФ);

е) не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста, с которого наступает уголовная ответственность, если он вследствие отставания в психическом развитии в момент совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (возрастная вменяемость — ч. 3 ст. 20 УК РФ);

ж) несовершеннолетние, достигшие 16-летнего возраста и признанные в установленном законом порядке эмансипированными, становятся (объявляются) полностью дееспособными (ст. 27 ГК РФ);

з) несовершеннолетние, которым на основании и в порядке, установленном в законе, снижен брачный возраст с 18 до 16 лет, а в исключительных случаях и ниже 16 лет, объявляются и признаются полностью дееспособными (ч. 2 ст. 13 СК РФ);

и) охрану прав и интересов недееспособных или частично дееспособных несовершеннолетних в уголовном процессе в установленном законом порядке наряду с защитниками осуществляют их законные представители (п. 12 ст. 5 УПК РФ);

к) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет несут самостоятельную ответственность за причиненный вред на общих основаниях (ст. 1074 ГК РФ) и лишь в некоторых случаях из этого

правила сделаны исключения (ст. 21, 27 ГК РФ, ст. 13 СК РФ).

Требования, содержащиеся в ст. 420-432 УПК РФ, не просто дополняют положения статей, относящихся к общему порядку производства по всем уголовным делам, а в совокупности с ними образуют особый порядок судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних, создают режим усиленной охраны их прав в уголовном процессе.

Требования, установленные в гл. 50 УПК РФ, применяются по всем без исключения уголовным делам лиц, которые к моменту совершения преступления не достигли 18-летнего возраста.

Таким образом, уголовное судопроизводство по делам этой категории должно основываться на строгом соблюдении требований материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению защиты законных прав и интересов несовершеннолетних, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений.

Как известно, задержание подозреваемого применяется и к несовершеннолетним. Однако задержание несовершеннолетних имеет определенные особенности, которые исходят из основных международно-правовых принципов и правил задержания подозреваемых, а также гарантий их защиты от незаконного или необоснованного ограничения их свободы.

В соответствии со ст. 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 13 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г., ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 85 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г. задержание в качестве подозреваемого несовершеннолетнего должно применяться только в качестве крайней меры; задержанные несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых лиц.

Указанные Минимальные стандартные правила обращения с несовершеннолетними подозреваемыми в полной мере отражены в УПК РФ.

Статья 423 УПК РФ содержит специальные требования о соблюдении правил и процедур задержания несовершеннолетнего подозреваемого:

1) несовершеннолетний может быть задержан по подозрению в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и только при наличии оснований, перечисленных в ст. 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ;

2) о задержании и месте содержания несовершеннолетнего подозреваемого незамедлительно уведомляются его родители или законные представители, а при отсутствии таковых – иные близкие родственники.

Однако В.И. Руднев высказал иное мнение. Он считает, что законодатель должен был установить отдельные процедуры, предусматривающие применение мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних, если для этого в законе предоставляются соответствующие основания. Однако в ст. 423 УПК РФ указано, что задержание несовершеннолетнего подозреваемого производится в порядке, установленном ст. 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ. Из этого следует, что никаких особенностей в отношении задержания и заключения под стражу несовершеннолетних в УПК РФ не предусмотрено. Таким образом, несовершеннолетние задерживаются в таком же порядке и на такой же срок, как и взрослые. Все это противоречит международно-правовым нормам и принципам. Например, согласно Конвенции о правах ребенка арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода.¹

Данной точки зрения придерживается А.В. Гриненко, утверждая, что с

принятием УПК РФ несовершеннолетние оказались в более тяжелом, чем взрослые, положении при решении вопроса об избрании в отношении их меры пресечения в виде заключения под стражу.²

Конечно, ситуация задержания несовершеннолетнего подозреваемого должна быть в определенной степени изменена. Представляется, что в УПК РФ следует предусмотреть определенные особенности в избрании мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних, в том числе и с учетом международных норм и принципов.

Несомненно, что проблемы применения задержания как меры процессуального принуждения требует дальнейшего изучения и разработки. Поэтому поддерживаем позицию Л.К. Труновой, что при решении вопроса о задержании несовершеннолетнего необходимо учитывать не только тяжесть совершенного преступления, но и такие обстоятельства, как повторность, нарушение условий освобождения при условном осуждении, направленность умысла, дерзость и агрессивность преступных действий, отрицательное поведение после совершения преступления, отсутствие определенных занятий (не работает и не учится), преступные связи, наличие правонарушений в возрасте до 14 лет и другие. К вопросу применения задержания в отношении несовершеннолетнего подозреваемого необходимо подходить с особой осторожностью.³

¹ Руднев В.И. Задержание и заключение под стражу должны быть не только обоснованными, но и законными // Журнал российского права. 2004. № 9. С 18.

² Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права 2003. № 9. С. 26; Гриненко А.В. Уголовный процесс. М.: Юрайт, 2015. С. 133.

³ Трунова Л.К. Особенности применения мер уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних // Российский судья 2002. №10. С 27.

Тутынин И.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОИСКА ИМУЩЕСТВА,
ПОДЛЕЖАЩЕГО АРЕСТУ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Противодействие наркотрафику малоэффективно, если должным образом не организована совместная деятельность правоохранительных органов по такому направлению, как выявление, арест и конфискация имущества, полученного в результате незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. Правовая основа на уровне конвенций, договоров между странами и внутреннего законодательства в настоящее время имеется. Но в России подзаконное (ведомственное) регламентирование деятельности правоприменительных органов по вопросам поиска и ареста имущества, подлежащего конфискации, не на столь высоком уровне.

Изучение ведомственных актов МВД России говорит об отсутствии документов, посвященных как деятельности следователя (дознателя), предшествующей применению наложения ареста на имущество, так и вопросам непосредственного проведения ареста имущества. Это не лучшим образом повлияло на практику применения данной меры процессуального принуждения. Проведенный нами опрос следователей органов внутренних дел показывает, что наложение ареста на имущество до сих пор не стало обязательным правовым средством борьбы с наркопреступностью. Большинство следователей по данным преступлениям не применяют данную меру либо откладывают ее применение на достаточно поздний этап производства по уголовному делу.

Считаем, что по вопросам ведомственного регулирования применения наложения ареста на имущество необходимо использовать положительный опыт Украины, где применяются методические рекомендации МВД Украины от 14.06.2000 № 3126/КЛ «Об организации

работы в ОВД по поиску имущества и средств в ходе расследования уголовных дел для обеспечения возмещения причиненных преступлениями ущербов и приговоров в части возможной конфискации имущества»¹, в которых подробно указаны не только направления деятельности по обнаружению имущества, подлежащего аресту, но и конкретные действия следователя, которые он обязан выполнить в связи с наложением ареста на имущество. Считаем, что в данном нормативном акте содержатся положения, которые целесообразно предусмотреть в российских ведомственных актах и использовать отечественным правоприменителями, прежде всего следователями и дознавателями.

В рекомендациях подчеркнуто, что применение этих мероприятий есть не право, а обязанность следователя, и их неприменение — это нарушение требований уголовно-процессуального законодательства. При направлении материалов проверки в следственные подразделения для принятия по ним решения в соответствии с УПК Украины орган дознания должен одновременно предоставлять справку, в которой указаны мероприятия, проведенные с целью поиска имущества и средств, на которые может быть наложен арест, и их нахождение. Наряду с другими целями первоочередные следственные действия должны быть направлены на обеспечение возмещения причиненного преступлением материального ущерба. Причем для выявления имущества, на которое может быть наложен арест, проводящий расследование орган после возбуждения уголовного дела продолжает осуществлять его поиск как самостоятельно, так и путем направления отдельных поручений органу дознания.

В условиях Российской Федерации исход деятельности по обеспечению исполнения приговора в части возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем, во многом определяется мерами, направленными на установление предпосылок для применения наложения ареста на имущество. Без их установления практически никакая работа по обеспечению не начинается.

В стадии предварительного расследования в качестве таких мер могут выступать любые процессуальные действия, прежде всего следственные действия, круг которых довольно обширен. Так п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ устанавливает, что имущество, полученное в результате преступных действий либо нажитое преступным путем, должно быть обнаружено именно в результате следственных действий, для того чтобы его подвергнуть аресту в порядке ст. 115 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 182 УПК РФ указано среди оснований производства обыска – наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться «ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела», что нами понимается именно как обязывание обнаруживать и изымать имущество, на которое возможно наложить арест.

В то же время действия следователя (дознателя) в связи с проведением наложения ареста на имущество не должны ограничиваться только применением следственных действий. В ходе подготовительных мероприятий может быть использовано право на обращение с запросами в учреждения и организации о предоставлении необходимой информации. В частности, предполагается направление запросов в банки и иные кредитные организации о наличии у них денежных средств и иных ценностей, находящихся на счете, во вкладе или на хранении. В учреждения юстиции по государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделок с ним должны быть отправлены запросы о

предоставлении информации о принадлежащей лицу недвижимости. В учреждениях связи следует запросить сведения о неполученных денежных переводах. В ломбардах запрашиваются сведения о заложенном или сданном на хранение имуществе. В нотариальных конторах выясняется, не заключали ли обвиняемые в целях сокрытия подлежащего описи имущества договоры купли-продажи, дарения и др.

Информация об имуществе, находящемся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, может быть добыта новыми для отечественного правоприменителя способами. Определенная доля собственности лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении рассматриваемых преступлений сосредотачивается за пределами России на банковских счетах физических лиц и созданных ими юридических лиц в виде вложений в недвижимость и т.д. Это же касается денежных средств и имущества, полученных преступным путем. Поэтому необходимо использовать возможности международного розыска, ареста и конфискации полученных преступным путем денежных средств и имущества в целях обеспечения прав лиц, участвующих в российском уголовном судопроизводстве.

Одним из самых востребованных направлений получения информации об имуществе, подлежащем аресту в связи с расследованием преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, является оперативно-розыскная деятельность. Поэтому направление подобных поручений – жизненно необходимое действие.

Перспективным направлением поиска имущества, подлежащего аресту, является сотрудничество с государственным органом, осуществляющим контроль и надзор за выполнением юридическими и физическими лицами требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, – Федеральной службой по финансовому мониторингу.

В заключение отметим, что улучшение обстановки в сфере противодействия незаконному обороту наркотических и психотропных веществ невозможно без должной организации поиска и ареста имущества, полученного в результате преступных действий, а также без обращения внимания и понимания сотрудниками органов внутренних дел важности стоящих задач, осознания ответственности за принимаемые решения и осуществляемые действия.

Выражаем надежду, что в ведомственных актах МВД России появятся новые документов, посвященные как деятельности следователя (дознателя), предшествующей применению наложе-

ния ареста на имущество, так и вопросам непосредственного проведения ареста имущества, в которых найдут отражение рекомендации как рассмотренные в рамках данной статьи, так и те, которые обусловлены достижениями в сфере цифровых технологий, в том числе особенности деятельности органов предварительного расследования по аресту криптовалюты, электронных денег и т.п.

¹ См.: Сборник методических рекомендаций по вопросам раскрытия и расследования преступлений следственными и оперативными работниками органов внутренних дел. Киев, 2001. 239 с.

Щедрин Д.Н.

Красноярский государственный аграрный университет

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Развитие и совершенствование информационных технологий вообще проявляется и в сфере действия норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в частности. Так, в последние годы отмечается количественный рост преступлений в сфере компьютерной информации (в 2017 г. зарегистрированы 1883 подобного рода преступлений, что на 25,4% больше, чем в 2016 г.¹). Однако правоохранительные органы испытывают ряд трудностей как на стадии выявления, так и при раскрытии данной категории преступлений (из общего числа зарегистрированных в 2017 г. преступлений в сфере компьютерной информации раскрыты всего 726 преступлений, что составляет только 38,6% от их количества²).

Достаточно малоэффективная правоохранительная деятельность в первую очередь обусловлена специфичным характером доказательственной информации, фиксация которой необходима для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. В момент совершения

преступления с применением информационных технологий следы остаются не на предметах материального мира, как мы привыкли это видеть и обнаруживать, а на электронных носителях в виде цифровой информации. Тем не менее в действующем уголовно-процессуальном законодательстве возможность использования такого рода данных в доказывании не регламентирована, что порождает оценку такого свойства доказательства, как допустимость.

Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, которые признаны недопустимыми, не могут обладать юридической силой, а также не могут быть положены в основу обвинения неотнормированные и недопустимые сведения. Как отмечают Л.В. Бертовский и С.Ю. Майков, отграничение доказательств от любой иной информации достигается с помощью закрепленных в законе требований, касающихся источника информации и способа ее получения.³

Для того чтобы использовать цифровые данные, необходимо придать им

процессуальную форму. При всем этом цифровой формат той или иной информации не представляется возможным отнести ни к одному из предусмотренных законодателем источников доказательств. Уголовно-процессуальное законодательство нам говорит только об электронных носителях информации, которые в соответствии с п. 5 ч. 2. ст. 82 УПК РФ определены как один из видов вещественных доказательств. Впрочем, в большинстве случаев для установления уголовного дела имеет значение не сам носитель, а содержащаяся на нем цифровая информация.

На основании вышесказанного полагаем, что необходимо разделять такие понятия, как «электронный носитель информации» и «электронная (цифровая) информация», ведь применение последнего термина и определение его свойств может существенно урегулировать проблемы правоприменительной деятельности, возникающие при проведении следственных действий по поиску и сбору цифровых данных в качестве доказательств.

Для определения, что же такое «электронная информация», необходимо выделить те базовые признаки и свойства, которые имеют юридическое значение и подлежат учету в будущем при разработке уголовно-процессуальной регламентации.

В научной среде бытует несколько мнений. Например, Р.С. Бурганов и Р.Г. Бикмиев в качестве основных признаков, которые имеют первостепенное значение, перечисляют такие, как неосязаемость электронных доказательств, необходимость изъятия специальных устройств, а зачастую и лиц, обладающих специальными познаниями, а также уничтожения электронных доказательств.

Р.И. Оконенко считает, что юридическое значение имеют следующие свойства цифровой информации. Во-первых, легкость копирования сведений, содержащихся на электронном носителе. Во-вторых, относительность и неочевидность содержания цифровых данных. К примеру, определенная часть

хранящейся на электронных носителях информации является метаданными, о существовании которых пользователь компьютера в большинстве случаев даже не подозревает, так как данные могут быть скрыты от обнаружения при вводе определенной команды в поисковой строке, либо они находятся в системных папках, куда пользователь без специальных знаний не может зайти и распознать определенный файл. Между тем эти метаданные содержат немало важную информацию об операциях пользователя с файлами.⁴

Рассматривая данные свойства, нам бы хотелось уточнить, что рассматривается под легкостью копирования. Ведь при осуществлении копирования цифровых данных имеют место быть несколько факторов. Один из них: насколько мощный процессор компьютера, если речь идет о копировании файлов с внутреннего жесткого диска на внешний носитель. Также все зависит от свойств внешнего носителя.

Признавая значимость вышеуказанных признаков, мы полагаем, что существенной особенностью электронной (цифровой) информации является невозможность понимания ее содержания без использования технических средств.

Принимая во внимание тот факт, что большинство преступлений, совершенных с использованием высоких технологий, в частности снятие денежных средств с банковских карт, в связи с отсутствием достаточной судебной практики и сложности уголовно-правовой оценки представляют собой трудноразрешимые задачи для российских правоохранительных органов ввиду неоднозначного определения таковых преступлений в нормативных правовых актах, а также отсутствия тактик и методик расследования данных преступлений.

Законодатель решил отрегулировать вышеуказанную проблему посредством утверждения программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Одной из задач данной программы является обеспечение благоприятных правовых условий для сбора, хранения и обработки данных, в том числе с ис-

пользованием новых технологий, при условии защиты прав и законных интересов субъектов, данных и владельцев, в том числе посредством применения инструментов искусственного интеллекта. Еще одна задача — принятие методических документов для развития компетенций государственных служащих и иных лиц, участвующих в процессе подготовки, принятия и применения нормативных правовых актов в сфере цифровой экономики. Таким образом, при реализации данных задач мы можем утверждать, что снятие денежных средств с банковских карт станет сложной процедурой и уровень преступности в данной категории значительно снизится. Более того, при создании методической документации компетентными сотрудниками следственного аппарата Российской Федерации повысится уровень и качество расследования в сфере преступлений с использованием высоких технологий.

Еще одной задачей данной программы является создание системы дополнительного образования, которая будет работать в интересах подготовки компетентных специалистов для цифровой экономики. Применительно к уголовному процессу — при проведении отдельных следственных действий следователь привлечет к ним высококвали-

фицированного специалиста для цифровой экономики. Обусловлено это использованием в данной сфере большого количества технических терминов, а также жаргонных слов, сложностями при проведении компьютерно-технических и иных экспертиз.

Высказанные выводы, предложения, рекомендации, на наш взгляд, позволят повысить эффективность деятельности органов предварительного следствия по расследованию неправомерного доступа к компьютерной информации, снизить количество ошибок тактического и методического характера, допускаемых в ходе расследования, и в конечном итоге способствовать повышению раскрываемости преступлений в сфере компьютерной информации.

¹ Статистика и аналитика, состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 25.11.2018).

² Там же.

³ Бертовский Л.В., Майков С.Ю. О некоторых проблемах, возникающих при работе с объектами на месте их обнаружения // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 367-372.

⁴ Оконенко Р.И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 120-124.

Абрамова Л.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ НАЧАЛА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Активная дискуссия вокруг стадии возбуждения уголовного дела не прекращается на протяжении нескольких десятилетий. Она имеет позитивное значение, позволяет спрогнозировать дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части, регулирующей порядок начатия производства по делу. Анализ правовых предписаний, заключенных в главах 19

и 20 УПК РФ, позволяет прийти к выводу, что, с одной стороны, принятие решения о начале уголовного производства требует неопременного вынесения постановления о возбуждении дела, содержащего уголовно-правовую оценку деяния. С другой стороны, для принятия такого решения необходимо произвести установление фактических обстоятельств, свидетельствующих о на-

личии признаков преступления. Что характерно, процессуальную форму начатия производства по делу законодатель регламентировал достаточно подробно, тогда как фактические основания определяет весьма кратко: «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». В этой связи представляется необходимым произвести структурный анализ данной категории. Несмотря на лаконичность нормы, единообразия в части правильности уяснения составных элементов основания для начала производства по уголовному делу среди ученых и практиков не достигнуто. Попытаемся со своей стороны обозначить некоторые предположения в этой части.

Так, предписание о *наличии* данных свидетельствует о том, что должно быть установлено их существование в объективной реальности.

Категория «*достаточность*» в законе четко не определена, понятие оценочное. Вопрос оценки достаточности данных является особо актуальным.¹ Законодатель предоставил возможность принимать решение исходя из такой совокупности (качественной и количественной) фактических данных, которую должностные лица по своему усмотрению посчитают достаточной. Объем этой совокупности зависит от особенностей деяния, характера полученных сведений, установленных законом квалифицирующих признаков конкретного преступления и т.д. Но предусмотреть универсальный объем совокупности, достаточной для каждого случая, определить в законе «минимальный набор» данных невозможно. Вместе с тем, как будет обосновано ниже, законодатель мог бы определить пределы, в соответствии с которыми объем признаков указывал бы на объект и объективную сторону состава преступления. А последние, в свою очередь, взаимосвязаны с признаками общественной опасности и запрещенности деяния уголовным законом.

К «*данным*» относятся доказательства, а также и иные сведения. Они должны быть получены с соблюдением процедуры и трансформированы в до-

кументальную форму. Однако таковые не всегда ясно определены в законе. Например, так и не существует единого мнения о порядке и форме фиксации изъятия предметов (документов) в стадии возбуждения уголовного дела.² Указанный пробел законодательства порождает значительные трудности в практической деятельности и требует скорейшего устранения.

Следующий анализируемый элемент – «*указывающие*». Подразумевается, что данные должны называть, показывать, подтверждать признаки преступления.

Наибольшие противоречия вызывает формулировка «*признаки преступления*». Исследуя содержание УПК РФ на предмет ее употребления, приходим к выводу, что помимо ч. 2 ст. 140 УПК РФ она встречается по тексту ещё 8 раз (ч. 9 ст. 144, ч. 1 ст. 125; ч. 1 ст. 152, ч. 6 ст. 321, ч. 1, 4 ст. 448, ч. 1, 3 ст. 450.1 УПК РФ). Во всех этих случаях она прямо или косвенно связана с принятием решения о начале предварительного расследования.

В научной литературе категория «*признаки преступления*» освещена достаточно широко. Однако среди ученых по данному вопросу также нет единого мнения. Одни придают понятию «*признаки преступления*» только уголовно-процессуальное значение, другие, наоборот, выделяют его в качестве «исключительно уголовно-правовой составляющей стороны основания к возбуждению уголовного дела». Считаем верной позицию о том, что при анализе понятия признаков преступления как необходимого элемента основания для возбуждения дела особенно наглядно проявляется неразрывная связь уголовного и уголовно-процессуального права.³

Обращает на себя внимание мнение А.И. Марцева, который считал, что признаки могут быть названы условиями, при отсутствии хотя бы одного из которых исключается возможность признания деяния преступлением. В числе названных условий общественная опасность, противоправность, наказуемость, виновность, совершение деяния вменяемым физическим лицом, совершение

деяния лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, причинение или создание угрозы причинения существенного вреда личности, обществу, государству.⁴ Согласимся, что в большинстве случаев предварительный вывод о преступлении основывается, как правило, на сведениях о том, что предполагаемые действия являются общественно опасными, то есть способными причинить или создать угрозу причинения вреда общественным отношениям. С учетом характера (ценность объекта) и степени (размер вреда) опасности деяния преступления отграничиваются от административных и гражданских деликтов, дисциплинарных проступков. Поэтому значимость верного установления данных критериев достаточно велика.

Ряд ученых полагают, что в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, несмотря на формальную трактовку «признаки преступления», речь все-таки идет о необходимости установления признаков состава преступления, к которым относятся объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления.⁵ При этом большинством авторов делается вывод о достаточности для решения вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела признаков состава, относящихся к объекту и объективной стороне.⁶

При указанных различиях в толковании признаков преступления, по сути, и те, и другие ученые приходят к похожим выводам. Объясняется это тем, что признаки преступления, закрепленные в материально-формальном определении преступления (ст. 14 УК РФ), и признаки состава преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (не нашедшие официального закрепления в уголовном законе, но широко исследованные в науке), являются взаимосвязанными. Другими словами, признаки преступления находят отражение в элементах состава преступления. Как верно подметил С.А. Бусел, признак преступления «запрещенность уголовным законом» означает описание деяния и установление запрета на его

совершение. Диспозиции статей Особенной части УК РФ сформулированы как описание признаков объективных сторон преступлений. Составы преступлений сгруппированы в соответствующие разделы, что указывает на объект (общий, родовый, видовой и непосредственный) преступления. То есть установление наличия признака запрещенности фактически указывает на признаки объективной стороны и объекта преступления. Признак виновности составляет субъективную сторону преступления и соответственно связан с субъектом, поскольку установлению подлежит виновность конкретного лица, а не виновность вообще. Поскольку преступление определяется через предмет доказывания (в науке уголовного процесса) и через состав преступления (в науке уголовного права), с учетом особенностей предмета изучения каждой из наук категории предмета доказывания и состава преступления указывают на один и тот же объект – преступление, а следовательно, отражают одни и те же свойства объекта, но «под разным углом зрения»⁷.

М.С. Строгович рассматривал понятие «признаки преступления» как один из элементов основания к возбуждению уголовного дела и трактовал как наличие данных о составе преступления.⁸ В.Д. Филимонов полагал, что признаки преступления – это такие признаки, которые, если пользоваться математической терминологией, вынесены «за скобки» составов конкретных преступлений. Скобки могут быть раскрыты, и тогда составы, установленные в Особенной части, пополнятся признаками, раскрывающими содержание умысла или неосторожности, возраста уголовной ответственности, вменяемости и др.⁹ По мнению Б.Т. Безлепкина, в ч. 2 ст. 140 УПК РФ речь идет о признаках (элементах) состава преступления, к которым относятся объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления.¹⁰ Справедлив и подход В.Н. Григорьева, отмечающего, что условием для начатия расследования является наличие фактических данных,

достаточных для вероятностного вывода о существовании общественно опасного деяния, содержащего признаки состава конкретного преступления.¹¹ Ряд авторов считают, что вывод о достаточности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела может быть сделан на основе признаков состава, относящихся лишь к объекту и объективной стороне.¹²

Относясь с уважением к мнению каждого из ученых, следует констатировать, что изложенное наглядно демонстрирует различные подходы к пониманию категории «фактические основания для начала предварительного расследования». Причем наибольшую существенную неопределенность представляют ключевые элементы основания – «признаки преступления», «достаточность данных». Полагаем, что дифференциация по предметному признаку оснований принятия решения на первоначальном этапе процесса и различные подходы к оценке оснований обусловлены различной характеристикой элементов состава того или иного преступления. Следовательно, признаки преступления находятся в тесной взаимосвязи с признаками элементов состава преступления. Учитывая большое теоретическое и практическое значение исследуемой проблематики, требуется научная разработка предложений по совершенствованию регламентации фактических оснований для начала предварительного расследования.

¹ Под.: Абрамова Л.Л. Оценка достаточности основания для возбуждения уголовного по факту незаконного сбыта наркотического средства при отсутствии предмета преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1(30). С. 35-41.

² Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 26-32.

³ Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. М., 2000. С. 233.

⁴ Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении : монография. Омск, 2000. С.23.

⁵ Карев Д.С., Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1967. С. 8; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 15 и др.

⁶ Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного дела // Уголовный процесс. Особенная часть : сб. учебных пособий. М., 2002. Вып. 2. С. 23 и др.

⁷ Бусел С.А. К вопросу об основании к возбуждению уголовного дела // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 3 (25). С. 28-29.

⁸ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. С. 15.

⁹ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 10-11.

¹⁰ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России : учебное пособие. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2010. С. 278.

¹¹ Григорьев В.Н. Указ. соч.

¹² Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы. М., 2002. С. 46; Стойко Н.Г. Возбуждение уголовного дела: замысел законодателя и его реализация // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2014. № 1. С. 169.

Пашаева Э.Х.,

кандидат юридических наук,
Барнаульский юридический институт МВД России

Топчиева Т.В.,

кандидат юридических наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ВНОВЬ О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК О САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ПОВОДЕ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Несмотря на объединенные усилия правоохранительных органов Российской Федерации, наркотизация отечественного современного общества является одной из значимых угроз национальной безопасности государства и основным фактором, негативно влияющим на развитие демографического и социально-экономического потенциала страны. Вопреки принимаемым государственным мерам наркобизнес продолжает активно трансформироваться, оказывая разрушающее воздействие на социальные и экономические сферы жизнедеятельности государства.

«В Российской Федерации в наркологических диспансерах состоят на учете около 640 тыс. человек. Однако, согласно экспертным оценкам, в стране 7,3 млн. человек потребляют наркотики в немедицинских целях, 2,4 млн. человек — на постоянной основе. По данным Росстата, уровень смертности в возрастной категории от 15 до 34 лет в России составляет более 200 человек на 100 тыс. населения, что существенно выше, чем, к примеру, в среднем по Европе (45 умерших на 100 тыс. населения). Данная ситуация обусловлена тем, что порядка 2/3 от общего количества ежегодно умирающих в России молодых людей умирают от различных не свойственных молодежи соматических заболеваний, первопричиной которых является немедицинское потребление наркотиков»¹.

Общественная опасность преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, характеризуется тем, что в структуре зарегистрированной преступности этот вид преступле-

ний занимает едва ли не второе место.² Все дело в том, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, обладают повышенной латентностью, достигающей, по оценкам различных исследователей-криминологов, от 50% до 80%.³

Особо высокой латентностью характеризуются преступления, связанные с незаконным сбытом наркотиков. Тщательная конспирация способов совершения этих преступлений такова, что при сбыте наркотиков практически нет свидетелей, отсутствуют и потерпевшие, так как лица, приобретающие наркотики, равно как и сбытчики наркотиков, не заинтересованы в огласке своих незаконных действий. В конечном счете преступления, связанные с незаконным сбытом наркотиков, носят исключительно беззаявочный характер и требуют от правоохранительных органов специальных условий по их выявлению.

Как видится, такие условия должны позволять не только своевременно выявить и пресечь преступные деяния, связанные с незаконным сбытом наркотиков, но и проявить незамедлительную реакцию по их обнаружению, принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела для последующей организации предварительного расследования.

В связи с обозначенной проблемой особый интерес представляет оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД), в частности ее результаты, обладающие широким информационно-познавательным потенциалом в выявлении и пресечении преступлений, свя-

занных с незаконным оборотом наркотиков. За счет результатов ОРД на практике достаточно ощутимо расширяется объем данных, используемых для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Согласно проведенному нами исследованию, результаты ОРД на протяжении многих лет служат поводами к возбуждению уголовного дела (в 97,8% случаев) и одновременно практически в том же процентном соотношении образуют основание анализируемого процессуального решения.⁴

Между тем результаты ОРД как самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела в систему предусмотренных УПК РФ поводов (ч. 1 ст. 140 УПК РФ) не входят. В то же время в ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в межведомственной Инструкции «О порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»⁵ регламентируется, что результаты ОРД могут служить поводом для возбуждения уголовного дела. Как можно заметить, такая несогласованность нормативных положений явно имеет под собой противоречие, поскольку, следуя логике законодателя, процессуальный перечень поводов для возбуждения уголовного дела расширительному толкованию не подлежит.

Вместе с тем следует согласиться с мнением большинства ученых о том, что нормы, закрепленные в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, носят бессистемный характер.⁶ Помимо этого и позиция законодателя не отличается постоянством, поскольку рассматриваемые нормы закона с достаточно частой периодичностью подвергаются изменениям.⁷

Б.Т. Безлепкин отмечает, что содержащийся в ст. 140 УПК РФ перечень поводов страдает существенными недостатками, к числу которых относится отсутствие в нем других многочисленных официально-документальных источников информации о совершенных или готовящихся преступлениях, поступающих в правоохранительные органы из различных инстанций.⁸ К таким офи-

циальным источникам информации стоит по справедливости отнести результаты ОРД.

Однако, с учетом имеющегося положения дел, на протяжении долгих лет практика вынуждена относить результаты ОРД к такому поводу, как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч.1 ст. 140 УПК РФ). К иным же источникам могут относиться: информационные сигналы, поступающие, например, из средств массовой информации, размещенные в печати (статьи, заметки, письма о готовящемся или совершенном преступлении); сигналы от персонала лечебных учреждений, любых предприятий; информация, переданная по телефону, телеграфу и иным средствам связи и т.п., адресованная органам, правомочным возбуждать уголовные дела.⁹ И это далеко не полный перечень того, что можно отнести к понятию «иной источник». Справедливости ради стоит заметить, что вопреки установке законодателя о недопустимости расширения перечня поводов другими видами, именно п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ позволяет его расширительно толковать и относить к совокупности иных сведений результаты ОРД.

По нашему мнению, абсолютно неверно подвергать смешению результаты ОРД с информацией, поступающей из иных не установленных законом источников по следующим объективным причинам:

во-первых, информация, полученная органом дознания о готовящемся или совершенном преступлении, является специальной, предусмотренной Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» познавательной деятельностью специально уполномоченных на то должностных лиц, в то время как познавательная деятельность иных источников, из которых поступает информация о преступлении, не связана с выявлением и пресечением преступлений;

во-вторых, коль скоро получение оперативно-розыскной информации происходит посредством специально предусмотренной на то Федеральным за-

коном «Об оперативно-розыскной деятельности» процедуры, то это обстоятельство определяет в том числе иные, в отличие от других (иных) источников информации, способы ее проверки при поступлении на рассмотрение в органы предварительного расследования.¹⁰

Указанные обстоятельства актуализируют некогда высказанную учеными идею о необходимости включения в законодательный перечень поводов для возбуждения уголовного дела еще одного самостоятельного повода — результатов оперативно-розыскной деятельности.¹¹

Полагаем, в условиях продолжающейся в России реформы уголовного судопроизводства, которая сопровождается интенсивной законотворческой деятельностью, закрепление такого повода, как результаты ОРД, в законодательной системе поводов для возбуждения уголовного дела технически представляется возможным путем внесения в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ подп. 3.1, в котором следует изложить — *результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные по инициативе оперативно-розыскного органа*. Данное предложение, во-первых, позволит привести в соответствие нормы оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства, направленные на регулирование правовых отношений, связанных с использованием результатов ОРД при принятии решения о возбуждении уголовного дела, в том числе по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств; во-вторых, скорректировать представление правоприменителя о результатах ОРД как о самостоятельном поводе к возбуждению уголовного дела.

¹ Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex russica. 2017. № 10.

² За 2018 год зарегистрированы 1841,3 тыс. преступлений, из них 186,1 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 4,5% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом на 4% выросло число преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных

веществ или их аналогов // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/>.

³ Латентная преступность в Российской Федерации: 2001-2006 / под ред. С. М. Иншакова. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2007; Наркоситуация : интервью журналу «Наркоконтроль» председателя Государственного антинаркотического комитета, директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В.П. Иванова // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 2-7.

⁴ Результаты изучения автором в 2010-2018 гг. 210 уголовных дел о незаконном сбыте наркотиков, находившихся в архивах федеральных районных судов гг. Барнаула, Горно-Алтайска, Красноярска, Новосибирска, Алтайского краевого суда, Верховного Суда Республики Алтай.

⁵ Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Российская газета. 2013. 13 дек.

⁶ См., напр.: Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зиначенко. М.: Изд-во «Юрайт», 2015. С. 455; Кожкарь В.В. Теоретико-правовые формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2015. № 15. С. 30.

⁷ См., напр., Федеральный закон от 27.12.2018 № 530-ФЗ, утративший силу п. 1.2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

⁸ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2002. С. 200.

⁹ См., напр.: Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. В.В. Вандышева. М.: Волтерс Клувер, 2010; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации по состоянию на 1 января 2012 г. / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ К примеру, в науке выражено мнение о том, что информация о преступлении, полученная в результате оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов в процессуальной проверке не нуждается См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации по состоянию на 10 июня 2008 г. / под общ.ред. к.ю.н. А.Т. Гаврилова. С. 197.

¹¹ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1991. С. 116; Поляков М.П., Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт. М., 2006. С. 105-106; Рылков Д.В. Повод для возбуждения уголовного дела как необходимое условие начала производства по делу // Российский следователь. 2009. № 17. С. 8.

Магомедов С.М.

Санкт-Петербургский университет МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Расследование ряда категорий уголовных дел, в том числе связанных с наркотрафиком, зачастую предполагает ряд процессуальных сложностей, связанных с участием иностранных граждан. К их числу традиционно относят поиск иностранных граждан на территории России (потерпевших, подозреваемых) в период предварительного следствия, выезд указанных лиц за пределы Российской Федерации, пересылка материалов и иные. Эффективное предварительное следствие в подобных условиях требует заключения Россией соответствующих двусторонних и многосторонних договоров. Используются как конвенционный, так и институциональный механизмы сотрудничества. Сегодня можно констатировать всё возрастающую необходимость в международном сотрудничестве для расследования дел с участием иностранных граждан. Статья 455 УПК РФ содержит нормы о передаче доказательств, полученных на территории иностранного государства. Требуется совершенствование существующих механизмов взаимодействия.¹

Совершенствование механизмов взаимодействия необходимо для повышения эффективности противодействия преступлениям, носящим транснациональный характер, в числе которых, помимо незаконного оборота наркотиков, особо стоит упомянуть терроризм, киберпреступность, торговлю людьми.

Уголовно-процессуальный статус иностранных граждан весьма важен в период возбуждения уголовного дела. Необходимо знать, в каком именно качестве находится иностранец, где он пребывает или проживает, когда истекает период его нахождения в России и многое другое. Специфика статуса иностранных граждан предполагает сжатые сроки возбуждения уголовного дела, в противном случае весьма вероятны многочисленные сложности.

Следует помнить о сложностях российской системы миграционного учёта, высокой мобильности иностранных граждан, краткосрочном пребывании в России значительной их части.

В ст. 144 УПК РФ предусматривается порядок рассмотрения сообщения о преступлении. Порядок информирования участников следственных действий зачастую требует участия переводчика. С привлечением переводчика связан целый комплекс уголовно-процессуальных проблем.²

Вместе с тем подчёркивается и то, что ряд следственных действий, которые проводятся в момент проверки сообщения о преступлении, невозможен без преодоления языкового барьера, но согласно ч. 2 ст. 18 УПК РФ использование своего родного языка возможно с момента начала производства по уголовному делу. Таким образом, ни возбуждение уголовного дела, ни проверка сообщения о преступлении не попадает в рамки языкового разнообразия. Указывается и на сложность привлечения к ответственности переводчика до обретения им процессуального статуса связанного с возбуждением уголовного дела.³

Отсутствие должной оперативности в ходе предварительной проверки и при принятии решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям иностранцев может привести к тому что отдельные следственные действия будет уже не провести по причине отсутствия соответствующих участников процесса являющихся иностранными гражданами (свидетель, потерпевший).⁴

Исследование практики привлечения переводчика позволяет говорить о зачастую имеющихся здесь существенных нарушениях. При возбуждении уголовного дела они в большей степени характерны для органов дознания. Так, зачастую при отсутствии переводчика

получаются соответствующие объяснения от иностранных граждан. Это особенно заметно, когда далее в рамках допроса переводчик уже привлекается. При этом указывается не только на процессуальную, но и на тактическую необходимость привлечения переводчика, связанную с попытками дальнейшего изменения показаний со ссылкой на плохое владение языком.⁵

Важным аспектом при возбуждении уголовного дела в отношении иностранного гражданина может стать и наличие у него иммунитета от уголовной юрисдикции России. В таких случаях проводятся процессуальные действия, не затрагивающие дипломатического иммунитета. В дальнейшем требуется обеспечить вызов представителя Министерства иностранных дел, а также соответствующего консульства или посольства. Здесь требуется соблюдать особую осторожность, от следователя здесь требуется знание не только уго-

ловно-процессуального законодательства, но и норм международного дипломатического права.

Таким образом, возбуждение уголовного дела в отношении иностранного гражданина требует максимальной оперативности, проверку статуса нахождения данного лица, а также иных лиц (свидетелей, потерпевших). В необходимых случаях требуется обеспечить участие переводчика.

¹ Миронов Е.К. Некоторые особенности расследования уголовных дел с участием иностранных граждан // Вестник СевКавГТИ. 2016. № 4 (27). С. 99.

² Шимит Е.В., Буфетова М.Ш. К вопросу о привлечении переводчика до возбуждения уголовного дела // Вестник науки. 2018. Т. 3. № 6 (6). С. 28.

³ Там же. С. 31.

⁴ Жукова Н.А., Кононцов В.И. Особенности возбуждения уголовных дел с участием иностранцев // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 7.

⁵ Там же.

Логинова Н.Г.

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск),
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Действующая редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяет говорить о начале процессуальной формы взаимодействия следователя с органом дознания с момента поступления сообщения о преступлении. Так, в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ при проверке сообщения о преступлении наряду с производством следственных и иных процессуальных действий следователь вправе дать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Корреспондирующие дополнения указанным законом были внесены и в соответствующие статьи Федерального

закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД).

В юридической литературе данные изменения подвергаются критике. Высказано мнение, ставящее под сомнение возможность и целесообразность проведения оперативно-розыскных мероприятий по поручению должностного лица, проводящего проверку сообщения о преступлении. Возник вопрос об оценке данной информации на предмет достоверности и источнике её получения. Отдельными авторами кратковременность стадии возбуждения уголовного дела рассматривается в качестве причины, препятствующей реализации рассматриваемых положений. Не вдаваясь в про-

блемы стадии возбуждения уголовного дела и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, сформулируем свою позицию по данному вопросу.

Полагаем, что законодатель, вводя подобные изменения, вкладывал в них определённый смысл – речь идёт о тех случаях, когда процессуальная деятельность по проверке сообщения о преступлении достигает того рубежа, на котором нельзя принять решение в силу невозможности получения процессуальными средствами достаточных данных для этого, а оперативно-розыскные мероприятия могут быть единственно возможным средством проверки сообщения о преступлении.

Например, установление признаков преступления иногда прямо зависит от предметов материального мира, когда они выступают в качестве орудий, средств совершения преступления либо являются конструктивным признаком состава преступления. Однако законодатель не регламентирует процессуальный порядок изъятия предметов, документов при проверке сообщения о преступлении. Вместе с тем, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 закона об ОРД при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право при проведении оперативно-розыскных мероприятий изымать документы, предметы, материалы и сообщения. Следовательно, при определённых обстоятельствах, когда это имеет значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, их можно получить в ходе оперативно-розыскного мероприятия, например такого, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Исходя из задач стадии возбуждения уголовного дела, которые определяются её назначением, думаем, что взаимодействие в таком виде допустимо. Учитывая, что законодатель определил письменную форму поручения, считаем, что в нём необходимо четко сформулировать обстоятельства, которые необходимо установить оперативно-розыскным путём. Это позволит со-

труднику оперативного подразделения верно определиться с выбором оперативно-розыскного мероприятия. Адресуется оно начальнику органа дознания, который определяет для его выполнения конкретного сотрудника оперативного подразделения.

Законом не предусмотрена форма ответа на поручение следователя. Вместе с тем отсутствие предписаний, устанавливающих письменную форму, не означает, что её не должно быть. Во всех случаях ответы должны быть представлены в письменном виде. В случае ответа на поручение о проведении оперативно-розыскного мероприятия в соответствии с п. 6 Инструкции¹ он даётся в виде сообщения, к которому прилагаются материалы оперативно-розыскной деятельности в виде актов, справок, а в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 15 закона об ОРД, протоколов о проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. Представляемые материалы должны отвечать требованиям, предъявляемым к ним законодательством, и только в этом случае, несмотря на непроцессуальный порядок их производства, можно говорить об их юридической ценности и возможности использования в качестве законного основания для принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ внесены очередные поправки, касающиеся порядка рассмотрения сообщения о преступлении, согласно которым в ч. 3 ст. 144 УПК РФ закреплено и право продления уполномоченными субъектами уголовно-процессуальной деятельности срока рассмотрения сообщения о преступлении на основании проведения оперативно-розыскного мероприятия, что и решило проблему проведения оперативно-розыскного мероприятия в связи с кратковременностью срока проверки сообщения о преступлении. Относительно данного положения А.Л. Аристархов отмечает, что наличие режима секретности может создать сложности в обосновании мотивации применения следователем положений ч. 3 ст. 144

УПК РФ, допускающей право продления руководителем следственного органа срока рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток при необходимости проведения органом дознания оперативно-розыскных мероприятий.² Исходя из принципов и условий осуществления взаимодействия, каждый субъект самостоятельно определяет средства и не вправе давать указания другому субъекту, поэтому, на наш взгляд, в постановлении о продлении срока проверки сообщения о преступлении должно быть лишь указание на невозможность установления данных процессуальным путём и необходимость проведения оперативно-розыскного мероприятия. Таким образом, выбор средств и методов, необходимых для исполнения поручения, является исключительной компетенцией органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Резюмируя изложенное, можно с уверенностью сказать, что подобное взаимодействие допустимо и возможно, но оперативно-розыскные мероприятия не должны подменять собою процессуальные средства проверки, а должны лишь способствовать наряду с ними принятию законного и обоснованного решения на стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : утв. приказ МВД России № 776, МО России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИ России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г.

² Аристархов А.Л. Объединение усилий следователя с органами, осуществляющими ОРД, на этапе рассмотрения сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 1. С. 65-70.

Шадрин И.А.

Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Симферополь)

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ
ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В ОТНОШЕНИИ НЕУСТАНОВЛЕННЫХ СБЫТЧИКОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ**

Современные технологии неразрывно связаны с повседневной жизнедеятельностью. Повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий и информационных систем создало возможности для активного развития экономики повышения качества жизни общества в целом. С развитием таких технологий как в мире, так и в России существенно расширилась сфера их применения, в том числе в части возможности дистанционной коммуникации, а также осуществления бесконтактных мобильных форм расчета посредством мобильных приложений.

При этом высокие темпы развития данных технологий, их широкое рас-

пространения, доступность и анонимность создают предпосылки для их активного использования в преступных целях, в том числе в деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств.

В 2017 г. правоохранительными органами зарегистрированы 208 681 преступление в сфере незаконного оборота наркотиков (по сравнению с показателями 2016 г. +3,7%). Сотрудниками органов внутренних дел выявлены 199 316 (+15,7%) таких преступлений. Уменьшилось на 17,7% (с 25 969 до 21 370) количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. В общей структуре преступно-

сти наибольший удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зафиксирован в Чеченской Республике (26,5%), г. Санкт-Петербурге (24,6%), Карачаево-Черкесской Республике (19,7%), Республике Северная Осетия-Алания (18,8%), Приморском крае (15,4%), Еврейской автономной области (15,4%).¹

Именно широкое использование представителями наркобизнеса современных информационных технологий, в частности Интернета, систем виртуальной автоматической телефонной связи, мессенджеров «WhatsApp», «Viber», «Jabber», «Telegram», сервисов однократных сообщений «PrivNote» существенно осложняет работу по противодействию данной преступной деятельности.

Платежи за наркотики осуществляются с помощью банковских карт и систем моментальных электронных платежей («Яндекс. Деньги», «Webmoney», «Qiwi», «E-port», «Qiwi-ваучеры», криптовалюта «Bitcoin»), что препятствует установлению лиц, причастных к наркосбыту, и создает условия для легализации (отмывания) преступных наркодоходов.

При этом информация о технологии производства наркотических средств, необходимых для этого оборудовании и химических реактивах тиражируется в сети Интернет, в связи с чем организация подпольной нарколаборатории в настоящее время доступна для лиц, не имеющих специального образования и обладающих минимальными финансовыми возможностями.

Указанные обстоятельства зачастую становятся причиной сокрытия от учета криминальных проявлений в данной сфере ввиду того, что их расследование сотрудникам органов внутренних дел представляется заведомо неперспективным.

При осуществлении надзорной деятельности прокурорами устанавливаются неединичные факты неприятия органом расследования мер по выявлению соучастников наркопреступлений или совершения фигурантами других эпизодов в тех случаях, когда такие преступления совершены посредством информационно-коммуникационных систем.

В этой связи прокурорами инициируется проведение дополнительных процессуальных проверок, по результатам которых во многих случаях в отношении лиц, причастных к сбыту наркотиков, возбуждаются уголовные дела.

Так, ОД ОП (ЦО) УМВД России по г. Краснодару расследовалось уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 228 УК РФ в отношении установленного лица по факту незаконного хранения наркотического средства – производного N-метилэфедрон. Дознавателем расследование уголовного дела приостановлено на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Изучением указанного уголовного дела в прокуратуре Краснодарского края установлено, что обвиняемый в показаниях указывает на то, что синтетическое средство приобрел через мобильное приложение Telegram путем «закладки». При этом процессуальное решение по факту сбыта наркотического средства не принято. В этой связи процессуальное решение надзирающим прокурором отменено. По результатам дополнительного расследования возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

При изучении материалов об административных правонарушениях, связанных с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ, выявлялись случаи неприятия правоохранительными органами мер к установлению обстоятельств их приобретения.

Так, в Брянской области при изучении надзирающим прокурором материалов об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, установлено, что привлекаемое к административной ответственности лицо употребило наркотическое вещество (метиловый эфир бутановой кислоты). Между тем вопрос о приобретении им наркотика не выяснялся в ходе административного производства. Будучи опрошенным работниками прокуратуры, нарушитель пояснил, что приобрел наркотик бесконтактным способом, посредством сети Интернет. В связи с наличием признаков преступле-

ния в действиях неустановленного лица надзорным органом в СО МО МВД России «Навлинский» в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлены соответствующие материалы, по которым в результате доследственной проверки возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

По схожим основаниям инициировали выделение материалов из административных производств прокуроры в Вологодской, Оренбургской, Пензенской, Свердловской, Тамбовской, Тюменской областях и многих других регионах.²

Принимая во внимание изложенные факты, ввиду высокой социальной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из-за широкого круга вовлекаемых лиц прокурорам при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания по уголовным делам и материалам доследственных проверок данной категории особенно тщательно необходимо придерживаться требований приказов Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания».

Положения данных актов подлежат применению на всех стадиях, как в ходе досудебного производства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, так и при утверждении обвинительного заключения. Оценке подлежит как законность решений об отказе в возбуждении уголовного дела, так и достаточность данных для возбуждения уголовного дела, наличие процессуальных нарушений и полнота принятых мер, исключая при этом формальный подход к инициированию доследственных проверок по итогам изучения административных производств и решений об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам употребления наркотических средств.

В свете изложенного также следует обратить внимание на необходимость усиления работы по выработке органами прокуратуры Российской Федерации совместно с органами МВД России консолидированной позиции по вопросу противодействия преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, используя практику создания и функционирования в ряде субъектов Российской Федерации соответствующих межведомственных рабочих групп.

Такая форма межведомственного взаимодействия активно применяется и нацелена на усиление взаимодействия по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, установлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений указанной направленности, выработке предложений по совершенствованию правоприменительной практики.

На заседаниях групп с участием представителей территориальных правоохранительных органов рассматриваются результаты работы по выявлению, пресечению и расследованию наркопреступлений.

Особенно результативной оказалась работа межведомственной группы в Псковской области, где реализация выработанных совместных мероприятий позволила пресечь преступную деятельность ряда лиц, распространявших наркотики посредством сети Интернет. Следствием доказаны 86 преступных эпизодов, из незаконного оборота изъято свыше 18 кг наркотического средства.³

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://www.genproc.gov.ru/upload/iblock/aab> (дата обращения: 18.01.2019).

² О практике прокурорского надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.11.2017 № 36-46-2017.

³ Там же.

Стукалин В.Б.,

кандидат юридических наук, доцент

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

«Следственные действия» – символ

Рассмотрению понятия «следственного действия», его признаков, целей и оснований посвящено значительное число работ как криминалистов, так и процессуалистов. Термин «следственные действия» широко используется учёными-правоведами при определении действий, проводимых в процессе расследования уголовного дела.

Наиболее часто данный термин используется в криминалистике при определении действий, рассматриваемых в разделе «Криминалистическая тактика». Многие учёные-криминалисты определяют её как систему «... рекомендаций по ... проведению следственных действий ...», и в структуре выделяют две части: общие положения и тактика проведения отдельных следственных действий.¹

Давая понятия рассматриваемых в данном разделе действий, они указывают, что:

осмотр места происшествия – это следственное действие, состоящее ...

обыск – это следственное действие, содержанием которого является ...

выемка – это следственное действие, состоящее в истребовании ...

проверка показаний на месте – это следственное действие, состоящее в указании ...

Перечень можно продолжать, но все они определяют производимые действия как следственные.

Анализируя криминалистический аспект термина «следственные действия», следует отметить, что можно выделить один из критериев, по которому действия относят как к таковым «следственным» – выявление «следов» в широком смысле этого слова.

В Интернете на сайте «Словари и энциклопедии на Академике» можно обнаружить следующие определения «следственные действия»:

следственные действия – действия по собиранию и проверке доказательств, осуществляемые следователем, органом дознания, прокурором в установленном законом порядке;

следственные действия — действия по собиранию и проверке доказательств, осуществляемые следователем, дознавателем, прокурором, судом в установленном законом порядке (Большой юридический словарь).

Следует обратить внимание на то, что, раскрывая сущность предложенных понятий, авторы в первую очередь определяют их направленность – *собирание* доказательств. В данном случае представляется возможным говорить о процессуальном критерии отнесения действий к следственным, так как «собирание» напрямую предусмотрено в УПК РФ (ст. 86 УПК РФ). В то же время, анализируя имеющиеся определения, следует отметить, что они по своей сути в первую очередь больше «криминалистические», а затем уже «процессуальные».

Авторы предложенных определений относят к следственным действиям допрос, очную ставку, обыск и выемку, арест имущества, опознание, осмотр и освидетельствование, назначение и производство экспертизы, следственный эксперимент, эксгумацию трупа, отобрание образцов для сравнительного исследования, проверку показаний на месте, контроль и запись переговоров и т.д. Включение в данный перечень следственных действий, таких например, как арест имущества, эксгумация

трупа, представляется весьма спорным, если исходить из указанной ранее сущности.

Не вдаваясь в дальнейший анализ различных определений следственных действий и их классификаций, следует заметить, что термин «следственное действие» законодателем употребляется в УПК РФ неоднократно, например, п.п. 17, 19, 39 ст. 5, ст. 35, 37-40, 42, 44, 74, 83, 146, 157, 164 и др. Но законодательного определения следственного действия в УПК РФ нет! Хотя отдельные авторы, ссылаясь на п. 32 ст. 5 УПК РФ говорят, что *следственные действия* – это предусмотренные и урегулированные уголовно-процессуальным законом, направленные на формирование доказательств действия, осуществляемые должностными лицами и органами и сопряженные с возможностью применения при их обеспечении или производстве мер государственного процессуального принуждения.²

Следует заметить, что законодатель в указанном пункте пытался дать определение «процессуального действия» – это «следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим законом». То есть в данном случае определение даётся через само себя (определение через неопределённое).

Некоторые авторы в широком смысле под следственными действиями иногда понимают «процессуальные действия, совершаемые уполномоченными органами и должностными лицами в ходе предварительного расследования»³. Возникает закономерный вопрос: «А к каким действиям отнести действия, производимые в рамках судебного следствия?» Ответ на данный вопрос, наш взгляд, дискуссионный попытался дать С.Б. Россинский, определив их как «судебные действия»⁴.

Обобщая разные позиции, считаем необходимым изложить некоторые общие критерии отнесения авторами отдельных действий, предусмотренных УПК РФ, к «следственным» и прокомментировать их.

Порядок их производства детально разработан в Уголовно-процессуальном

кодексе. Но и порядок производства остальных действий, которые авторы не относят к следственным, также регламентирован статьями УПК РФ.

Производство уполномоченным на то лицом – следователем. А если данные действия будет проводить дознаватель, то они будут дознавательскими, а если их будет производить судья?

Составление предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством документа при проведении следственного действия. В обоснование это критерия авторы приводят ст. 166 УПК РФ. Но и другие процессуальные действия также оформляются соответствующими документами, предусмотренными УПК РФ, например ст. 171 УПК РФ, ст. 204 УПК РФ и др.

Производятся они в рамках расследования уголовного дела. Процесс расследования не ограничивается проведением только следственных действий. Без проведения иных процессуальных действий невозможно представить полное и всестороннее расследование.

Производство следственных действий сопряжено с возможностью применения государственного принуждения. Но государственное принуждение осуществляется и при проведении иных процессуальных действий, например денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ).

Представляется, что одним из признаков, по которому можно относить те или иные действия, проводимые в процессе расследования уголовного дела к числу следственных, является их направленность на собирание объектов и иных сведений, которые могут выступить доказательствами в процессе расследования.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в настоящее время отсутствие правового определения термина «следственное действие», позволяет говорить о том, что это «символ». В новейшем философском словаре при характеристике понятия «дефиниция» определяется: «Если термин явно не соотношен ни с объектами, ни с признаками, он остается символом, не имеющим семантического значения».

¹ Белкин Р.С. Криминалистика проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М.: Юридическая литература, 1988; Букаев Н.М., Яровенко В.В. Криминалистика: криминалистическая тактика : курс лекций. Владивосток : Изд-во Дальневосточ. Ун-та, 2000; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ» : ИНФРА-М, 2007 и др.

² Белякова И.М. Уголовно-процессуальное право. Часть 1 : учебный курс (учебно-методический комплекс). URL: http://e-college.ru/xbooks/xbook062/book/index/index.html?part-015*page.htm.

³ Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1998. С. 206.

⁴ Россинский С.Б. К вопросу о нахождении следственных действий в исключительном ведении следователя // Юридический мир. 2013. № 11.

Мезинов Д.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «НАВОДЯЩИХ» ВОПРОСОВ НА ДОПРОСАХ

В современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) относительно так называемых наводящих вопросов закреплены всего два положения. Согласно ч. 2 ст. 189 УПК РФ на допросах в ходе предварительного расследования запрещается задавать наводящие вопросы. В то же время ч. 1 ст. 275 УПК РФ, регламентирующая допрос подсудимого в ходе судебного следствия, такого однозначного запрета не содержит, но ограничивает использование таких вопросов следующим образом: «Председательствующий отклоняет наводящие вопросы...». В отношении же судебного допроса свидетеля (потерпевшего) применительно к наводящим вопросам ни подобных запретов и ограничений, ни иных указаний в уголовно-процессуальном законе не имеется. При этом существенным недостатком УПК РФ, затрудняющим применение данных его норм, является отсутствие в нем положений, дающих определение или иным образом раскрывающих понятие «наводящий вопрос».

Согласно сложившемуся ещё с советского времени в теории и практике отечественного уголовного процесса пониманию, которое можно считать традиционным, наводящий вопрос – это

вопрос, содержащий в себе наводку для допрашиваемого на нужный допрашивающему ответ, имеется в виду прежде всего тот вопрос, в самой формулировке которого содержится такой ответ. Причем вплоть до вступления в силу УПК РФ такого рода вопросы также традиционно были однозначно запрещенными для использования в отечественном уголовном процессе.

Между тем в юридической литературе неоднократно справедливо отмечалось, что полностью устранить от каких-либо «наводок» на нужный допрашиваемому ответ при постановке вопросов в ходе реальных допросов практически невозможно.¹ Например, Е. Центров указывает на следующее: «Неправильно полагать, что в задаваемом вопросе вообще не должно содержаться никакой исходной информации для ответа. Подобное требование явно невыполнимо, поскольку довольно часто вопрос не может быть не привязан к определенному месту, времени, людям, обстоятельствам и т.п.»².

И действительно, в следственной и особенно судебной практике вопросы, по своему содержанию соответствующие традиционному пониманию наводящего вопроса, широко использовались и продолжают использоваться, что

для ученых-процессуалистов также не является секретом. В частности, понятно, что зачастую невозможно проверить достоверность даваемых в ходе допроса показаний без задавания вопросов, включающих в своё содержание информацию об исследуемых фактах, с целью подтверждения или неподтверждения допрашиваемым этой информации.

Значение использования такого рода вопросов ещё более возросло в условиях закрепления в УПК РФ (ст. 15) принципа состязательности сторон, нашедшего последовательную реализацию в нормах о допросах на судебном следствии, предопределивших возможность и важность использования стороной (как обвинения, так и защиты) перекрестного допроса³ в качестве действенного средства проверки, а при необходимости и опровержения, показаний, даваемых свидетелями, представляемыми противоположной стороной. Такого рода вопросы, направленные на получение согласия или несогласия допрашиваемого с информацией, сообщаемой в вопросе допрашивающего, ограничивая выбор для ответа последнему, принято именовать «закрытыми» вопросами («да/нет-вопросы»), в отличие от «открытых» вопросов («что-вопросы»), стимулирующих допрашиваемого на свободный выбор ответа.⁴ Первые отличаются от вторых большей степенью контроля показаний допрашиваемого со стороны допрашивающего. В свою очередь, среди «закрытых» вопросов выделяются разновидности, также отличающиеся друг от друга разной степенью контроля показаний допрашиваемого. Отмечается, и это очевидно, что контроль показаний (а значит, и определенная «наводка») присутствует и при использовании «что-вопросов».⁵ Действительно, любой вопрос на допросе — это психическое воздействие, оказываемое на допрашиваемого для достижения целей допрашивающего, вытекающих из его позиции стороны процесса (обвинения или защиты) или положения арбитра спора (суда).

С учетом сказанного запрещать использование какого-либо типа вопросов

следует, исходя не из наличия в нем «наводки» на желаемый для допрашивающего ответ, а из соблюдения критериев правомерного психического воздействия, оказываемого на допрашиваемого при постановке этого вопроса. Так, это воздействие не должно приобретать характер психического насилия, т.е. у допрашиваемого должна сохраняться свобода выбора ответа (показаний) на задаваемый вопрос. В конечном итоге ответ допрашиваемого должен быть все-таки именно его волеизъявлением, а не волеизъявлением допрашивающего. Источником показаний, даваемых в ходе допроса, должен быть допрашиваемый, а не допрашивающий. Последний будет таким источником только в ситуациях незаконного использования насилия, прежде всего психического, например внушение допрашиваемому показаний определенного содержания (при владении допрашивающим навыками гипноза) или запугивание допрашиваемого, влекущее сообщение им именно тех показаний, которые, как говорится, «вкладываются в его уста» допрашивающим.

Следовательно, запрет использования наводящих вопросов в их традиционном ещё с советского периода времени понимании, совпадающем, как мы видим, с пониманием «закрытых» вопросов, нельзя признать адекватным реальным ситуациям допроса, особенно судебного допроса, построенного на состязательных началах, и целесообразным. В то же время в законе должны быть четко регламентированы критерии правомерности психического воздействия, используемого в уголовном судопроизводстве, в том числе понятие психического насилия, которое безусловно запрещено использовать для получения показаний в ходе допросов. Поскольку даже упомянутый «открытый» вопрос («что-вопрос»), не содержащий признаков традиционного ещё с советского периода времени понимания «наводящего» вопроса, при сопровождении его определенным активным невербальным (интонационным, артикуляционным, эмоциональным) компонентом, назван-

ный Е.А. Карякиным «псевдонаводящим вопросом»⁶, в определенных ситуациях может приобрести характер незаконного психического насилия, т.е. может исключить для допрашиваемого свободу выбора ответа на такой вопрос.

¹ См., напр.: Александров А.С. Язык уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. С. 378; Карякин Е.А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 128; Центров Е. Наводящий вопрос и

оглашение показаний на допросе // Российская юстиция. 2003. № 29. С. 28-30.

² Центров Е. Указ. соч. С. 29.

³ В современной литературе под перекрестным допросом понимается «допрос свидетеля стороной, противоположной той, что проводила прямой допрос по обстоятельствам, которые были предметом прямого допроса данного свидетеля». См.: Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос : учебно-практ. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 7.

⁴ См. подр.: Александров А.С. Указ. соч. С. 381-420.

⁵ Там же. С. 387.

⁶ Карякин Е.А. Указ. соч. С. 130.

Карлов А.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОПРОС О ДОПУСТИМОСТИ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ БЕЗ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Правовая регламентация порядка изъятия электронных носителей информации при проведении следственных действий впервые была произведена в 2012 г. Статьи 182 и 183 УПК РФ были дополнены отдельными частями (9.1 и 3.1), предусматривающими специальные правила изъятия электронных носителей информации, в том числе обязательное участие специалиста. Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ указанные положения закона были исключены, а УПК РФ дополнен новой ст. 164.1, которая в значительной степени дублирует ранее действовавшие правила изъятия электронных носителей информации, при этом данные правила распространили свое действие не только на обыск и выемку (как было ранее), но и на любые другие следственные действия.

Актуальность вопроса о правилах изъятия электронных носителей не вызывает сомнений, поскольку на сегодняшний день редкий обыск обходится без изъятия электронных носителей информации, а с учетом внесенных изменений специальные правила изъятия электронных носителей распространяются и на все виды осмотров.

В данной работе будет рассмотрен лишь одно из правил изъятия электронных носителей, а именно обязательное участие специалиста.

Часть 2 ст. 164.1 УПК РФ гласит: «Электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста...». Данная формулировка по содержанию аналогична ранее действующей и, по мнению большинства авторов, обязывает следователя привлекать специалиста при изъятии электронных носителей.¹ Такой подход мы полностью поддерживаем и полагаем, что непривлечение специалиста является нарушением порядка и с учетом п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ ставит вопрос о допустимости полученного доказательства.

По этому вопросу в научной литературе можно встретить немало примеров, когда суды, рассматривая изъятие электронного носителя без участия специалиста, оставляют в силе полученные доказательства по причине признания допущенного нарушения несущественным. В данном случае решения судов в полной мере соответствуют толкованию Верховного Суда РФ, который в постановлении Пленума от 19.12.2017 № 51

«О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» указал, что доказательства признаются недопустимыми, в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления.

Говоря о допустимости доказательств, можно привести мнение М.А. Барановой, В.Л. Григорян, которые определяют существенность нарушения в зависимости от того, насколько они:

- ограничивают права заинтересованных участников процесса;
- противоречат требованиям уголовно-процессуальной формы и другим процессуально значимым факторам;
- блокируют возможность полноценной реализации принципов уголовного судопроизводства.²

Соответственно возникает вопрос: как определить существенность отсутствия специалиста в том или ином случае? Когда изъятие электронного носителя без его участия не будет являться существенным нарушением порядка?

Подробный анализ подходов к вопросу о необходимости привлечения специалиста при изъятии электронных носителей произвели Ф.В. Васюков, А.В. Булыжкин, которые обобщили взгляды авторов по обозначенному вопросу и выделили три основных подхода.³ Первый сводится к решению вопроса об участии специалиста в зависимости от потребности уполномоченных лиц в специальных познаниях. Второй – в зависимости от типа электронного носителя информации (если это технически простой носитель, следовательно может изъять его самостоятельно). Третий подход ставит данный вопрос в зависимости от способа изъятия информации, то есть в случае если в ходе следственного действия в целях получения информации, происходит копирование с электронных устройств, обнаруженных при обыске, участие специалиста обязательно. Стоит отметить, что последний

из приведенных подходов противоречит действующему закону, так как порядок действий в указанном случае регламентирован ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ и обязательного участия специалиста не предусматривает.

Полагаем, что приведённые мнения в большей мере учитывают криминалистические подходы к проблеме, предполагают анализ вопросов целесообразности, технических особенностей получения доказательств, при этом не принимают во внимание правовые (уголовно-процессуальные) аспекты, связанные с необходимостью обеспечить права участников процесса, и в первую очередь право на копирование информации с изымаемых электронных носителей. Именно наличие данного права, на наш взгляд, делает обязательным участие специалиста. Во-первых, потому что изменения в части обязательного участия специалиста были внесены в закон одновременно с закреплением права на копирование информации; во-вторых, само по себе копирование, согласно положениям УПК РФ, может быть осуществлено только специалистом; в-третьих, одним из оснований для отказа в копировании является «заявление специалиста» о возможной утрате или изменении информации, содержащейся на изымаемом электронном носителе.

Вне зависимости от технической сложности изымаемого носителя, потребности в использовании специальных знаний и других особенностей отсутствие специалиста при изъятии электронных носителей лишает его законного владельца или обладателя потенциальной возможности реализовать право на копирование. Исходя из этого, именно объективная вероятность заявления ходатайства о копировании информации с изымаемых электронных носителей должна учитываться как критерий существенности участия специалиста. При этом техническая сложность процедуры изъятия или самого электронного носителя определяет лишь общее правило, согласно которому специалист может привлекаться к участию в следственных

действиях по усмотрению следователя (дознателя).

Предложенный подход позволяет утверждать, что не будет являться существенным нарушением отсутствие специалиста в следующих практических ситуациях:

- выемка у потерпевшего или свидетеля технических устройств, которые находились у них в пользовании и были добровольно представлены ими следователю (в такой ситуации данные лица имели возможность скопировать информацию до изъятия);

- выемка носителей, содержащих сведения о переписке у представителей оператора связи (у оператора связи остаются копии передаваемых сведений);

- выемка у представителя банка или иных организаций носителей, содержащих видеозапись или фотоснимки с камер видеонаблюдения;

- выемка или изъятие в ходе обыска электронных носителей, содержащих сведения, не представляющие интерес с точки зрения их копирования (пустой (новый) электронный носитель, телевизоры со встроенным жёстким диском, автомобили с бортовым компьютером и др.)

Приведенная логика рассуждений позволяет также предложить критерий для оценки уровня специальных знаний привлекаемого специалиста. Его знаний должно быть достаточно для производства безопасного копирования с одного

электронного носителя на другой, а также для оценки потенциальных рисков утраты или изменения информации в результате такого копирования.

Таким образом, вопреки распространенному мнению даже очень простое с технической стороны изъятие электронного носителя, предполагающее необходимость копирования информации, при отсутствии специалиста должно повлечь недопустимость полученных доказательств. Напротив, произведенное без специалиста технически сложное изъятие, потенциально не вызывающее необходимости копирования, не должно признаваться существенным нарушением порядка производства следственного действия.

¹ Зуев С.В. Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4. С. 58; Козловский П.В., Седельников П.В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1(52). С.18.

² Баранова М.А., Григорян В.Л. Признание доказательств недопустимыми в судебных решениях по уголовным делам: поиск критериев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С.122.

³ Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С.5.

Судницын А.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ

При производстве по уголовным делам нередко возникает необходимость получения биологических образцов для сравнительного исследования. Вместе с тем распространены случаи отказа участников уголовного судопроизводства от добровольного предоставления тако-

вых объектов. Кроме того, приходится констатировать сохраняющуюся среди правоприменителей нерешимость принудительного получения образцов, обусловленную в том числе отсутствием детальной регламентации и неоднозначностью возможности применения

принуждения при производстве следственных действий. Указанные обстоятельства предопределяют потребность проработки проблемы, вынесенной в заглавие.

Отметим: УПК РФ не содержит прямой обязанности участников уголовного судопроизводства предоставить образцы для сравнительного исследования. Закон обязывает потерпевшего, который не вправе уклоняться от предоставления образцов (п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ), выдать таковые. Более того, отказ данного участника от предоставления образцов для сравнительного исследования предусматривает уголовную ответственность (ст. 308 УК РФ). Вместе с тем проработанность регламентации рассматриваемого аспекта по отношению только к потерпевшему не означает, что другие участники освобождены от подобной обязанности.

Вышеуказанное утверждение подтверждается следующим.

Конституция РФ предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в конституционно значимых целях: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

УПК РФ, детализируя основной закон государства, определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, первоочередным пунктом назначения уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ); обязывает следователя осуществлять уголовное преследование от имени государства и в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч.ч. 1, 2 ст. 21 УПК РФ); устанавливает обязательность исполнения требований, поручений, запросов следователя всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК РФ); уполномо-

чивает следователя осуществлять доказывание — собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, проверять и оценивать доказательства в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73, 85-88 УПК РФ), самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных действий (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), в том числе о получении образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ) и т.п.

Таким образом, следователь, приняв уголовное дело к своему производству (осуществляя проверку сообщения о преступлении), удостоверившись в наличии фактического основания для проведения рассматриваемого следственного действия¹, выносит постановление о его производстве, в рамках проведения которого вправе требовать от подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, иных физических лиц предоставления образцов для сравнительного исследования. Данное требование является обязательным для лица, которому оно предъявляется и от которого необходимо получить биологические образцы. Отказ участника следственного действия от добровольной выдачи биологических образцов не обязателен для следователя, последний вправе получить их принудительно.

Приведенный подход разделяется большинством процессуалистов и исходит из самой сущности следственных действий, а также характеризующих их признаков: возможность ограничения прав граждан для достижения конституционно значимых целей, допустимость применения принуждения при производстве следственных действий.²

Принудительное получение образцов вытекает из положений закона, как допускается в теории, так и подтверждается складывающейся практикой.

Так, Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно подчеркивал возможность получения биологических объектов принудительным путем, обеспечивающую тем самым своевременное их исследование.³

Более того, отмечалась допустимость принудительного медицинского вмешательства при получении биологических объектов.⁴

Отечественные суды разных уровней разделяют вышеуказанный подход. Так, Конституционный Суд РФ, рассматривая возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования, допустил таковую при обеспечении обоснованности и соразмерности ограничения права на личную неприкосновенность.⁵ Конституционному Суду РФ вторит и Верховный Суд РФ: ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если они отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей.⁶ Множество примеров судебной практики судов общей юрисдикции также подтверждают состоятельность вышеуказанного подхода.⁷

Учет позиций ученых-процессуалистов, положений нормативно-правовых актов, судебных решений позволил сформулировать комплекс требований, следование которым помогает правоприменителю определиться в конкретной следственной ситуации с уровнем допустимого принуждения при получении биологических образцов для сравнительного исследования. Эта же система требований дает возможность оценить действия правоприменителей с позиции законности, обоснованности, пропорциональности и соразмерности, уважения чести и достоинства лица.⁸

Вместе с тем, несмотря на имеющуюся возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования, следовательно при отказе лица от их добровольного предоставления в редких случаях прибегает к использованию принуждения. Применяются, как правило, иные способы получения биологических объектов, позволяющие в дальнейшем провести сравнительное исследование.

Так, определенная часть объектов (свободные и условно-свободные био-

логические объекты – производные от физических лиц) могут быть получены обыском, выемкой, иными следственными и процессуальными действиями. Например, при прогнозируемом отказе от добровольного предоставления участником следственного действия образцов для сравнительного исследования и при наличии сведений о сдаче этим лицом крови на анализ не исключено получение данного объекта выемкой из медицинского учреждения. Однако подобный вариант усложняется как временным фактором, влияющим на физическую сохранность объекта и возможность его получения, так и редкостью подобных ситуаций.

Другим распространенным вариантом получения производных от физических лиц биологических объектов при отказе (в том числе прогнозируемом) последних от добровольного их предоставления остается получение посредством оперативно-розыскной деятельности. Следовательно, руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, поручает органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий для получения биологических объектов с целью дальнейшего сравнительного исследования.

В 2008 г. вышеуказанный вариант стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, сформулировавшего тезис о невозможности подмены процессуального действия (для осуществления которого уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 202 УПК РФ, установлена специальная процедура) оперативно-розыскных мероприятием.⁹ Последствия решения Конституционного Суда РФ выразились в том, что образцы, полученные подобным образом, а также производные от них протоколы следственных действий и доказательства стали признаваться полученными с нарушением закона, не имеющими юридической силы и не допустимыми для использования в доказывании.¹⁰ В связи с этим распространенность случаев получения объектов биологического происхождения от физических лиц посредством оперативно-розыскной деятельности уменьшилось.

В последующем Конституционный Суд РФ частично скорректировал свою позицию, однако сделал это применительно к такому специфическому объекту, как образцы голоса, которые допустил получать с помощью иных (не уголовно-процессуальных) процедур.¹¹ Вместе с тем распространять данное исключение на получение иных образцов, в том числе биологических объектов, недопустимо. Следует использовать возможности принудительного получения образцов в порядке ст. 202 УПК РФ, строго соблюдая при этом обоснованность и соразмерность ограничения конституционных прав личности.

¹ Наличие достаточных фактических данных, указывающих, что получение от физического лица образцов и последующее их сравнение путем экспертного исследования с имеющимися в деле объектами позволит проверить, оставлены ли следы в определенном месте или на вещественных доказательствах этим лицом.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. С. 28; Быков В.М., Ткачева Н.В. Принуждение при производстве следственных действий // Право и политика. 2005. № 5. С. 137; Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия : учебное пособие. Омск, 2015. С. 114; и др.

³ Дело «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства» (жалоба № 19187/91 : постановление Европейского Суда по правам человека от 17.12.1996; дело «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации» (жалоба № 23880/05) : постановление Европейского Суда по правам человека от 03.05.2012 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Дело «Яллох (Jalloh) против Германии» (жалоба № 54810/00) : постановление Европейского Суда по правам человека от 11.07.2006 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколюка Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституци-

онного Суда РФ от 24.09.2013 № 1298-О // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Несмотря на то, что Верховный Суд РФ сформулировал свою позицию относительно мер пресечения, последняя может быть применима и в рассматриваемом нами аспекте (О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // СПС КонсультантПлюс).

⁷ Кассационное определение Пермского краевого суда от 07.07.2011 по делу № 22-4856 // СПС КонсультантПлюс; апелляционное определение Белгородского областного суда от 22.10.2014 по делу № 22-1812/2014. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/68683985/80046667>; апелляционное постановление Курского областного суда от 08.07.2014 по делу № 22к-685-2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xlepPfR9EkLV/>.

⁸ Судницын А.Б. Принудительное получение биологических образцов для сравнительного исследования: нормативная регламентация, складывающаяся практика, рекомендации правоприменителям // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 74-82.

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 84, 86 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 № 104-О-О // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 года : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.03.2010 // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2211-О // СПС КонсультантПлюс.

Картавский П.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О ПРОБЕЛАХ В НОРМАХ ГЛАВ 24, 25 и 27 УПК РФ

Цели, для которых упаковываются и опечатываются изъятые по уголовному делу предметы, просты и понятны. Как выражаются многие практические работники – чтобы проследить и проконтролировать их сохранность и движение по делу. Опечатанная упаковка представляет собой определенную форму контроля за вещественными доказательствами и иными изъятыми по делу предметами и документами. В практике нередко встречаются случаи, когда некоторые участники уголовного судопроизводства, в основном со стороны защиты, желая избежать ответственности за содеянное, выдвигают заведомо ложные версии о том, что уличающие их вещественные доказательства (пули, гильзы, оружие, наркотики, финансовые документы и т.п.) были подменены либо похищены следователем или оперативниками.

Движение изъятых по уголовному делу предметов от момента их изъятия до принятия по ним окончательного законного и обоснованного решения следователем либо судом можно проконтролировать с помощью упаковки и опечатывания. Других, более надежных форм контроля и способов проверки сохранности, изъятых предметов, документов в настоящее время законодательство не предусматривает и правоохранительная практика не предлагает.

Упаковка с изъятыми предметами снабжается сопроводительной надписью, на которой указываются наименование упакованного предмета (предметов), дата, место его изъятия и следственное (процессуальное) действие, в ходе которого произведено изъятие. Надпись заверяется подписями следователя и, как правило, подписями всех лиц, которые присутствовали при изъятии и упаковке.

Печать на упаковке должна быть нанесена таким способом, чтобы слу-

жить контролем ее целостности и информировать об отсутствии доступа посторонних лиц к ее содержимому.

При простейшем анализе требований ст. 177, 178, 179, 180, 182, 183, 184, 185, 186, 186.1, 202 УПК РФ, предъявляемых к упаковке, в которую помещаются изъятые предметы, обнаруживается ряд пробелов, которые могут негативно сказаться на полноте, всесторонности и объективности расследования и препятствовать установлению истины по делу. Только ст. 177 УПК РФ, регулирующая порядок осмотра, однозначно требует упаковать, опечатать и заверить подписью следователя изъятые по делу предметы.

Статья 178 УПК РФ, регламентирующая эксгумацию, не предусматривает ни одного из трех необходимых действий: упаковать, опечатать, заверить подписью. Статья 179 УПК РФ – освидетельствование – не предусматривает изъятия чего-либо. Но в ч.ч. 2 и 3 ст. 180 УПК РФ указаны требования, предъявляемые к протоколам осмотра и освидетельствования: «В протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре и (или) освидетельствовании. В протоколах должно быть указано, какие предметы изъятые и опечатаны, и какой печатью».

Статьи 182 и 183 УПК РФ, регламентирующие порядок производства обыска и выемки содержат определенный недостаток: неоднозначное – оценочное – требование к упаковке: «изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц». Возникает ряд серьезных вопросов: кто, как и на основании каких критериев будет принимать решение о «необходимости» упаковки? При такой

формулировке законодателя легко прийти до абсурда. Остается надеяться на добросовестность и профессионализм должностного лица, изымающего предметы, и выбирающего главной целью достижение истины по уголовному делу.

Статья 184 УПК РФ, регулирующая производство личного обыска, развивает далее пробелы, существующие в ст. 182 УПК РФ. Она лишь декларирует цель «обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела». Порядок изъятия и упаковку изъятых статья не предусматривает, а лишь указывает ссылку на ч.ч. 1 и 3 ст. 182 УПК РФ, определяющие основания производства обыска и основание производства обыска в жилище. Чем руководствоваться в этом случае следователю, остается только догадываться. Полагаю, что руководствоваться необходимо требованиями установления истины по уголовному делу: изъять, упаковать, опечатать, заверить подписями всех присутствующих лиц.

В ст. 185 УПК РФ речь идет лишь об осмотре и выемке почтово-телеграфных отправок. Упаковка при выемке не предусмотрена.

В ст. 186 УПК РФ, регламентирующей контроль и запись переговоров, отсутствуют требования упаковать фонограмму при передаче следователю для осмотра и прослушивания и упаковать ее для хранения как вещественное доказательство, указано лишь то, что она передается следователю и хранится в опечатанном виде. Аналогичный пробел имеется и в ст. 186.1 УПК РФ – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Статья 202 УПК РФ не содержит требования упаковать и опечатать образцы, полученные для сравнительного исследования.

Таким образом, закон в некоторых случаях разрешает не упаковывать изъятые предметы, чем создает угрозу утраты доказательственной информации либо незаконных манипуляций с этими предметами. Например, при отсутствии надлежащей упаковки при транспортировке наркотическое средство может рассу-

паться, что влечет уменьшение его веса, влияющего на квалификацию преступления; следы пальцев рук, запаха и микро-частицы-наслоения могут быть утрачены полностью, либо на изъятых предметах могут появиться следы загрязнения, не имеющие отношение к делу.

Для устранения вышеназванных пробелов практические работники обоснованно действуют по аналогии, руководствуясь правилами ч. 3 ст. 177 УПК РФ: изымают предметы, упаковывают их и опечатывают. Кроме того, существуют определенные, как правило, ведомственные формы контроля за движением изъятых по делу предметов. Например, в п. 30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511, сказано, что эксперт во вводной части заключения указывает «объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки». Таким образом, эксперт обязан обратить внимание на сохранность печатей и целостность упаковки.

В целях сохранности изъятых по делу предметов и вещественных доказательств целесообразны определенные тактические приемы.

1. Участие специалиста при проведении следственных действий. Он поможет правильно изъять, осмотреть и упаковать изымаемые предметы. Например, электронные носители информации; взрывные устройства, следы продуктов взрыва и выстрела, токсичные вещества и другие сложные объекты.

2. Переупаковка предмета после каждого следственного действия с ним и сохранение фрагментов, сопроводительных надписей и печатей предыдущей упаковки с соответствующей отметкой в протоколе последующего следственного действия. На практике эксперты во многих случаях так и поступают.

Вышеназванные пробелы и недостатки имеют существенный характер и

относятся к неограниченному кругу следственных ситуаций по различным уголовным делам. Но они носят технический характер, поэтому никаких объективных логических и юридических препятствий для их устранения законодательным путем нет.

Устранение пробелов возможно двумя путями: дополнением вышеназванных статей УПК РФ либо дополнением УПК РФ новой универсальной статьей о порядке изъятия предметов, документов, образцов. Устранить оценочное требование к упаковке, установленное в ст. 182 и 183 УПК РФ, также не сложно: необходимо исключить из

текста ч. 10 ст. 182 УПК РФ слова «в случае необходимости».

В реальной ситуации возможны только объективные причины, обуславливающие отсутствие надлежащей упаковки в момент изъятия, и только на короткий промежуток времени с целью подготовки изъятых предметов для правильного хранения и дальнейшего исследования. Например, когда с места происшествия изымается одежда потерпевшего, пропитанная не просохшей кровью либо влагой. В этой ситуации необходимо сделать в протоколе отметку о том, что одежда упакована после ее просушивания.

Калугин А.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ВВЕДЕНИЕ В УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАТЕГОРИИ «УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК» КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Давно обсуждавшаяся в научных кругах идея о введении в законодательство категории «уголовный проступок» в конце 2017 г. получила воплощение в законопроекте, внесенном в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации.¹

К категории уголовных проступков законопроект предлагает отнести деяния, ныне относящиеся к преступлениям небольшой тяжести, за совершение которых закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы. При этом лица, впервые совершившие уголовные проступки, подлежат освобождению от уголовной ответственности с применением к ним иных мер уголовно-правового характера, перечень которых предлагается расширить, добавив к судебному штрафу обязательные работы и исправительные работы. К несовершеннолетним лицам, совершившим уголовные проступки, предлагается применять принудительные меры воспитательного воздействия.

Не вдаваясь в анализ предлагаемых норм материального уголовного права, поскольку это – предмет самостоятельного исследования, обратимся к процессуальной части законопроекта.

Его авторы предлагают распространить уже существующий порядок прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа на лиц, совершивших уголовные проступки (соответствующие изменения предложено внести в ст. 25.1 и в ст. 446.1-446.5 УПК РФ).

В результате перечень оснований для прекращения уголовного преследования, предусматривающий судебный порядок принятия решения, расширяется: в придачу к двум существующим нормам (ст. 427 – в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия и ст. 25.1 УПК РФ в ее ныне действующей редакции – с применением судебного штрафа) появляется третья – прекращение уголовного преследования в отношении лица, впервые совершив-

шего уголовный проступок, с применением к нему иных мер уголовно-правового характера (предлагаемая новая редакция ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ). Причем в отличие от остальных — уже существующих — нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования это основание является императивным и не предполагает усмотрения должностных лиц органов расследования, прокурора или суда.

Таким образом, введение в уголовное законодательство категории «уголовный проступок» влечет за собой дифференциацию итоговых процессуальных решений по уголовному делу:

- при совершении лицом преступления любой категории, а также при совершении уголовного проступка лицом, имеющим судимость, они подлежат привлечению к уголовной ответственности с направлением дела в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением; при этом у субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу, есть дискреционное право освободить это лицо от уголовной ответственности путем прекращения уголовного преследования по одному из нереабилитирующих оснований;

- при совершении впервые уголовного проступка лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности с применением к нему судом иных мер уголовно-правового воздействия.

Здесь самое время обратиться к многолетней дискуссии, ведущейся в уголовно-процессуальной науке, по поводу соответствия существующего процессуального порядка освобождения от уголовной ответственности принципам презумпции невиновности и осуществления правосудия только судом. Последовательная позиция автора этих строк заключается в том, что порядок, позволяющий органам расследования констатировать виновность лица в совершении преступления без рассмотрения дела в суде и вынесения приговора, противоречит ст. 49 и 118 Конституции РФ и ст. 8 и 14 УПК РФ, из содержания которых следует, что гражданин не может

считаться виновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Судебный штраф, равно как иные меры уголовно-правового воздействия, предложенные в законопроекте Верховного Суда РФ, по форме и содержанию представляют собой те же наказания, уменьшен лишь их предельный размер. Правила назначения и исполнения — те же, что и для наказаний. Таким образом, сущность их от перемены названия не меняется. Однако назначаются они не приговором, а постановлением или определением суда.

Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в отличие от приговора не влечет судимости (в уголовно-правовом аспекте), однако ряд иных правовых последствий, аналогичных последствиям, которые предполагает судимость, тем не менее наступает.

Согласно п. 41 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений² как совершившие преступления учитываются не только лица, в отношении которых прокурором утверждено обвинительное заключение (но еще не вынесен приговор), но и лица, в отношении которых уголовное дело (уголовное преследование) прекращено или в возбуждении уголовного дела отказано по нереабилитирующим основаниям, а совершенные этими лицами преступления, соответственно, считаются раскрытыми. Наличие же в оперативно-справочных учетах отметки о том, что гражданин привлекался к уголовной ответственности, однако был от нее освобожден по нереабилитирующим основаниям, является формальным препятствием при осуществлении некоторых прав, в частности при поступлении на службу в правоохранительные и контролирующие органы. Например, п. 2 ч. 1 ст. 4 Закона «О статусе судей в Российской Федерации», п. 3 ч. 1 ст. 29 Федерального закона «О полиции» и ряд других норм законодательства о государственной службе со-

держат положения, в соответствии с которыми факт прекращения в прошлом в отношении гражданина уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям является самостоятельным основанием для отказа в приеме на государственную службу, а также, соответственно, для лишения статуса судьи или увольнения сотрудника со службы в правоохранительных органах.

Вместе с тем следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности с применением иных мер уголовно-правового воздействия (будь то применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, судебный штраф либо иные меры, предлагаемые в законопроекте Верховного Суда РФ) имеют неоспоримые преимущества перед безусловными основаниями, предусмотренными ст. 25, 28, 281 УК РФ:

- лицо реально подвергается мерам, предусмотренным уголовным законом, что разбивает иллюзию безнаказанности, оказывает большое воспитательное и профилактическое воздействие;

- освобождение от уголовной ответственности носит условный характер: при злостном уклонении от реализации примененных мер решение о прекращении уголовного преследования подлежит отмене и виновное лицо отправляется на скамью подсудимых.

Данные преимущества настолько очевидны, что нет никаких веских причин от такого механизма уголовно-правового воздействия отказываться. Вместе с тем в силу указанных выше соображений уголовно-процессуальный порядок его реализации нуждается в приведении его в соответствие Конституции РФ.

Представляется, что принятие судебного решения об освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного преследования с применением иных мер уголовно-правового воздействия могло бы осуществляться в рамках сокращенной судебной процедуры, завершающейся постановлением приговора, с назначением как наказания, так и иных мер уголовно-

но-правового воздействия. Особенно важно это при рассмотрении дел об уголовных проступках, если эта категория будет введена в уголовный закон, так как совершение их впервые не предполагает назначения уголовного наказания в принципе.

В качестве основы для такой процедуры может рассматриваться особый порядок принятия судебного решения, предусмотренный главой 40 УПК РФ. Если сравнить порядок рассмотрения судьей уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 446.1-446.5 УПК РФ (при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа), с особым порядком судебного разбирательства, установленным главой 40 УПК РФ, то можно обнаружить минимум отличий: форма судебного заседания в целом та же, круг обязательных участников практически тот же, судебное следствие как механизм проверки и оценки доказательств отсутствует.

Подводя итог, следует сказать, что основанием для дифференциации уголовно-процессуальной формы, по крайней мере в части, касающейся порядка проверки и оценки судом доказательств, могут выступать лишь уголовно-правовые последствия принимаемого уголовно-процессуального решения, но никак не соображения процессуальной экономии или согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, как это, к сожалению, происходит в последние годы.

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 № 42 (документ не опубликован) // СПС КонсультантПлюс.

² О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 // СПС КонсультантПлюс.

Галимова М.А.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**О СООТНОШЕНИИ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН И С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

С 15 июля 2016 г. в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации действует институт прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера, нормативной основой которого являются ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ (Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»). Сущность данного института состоит в том, что уголовное дело (уголовное преследование) может быть прекращено с назначением лицу судебного штрафа в том случае, если оно впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Указанный институт имеет определенное сходство со ставшим уже традиционным для российского правоприменителя институтом прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ). Смысл данного института выражается в том, что уголовное дело (уголовное преследование) лица может быть прекращено в том случае, если это лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, *примирилось с потерпевшим*, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

И смысловое наполнение, и законодательная конструкция указанных институтов порождают их смешение и конкуренцию, что не самым лучшим образом сказывается на достижении целей и задач уголовного судопроизводства. В связи с этим представляется ак-

туальным теоретическое осмысление законодательных критериев принятия решения по обоим основаниям (в связи с примирением сторон и с назначением судебного штрафа), выявление сходства и различия этих процессуальных институтов. Обратим внимание на отдельные моменты.

Оба рассматриваемых института включены в правовую систему в целях либерализации и гуманизации уголовного законодательства, унификации и дифференциации уголовно-процессуального законодательства, направлены на повышение эффективности уголовного судопроизводства (способствуют получению оптимального результата при минимальной затрате сил субъектов уголовного процесса), достижение процессуальной экономии. Они служат способом достижения целей уголовного судопроизводства путем освобождения лица от уголовной ответственности (уголовно-правовой аспект) и прекращения уголовного дела (уголовно-процессуальный аспект). Кроме того, они являются элементами механизма разрешения уголовно-правовых конфликтов путем реализации компромисса в уголовном судопроизводстве (альтернативных мер), что свидетельствует об отступлении от карательной и переходе к восстановительной, правозащитной его модели. В этом их сходство.

Вместе с тем институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон является выражением диспозитивности уголовного процесса, так как существенно расширяет возможность участников процесса (особенно потерпевшего) действовать в собственных интересах, более полно реализовывать свои права, активно воздействовать на ход уголовного судопроизводства — исходным моментом, предпосылкой для

прекращения уголовного дела в порядке ст. 25 УПК РФ является заявление потерпевшего или его законного представителя.

Безусловно, такое заявление не влечет прекращения уголовного дела в автоматическом режиме, его реализация зависит от обстоятельств конкретного дела, усмотрения должностного лица (дознавателя, следователя, судьи). Но рассматриваемый институт является практически единственным средством разрешения определенного круга вопросов правового статуса потерпевшего по уголовному делу публичного обвинения (в части воздействия на ход и результаты производства в целях защиты своих прав и законных интересов).

В отличие от ст. 25 УПК РФ ст. 25.1 УПК РФ в полной мере соответствует принципу публичности, так как предполагает активную позицию в ходе производства по делу не только следователя и дознавателя, но и судьи – суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства следователя (с согласия руководителя следственного органа) либо дознавателя (с согласия прокурора) принимает решение о прекращении уголовного дела.

Далее, ст. 25 УПК РФ имеет ограниченный по сравнению со ст. 25.1 УПК РФ спектр применения. Правом на примирение обладает именно потерпевший (физическое или юридическое лицо) – он заявляет о наличии либо отсутствии претензий к лицу, совершившему преступление, может отказаться от уголовного преследования этого лица, а также определяет размер компенсации за причиненный вред. Поэтому, исходя из смысла института примирения сторон, в случае отсутствия в уголовном деле потерпевшего принятие решения о его прекращении в соответствии со ст. 25 УПК РФ является необоснованным, хотя ранее оно (до введения ст. 25.1 УПК РФ) в отдельных случаях имело место на практике.¹

Применение ст. 25.1 УПК РФ не зависит от наличия либо отсутствия потерпевшего, в качестве такового может выступать общество, государство (на-

пример, деяния, предусмотренные ст. 184, 191, 194, 200.1, 200.2, 204, 207, 222, 222.1, 223, 228 УК РФ). Установленная процедура реализации нормы позволяет принять решение о прекращении уголовного дела без учета мнения потерпевшего даже при его наличии в уголовном деле. Более того, ст. 25.1 УК РФ как раз и разрешила те проблемные вопросы, которые имели место ранее, – когда лицо имело положительную посткриминальную характеристику, загладило причиненный ущерб (вред), целесообразно освобождение его от уголовной ответственности, но имеющийся набор законодательных критериев не подпадал под какое-либо конкретное нереабилитирующее основание прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон представляет собой безусловное итоговое решение по делу, которое может быть отменено лишь в порядке пересмотра. А прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа является итоговым решением «с условием», с «оговоркой» – в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ.

В литературе высказывается точка зрения, в соответствии с которой в уголовно-процессуальном законодательстве должна быть предусмотрена возможность возобновления уголовного дела в случае, когда лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело, не исполняет принятые на себя перед потерпевшим обязанности (Л.В. Головкин). Это предложение, безусловно, представляет интерес и могло бы способствовать усилению защиты прав потерпевшего, однако оно противоречит закону. В случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон лицо, в отношении которого это решение принято, освобождается от уголовной ответственности и в соответствии с нормами уголовного права не может повторно нести уголовную ответствен-

ность за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

Что касается такого обстоятельства, как возмещение ущерба (заглаживание вреда), то в этой части необходимо отметить следующее.

Статья 76 УК РФ, предусматривая основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, формулирует одно из них как заглаживание потерпевшему вреда, в то время как ст. 76.2 УК РФ, регламентирующая основания освобождения от уголовной ответственности с назначением штрафа, использует выражения «возмещение причиненного ущерба» и «заглаживание вреда».

По нашему мнению, возмещение ущерба является разновидностью более общего понятия – заглаживания причиненного вреда и поглощается им. Под возмещением ущерба следует понимать восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего, которое может иметь место и в натуре (предоставление имущества взамен утраченного, ремонт поврежденного имущества и т.п.), и в денежной форме (возмещение расходов на лечение, стоимости утраченного или поврежденного имущества). В свою очередь, заглаживание вреда предполагает как полное восстановление всех нарушенных прав потерпевшего, так и комплекс мер, направленных на уменьшение вредных последствий в тех ситуациях, когда их устранение в полном объеме невозможно. Это может быть компенсация морального вреда в денежной форме, оказание различной помощи потерпевшему, принесение ему извинений, принятие иных мер. Представленная точка зрения полностью согласуется с правовой позицией Верховного Суда РФ (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19).

Следует обратить внимание, что употребляемое в ст. 25 УПК РФ положение «загладило причиненный потерпевшему вред» указывает на значительную степень свободы усмотрения в определении способов и размеров восстановления нарушенных преступлением

прав потерпевшего. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются именно потерпевшим.

Что касается ст. 25.1 УПК РФ, то характер, способ и размер возмещения ущерба либо заглаживания вреда, признание в качестве таковых конкретных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства, достаточность этого возмещения (заглаживания) определяет суд.

На практике встречаются достаточно интересные примеры заглаживания вреда по рассматриваемому основанию прекращения уголовного дела. Так, Н. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Исходя из объекта преступления (отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности) в качестве мер по заглаживанию вреда Н. активно включился в пропаганду здорового образа жизни, разместил на своем профиле информацию о вреде наркотиков. Суд посчитал это достаточным и прекратил уголовное дело по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ.² А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. В целях заглаживания вреда, причиненного преступлением, А. внес благотворительный взнос в детский дом, путем оплаты стройматериалов по предоставленному счету.³ Мировым судьей было прекращено уголовное дело в отношении В., привлекаемого к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 261 УК РФ. В судебном заседании подсудимый пояснил, что полностью признает свою вину, в содеянном раскаивается, возместил ущерб путем пожертвования денег в детский дом, в дальнейшем также желает заниматься благотворительностью.⁴

Важно отметить, что возмещение ущерба и заглаживание вреда на момент принятия решения о прекращении уголовного дела (как по ст. 25, так и по ст. 25.1 УПК РФ) должно иметь место в полном объеме. Согласно правовой по-

зиции Верховного Суда РФ, обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности (п. 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19).

Сходство самостоятельных видов прекращения уголовного дела – в связи с примирением сторон и с назначением судебного штрафа – объективно обусловлено. Правоприменителю в определенных случаях предоставлена возможность выбора (в зависимости от конкретных обстоятельств дела и наличия оснований) соответствующего решения. Однако, по нашему мнению, в уголовном процессе в первую очередь должны быть защищены права и законные интересы потерпевшего. Данное положение

предполагает наличие разнообразных «каналов» его реализации. Именно поэтому возможность прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа поставлена в зависимость от того, заглажен, возмещен или нет причиненный потерпевшему вред. Однако, несмотря на некоторое «пересечение», институты прекращения уголовного дела, предусмотренные ст. 25 и 25.1 УПК РФ, достаточно автономны.

¹ См.: Галимова М.А. Уголовно-процессуальное примирение : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. С. 35.

² URL: <https://pravorub.ru/cases/82194.html> (дата обращения: 30.01.2019).

³ Там же.

⁴ Постановление мирового судьи судебного участка № 3 Калининского АО г. Тюмени по уголовному делу 1-171/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.01.2019).

Галимов О.Х.,

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск),
судья Красноярского краевого суда в почетной отставке

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

При анализе научных работ в области дифференциации уголовного судопроизводства следует заметить, что рассматриваемые в них вопросы, касающиеся перечня, классификации и систематизации уголовно-процессуальных производств, в своем большинстве так или иначе выстраиваются вокруг соответствующих глав УПК РФ и связаны, как правило, с определенными формами расследования уголовного дела и его рассмотрения в суде. Это дает возможность специалистам в данной области подразделять уголовно-процессуальные производства на отдельные виды (группы), сформулировать признаки самостоятельности таких производств и рассматривать дифференцированный порядок уголов-

ного судопроизводства в качестве правового института.¹

Так, Ю.К. Якимович, определяя критерии разграничения уголовно-процессуальных производств на различные виды по их направленности, выражающейся в предмете и задачах, подразделяет их на основные (производства по уголовным делам, где разрешаются вопросы о виновности и назначении наказания), дополнительные (производства по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора) и особые (производства по применению принудительных мер медицинского характера, по возмещению вреда и восстановлению в правах в порядке реабилитации, а также предусмотренные ч. 2 ст. 29 и ст. 125 УПК РФ производства по судебному контролю).²

Вместе с тем, разделяя позицию авторов о наличии в уголовном процессе наряду с производством по уголовным делам других производств, которые не имеют отношения к вопросам виновности и наказания, а возникают при необходимости в предусмотренных законом случаях разрешить подведомственные суду иные вопросы, хотелось бы обратить внимание на законодательное оформление такой дифференциации.

На наш взгляд, среди судебных производств, не связанных непосредственно с разрешением уголовного дела по существу (то есть в порядке, установленном гл. 35-39 УПК РФ), необходимо выделить следующие:

- производство по изменению территориальной подсудности (ст. 35 УПК РФ);
- производство по применению мер процессуального принуждения (залога – ст. 106 УПК РФ, домашнего ареста – ст. 107 УПК РФ, заключения под стражу – ст. 108-109 УПК РФ, временного отстранения от должности – ст. 114 УПК РФ, наложения ареста на имущество и ценные бумаги – ст. 115-116 УПК РФ, денежного взыскания – ст. 117-118);
- производство по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих досудебное производство (ст. 125, 125.1 УПК РФ);
- производство по возмещению вреда и восстановлению иных прав в порядке реабилитации (ст. 135, 138, 139 УПК РФ);
- производство по рассмотрению ходатайств о производстве следственных действий (ст. 165 УПК РФ);
- производство по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ);
- производство по рассмотрению ходатайства о снятии судимости (ст. 400 УПК РФ);
- производство по назначению (применению) мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности в виде принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ) и судебного штрафа (ст. 446 УПК РФ).

При этом наряду с самостоятельными предметом и задачами указанных производств их объединяет то, что рассмотрение и разрешение соответствующих вопросов осуществляется в форме правосудия, о чем неоднократно высказывался высший судебный орган в своих постановлениях³, а это, в свою очередь, предполагает надлежащую законодательную регламентацию процессуального порядка этих производств.

Однако анализ закона объективно свидетельствует о недостатках правового регулирования судебных производств в рамках установленной дифференциации процессуальной формы отправления правосудия.

Общим и основным из таких недостатков является отсутствие в УПК РФ полноценного закрепления самой процедуры рассмотрения поставленных перед судом вопросов.

Так, порядок всех без исключения производств не содержит норм, регулирующих подготовительную часть судебного заседания или отсылающих к аналогичным положениям гл. 36 УПК РФ, а отдельные статьи закона, касающиеся рассматриваемых производств, вообще не раскрывают содержание судебной процедуры. Например, в ст. 117 УПК РФ предписано, что наложение денежного взыскания осуществляется в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ, однако последняя в ч. 3 предусматривает исключительно сроки рассмотрения судьей протокола о нарушении и круг участников судебного заседания. Аналогично ч. 3 ст. 118 УПК РФ закреплен в ст. 165 и ст. 446.2 УПК РФ процессуальный порядок рассмотрения судом ходатайств о производстве следственных действий и прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-процессуального характера в виде судебного штрафа.

Не совсем логичным представляется выделение однородных по своей сущности процедур в отдельную статью, как это предпринято законодателем в ст. 125.1 УПК РФ «Особенности рассмотрения отдельных категорий жалоб»

(при наличии в законе установленного ч. 4 ст. 125 УПК РФ общего судебного порядка рассмотрения жалоб).

Нельзя признать последовательной позицию законодателя относительно правового регулирования порядка производства по применению мер процессуального принуждения и мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности в части игнорирования установленной ст. 108 УПК РФ единой процедуры для рассмотрения вопросов, связанных с временным отстранением от должности (ст. 114 УПК РФ), наложением ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ) и денежного взыскания (ст. 117 УПК РФ), а также прекращением уголовного дела или уголовного преследования и назначением меры уголовно-процессуального характера в виде судебного штрафа (ст. 446.2 УПК РФ).

В контексте рассматриваемых проблем хотелось бы также обратить внимание на то, что согласно ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ производство в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном гл. 35-39 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1 УПК РФ, то есть по общим правилам производства по уголовному делу. Вместе с тем, учитывая, что уголовный процесс не сводится лишь к производству по уголовным делам, а имеет иные производства в суде первой инстанции, данная глава каких-либо заявленных изъятий относительно последних не содержит. Не высказался по этому поводу и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», что на практике

часто приводит к незаконному и необоснованному применению судьями апелляционной процедуры производства по уголовному делу при рассмотрении апелляционных жалоб и представлений на судебные решения, принятые в рамках иных производств.

В связи с изложенным полагаем, что надлежащая законодательная регламентация порядка рассмотрения судом подведомственных ему вопросов в рамках установленной дифференциации уголовного процесса и устранение отмеченных выше недостатков будет способствовать точному и правильному использованию уголовно-процессуального механизма судебных производств и выработке единообразных подходов в применении.

¹ См., напр.: Сычев П.Г. Уголовно-процессуальные производства как базовый элемент теории дифференциации уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 47-51; Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного процесса. Томск: Издательство Томского университета, 2015. С. 54-83; Цыганенко С.С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства : автореф. дис... докт. юрид. наук. СПб: СПбГУ, 2004. С. 15-18; Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность и перспективы : дис... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2001. С. 20-22; Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск: Издательство Томского университета, 1999. С. 100-113 и др.

² Якимович Ю.К. Указ. соч. С. 57-68.

³ О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21, п. 2; О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1, п. 1.

Михайлов А.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ
С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА,
ПРЕДУСМОТРЕННОМ ГЛАВОЙ 40 УПК РФ**

Анализ правоприменительной практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки свидетельствует о том, что во многих случаях данное решение принимается в особом порядке судебного разбирательства, основанием применения которого является согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. При этом особое внимание на себя обращает отсутствие единообразного подхода в определении процессуальной формы соответствующего судебного решения. Среди изученных нами процессуальных решений имеет место постановление обвинительного приговора как с назначением наказания и освобождением от его отбывания, так и без назначения наказания.

Существование подобной практики во многом обусловлено несовершенством уголовно-процессуального законодательства в части определения процессуальной формы применения некоторых видов освобождения от наказания.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство, мы обратились к содержанию ст. 302 УПК РФ, определяющей виды приговоров, посредством которых суд реализует свою деятельность по осуществлению правосудия по уголовным делам и частично раскрывающей вопрос о процессуальной форме применения некоторых видов освобождения от наказания. В соответствии с данной нормой обвинительный приговор постановляется: 1) с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным; 2) с назначением наказания и освобождением от его отбывания; 3) без назначения наказания (ч. 5 ст. 302 УПК РФ). Далее в ч. 6 ст. 302 УПК РФ законодатель дает разъяснение, в каких случаях постановляется обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его от-

бывания: 1) если к моменту вынесения приговора издан акт амнистии, освобождающий от применения наказания, назначенного осужденному данным приговором; 2) если время нахождения подсудимого под стражей по данному уголовному делу с учетом правил зачета наказания, установленных ст. 72 УК РФ, поглощает наказание, назначенное подсудимому судом.

Как видим, данная норма не дает исчерпывающего ответа на вопрос о процессуальной форме освобождения от наказания применительно к конкретным основаниям, предусмотренным УК РФ. В частности, законодатель не разъясняет, в каких случаях постановляется обвинительный приговор без назначения наказания. Каких-либо разъяснений в этой части мы не обнаружили и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре». Нет однозначного ответа на данный вопрос и в уголовно-процессуальной доктрине, которая либо вовсе обходит его молчанием, либо приводит неудачные примеры оснований постановления обвинительного приговора без назначения наказания.

Кроме того, следует отметить, что, формулируя ч. 6 ст. 302 УПК РФ, законодатель представил не полный перечень случаев, когда постановляется обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания. К такому выводу, например, приводит ч. 2 ст. 81 УК РФ, которая предусматривает положение о том, что лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

На недостаточно определенную уголовно-процессуальную форму реа-

лизации судом своего права на освобождение лица от отбывания наказания по ч. 2 ст. 81 УК РФ указывают и некоторые авторы, посвятившие работы вопросам освобождения от уголовной ответственности и наказания. Например, Р.А. Базаров и К.В. Михайлов считают необходимым предусмотреть в уголовно-процессуальном законе положение, согласно которому суд, принимая решение о применении ч. 2 ст. 81 УК РФ, должен постановлять обвинительный приговор с назначением наказания и одновременным освобождением от его реального отбывания.¹

Обвинительный приговор без назначения наказания предполагает лишь констатацию виновности подсудимого в совершении преступления. В отличие от обвинительного приговора с освобождением от отбывания наказания суд здесь вовсе не переходит к вопросу о наказании, его виде, размере и т.д. В данном случае преступление остается не только без реального (в виде исполнения), но даже без формального наказания.²

К основаниям постановления данного вида приговора прежде всего необходимо отнести освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. Данный вывод основан на теоретических положениях уголовного права, определяющих сущность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, которая заключается в том, что суд, установив обстоятельства, предусмотренные ст. 80.1 УК РФ, принимает решение об освобождении подсудимого от назначения ему наказания и постановляет обвинительный приговор, в котором деяние получает от имени государства отрицательную оценку (признается преступлением), а подсудимому, признанному виновным в его совершении, выражается порицание.

Если предположить, что законодатель, формулируя ст. 80.1 УК РФ, все же имел в виду освобождение от наказания путем постановления обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания, то содержание данной нормы, по нашему мнению, было бы аналогично

содержанию ч. 2 ст. 81 УК РФ, а именно: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, *освобождается судом от отбывания наказания*, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными» (курсив наш. – А.М.).

В качестве дополнительных аргументов в пользу постановления обвинительного приговора без назначения наказания по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ, могут послужить и результаты ретроспективного исследования данного вопроса, согласно которым на различных этапах развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства процессуальной формой освобождения от наказания в связи с изменением обстановки являлось постановление именно обвинительного приговора без назначения наказания.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» в п. 16 также говорилось о том, что «суд, признав при постановлении приговора, что к моменту рассмотрения дела в судебном заседании деяние потеряло общественную опасность или лицо, его совершившее, перестало быть общественно опасным, постановляет обвинительный приговор без назначения наказания, при этом в резолютивной части приговора суд должен был признать подсудимого виновным в совершении преступления и указать, что в соответствии с законом наказание ему не назначается».

В проекте Федерального закона №304898-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в редакции, внесенной в Государственную Думу РФ и принятой в I чтении 23.04.2003) норма, предусматривающая освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 78 УК РФ), гласила следующее: «Лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания, если будет установлено, что вслед-

ствие изменения обстановки это лицо или совершенное им деяние перестало быть общественно опасным». Однако в редакции, подготовленной Государственной Думой РФ ко II чтению, норма, предусматривающая освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), не содержала указания на вид приговора, постановляемый судом при применении данного вида освобождения от наказания.

Объяснить это можно лишь тем, что, формулируя в уголовном законе норму об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки и определяя в ней процессуальную форму ее применения, законодатель фактически вторгнулся в сферу уголовно-процессуального законодательства, что является недопустимым. В данном случае законодателю следовало внести соответствующее дополнение в УПК РФ. Тем не менее данный факт косвенно, но еще раз подтверждает правильность наших выводов.

В связи с этим считаем необходимым предусмотреть в ст. 302 УПК РФ положение, определяющее случаи постановления обвинительного приговора без назначения наказания. В данный перечень прежде всего должно быть включено решение суда о применении ст. 80.1 УК РФ.

Это позволит привести процессуальные решения, принимаемые судом об освобождении от наказания, в соответствие с тем действительным смыслом, который законодатель заложил в содержание ст. 80.1 УК РФ.

Сформулированные нами выводы и предложения законодательского характера, а также анализ уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, ставит под сомнение законность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. Об этом свидетельствует ч. 7 ст. 316 УПК РФ, регламентирующая по-

рядок судебного заседания, согласно которой суд по результатам судебного заседания постановляет обвинительный приговор именно с назначением наказания. При этом следует отметить, что данная норма сформулирована таким образом, что фактически исключает ее расширительное толкование.

Разъяснение, данное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», на наш взгляд, не дает однозначного ответа на поставленный вопрос. В п. 12 данного постановления Пленум Верховного Суда РФ лишь высказал мнение: «Глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу иные, кроме обвинительного приговора судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются».

По нашему мнению, данное разъяснение не может способствовать правильному толкованию и единообразному применению уголовно-процессуального закона в части исследуемого вопроса, поскольку вступает в противоречие с положениями ч. 7 ст. 316 УПК РФ, а также с разъяснением, изложенным в п. 2 рассматриваемого постановления, согласно которому при рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, надлежит устанавливать наличие необходимых для этого условий, среди которых перечислено отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что принятие решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки

в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, противоречит сущности исследуемого вида освобождения от наказания в части определения письменной формы отражения (фиксации) процессуальной деятельности.

Считаем, что рассматриваемый особый порядок судебного разбирательства должен распространяться только на принятие решения о виновности лица в совершении преступления и назначении подсудимому наказания. Вопрос об ос-

вобождении от назначения наказания необходимо рассматривать в общем порядке с проведением полноценного судебного следствия.

¹ Базаров Р.А., Михайлов К.В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания : учебное пособие. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2001. С. 87.

² Головкин Л.В. Приговор и его постановление // Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкина. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 966.

Шадрин В.С.,

доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Как известно, институт досудебного соглашения о сотрудничестве введен в российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство «в целях раскрытия и расследования "заказных" убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений»¹.

Согласно ч. 5 ст. 21 УПК РФ прокурор вправе заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым непосредственно после возбуждения уголовного дела. С учетом конструкции данной правовой нормы и роли прокурора в уголовном судопроизводстве в начале формирования практики применения положений главы 40.1 УПК РФ об особенностях производства по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве высказывалось мнение о возможности заключения такого соглашения о сотрудничестве «напрямую» между прокурором и подозреваемым (обвиняемым).² Однако Генеральный прокурор Российской Федерации не поддержал данную точку зрения и в императивной форме предписал всем

нижестоящим прокурорам ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривать только при наличии ходатайства следователя, согласованного с руководителем следственного органа.³

Такой подход согласуется с положениями ст. 317.1 УПК РФ, предусматривающей порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, и более отвечает логике взаимодействия прокурора с органами предварительного расследования. Мнение следователя о целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом перспективы расследования по данному уголовному делу, которое ему предстоит осуществлять, разумеется, нельзя игнорировать. На практике прокурор, как правило, рассматривает поступившее к нему ходатайство о заключении досудебного соглашения с участием следователя, принимая во внимание его доводы. С учетом обстоятельств уголовного дела, учитывая специфику расследования наркопреступлений, нося-

щих групповой характер, при необходимости установления состава организованной группы для прокурора не будет лишним привлечь к рассмотрению вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве также работников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В уголовно-процессуальном законодательстве не указывается, какие именно действия подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого преступным путем. Генеральный прокурор Российской Федерации своим приказом определяет примерный круг действий, выполнение которых прокурор может вменить в обязанность подозреваемому или обвиняемому с отражением их в заключаемом досудебном соглашении. В том числе: добровольно участвовать в следственных действиях, проводимых как по возбужденному в отношении лица уголовному делу, так и по другим уголовным делам, в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствующих выявлению готовящегося, совершаемого или совершенного преступления, а также сообщать о месте нахождения разыскиваемого лица, имуществе, добытом преступным путем, о структуре преступной организации, ее руководителях.⁴ Не исключается возможность возложения на подозреваемого обязанности участвовать в конкретных следственных действиях или оперативно-розыскных мероприятиях. В частности, в проверке его показаний, проведение которой весьма целесообразно по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве.⁵ Как отмечается в публикациях, показания лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, являются наиболее ценными для раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Особенно, «когда в условиях дефицита информации правоохранительным органам

необходимо установить каналы поставок наркотических средств, места их возможного хранения, адреса расположения наркопритонов и т.д. Привлечение к сотрудничеству лица, обладающего подобного рода сведениями может позволить в кратчайшие сроки получить доказательства о причастности иных лиц и своевременно принять меры превентивного характера, а равно обнаружить и изъять наркотические средства и прекратить деятельность наркопритонов и наркокартелей»⁶.

В гл. 40.1 УПК РФ говорится об осуществлении расследования по уголовному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, только следователем и именно в форме предварительного следствия. Вместе с тем в уголовно-процессуальном законе не установлен ни верхний, ни нижний пределы возможного наказания за совершение преступления, инкриминируемого заключающему досудебное соглашение лицу. Это дало основание утверждать о возможности заключения досудебного соглашения и при производстве дознания.⁷ Впоследствии Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с обвиняемым (подозреваемым) при расследовании только в форме предварительного следствия. «В том числе и в случаях, предусмотренных в части 4 статьи 150 УПК РФ»⁸.

То есть, если, например, по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ, подозреваемый соглашается назвать соучастников своей преступной деятельности при условии заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, то дознаватель вправе обратиться к прокурору с инициативой передать дело следователю. В таком случае прокурор, используя предоставляемые ему ч. 4 ст. 150 УПК полномочия, может передать уголовное дело для производства предварительного следствия. В то же время следует учитывать, что ст 75 УК РФ не исключает возможности освобождения от уголовной ответственности за впер-

вые совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, тех лиц, которые хотя и не сдавали наркотические средства или психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, ввиду отсутствия у них таковых, но активно способствовали раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.⁹

Имеющийся опыт использования досудебного соглашения о сотрудничестве в практике правоохранительной деятельности в целом подтверждает, что оно может успешно служить средством противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В то же время, как показывает анализ следственной и прокурорской практики, следователи при вынесении постановления о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не всегда в достаточной степени оценивают реальную необходимость и возможную результативность содействия подозреваемого, обвиняемого в раскрытии и расследования наркопреступлений. В подобных случаях прокуроры отказывают в удовлетворении указанного ходатайства. Данное решение прокурора может быть обжаловано только вышестоящему прокурору.

Ранее имелись случаи обжалования решений прокурора также в суд, правомерность чего в судебной практике оценивалось по-разному. Верховный Суд РФ в постановлении от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» поставил в данном вопросе «точку над i». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» дополнено новым пунктом 3.1, согласно которому не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве, «в частности постановление следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

¹ Паспорт проекта Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве)» // СПС КонсультантПлюс.

² Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 5.

³ Пункт п. 1.2 приказа Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам».

⁴ Пункт 1.5 приказа Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 № 107.

⁵ Земцова С.И. Цель и задачи проверки показаний на месте при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2015. № 8. С. 114-115.

⁶ Беляков А.А., Хамидуллин Р.С. Тактика применения норм особого уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 4. С. 27.

⁷ Николаева Т.Г., Ларкина Е.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы регламентации // Криминалист. 2009. № 2 (4). С. 56.

⁸ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16, пункт 3.

⁹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017), п. 19.

Безгачев Ф.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ТАЙНЫ

Наиболее распространенным способом получения оперативно-значимой информации является негласный аудио- и визуальный контроль. Зачастую применение оперативной техники может повлечь нарушение такого неотъемлемого права любого гражданина, как право на неприкосновенность частной жизни.

В системе российского законодательства главным источником закрепления такого права является Конституция РФ. Право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, закрепленное в ст. 23 Конституции РФ, а также на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений – одно из наиболее важных естественных, личных прав человека. Право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну как юридическая категория состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться вне службы, вне производственной обстановки в состоянии известной независимости от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права.

Схожая позиция закреплена в ст. 137 УК РФ, где уголовно-правовая охрана устанавливается только для сведений, являющихся личной и семейной тайной.

Принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации закреплены в статье 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Одним из них является принцип неприкосновенности частной жизни, недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.¹

Информация о частной жизни граждан, которая становится известной

представителям различных профессий в связи с осуществлением их профессиональной деятельности, защищается профессиональной тайной. Так, профессиональные тайны закреплены в федеральных законах «О свободе совести и о религиозных объединениях» (п. 7 ст. 3), «О банках и банковской деятельности» (ст. 26), «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ст. 8), «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ст. 8, ст. 9), «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 13), «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (ст. 14, 16, 28), Налоговом кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ и др.

Неприкосновенность частной жизни имеет отражение и в международном праве. Впервые она обрела правовую регламентацию на международном уровне в 1948 г. в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательством на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»². В дальнейшем это право получило воплощение в международном пакте «О гражданских и политических правах» (ст. 17), Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8), американской Конвенции о правах человека (ст. 11), Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ст. 9).

Неприкосновенность частной жизни – неотъемлемое право каждого гражданина, которое закреплено как в российском законодательстве, так и в большинстве международно-правовых актах.

Несмотря на значимость данного права, не исключены случаи грубого нарушения данного права со стороны других граждан, а также различных государственных служб, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Последней инстанцией в защите данного права является Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Российская Федерация является участником Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней (Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ), соответственно, решения ЕСПЧ являются обязательными также для Российской Федерации. Оперативно-розыскная деятельность предполагает не только наличие оснований для негласного применения средств получения информации, но и соблюдение прав и свобод граждан при проведении данной деятельности.

Однако на практике существуют примеры нарушения прав граждан, а именно нарушения права на частную жизнь. Так, при рассмотрении жалобы гражданина Москалева К.В. прослеживается нарушение ст. 8 Европейской Конвенции по правам человека.

Заявитель – Москалев К.В., бывший заместитель руководителя УФСИН России по Омской области. Решением суда было санкционировано прослушивание его телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи в его кабинете. На основании полученных материалов было возбуждено уголовное дело. Заявитель обвинялся в том, что выдал государственную тайну: сообщил родственнику осужденного, что в его тюремной камере ведется негласная аудиозапись.

Страсбургский суд установил, что разрешение на ОРМ было выдано под предлогом того, что заявитель подозревался в получении взяток. Но в своем решении национальный суд не привел каких-либо сведений или доказательств в подтверждение этих подозрений. Европейский суд по правам человека затребовал данные документы. Но Россия документы не предоставила, никак это не пояснив. Из этого европейские судьи

сделали вывод, что оперативно-розыскные мероприятия были проведены безосновательно.

Судебный акт, разрешивший проведение ОРМ, ничего не говорил об оценке пропорциональности вмешательства, о преследовании законной цели, а также о других критериях, которым европейская система прав человека уделяет большое внимание. Власти не беспокоились о том, что произойдет вмешательство в частную жизнь гражданина. В результате жалобу Москалева К.В. ЕСПЧ 07.11.2017 удовлетворил.³

Аналогичная ситуация прослеживается в жалобе в ЕСПЧ Ахлюстина В.А. В рабочем кабинете заявителя была установлена система скрытого аудио- и видеонаблюдения, о чем он не знал. На основании полученных материалов в отношении него было возбуждено уголовное дело за превышение должностных полномочий.

Комментируя вмешательство в права заявителя, ЕСПЧ отметил, что даже на работе человек вправе рассчитывать на конфиденциальность своей частной жизни. Поэтому предусмотренных законом гарантий для защиты частной жизни (в том числе личных телефонных переговоров) заявитель был лишен. Например, правоохранительные органы не обратились в суд за предварительным разрешением на подобные действия. Процедура «тайного слежения» не была в должной мере регламентирована законом. «Качество закона» не соответствовало международным стандартам. Жалобу Ахлюстина В.А. 07.11.2017 ЕСПЧ удовлетворил.⁴

Как показывает практика, прослушивание телефонных переговоров в России при помощи специальных технических средств, реализуемых в ОРД, имеет ряд существенных недостатков и нуждается в более однозначном правовом регулировании.

Существенным пробелом российского законодательства является «размытость» судебной санкции на проведение тем или иным государственным органом прослушивания телефонных переговоров. Законодательством не

регламентирован дальнейший ход данного прослушивания. Тем самым «размываются» границы правомерного и неправомерного применения специальными службами или органами внутренних дел специальной техники, так как прослушиванию могут быть подвержены как обвиняемые или лица, потенциально представляющие угрозу, так и простые граждане, третьи лица.

Также в российском законодательстве нет четкого определения частной жизни, что проявляется в том, что прослушивание может осуществляться как

в доме гражданина, так и на его рабочем месте.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

² Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948.

³ Дело «Москалев (Moskalev) против Российской Федерации» (жалоба № 44045/05) [рус., англ.] : постановление ЕСПЧ от 07.11.2017.

⁴ Дело «Ахлюстин (Akhlyustin) против Российской Федерации» (жалоба № 21200/05) : постановление ЕСПЧ от 07.11.2017.

Шахматов А.В.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации
Санкт-Петербургский университет МВД России

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ СТРАН СНГ И МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В настоящий период большая часть тяжких и особо тяжких преступлений раскрывается с применением результатов оперативно-розыскной деятельности. По ряду преступлений уголовные дела возбуждаются исключительно после проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на их раскрытие.

16 ноября 2006 г. на XXVII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – модельный закон «Об ОРД») был принят в новой редакции. Модельный закон был принят для того, чтобы привести национальные оперативно-розыскные законодательства СНГ в одно единое правовое поле, а также для теоретического осмысления проблем реализации норм модельного закона.

Для начала необходимо отметить, что в модельном законе «Об ОРД» дано понятие ОРМ. Пример с этого закона взяли только три государства: Беларусь, Таджикистан и Туркменистан. У ос-

тальных стран данное понятие не определено. Однако оно упоминается в большом количестве монографий, учебных пособий и учебников, где даны авторские понятия ОРМ. К примеру, в России обзор юридических источников позволил обнаружить около ста определений¹, многие из которых характеризуются разнообразием авторских подходов, содержащих большое количество эмпирического материала.

При сравнении перечня ОРМ в оперативно-розыскных законодательствах стран СНГ сразу отмечается расхождение в их количестве: Российская Федерация – 15, Республика Казахстан – 24, Туркмения (ассоциативный член) – 13, Республика Узбекистан – 16, Беларусь – 14, Кыргызская Республика – 21, Республика Таджикистан – 16, Азербайджанская Республика – 18, Республика Молдова – 20, Республика Армения – 16. Многие мероприятия имеют тождественность в соответствии с мероприятиями модельного закона «Об ОРД».

Однако у некоторых стран СНГ ОРМ, хотя и имеют схожесть с базовы-

ми видами ОРМ модельного закона «Об ОРД», но при этом имеют либо отличающееся название, либо иначе сформулированы, что в конечном итоге сказывается на самой сути оперативно-розыскного мероприятия и цели его осуществления.

Следует отметить, что в модельном законе «Об ОРД» в ст. 1 указаны основные понятия. К основным понятиям относятся определение оперативно-розыскной деятельности и весь перечень ОРМ. Такую позицию поддержали два государства – Узбекистан и Таджикистан, которые дали определение каждому ОРМ. Беларусь и Армения в своих оперативно-розыскных законодательствах определили ОРД более детально, посвятив каждому мероприятию отдельную статью.

Казахстан, Молдова и Кыргызстан дали понятие только некоторым ОРМ (в Молдове – специальным розыскным мероприятиям), тогда как у остальных стран СНГ определение понятия каждого ОРМ в оперативно-розыскных законодательствах отсутствуют.

Важно отметить, что в России в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», указано, что перечень ОРМ может быть изменен и дополнен только законом. Профессор В.Г. Бобров считает, что такое положение сковывает инициативу оперативных сотрудников, ограничивает их творческий подход при решении поставленных задач, а также тормозит развитие оперативно-розыскной тактики в части внедрения новых форм противодействия преступности, основанных на достижениях научно-технического прогресса.

Однако если законодатель разрешит проводить иные действия, то они, во-первых, должны решать задачи ОРД; во-вторых, соответствовать принципам ОРД; в-третьих, не нарушать конституционные права человека.

Считаем, что для унификации оперативно-розыскных законодательств государств-участников СНГ необходимо отталкиваться от центрального направляющего нормативного акта – модельного закона «Об ОРД».

Также вызывают интерес наименования каждого мероприятия в перечне ОРМ оперативно-розыскных законодательств стран СНГ и модельного закона «Об ОРД».

Следует обратить внимание на то, что термин «оперативный» в наименованиях ОРМ часто употребляется в оперативно-розыскных законах одних стран-участниц СНГ, а в других не употребляется вовсе. В связи с этим можно задать вопрос: нужен ли данный термин вообще? К примеру, в таджикском оперативно-розыском законе он упомянут в десяти ОРМ, а в законодательствах Туркмении и Молдовы нет данного термина.

Оперативный – способный быстро, вовремя исправить или направить ход дел. Как верно отмечает А.Ю. Шумилов, оперативность – это качество оперативника (системы управления), характер, его способность быстро включаться в новую работу, легко и скоро переходить в своей деятельности от выполнения одного задания к другому, не затягивать его выполнение, принимать соответствующие решения, реагировать и умело действовать в меняющейся оперативно-розыскной ситуации.²

Таким образом, сравнивая ОРМ оперативно-розыскных законодательств стран СНГ и модельного закона «Об ОРД», мы пришли к выводу, что, несмотря на их базовую схожесть, у каждого законодательства все же есть отличия. Кроме того, считаем, что в оперативно-розыскных законах стран СНГ должны быть отражены как общие, так и видовые понятия ОРМ, а процедура их проведения должна оставаться прерогативой самих субъектов ОРД.

¹ Чечётин А.Е. К вопросу о понятии оперативно-розыскных мероприятий // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Оперативно-розыскная теория и практика в государствах-участниках СНГ) : неведомственный сборник научных работ / под ред. А. Ю. Шумилова. Вып. 6. М. : Изд. Шумилова И.И., 2003. С. 89.

² Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. 364 с.

Топоев Т.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВОМОЧИЙ
СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ**

Оперативно-розыскное законодательство в силу особенности регулируемых правоотношений имеет недостатки, которые зачастую являются существенными. Значительная часть правовых норм, закрепленных в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), имеет пробелы, обладает декларативным характером, не согласованы с иными отраслями права. Положения, которые закрепляют правомочия субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, не являются исключением. Под правомочием субъекта ОРД понимаются его права и обязанности, т.е. возможность осуществлять определенные действия или требовать соответствующего поведения от других участников оперативно-розыскных правоотношений, предусмотренная в нормах оперативно-розыскного законодательства, положениях иных нормативных правовых актов. В частности, права и обязанности субъектов ОРД закреплены в ст. 14 и ст. 15 ФЗ об ОРД. Обращает внимание, что перечень прав и обязанностей субъектов ОРД, закрепленный в ст. 14 и ст. 15 ФЗ об ОРД, не полный, т.к. отдельные правомочия также закреплены в иных нормах ФЗ об ОРД, в частности в ст. 8.1, в ч. 2 ст. 17 и других. Ряд положений, закрепленных в ст. 14 и ст. 15 ФЗ об ОРД, имеют бланкетный характер, а порядок их реализации отражен в иных нормативных правовых актах.¹

Помимо прав и обязанностей, закрепленных в ФЗ об ОРД, имеются и иные законодательные источники, в которых отражены элементы правомочий субъектов ОРД. Такими нормативными правовыми актами являются Федераль-

ный закон от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»), КоАП РФ, УПК РФ и иные нормативные акты.

Кроме того, при практическом применении той или иной нормы, закрепляющей правомочие субъекта ОРД, возникают трудности в понимании их сущности в силу неясности и неопределенности формулировок. Так, п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД закрепляет право сотрудников оперативных подразделений на прерывание услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. По мнению А.П. Киселева, прерывание услуг связи представляет собой внезапное и одномоментное прекращение предоставления какой-либо услуги связи или ее приостановление на неопределенное время, целью которого является недопущение получения соответствующей криминальной информации.² При этом автором не изучается соотношение прерывания услуг связи и оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). А.А. Черных считает, что прерывание предоставления услуг связи не является отдельным ОРМ, так как не входит в перечень таких мероприятий. Это связано с тем, что указанное действие направлено не на сбор информации как таковой, а используется в качестве дополнительного элемента оперативно-розыскной тактики. Кроме того, А.А. Черных определяет данное право не как прекращение, а как приостановление услуг связи, ссылаясь на Федеральный закон «О связи» (далее – ФЗ «О связи»)³. Вместе с тем механизм

реализации этого правомочия положениями ФЗ об ОРД не регулируется, что затрудняет возможность эффективной реализации сотрудниками оперативных подразделений.

Обращает внимание ч. 1 ст. 17 ФЗ об ОРД, в соответствии с которой отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке и проведению ОРМ с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим ОРД, в том числе по контракту. Это правомочие повсеместно реализуется сотрудниками оперативных подразделений в области противодействия незаконному обороту наркотиков, т.к. для получения по настоящему ценной оперативно значимой информации требуется привлечение лиц, в том числе из членов организованных преступных формирований, которые, сохраняя конспиративность, могут эффективно обеспечивать решение задач ОРД. Однако процесс содействия этих лиц не ограничивается их привлечением только к подготовке и проведению ОРМ, поскольку сотрудники оперативных подразделений ставят задачи, которые реализуются содействующими лицами, выходя за пределы участия в ОРМ. Поэтому формулировка нормы, ограничивающей привлечение отдельных лиц к содействию их участием в ОРМ, снижает эффективность такого содействия.

Согласно ч. 3 ст. 16 ФЗ об ОРД при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда охраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. Необходимо отметить проблему вышеуказанного причинения вреда должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, при противодействии незаконному обо-

роту наркотиков. Реализация такого правомочия субъектом ОРД фактически невозможна, т.к. отсутствуют качественные и количественные критерии правомерного причинения вреда (характер, размер и др.) охраняемым интересам сотрудниками оперативных подразделений. Ряд исследователей полагают, что при отсутствии названных показателей соответствующая норма не устраняет сомнений в обоснованности вынужденного вреда при осуществлении ОРД, следовательно, не способствует разрешению правовых конфликтов между различными участниками оперативно-розыскных правоотношений.⁴ А.Е. Чечётин отмечает, что при проведении проверочной закупки, оперативного эксперимента, оперативного внедрения и контролируемой поставки используются уголовно-правовые институты крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и обоснованного риска (ст. 41 УК РФ).⁵ Полагаем, что является необходимым нормативное закрепление института вынужденного причинения вреда субъектами ОРД.

Очевидно, что проблемы, связанные с реализацией правомочий субъектов ОРД, требуют дальнейшего исследования и поиска путей их решения в целях эффективного противодействия преступности в целом, а также незаконному обороту наркотиков.

¹ См., напр.: О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс; Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств : приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 (ред. от 17.04.2017) // СПС КонсультантПлюс.

² Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный // СПС КонсультантПлюс, 2008.

³ Черных А.А. Снятие информации с технических каналов связи: от понятия к сущности и законодательной редакции // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2003. С. 147.

⁴ См., напр.: Чумаров С.А. О проблеме вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Борьба с преступно-

стью: теория и практика : тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД / отв. ред. Ю.А. Матвейчев. Могилев, 2018. С. 117-118.

⁵ Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / под ред. А.Е. Чечётина. 3-е изд., доп. и перераб. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. С.19.

Фойгель Е.И.,

кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ АДВЕНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Одним из показателей экономического роста и стабильного развития государства является приток мигрантов из зарубежных государств, осуществляющих в стране трудовую, предпринимательскую, культурную и социальные виды деятельности. В результате миграционного прироста, проживания и получения российского гражданства в структуре населения страны образуется новый элемент – иностранные и российский граждане, принадлежащие к чужеродным этносам и, как следствие, придерживающиеся иных традиций и обычаев, имеющие иное мировоззрение и ценности.

Естественно, что одной из социальных характеристик жизнедеятельности данного нового слоя населения, как и иного другого, является ее вовлеченность в сферу уголовного судопроизводства, выраженная как в преступной активности ее членов, так и в высокой виктимности ее представителей. Выявлять и расследовать данную группу преступлений достаточно проблемно, поскольку бывшие (и настоящие) иностранные граждане живут диаспорами, имеющими ограниченный доступ для представителей иных этносов. Однако отличия в языке, культуре, традициях,

мышлении и поведении представителей различных этносов способны из факторов, затрудняющих расследование, перейти в категорию специфических особенностей, учет которых значительно облегчит процесс расследования преступлений по сравнению с аналогичными преступлениями, совершенными традиционными субъектами и в отношении традиционных жертв.

Данные проблемы отчасти рассматривались в структуре частных криминалистических методик расследования преступлений, совершенных иностранцами и в отношении иностранцев. Между тем формулировка названия данных методических рекомендаций, исходящая из правового статуса иностранного гражданина, предполагает наступление административно-правовых и конституционно-правовых последствий. Этнические особенности, являющиеся отправной тактической точкой следственных действий, осуществляемых с участием данной категории граждан, рассматриваются вскользь. Однако именно они должны составлять содержание криминалистической методики, целью которой, в отличие от уголовно-процессуальных особенностей, является выработка научных положений и осно-

ванных на них практических рекомендаций по повышению эффективности расследования и раскрытия преступлений определенных видов и групп. Кроме того, вчерашние иностранцы, приобретая российское гражданство, автоматически перестают быть объектом научного и практического интереса в рамках данных методик, в то время как натурализация далеко не всегда означает изменение национального менталитета, мышления и поведения.

Эти и многие другие проблемы обуславливают появление нового криминалистического термина – адвенальное лицо (адвеналий) (от лат. *advena* – чужой, пришлый), под которым предлагается понимать человека, обладающего совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющего свою деятельность на основе генетически определенных факторов, который в силу своей этнической принадлежности и независимо от гражданства отличается от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности.

Производным от понятия «адвеналий» является категория «адвенальные преступления» – преступления, совершенные адвенальным лицом либо против адвенального лица, либо обстоятельства совершения которого, известные адвенальному лицу, способны оказать существенное влияние на процесс выявления, расследования, раскрытия и предупреждения преступления.

Адвенальные преступления не являются уголовно-правовой категорией, поскольку сформированы на основе личности преступника и (или) потерпевшего, однако анализ статистики по уголовным делам об адвенальных преступлениях позволяет констатировать, что преступления в сфере незаконного оборота наркотиков занимают не последнее место в структуре адвенальной индивидуальной преступной деятельности (более часто совершаются предста-

вителями узбекского, таджикского, киргизского этносов) и групповой преступности (этнические организованные преступные группы среднеазиатского кавказского типов).¹

При производстве следственных действий с участием адвенальных лиц данной категории, особенно вербального характера (допрос, очная ставка, проверка показаний на месте), важное значение играет успешность установления психологического контакта как наиболее эффективного способа получения криминалистически значимой информации от адвенальных лиц, которые в силу своей чужеродности очень большое значение придают личным качествам должностного лица. Для большинства адвенальных лиц, проживающих на территории Российской Федерации, личная рекомендация (мнение) представителя своего этноса значит намного больше, чем стаж, опыт, должность и звание сотрудника. Таким образом, установление психологического контакта видится одной из главных промежуточных задач расследования адвенальных преступлений.

Методы установления психологического контакта при производстве следственных действий с участием адвенальных лиц должны основываться на следующих основополагающих принципах: знание, демонстрация уважения и проявление интереса к адвенальному этносу.

Принцип знания адвенального этноса заключается в проявлении осведомленности о существовании адвенального этноса, к которому относится участник уголовного судопроизводства, с которым необходимо установить психологический контакт. После одной фразы по типу: «все вы на одно лицо», «а чем вы отличаетесь?», «мне какая разница», «один тип», «я вас вообще не различаю» и т.д. у адвенального лица сразу возникает резко отрицательное отношение к говорящему.

Принцип демонстрации уважения к адвенальному этносу. Цель реализации данного принципа – выразить не только осведомленность, но проявить уважи-

тельное отношение к адвентальному этносу. Не секрет, что в любом обществе существуют этнические стереотипы, в соответствии с которыми представители различных этносов воспринимаются изначально исходя из сложившегося мнения о среднем, «стандартном» члене данной этнической общности. Чаще всего в качестве этнических стереотипов выступают какие-либо отрицательные черты характера либо свойства, присущие поведению или мышлению.

Принцип проявления интереса к адвентальному этносу. После того, как высказано знание и уважение к адвентальному этносу, необходимо закрепить положительное впечатление путем проявлением интереса к национальной культуре, языку, обычаям, стране адвенталия.

Следует отметить, что психологический контакт с адвентальным лицом — обстоятельство, во многом определяющее эффективность всего расследования. Будучи чужими в Российской Федерации, адвентальные лица настороженно относятся к любым взаимоотношениям с лицами, не являющимися представителями диаспоры. В этой связи любые контакты с государственными структурами и правоохранными органами видятся им чем-то очень страшным и нежелательным. Адвенталии идут на любые лишения и траты, лишь бы только исключить или свести к минимуму общение с представителями правоохранных органов. Связующим звеном между многочисленными

членами адвентальной диаспоры и государственными органами Российской Федерации является небольшой процент адвентальных лиц, исполняющих функции главы диаспоры либо лидера этнической организованной преступной группы. Зачастую такой посредник, который приписывает себе исключительную возможность «решать вопросы с правоохранными и государственными органами», как в глазах своих земляков, так и в глазах практических сотрудников искажает многие уголовно-релевантные факты и явления, действуя исключительно ради своей материальной или информационной выгоды. Это обстоятельство нередко оказывает негативное влияние на состояние борьбы с адвентальными преступлениями.

Между тем такую функцию мог бы выполнять оперативный или следственный работник, курирующий направление правоохранный деятельности, связанной с определенной группой адвентальных лиц. Основную возможность реализации такой функции играет именно психологический контакт. Способность устанавливать психологический контакт с определенной группой адвентальных лиц, на работе с которой «специализируется» сотрудник, со временем превращается в навык, использовать который не составит труда.

¹ Сведения о лицах, совершивших преступления за 2016, 2017, 2018 // Информационные данные ГИЦ МВД РФ.

Лебедев Н.Ю.,

доктор юридических наук, доцент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

О НАУЧНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.12 – КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общеизвестен тезис, что любая наука имеет перспективы конструктивного формирования только в том случае, если она востребована обществом, служит его интересам и обеспечивает

его развитие. Криминалистика как наука не является исключением.

В разные исторические периоды криминалистика переживала «подъемы» и «падения», «нападки» и «хвалебные

оды», что в настоящее время привело к формированию научной специальности 12.00.12 включающей в себя три взаимосвязанных, но при этом самостоятельных направления: криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Мы не будем сильно углубляться в дискуссию о плюсах и минусах разделения наук «уголовный процесс» и «криминалистика» в самостоятельные специальности, но позволим себе отметить несколько положительных аспектов такого разделения.

До момента разделения указанных научных специальностей результаты исследований в области криминалистики и судебно-экспертной деятельности должны были обеспечивать только деятельность правоохранительных органов, которая осуществляется в правовом поле расследуемого преступления. Данный подход был категоричен и не допускал никаких отступлений. Именно категоричная связь «уголовного процесса» и «криминалистики» не позволяла другим юридическим наук обратить своё внимание на возможности использования достижений последней в своих исследованиях.

Более того мы знаем, что, даже находясь в рамках одной специальности, много усилий потребовалось в своё время учёным-криминалистам Р.С. Белкину, В.К. Гавло, А.Ю. Корчагину, Д.В. Киму и многим другим для продвижения идеи «криминалистика для судебного следствия».

Как подчеркнул профессор А.М. Кустов, ещё «в конце 60-х гг. XX в. Р.С. Белкиным было сформулировано определение предмета криминалистики как науки о "закономерностях возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах *судебного исследования* (выделено нами. — Н.Л.) и предотвращения преступлений"»¹. В последующем идея криминалистического обеспечения судебного производства по уголовным делам прошла длительный и трудный путь при-

знания и становления. За последние пять лет были защищены ряд диссертационных работ, посвящённых данной проблематике.² В то же время без особого внимания учёных по-прежнему остаются такие направления, как разработка криминалистического обеспечения рассмотрения судом уголовных дел частного обвинения, производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей, а также пересмотра уголовных дел в апелляционной инстанции и др.

Конечно, говорить о полном переломе в понимании значения криминалистики для судебного следствия рано, на сегодняшний день некоторые учёные-процессуалисты по-прежнему критически относятся к данной позиции.

Но благодаря отделению от «уголовного процесса», научная специальность 12.00.12 смогла пойти дальше, расширить горизонты и обратить свои взоры, помимо уголовного, на такие судопроизводства, как гражданское, арбитражное и административное.

Позволим себе представить некоторые выдержки из Паспорта специальности 12.00.12, в которых прямо об этом говорится.

Область исследования:

«1. Криминалистика —

1.9. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений, использование технико-криминалистических рекомендаций в гражданском и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях.

1.15. Использование тактико-криминалистических рекомендаций в гражданском и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях.

1.22. Противодействие судопроизводству по уголовным и гражданским делам, его формы. Субъекты противодействия, пути и способы его нейтрализации и преодоления.

2. Судебно-экспертная деятельность —

2.3. Формы использования специальных знаний. Структура и содержание правового института судебной экс-

пертизы в уголовном, гражданском, арбитражном процессе, Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», Налоговом и Таможенном кодексах России, Кодексе об административных правонарушениях.

2.17. Специалист в следственных и судебных действиях. Процессуальные и непроцессуальные формы участия. Справочно-консультационная деятельность специалиста в уголовном, гражданском и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях».

Конечно, представители данной специальности не заставили себя долго ждать, и результаты диссертационных исследований, использование которых возможно в других судопроизводствах, стали широко представляться на «суд» научной общественности.

Особенно разнообразный спектр научных разработок за последние пять лет был представлен в области судебно-экспертной деятельности³, а в июне 2017 г. М.В. Жижина успешно защитила докторскую диссертацию⁴, в которой рассмотрены как общие проблемы применения криминалистических знаний в гражданском и арбитражном процессах, так и более конкретные вопросы, касающиеся особенностей судебного допроса в гражданском и арбитражном процессах и тактические приемы его проведения, тактические основы осмотра письменных и вещественных доказательств в гражданском и арбитражном процессах, тактика назначения судебной экспертизы и привлечения специалиста к участию в гражданском и арбитражном процессах и др.

Кроме того, в гражданско-процессуальном праве предусмотрена процедура розыска ответчика (ст. 120 ГПК РФ), которая является основанием для приостановления производства по делу (ст. 216 ГПК РФ), что даёт возможность разработки новых или адаптации уже имеющихся в распоряжение «оперативно-розыскной деятельности» научно-практических рекомендаций.

Возможности криминалистического обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не вызывает никакого сомнения. Неоспоримы перспективы использования основ криминалистической ситуалогии в административном судопроизводстве, а также адаптация тактико-криминалистических рекомендаций при получении объяснений и показаний потерпевшего и свидетелей, назначении и производстве экспертизы, получении проб и образцов, осуществлении административного задержания, проведении всех видов досмотра и ряда других процедур.

Всё вышеизложенное раскрывает только маленькую часть перспектив развития специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, и свидетельствует о расширении горизонтов практической реализации имеющихся научных достижений, а также о практически неограниченных возможностях их использования во всех судопроизводствах.

¹ Кустов А.М. Проблемные вопросы предмета и объектов криминалистики (в память профессора А.Р. Белкина). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-predmeta-i-obektovkriminalistiki-v-pamyat-professora-r-s-belkina>.

² Цехомская Е.В. Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 175 с.; Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2014. 360 с.; Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018.

³ Данилкина В.М. Теория и практика судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных сходными почерками : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. 230 с.; Диденко О.А. Совершенствование теории и практики многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 226 с.; Гулевская В.В. Научно-методическое обеспечение судебной экспертизы дикой флоры и фауны : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 200 с.; Пфейфер Е.Г. Судебные экспертизы результатов интеллектуальной деятельности: теория и практика назначения, проведения и оценки результатов исследования :

дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 190 с.; Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 482 с.; Статива Е. Б. Строительно-техническая экспертиза в судебных спорах хозяйствующих субъектов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 212 с.; Князева Н.В. Экспертиза в

налоговом контроле и при разрешении налоговых споров: правовые и институциональные особенности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 174 с.

⁴ Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 538 с.

Поляков Н.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ
НА РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Представляется, что одну из главных ролей при расследовании незаконной банковской деятельности играет качество образования и наличие профессионального опыта у следователя и сотрудников ЭБиПК МВД России, осуществляющих оперативное сопровождение расследования уголовных дел данной категории. При этом необходимо отметить, что указанным лицам необходимо постоянно повышать уровень своей квалификации, так как способы совершения указанного преступления постоянно модифицируются.

Как справедливо отмечает М.Н. Минисламов, «В последние годы все большее развитие получают технические средства связи, позволяющие людям обмениваться различной информацией где бы они ни находились. Средства сотовой связи, компьютеры, электронные терминалы, интернет-программы, предоставляемые провайдерами связи, позволяют обмениваться как голосовыми, так и письменными сообщениями. Все это доступно и относительно дешево в обслуживании»¹. Помимо добропорядочных граждан, указанные средства взяли на вооружение и лица, причастные к осуществлению незаконной банковской деятельности, которые повсеместно их используют для осуществления своей преступной деятельности.

Все вышесказанное требует от сотрудников полиции знания механизмов действия современных технических устройств и каналов связи с целью качественного документирования преступной деятельности.

В ряде регионов следователи, в производстве которых находятся уголовные дела данной категории, недостаточно осведомлены о механизме образования, выявления, фиксации и изъятия виртуальных следов² осуществления незаконной банковской деятельности. Все это негативно сказывается на динамике направляемых в суд уголовных дел по ст. 172 УК РФ.

Кроме того, как показывает проведенное автором анкетирование следователей, занимающихся расследованием экономических преступлений, а также сотрудников ЭБиПК МВД России более чем в 40 субъектах Российской Федерации, не в каждом регионе имеются специалисты, имеющие практический опыт выявления, раскрытия и расследования уголовных дел, связанных с незаконными обналичиванием и транзитированием денежных средств. Так, в частности в ходе исследования было установлено, что в таких субъектах Российской Федерации, как Магаданская область, Ненецкий автономный округ, Республика Адыгея, Республика Саха, Республика Тыва, Ханты-Мансийский автономный

округ, вообще отсутствует практика выявления и расследования уголовных дел по ст. 172 УК РФ. Это, безусловно, не может не вызывать удивления, так как в некоторых из указанных субъектов работают множество крупных компаний, в том числе и специализирующихся на добыче золота, алмазов, строительстве и т.д. Имеющийся у автора опыт расследования уголовных дел данной категории подсказывает, что это с высокой долей вероятности обусловлено высокой латентностью указанных преступлений, а также успешным использованием мер конспирации со стороны лиц, причастных к деятельности «обнальных контор».

Повлиять на сложившуюся ситуацию, по мнению автора, помогут комплексные меры, направленные на повышение уровня образования и взаимодействия следователей и оперативных сотрудников:

- повышение квалификации следователей органов внутренних дел, занимающихся раскрытием и расследованием экономических преступлений на базе образовательных организаций МВД России, в ходе которого в рамках лекционных и практических занятий будут рассмотрены современные способы противодействия незаконной банковской деятельности на современном этапе;

- организация в территориальных органах МВД России обучения оперуполномоченных ЭБиПК совместно с сотрудниками местных налоговых органов с целью усовершенствования имеющихся алгоритмов выявления экономических и налоговых преступлений, повышения уровня взаимодействия и обмена информацией при проведении

налоговых проверок и гласных оперативно-розыскных мероприятий;

- проведение спецкурса «Расследование преступлений в сфере экономической деятельности» при подготовке обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность в образовательных организациях МВД России, в рамках которого будет рассмотрена тема «Методика расследования незаконной банковской деятельности»;

- проведение научных конференций и семинаров, касающихся расследования незаконной банковской деятельности, с привлечением практических сотрудников МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФНС России, Росфинмониторинга и т.д., в ходе проведения которых они смогут поделиться друг с другом положительным опытом, обсудить имеющиеся проблемы и предложить алгоритмы по их разрешению. Кроме того, это поспособствует установлению постоянного и качественного взаимодействия между ними.

¹ Минисламов М.Н. К вопросу о процессуальных и организационно-тактических особенностях контроля и записи переговоров обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 2 (23). С. 159-163.

² Поляков Н.В., Галушин П.В., Судницын А.Б. Методика расследования преступной деятельности лиц, причастных к легализации наркодоходов, в том числе с использованием интернет-бирж обмена криптовалюты : методические рекомендации / Сибирский юридический институт МВД России. Красноярск, 2017. 39 с.

Космодемьянская Е.Е.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**

Осмотр места происшествия как одна из разновидностей следственного осмотра вообще является средством познания сущности события, по поводу которого осуществляется расследование, признаков осматриваемых объектов и дает, таким образом, информационно-доказательственную базу по расследуемому преступлению. Этот посыл обусловлен следующим.

Поскольку каждое преступление приводит к определенным изменениям в материальной обстановке, эти изменения в последующем могут быть восприняты и зафиксированы, а затем исследованы и использованы в качестве доказательств субъектом расследования. Поэтому содержание осмотра – непосредственное исследование обстановки места происшествия с помощью методов чувственно-рационального познания – обуславливает в дальнейшем на основе анализа полученной информации возможность решения следователем определенных мыслительных задач, что выражается в выдвижении версий.

В связи с этим трудно переоценить значение результатов осмотра места происшествия для процесса расследования в целом. Так, по мнению ученых, «конечная цель осмотра места происшествия – установление обстоятельств происшедшего в исследуемых условиях события, его характера (преступного или некриминального) и участников. Достижение этой цели возможно посредством решения промежуточных целей (задач): обнаружения следов преступления; определения по следам, отобразившимся в объективной обстановке, отдельных обстоятельств события и др.»¹.

Различным аспектам производства осмотра места происшествия были посвящены работы В.Н. Карагодина,² Н.Ю. Лебедева,² М.А. Чернышева,³

Ю.Г. Журавлева⁴ и др. Однако как в теории, так и на практике в отношении данного следственного действия до сих пор возникает ряд проблем, требующих научного осмысления и разрешения.

Так, интервьюирование практических работников следственных подразделений ОВД, специализирующихся на расследовании различных категорий преступлений (всего были проинтервьюированы более 30 следователей, имеющих стаж работы от 0,5 до 5 лет), позволило констатировать следующее.

Респондентами обозначены следующие проблемные аспекты, возникающие при производстве осмотра места происшествия (далее – ОМП): организационные, тактические и процессуальные.

Среди организационных проблем обозначены такие, как:

- несвоевременное прибытие всех участников следственно-оперативной группы (далее – СОГ) на место происшествия (далее – МП) либо отсутствие некоторых обязательных участников СОГ на МП из-за отсутствия фактической возможности их участия (например, кинолога, специалиста-криминалиста, врача в области судебной медицины и др.);

- несвоевременное заявление потерпевшим о произошедшем событии, что может привести к утрате следовой картины;

- отсутствие должной организации охраны МП, что также может привести к утрате значимых следов;

- проблемы транспортировки трупа с места его обнаружения в отдаленных районах и местностях;

- отсутствие специальных криминалистических средств для обнаружения и фиксации следов на МП;

- трудность привлечения понятых к участию в ОМП при необходимости такого участия;

- нежелание участников СОГ подчиняться следователю как ее руководителю при осуществлении каждым своих функциональных обязанностей;

- сроки производства экспертных исследований нередко превышают сроки расследования по делу.

Проблемы тактического характера названы следующие:

- неполнота ОМП в связи с ограничением следователя во времени (например, в дежурные сутки);

- изменение первоначального вида МП из-за невозможности обеспечения охраны его границ, о чем говорилось ранее при обозначении проблем организационного характера;

- несоблюдение последовательности осмотра («осмотр проводится кусками/выборочно»);

- неполнота изъятия с МП следов либо наоборот изъятие большого количества «ненужных» следов специалистами-криминалистами «на всякий случай»;

- некачественное изъятие обнаруженных следов, что приводит к невозможности в последующем их использования в процессе доказывания.

Среди процессуальных проблем, возникающих при производстве данного следственного действия, выделены следующие:

- несовершенство законодательного определения и разграничения осмотра в жилище и обыска в жилище, что нередко приводит к подмене следственных действий, а также отсутствие в УПК РФ регламентации порядка получения согласия проживающих лиц на осмотр их жилища, что приводит к отсутствию единообразной правоприменительной практики;

- неполная фиксация обстановки при первоначальном осмотре, что приводит к необходимости производства повторных или дополнительных осмотров и затягивает, таким образом, процесс расследования;

- неполное представление информации другими подразделениями при осуществлении взаимодействия (например, так называемые «кабинетные ответы» на поручения);

- отказ потерпевшего после производства ОМП от дальнейшего разбирательства по делу.

Следует отметить, что все названные практическими сотрудниками следственных подразделений ОВД проблемы, возникающие при производстве ОМП, так или иначе, взаимосвязаны и взаимобусловлены. Например, некачественная организация охраны места происшествия обуславливает в дальнейшем неполноту обнаружения и фиксации необходимых следов и влияет на эффективность процесса доказывания в целом.

Такая проблема, как несовершенство законодательной базы относительно понятийного аппарата осмотра места происшествия, когда таковым выступает жилище, неоднократно поднималась учеными и практиками. Так, В.Н. Карагодин говорит об «отсутствии в законе четких критериев разграничения рассматриваемых следственных действий. В частности, в ст. 176 УПК фактически нет определения осмотра места происшествия, сказано лишь, что он наряду с другими видами осмотра «производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». В анализируемой норме не названы какие-либо признаки осмотра места происшествия. Это позволяет весьма произвольно толковать сущность данного следственного действия, а соответственно, и его законность»⁵.

Н.Ю. Лебедев обозначает другую процессуальную проблему: «До возбуждения уголовного дела, согласно ч. 2 ст. 176 УПК РФ, в случаях, не терпящих отлагательства, может быть проведен лишь осмотр места происшествия. Не понятно, относится ли к осмотру места происшествия требование ч. 4 ст. 177 УПК РФ, когда местом происшествия является жилище. Кроме того, согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть проведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. Осмотр места про-

исшествия является неотложным следственным действием. Таким образом, осмотр жилища, когда оно является местом происшествия, всегда является случаем, не терпящим отлагательства, и тогда, когда следователь производит осмотр места происшествия (а он, согласно ч. 2 ст. 176 УПК РФ, производится в случаях, не терпящих отлагательства) до возбуждения уголовного дела, он вправе осмотреть жилище, которое является местом происшествия, без получения судебного решения и согласия проживающих в нем лиц. В связи с изложенным предлагаем внести в ч. 5 ст. 177 УПК РФ положение о том, что требования данной нормы не распространяются на осмотр места происшествия, когда местом происшествия является жилище»⁶, однако на законодательном уровне этого до настоящего времени не сделано, и, соответственно, следственная практика по данному вопросу в различных регионах не единообразна.

Как видим, большинство ученых-исследователей и практических сотрудников называют схожие проблемные аспекты, возникающие при производстве такого, казалось бы, распространен-

ного следственного действия, как осмотр места происшествия, что свидетельствует об общих тенденциях, требующих единообразного разрешения. А это, в свою очередь, задает перспективу дальнейшим научным исследованиям для разрешения возникающих проблем практического характера.

¹ Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. 2012. № 5 (86). С. 128-132. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18065622_71682412.pdf.

² Лебедев Н.Ю. Некоторые проблемные аспекты проведения осмотра места происшествия // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. С. А. Елисеева, М. К. Свиридова, Р. Л. Ахмедшина. Томск, 2009. С. 216-217.

³ Чернышев М.А. Актуальные вопросы осмотра места происшествия в жилище // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2 (7). С. 330-339. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_11666842_62820565.pdf.

⁴ Журавлев Ю.Г. Психологические основы осмотра места происшествия // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2009. № 10. С. 202-222.

⁵ Карагодин В.Н. Указ. соч.

⁶ Лебедев Н.Ю. Указ. соч.

Гладких А.В.

Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В МОБИЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВАХ

Каждый прожитый день несет в себе очень большие изменения. Так как общество не стоит на месте и постоянно развивается, изменениям подвергаются все сферы общественной жизни. Это относится и к специальной криминалистической технике. На сегодняшний день с помощью технических средств можно обнаружить большое количество следовой информации на предметах, которые несколько десятков лет назад еще и не существовали.

В частности, речь идет о мобильных электронных устройствах. В современ-

ном мире они используются постоянно, как для соединений между абонентами, так и передачи информации в виде СМС, ММС, в качестве записной книжки, часов и т.д. Поэтому принадлежащие подозреваемому, потерпевшему или свидетелю мобильные электронные устройства либо находящиеся при них с достаточно большой вероятностью содержат информацию, имеющую отношение к преступлению.

Значимой для следствия информацией могут являться: звонки, переписка – от СМС до переписок в социальных

сетях и различных менеджерах, фото- и видеофайлы, данные геолокации.

В связи с этим значительно увеличивается актуальность использования возможностей криминалистических технических средств для получения информации, содержащейся в устройствах.

В настоящее время правоохранительными органами для этой цели используются устройства извлечения криминалистически значимой информации (UFED, Мобильный криминалист, XRY, MOBILedit), позволяющие извлекать информацию (включая удаленную) из памяти мобильных электронных устройств, а также электронных накопителей (карт памяти, сим-карт и др.).

Результаты исследований, проведенных сотрудниками Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации в территориальных следственных подразделениях Следственного комитета России по применению универсального технического средства извлечения судебной информации (UFED), свидетельствуют о его высокой эффективности (77%).¹ Однако данным техническим средством оснащены не все криминалистические подразделения в связи с его очень большой стоимостью (от 400000 тысяч рублей). Достойным аналогом может являться техническая программа «Мобильный криминалист». Его стоимость значительно ниже, а технические возможности практически идентичны.

Объектом исследования указанных устройств могут выступать: мобильные телефоны, сим-карты, планшетные компьютеры. В единичных случаях информация может извлекаться из навигаторов, видеорегистраторов и цифровых фотокамер.

Однако в связи с тем, что применение UFED и других технических устройств для извлечения информации связано ограничением конституционных прав граждан Российской Федерации на тайну переписки, личной жизни, телефонных и иных переговоров при раскрытии и расследовании преступлений, на практике это порождает значительное количество проблем.

Осложняет указанную ситуацию и отсутствие методических рекомендаций, содержащих информацию о возможностях данных устройств и алгоритме их использования.

При условии их (методических рекомендаций) разработки и внедрения в деятельность правоохранительных органов высокий процент эффективности получаемой информации посредством указанных устройств может быть значительно увеличен. Кроме того, возможно, увеличится и частота использования данных технических устройств.

В некоторых случаях следователи, не зная возможностей указанных технических устройств, назначают компьютерно-техническую экспертизу. При этом чаще всего формулируются вопросы, связанные с необходимостью извлечения полного объема сведений из мобильных электронных устройств. Полагаем, данное решение нерационально. Связано это с тем, что указанную информацию возможно получить и при производстве следственного осмотра с участием специалиста. При этом следует заметить, что ходатайство перед судом на производство осмотра мобильного устройства и извлечение криминалистически значимой информации, не требуется.²

При производстве осмотра мобильного устройства с применением криминалистических технических средств с целью извлечения, декодирования важной для уголовного дела информации, как правило, составляется подробный отчет, который приобщается к протоколу осмотра. Отчет может быть представлен в виде справки или заключения специалиста и представлен на бумажном или электронном (на CD-диске) носителе.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что, несмотря на то что указанные устройства эффективно применяются правоохранительными органами, существует необходимость разработки методических рекомендаций, направленных на оптимизацию их использования при формировании доказательственной базы.

¹ Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Актуальные вопросы применения криминалистической тех-

ники для получения информации содержащейся в мобильных устройствах // Вестник криминалистики. 2013. № 4.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2010 № 443-О-О.

Дерюгин Р.А.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

ЗНАЧЕНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СЛЕДОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Современный преступник довольно быстро адаптировался к реалиям информационного общества, где ежедневно развиваются информационно-телекоммуникационные технологии. В подобных условиях успешное формирование полноценной доказательственной базы расследования невозможно без своевременного выявления и фиксации криминалистически значимой информации, содержащейся в потоках вызовов, SMS-сообщений¹, бесплатных видео- и аудиозвонков, текстовых и графических сообщений, совершаемых посредством мессенджеров, поступающих (либо исходящих) на технические средства связи лиц, причастных к преступной деятельности. Кроме того, анализ юридической литературы, материалов следственной и судебной практики свидетельствует о том, что электронные следы, электронные носители, устройства и содержащаяся в их памяти криминалистически значимая компьютерная информация стали все чаще использоваться в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях различных видов.²

В современной криминалистической науке следы традиционно принято подразделять на материальные (информация о событии преступления отражается на предметах материального мира) и идеальные (информация о событии преступления отражается в памяти людей). К какой категории отнести электронные следы? Считаем логичным говорить об еще одной категории следов преступления – электронных следах, т.е. оставленных в памяти электронных устройств

или информационном пространстве. Такой позиции придерживаются некоторые ученые, предлагая дополнить классификацию следов категорией электронных (виртуальных, информационных).³

При раскрытии и расследовании преступлений в настоящее время, следователь особенно часто сталкивается с необходимостью получения и исследования электронных следов, связанных с использованием в процессе подготовки, совершения и сокрытия следов преступления средств сотовой связи и телекоммуникационных услуг. К таким следам также можно отнести электронные носители информации, биллинговые значения и другие следы, которые можно извлечь путем исследования обнаруженного средства связи или комплектующего устройства, а также следы, сосредоточенные базах данных оператора сотовой связи.

Своевременное выявление и исследование рассматриваемой категории следов позволяет следователю установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные ст. 73 УПК РФ. В процессе расследования преступлений, совершенных с использованием средств мобильной связи, следователю необходимо установить перечень всех средств мобильной связи, работающих в районе места происшествия, определить, к каким операторам связи они относятся, запросить информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также местоположение интересующих устройств в определенный временной ин-

тервал. Из массива информации, содержащейся в базе данных оператора сотовой связи, следователем выделяются исходящие (входящие) соединения, идентификационные номера, устанавливаются персональные данные их владельцев для организации проверки на предмет их причастности к совершению расследуемого преступления. Подобный алгоритм действий проводится с целью идентификации абонента (пользователя абонентского устройства), абонентского номера, абонентского устройства (установление идентификационного кода — IMEI¹). Исходя из этого, следует, что при обнаружении и исследовании виртуальных следов, возникающих в процессе совершения преступлений с использованием средств сотовой связи, следователь может получить следующую информацию:

- сведения об абоненте (фамилия, имя, отчество, адрес проживания, паспортные данные), пользующемся услугами связи оператора сотовой связи;

- сведения об IMEI-коде абонентского устройства связи, устанавливаемые по абонентскому номеру, а также об абонентах, его использующих;

- сведения о номере абонента по информации об абоненте или по IMEI-коду абонентского устройства;

- сведения о соединениях между абонентами по абонентскому номеру за определенный период (дата и время соединения, продолжительность разговора, номера абонентов, стоимость услуг связи, сведения о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций и т. д.);

- сведения о соединениях между абонентами по IMEI-коду абонентского устройства за определенный период;

- сведения о местоположении абонентского устройства (биллинговые значения).

Вышеуказанная информация может иметь не только доказательственное значение, но и выступать в качестве ориентирующей информации для организации дальнейшего планирования расследования преступления. При этом считаем, что важное практическое зна-

чение следов обусловлено тем, что место совершения преступления и событие преступления необходимо рассматривать как совокупность обнаруженных материальных, идеальных и электронных (виртуальных) следов, которые, безусловно, связаны между собой. Выявленные следы позволяют установить причинно-следственные связи и тем самым более полно представить обстановку совершения преступления и его результат. Кроме того, правильно организованное получение и исследование электронных следов способствует сокращению сроков расследования преступлений, позволяя сформировать полноценные доказательства.

Интенсивное развитие технических средств мобильной связи, сотовой сети и сети Интернет, а также повсеместное их внедрение во все сферы человеческой деятельности способствовало расширению категории информационных (виртуальных) следов. В то же время правоохранительные органы медленно адаптируются к новым условиям борьбы с преступностью. Причин тому много: во-первых, стремительный рост информационных технологий; во-вторых, низкий уровень профессиональной подготовки криминалистов, следователей, оперативных работников в области информационных технологий; в-третьих, отсутствие необходимого количества экспертов-криминалистов, в-четвертых, отставание законодательной базы от потребностей практики. Таким образом, назрела объективная необходимость выработки научных рекомендаций по получению сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, получению компьютерной информации, по работе с обнаруженными и изъятыми средствами мобильной связи, электронными носителями информации, а также совершенствования судебных компьютерно-технических экспертиз.

¹ Subscriber Identification Module — модуль идентификации абонента.

² Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 8.

³ Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ. Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 2001 С. 74-76; Волеводз А.Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. № 1. С. 4; Козлов В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М.: Горячая линия – Телеком, 2002. С. 144.

⁴ IMEI – International Mobile Equipment Identifier (международный идентификатор мобильного оборудования). (См.: Приказ Министерства информационных технологий и связи РФ от 19 февраля 2008 г. № 21 «Об утверждении Правил применения абонентских станций (абонентских радиостанций) сетей подвижной радиотелефонной связи стандарта GSM-900/1800»).

Карпенко Ю.А.

Экспертно-криминалистический центр Главного управления МВД России
по Краснодарскому краю

Балабаев И.А.

Экспертно-криминалистический центр Главного управления МВД России
по Краснодарскому краю

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА-ХИМИКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОБЫСКА ПОДПОЛЬНЫХ ХИМИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ И ПРОИЗВОДСТВУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Еще пару лет назад наркотики не были так распространены, популярны и легкодоступны, как сейчас. На сегодняшний день мы наблюдаем открытую рекламу о них на любых носителях и всеми возможными способами, что приводит к их массовому распространению среди населения, особенно молодежи. Современные наркоманы, кроме личного употребления и заработка на сбыте приобретенного и в последующем расфасованного готового продукта, уже занимаются самостоятельным изготовлением и производством наркотических средств и психотропных веществ в подпольных химических лабораториях, в качестве которых используются различные помещения, специально приспособленные и технически пригодные для осуществления неправомерного химического синтеза какого-либо конкретного наркотического средства или психотропного вещества, их отдельных компонентов или получения новых веществ (ранее неизвестных) с целью сбыта или личного потребления.¹

Так, на территории Краснодарского края в 2018 году были проведены 8

обысков подпольных химических лабораторий, тогда как в 2017 году – только 2. Обыск проводится следственно-оперативной группой (далее – СОГ), в состав которой, как правило, входят следователь, оперативный сотрудник и специалист-криминалист.

В УПК РФ установлено, что специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела. В качестве специалистов допускаются лица, профессионально владеющие определенными специальными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для решения вопросов, возникающих при расследовании преступлений. Поэтому при расследовании незаконного изготовления и производства наркотических средств и психотропных веществ на подготовительной стадии обыска следователю необходимо установить наличие знаний, умений и навыков у специалиста-криминалиста в об-

ласти химии и при необходимости дополнить состав СОГ сотрудником экспертно-криминалистического подразделения, имеющим допуск по специальности «Экспертиза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ» (далее — специалист-химик), поскольку специалист-криминалист, обладая специальными знаниями в области криминалистики, может упустить важные для расследования детали, изъять не все объекты, тем самым сделав обыск неполным, произвести неправильную, небезопасную упаковку химических веществ и прочие недостатки, что связано с необходимостью более глубоких знаний в области химии.

При проведении обыска специалист-химик, имея информацию о производстве предполагаемого наркотического средства или психотропного вещества, прибыв в подпольную химическую лабораторию, может дать важную информацию о стадии синтеза, сориентирует, какие именно вещества изготавливались, окажет помощь в обнаружении, фиксации и упаковке нужных реактивов, прекурсоров, лабораторной и бытовой посуды, сохранении следовой информации веществ на поверхности различных предметов, а также какие именно записи относятся к рецептам изготовления и производства наркотических средств и психотропных веществ, тем самым обеспечит сбор комплекса криминалистически значимой информации для последующего доказывания изготовления или производства наркотических средств или психотропных веществ.

Кроме того, специалист-химик при входе в подпольную химическую лабораторию окажет помощь в соблюдении правил безопасности всем участникам следственного действия, поскольку используемые реактивы, как правило, являются легковоспламеняющимися веществами (ацетон, бензол, диэтиловый эфир, метиламин, спирт, гексан, толуол и другие органические растворители), кислотами (соляная, серная, уксусная, азотная, фосфорная и другие кислоты), щелочами (гидроксид натрия или калия,

или металлический натрий или калий), а прекурсоры имеют и ядовитое действие. Данные химические вещества могут привести к взрыву и пожару, а при контакте с кожей человека, при вдыхании их паров оказывают пагубное воздействие на организм, могут привести к повреждению органов зрения, дыхания, к химическим ожогам разной степени. Так, 2-бром-1-(4-метилфенил)пропан-1-он (синонимы: бромкетон-4, ВК-4), используемый при изготовлении наркотического средства мефедрон, является лагриматором, т.е. веществом, раздражающим слизистые оболочки глаз и вызывающим неконтролируемое слезотечение.

Также специалист-химик окажет помощь при изъятии и упаковке веществ, оборудования и предметов, соблюдая следующие рекомендации:

- реакционные массы, жидкости на разных этапах синтеза или готовый продукт необходимо упаковывать в той таре, в какой они обнаружены. Если же первоначальная упаковка не обеспечивает сохранность объекта или вещество с кислой и щелочной средой находится в тонкой полимерной упаковке, то необходимо переупаковать в герметичную стеклянную упаковку;

- изымаемые реактивы должны иметь герметичную упаковку, желательно стеклянную, и упаковываться, транспортироваться и храниться отдельно друг от друга в зависимости от среды. Нельзя упаковывать в одну упаковку органические растворители, кислоты, щелочи и воду. Так, на судебную экспертизу были предоставлены в одной упаковке органические растворители, кислоты и щелочи, среди которых находился органический растворитель дихлорметан, который при контакте с щелочными металлами приводит к взрыву. Стеклянные бутылки, флаконы, емкости необходимо упаковывать в картонные коробки, переложив тканью, ватой или любым материалом, предвзято изъав следы рук;

- вся изымаемая лабораторная и бытовая посуда, емкости, ложки, сита, ткани и иные предметы с наслоениями веществ должны упаковываться раз-

дельно друг от друга, чтоб обеспечить сохранность и не занести вещества с одной поверхности на другую.

Также велика роль специалиста-химика при обнаружении и изъятии большого количества реактивов и прекурсоров, когда все изъять и предоставить в экспертное подразделение на исследование не представляется возможным либо в экспертном учреждении нет условий для хранения большого количества веществ, в таком случае специалист может произвести отбор проб для экспертного исследования, а остальное будет опечатано на хранение в отдельном помещении.

Однако на практике мы сталкиваемся с тем, что проведение обыска подпольных химических лабораторий по изготовлению и производству наркотических средств и психотропных веществ проходит без участия специалиста-химика, а иногда и без участия специалиста-криминалиста. Оперативные сотрудники под руководством следователя или самостоятельно по предписанию изымают реактивы, прекурсоры, вещества, различные предметы вне зависимости от относимости к делу, изымается все по принципу «лучше больше, чем меньше», упаковываются вне зависимости от особенностей среды жидкости и вещества, объекты со следовыми количествами веществ упаковываются в общую упаковку в больших количествах, что приводит к переносу веществ с одной поверхности на другую, а также к разливу жидкостей, кроме того, такие упаковки могут быть взрывоопасны, а участники обыска могут отравиться химическими веществами. В результате таких изъятий на экспертизу поступают вещества в неправильной упаковке, которая не только не обеспечивает сохранность объектов, безопасность для окружающих, а также оказывает влияние на выводы эксперта и дальнейшее расследование.

Таким образом, для решения данных проблем мы предлагаем следующее:

– по возможности обязательное участие специалиста-химика при производстве обыска подпольных химических лабораторий по изготовлению и произ-

водству наркотических средств и психотропных веществ, а по возможности и создание экспертных групп. Экспертные группы будут включать в себя специалиста-криминалиста для правильного обнаружения и фиксации различных криминалистических следов, предметов, а также одного или нескольких специалистов-химиков, которые, обеспечив безопасность при производстве обыска, оперативно обнаружат всю криминалистически значимую информацию по преступлению в данной области, произведут правильную ее фиксацию в протоколе, а также правильную упаковку в зависимости от количества обнаруженных веществ и их среды. Также при необходимости произведут отбор проб для сравнительного исследования. Экспертные группы целесообразно оснащать передвижными криминалистическими лабораториями, которые будут обеспечивать оперативное взаимодействие экспертных подразделений с СОГ на различных расстояниях, также это даст возможность правильного отбора проб за счет наличия измерительных приборов и посуды. Кроме того необходимо снабжать передвижные лаборатории упаковочными материалами, различными герметичными емкостями и средствами индивидуальной защиты как самих экспертов, так и иных участников следственного действия;

– необходимо проводить служебные занятия в виде лекций, практических занятий, консультаций с оперативными, следственными подразделениями, а также с экспертами в рамках повышения квалификации о безопасном обращении с легковоспламеняющимися, отравляющими химическими веществами, а также об особенностях их обнаружения, обращения, фиксации и упаковке, об определении среды веществ и их взаимодействии, о правилах безопасного поведения в подпольных химических лабораториях.

¹ Роганов С.А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений. СПб. : Питер, 2001.

Мельников Е.Б.,

кандидат химических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ОСМОТРЕ ПОДПОЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Осмотр места происшествия позволяет получить основной объем доказательственной информации при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Участие специалиста в осмотре места происшествия в процессе расследования уголовных дел этой категории сложно переоценить.

Специалист в ходе осмотра места происшествия может оказать неоценимую помощь следователю в исследовании ситуации на месте происшествия, определении участков сосредоточения следов и иных значимых объектов, в выделении из множества предметов вещной обстановки тех, которые имеют отношение к событию преступления, в выборе технических средств, необходимых для обнаружения, фиксации, изъятия и упаковке следов и объектов, выдвижении версий о причастности лиц и иных аспектах.¹

Вместе с тем при расследовании производства наркотических средств и психотропных веществ объектом следственного осмотра в ряде случаев становятся подпольные нарколаборатории. Их специфичность как объектов следственного осмотра достаточно полно раскрыто Л.А. Кочетовой и др. Указанные авторы постулируют, что подпольная лаборатория по производству наркотических средств и психотропных веществ — это законспирированное помещение, оснащенное промышленным оборудованием или кустарными приспособлениями, с помощью которых проводится химико-технологический процесс экстрагирования (выделения), перегонки, очистки или синтеза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, а также их хранение, расфасовка, упаковка и другие действия с целью их незаконного оборота.²

Объектами, подлежащими обнаружению, фиксации и изъятию при осмотре нарколабораторий, являются любые материальные объекты, прямо или косвенно связанные с процессом незаконного производства. Помимо различного оборудования, предназначенного или приспособленного для проведения технологических операций по синтезу, экстрагированию, кристаллизации, перегонке или очистке наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, а также их хранения, расфасовки, упаковки и других целей, объектами осмотра могут являться технологические записи, различные документы, свидетельствующие о приобретении химических реактивов, различного рода электронная переписка на любых носителях информации, в том числе в памяти различных телекоммуникационных устройств и в облачных хранилищах, доступ к которым осуществлялся с их помощью.

Использование специальных знаний специалиста при осмотре подпольных лабораторий по производству наркотических средств и психотропных веществ становится необходимым на всех этапах его проведения, определяемых спецификой объектов осмотра. Так, на подготовительном этапе на основании сведений о виде производимого наркотического средства специалист должен информировать следователя о возможных способах его получения, а также применяемых при этом реактивах и оборудовании. Особое внимание следует обратить на возможность использования в процессе производства реагентов, обладающих опасными для организма человека свойствами — токсичными, едкими, пожаро- и взрывоопасными. В этом случае специалист может дать рекомендации по выбору средств защиты кожи

и органов дыхания, которые необходимо использовать при проведении осмотра, а также раскрыть правила обращения с ними. Специалист по поручению следователя может проинструктировать участников осмотра о мерах безопасности, действиях при возникновении нештатных ситуаций – пожаре, взрыве, разливе опасных веществ и реакционных масс, мерах первой помощи при отравлениях, термических или химических ожогах и травмах. В целях обеспечения сохранности изымаемых объектов специалист может дать рекомендации по выбору и подготовке упаковочных материалов и тары. Особенно актуальным, как справедливо отметил Е.В. Гончаров³, это может стать в ситуации, когда на момент проведения осмотра процесс производства наркотического средства еще не завершен и возникает необходимость немедленного и безопасного его прекращения.

В ходе осуществления рабочего этапа осмотра реализуется деятельность по выделению из множества имеющих следы и объектов тех, которые имеют отношение к событию преступления, их изъятию и упаковке, а также выбору технических средств, необходимых для их обнаружения, фиксации и изъятия. Учитывая специфику объектов, специалист самостоятельно или при помощи других участников осмотра производит необходимые действия. Однако все манипуляции должны производиться под его непосредственным руководством, с предварительным инструктированием о порядке производимых действий и соблюдением конкретных мер безопасности для каждого действия в отдельности.

На заключительном этапе роль специалиста заключается в деятельном

участии при реализации выбранных способов фиксации элементов вещной обстановки, принимая во внимание, что их наименование и функциональное назначение в большинстве случаев остается неясным для иных участников осмотра. Большое значение следует придавать действиям по надежной упаковке и подготовке к безопасной транспортировке изъятых объектов, как и проведению инструктажа задействованных при этом участников осмотра.

Таким образом, участие специалиста при проведении следственного осмотра подпольных лабораторий по производству наркотических средств и психотропных веществ может быть дополнено еще одной специфической функцией, которая реализуется в процессе консультирования и инструктирования участников осмотра по реализации мер безопасности на всех этапах его проведения.

¹ Земцова С.И., Зырянов В.В. Использование специальных знаний специалиста в раскрытии и расследовании преступлений: проблемы теории и практики : монография. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 109.

² Особенности выявления и документирования преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях подпольных лабораторий : учебно-практическое пособие / Л.А. Кочетова [и др.]. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. С. 32.

³ Гончаров Е.В., Клемичев Р.В., Артюх И.Н. Особенности изъятия реакционных масс при пресечении деятельности незаконных лабораторий по изготовлению психоактивных веществ // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практ. конф. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016. С. 60-62.

Серова В.Е.

Северо-Западная транспортная прокуратура (г. Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ ОБ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Решение задач расследования управленческих преступлений в сфере оборонно-промышленного комплекса (ОПК) невозможно без использования специальных знаний (в области криминалистики, экономики, бухгалтерского учета и т.д.), что предполагает необходимость подготовки, назначения и проведения судебных экспертиз. Однако анализ практики показывает, что нередко следователи не уделяют должного внимания вопросам своевременного назначения судебной экспертизы по указанным делам, не осуществляют ее надлежащей подготовки, не взаимодействуют с экспертами, что в сочетании с объективными трудностями приводит к затягиванию сроков предварительного следствия, принятию незаконных процессуальных решений о приостановлении производства по делу и в конечном итоге к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства. Между тем, как отмечает Е.В. Елагина, соблюдение разумных сроков отнесено законодателем к основным принципам уголовного судопроизводства.¹ Следовательно, логичен вывод Н.А. Данильян о его включении в систему принципов судебной экспертизы.²

Анализ судебно-следственной практики показывает, что сроки следствия по делам об управленческих преступлениях в сфере ОПК традиционно достаточно длительные. Нередко это связано со значительными временными затратами на производство упомянутых выше экспертных исследований, что требует учета следователем при организации деятельности и планировании расследования.

Можно выделить несколько групп причин затягивания сроков, связанных с производством судебных экспертиз по любым уголовным делам, включая дела об управленческих преступлениях в сфе-

ре ОПК. Прежде всего судебно-экспертные исследования могут носить длительный характер по ряду объективных причин, и это напрямую влияет на сроки досудебного и судебного производства и затрудняет своевременную реализацию назначения уголовного процесса.³ Эти причины должны учитываться следователем, чтобы по возможности минимизировать их влияние на сроки предварительного расследования. Планируя расследование, следователь должен стремиться как можно раньше решить вопрос о необходимости подготовки и назначения таких экспертиз, с тем чтобы эксперты имели возможность как можно быстрее приступить к исследованиям.

Вторая группа причин носит субъективный характер и связана с организацией как следственной, так и судебно-экспертной деятельности.

Р.В. Бобринев на примере налоговых преступлений отмечает, что следователь, выполнив на определенном этапе расследования все возможные следственные действия и признав необходимым назначение экспертизы, выносит соответствующее постановление, после чего в связи с истечением установленного законом срока расследования, а также принимая во внимание затяжной характер экспертизы и не желая необоснованного выхода за процессуальные сроки расследования, приостанавливает предварительное следствие в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.⁴ По нашему мнению, данная ситуация обусловлена неправильной организацией деятельности следователя и нарушением принципов планирования расследования, что приводит к несвоевременному назначению судебных экспертиз, заведомо для следователя требующих значительных временных за-

трат, в том числе связанных с ожиданием начала их производства.⁵

Следователь, приняв решение о производстве экспертизы, должен выбрать экспертное учреждение (конкретного эксперта), определить объекты исследования, сформулировать вопросы, подлежащие разрешению экспертом, вынести соответствующее постановление и т.п. При этом он не всегда четко представляет себе возможности экспертов, испытывает затруднения с подготовкой объектов исследования и при формулировании вопросов, это может повлечь заявление экспертом ходатайства о предоставлении дополнительных материалов и приостановление производства экспертизы, сделает невозможным получение ответов на поставленные вопросы, потребует назначения и производства дополнительной или повторной экспертизы, что неизменно скажется на сроках расследования. В частности, к негативным последствиям в виде нарушения разумных сроков производства по уголовным делам об управленческих преступлениях в сфере ОПК может привести выбор ненадлежащего экспертного учреждения или эксперта, формулирование вопросов, которые не относятся к компетенции конкретного эксперта, в том числе вопросов правового характера, несвоевременное направление постановления о назначении судебной экспертизы в экспертное учреждение.⁶

Для предотвращения формирования подобных ситуаций между следователем и экспертом должно быть налажено постоянное взаимодействие. Важно правильно определить момент назначения экспертизы и по возможности назначать ее как можно раньше, подготовив объекты для исследования и согласовав с экспертом либо руководителем экспертного учреждения возможность производства конкретного вида экспертизы на имеющейся у них материальной базе. Не теряет значения рабочий контакт следователя и эксперта при производстве экспертного исследования.⁷ Сроки производства экспертизы также согласовываются между экспертом и

лицом, назначившим экспертизу, причем В.В. Бычков обращает внимание, что подчас делается это на основе личных взаимоотношений, а производство экспертиз, о которых не интересуются, отодвигается на неопределенный срок.⁸ На наш взгляд, такая практика не может быть признана допустимой и требует изменения, в том числе путем активизации ведомственного контроля и усиления прокурорского надзора.

Категории экспертиз в зависимости от их сложности, сроки производства экспертиз, основания и порядок их продления и другие вопросы организационного характера регламентируются ведомственными нормативными правовыми актами.⁹ Так, в п. 4 Методических рекомендаций по применению норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ, утвержденных приказом Минюста РФ от 22.06.2006 № 241, выделены три категории экспертиз по степени сложности: экспертизы, имеющие до трех признаков сложности; имеющие три признака сложности; имеющие четыре признака сложности. Срок производства судебных экспертиз, имеющих не менее пяти признаков сложности, в каждом конкретном случае согласовывается с лицом, назначившим экспертизу, с представлением обоснования, подписанного экспертом и согласованного с руководителем учреждения.

Таким образом, надлежащая организация расследования, в том числе взаимодействия следователя и эксперта, выполнение предписаний нормативных правовых актов в сфере судебной экспертизы и активная заинтересованность следователя в получении заключения эксперта в максимально короткий срок позволят сократить сроки уголовного судопроизводства в целом.

¹ Елагина Е.В. Сроки производства судебной экспертизы и разумный срок уголовного судопроизводства // КриминалистЪ. 2014. № 2. С. 61-66.

² Данильян Н.А. О разумных сроках уголовного судопроизводства в контексте производства судебной экспертизы // Судебная экспертиза. 2011. № 4. С. 143-147.

³ Там же.

⁴ Бобринев Р.В. Возможно ли производство судебной экспертизы после приостановления предварительного следствия (на примере налоговых преступлений) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 2. С. 102-106.

⁵ Именно назначение и проведение экспертиз с необоснованными задержками исследователи называют среди основных причин волокиты в отечественном уголовном судопроизводстве. См.: Шишкина М.Н. Оптимизация правовых средств осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 466-474.

⁶ См.: Афанасьев С.Ф. Назначение и проведение экспертиз как фактор влияния на разумный срок судебного разбирательства по гражданским делам (по материалам правоприменительной практики) // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практ. конф., Иркутск, 5 апреля 2013 г. : в 2 ч. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. Ч. 1. С. 31-36.

⁷ Гришин А.В. О способах повышения эффективности взаимодействия следователя и суда с экспертом при производстве судебных экс-

пертиз по делам, связанным с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Российское правосудие. 2014. № 8 (100). С. 97-105.

⁸ Бычков В.В. Некоторые аспекты назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 157-164.

⁹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») : приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017); Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346; Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и методических рекомендаций по их применению : приказ Минюста РФ от 22.06.2006 № 241 (ред. от 19.03.2008).

Бертовский Л.В.,

доктор юридических наук, профессор
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНСЦЕНИРОВКА КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Преступления, условно называемые нами фиктивными (противоправными) сделками, в отдельную группу деяний в уголовном законодательстве не выделяются. Эта группа преступлений представляет собой элемент одного из вариантов криминалистической классификации отдельных видов преступлений. Они отличаются по уголовно-правовым характеристикам. Однако всех их объединяет сходство в части ряда признаков, характерных для правового понятия сделки (договора) как реального,

возмездного соглашения двух или более сторон. Для такого рода криминальных соглашений, обычно заключаемых в устной форме, свойственно не только наличие свободного либо вынужденного волеизъявления сторон, но и совершение каждой из сторон каких-либо действий (либо несовершение нежелательных действий) в интересах другой стороны (например, передача вещей или денег, предоставление услуг одной стороне и выполнение последней каких-

либо обязательств в интересах первой стороны).

Не случайно законодатель при формулировании диспозиций некоторых составов преступлений использует соответствующую гражданско-правовую терминологию.¹ Наглядной тому иллюстрацией служат следующие статьи УК РФ: 171.3 «Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»; 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», в котором говорится о «совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом»; 228 «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», где указывается на незаконное совершение сделки, связанной с наркотическими веществами и другими упомянутыми в названии статьи объектами, в том случае, когда она (сделка) осуществлена с нарушением правил, установленных законодательством Российской Федерации.

Для исследуемых преступлений, характерны два важных момента. Первый: всегда устанавливаются обстоятельства общего характера, вытекающие из природы и особенностей двусторонних и многосторонних сделок (предмет сделки; субъекты, условия, и т.д.). Второй: учитывается специфика уголовно наказуемого деяния, механизм его совершения, а также алгоритмы выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В контексте исследуемых проблем явный интерес вызывает работа М.М. Яковлева, который установил, что при расследовании преступлений, связанных с фиктивными сделками, элементом механизма которых служит

представляющий интерес для преступников ценный предмет (деньги, наркотики и т.д.), правоохранителями осуществляются проверочно-инсценировочные операции (комбинации) двух типов.

Особенности одной из них определяет тот факт, что в механизме преступного поведения исследуемый по делу предмет (деньги, наркотические средства) предоставляется в распоряжение заподозренного другим субъектом вынужденной или добровольной сделки с первым. Подобная картина характерна, например, для деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических веществ (ст. 228.1 УК).

В связи с этим указанные комбинации проводятся под видом удовлетворения требований и условий проверяемых заподозренных лиц путем совершения оперативно-розыскных или следственных действий, имитирующих событие контролируемой передачи указанным лицам предмета их преступной активности, после получения которого они, как правило, задерживаются с поличным.

В основе операций второго типа лежит принцип действий противоположного характера. Он предполагает разработку и осуществление операции не по инсценированной передаче проверяемому лицу требуемого им предмета, а по завуалированному легендой вовлечению в уголовный процесс материально фиксированного объекта, поступающего от проверяемого (подозреваемого) лица, передаваемого им субъектам инсценировки либо контролируемым ими другим лицам, оказывающим содействие правоохранительным органам в ходе проверки достоверности информации о совершенном (совершаемом) преступлении, и задержание виновного (виновных) с поличным после получения им эквивалента объекта сделки.²

Такие проверочно-инсценировочные комбинации относятся к одному из видов так называемой криминалистической инсценировки. И хотя криминалистическая инсценировка и лежащая в ее основе криминалистическая дезинформация относятся к числу феноменов,

которые в теории криминалистики пока еще стыдливо замалчиваются, они реально существуют и «служат» верой и правдой личности, обществу и государству. В последние годы субъекты уголовного преследования все шире и целенаправленнее применяют как традиционные, так и новейшие технологии криминалистической инсценировки с элементами дезинформирования своих процессуальных оппонентов в процессе выявления и раскрытия самых различных видов преступлений.³

Криминалистическая инсценировка в самом общем виде может быть определена как тактико-криминалистическое средство прямого и (или) опосредованного допустимого введения в заблуждение проверяемого (разрабатываемого) лица (лиц), подозреваемого в совершении преступления, относительно истинного положения вещей, побуждающее его к проявлению в той или иной форме саморазоблачающей, контролируемой и документируемой субъектами уголовного преследования активности.

Структура криминалистической инсценировки состоит из следующих элементов:

1) действия по созданию видимости какого-либо факта, события, явления, действия, отношения;

2) представления созданной таким путем фиктивной информации до сведения адресатов инсценировки;

3) восприятие ими дезинформации как истинной информации;

4) восприятие, осмысление и принятие адресатами решений в порядке реагирования на воспринятую информацию;

5) использование воспринятой субъектами уголовного преследования активности, проявленной адресатами инсценировки, для решения поставленной тактической задачи в стадиях возбуждения уголовного дела или предварительного расследования.

Как показывает судебно-следственная практика, в 70% случаев при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не обходится без использова-

ния субъектами поисково-познавательной деятельности криминалистических инсценировок в том или ином виде. И, конечно, такая непростая деятельность не обходится без определенного количества ошибок и недостатков.

Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, отметил, что при оценке действий оперативных сотрудников в ходе проведения проверочных закупок суды руководствуются разъяснениями, данными в п. 14 постановления Пленума от 15.06.2006 № 14, в соответствии с которыми результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Согласно положениям ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных указанным законом.

Под провокацией сбыта судам следует понимать подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов (или лицам, привлекаемым для проведения ОРМ).

В тех случаях, когда до проведения оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка у правоохранительных органов не было оснований подозревать лицо в распространении наркотических средств и сам сбыт наркотического средства явился результатом

вмешательства оперативных работников, суды, как правило, признавали наличие провокации со стороны оперативных работников.

По приговору Миллеровского районного суда Ростовской области от 29.03.2011 Т. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, по следующим основаниям:

– как видно из материалов уголовного дела, 27.09.2010 оперативные работники проводили ОРМ в отношении Т. в целях закупки гашишного масла, но фактически закупщик взял у подсудимого марихуану;

– судом установлено, что на неоднократные предложения Н., выступавшего в роли покупателя при проведении проверочной закупки, о приготовлении для него гашишного масла Т. ответил отказом. Поскольку Т. отказался изготовить гашишное масло, Н. стал выпрашивать у него марихуану. Т. лишь только показал Н., где лежит марихуана, и Н. ее взял.

Учитывая указанные обстоятельства, суд пришел к выводу, что действия закупщика Н. вопреки требованиям ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» явно побуждали подсудимого Т. к совершению противоправных действий, поскольку Н. оказал в ходе общения с подсудимым определенное психологическое давление на последнего, а потому действия закупщика в данном случае содержат признаки провокации.

Кроме того, никаких сведений о том, что Т. ранее занимался сбытом марихуаны, суду не представлено.

При таких данных суд пришел к выводу, что результаты ОРМ от 27.09.2010 не могут быть положены в основу обвинительного приговора, поскольку они не соответствуют требованиям закона и не свидетельствуют о наличии у Т. умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося не-

зависимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений.⁴

Таким образом, хочется еще раз обратить внимание на правомерный, не провоцирующий характер операций, связанных с криминалистическими инсценировками, прежде всего на то, что организаторы и участники данных операций не должны преследовать цель склонить проверяемое лицо к совершению преступлений. В данном случае целью является проверка достоверности информации, которая находится в распоряжении правоохранительных органов. Имитационные, маскирующие, игровые сцены, действия, иные дезинформационные инсценировочные составляющие операции служат не целям проверки уровня законопослушности, лояльности проверяемого (разрабатываемого) лица либо стимулирования его противоправной активности, подталкивания к совершению преступления, а используются как средства создания объективных условий для проявления его подлинной сущности и намерений, а также средства фиксации, констатации, оценки его свободного волеизъявления и сложившихся до начала операции замыслов, психологических установок и адекватных им действий.⁵

¹ Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л., Образцов В.А. Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М., 2010. С. 140.

² Яковлев М.М. Выявление и расследование преступлений, связанных с профессиональной деятельностью. Якутск, 2005. С. 205; Яковлев М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 54-56.

³ Бертовский Л.В. Проблема теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 293.

⁴ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2012.

⁵ Бертовский Л.В. Указ. соч. С. 296.

Степанов С.А.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

ТИПОВАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Первые попытки исследования вопросов криминалистической характеристики преступлений предприняли такие ученые-криминалисты, как С.А. Голунский, В.У. Громов, Б.М. Шавер, И.Н. Якимов, А.Н. Колесниченко.

С конца 1980-х годов и до сегодняшнего дня развитие криминалистической характеристики преступлений происходит по трем векторам развития:

- в виде целостной индивидуальной криминалистической категории;
- в виде научно-практического исследования ее элементного состава;
- в виде информационного начала, морфогенеза различных методик расследования отдельных видов преступлений.

Р.С. Белкин придерживался мнения, что криминалистическая характеристика отдельного вида преступлений должна включать характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, о личности вероятного преступника и вероятных мотивах преступления, а также о некоторых обстоятельствах совершения преступления.¹ При этом он акцентирует внимание на том, что все эти элементы криминалистической характеристики находятся в тесной взаимосвязи друг с другом.

Р.С. Белкин, говоря об основаниях выдвижения криминалистических версий при расследовании преступлений, отмечал неотъемлемое практическое значение криминалистической характеристики преступления для их построения и выдвижения, при условии выявления корреляционных связей между её элементами.²

Позже, в последних работах, он кардинально меняет мнение и утверждает, что криминалистическая харак-

теристика преступления не оправдала возложенных на неё надежд учёных и практиков, изжила себя, из реальности, которой ее представляли, став заблуждением, криминалистическим фантомом.³

Подобное мнение было подвергнуто обоснованной критике большей частью научного криминалистического сообщества и не приобрело дальнейшего активного развития. Сам Р.С. Белкин незадолго до смерти отказывается от мнения о том, что криминалистическая характеристика преступления изжила себя.

Заслуживает внимания интересная позиция профессора В.Я. Колдина и профессора Е.П. Ищенко о том, что термин «криминалистическая характеристика преступления» необходимо исключить из криминалистических терминов вовсе.⁴ Они считают: «Первое – термин (характеристика) используется в науке в качестве одного из способов ознакомления с исследуемым объектом, когда невозможно дать научного определения (понятия) исследуемому объекту или в нем вообще нет необходимости. Ими ведется речь о ключевом понятии криминалистической науки, а не об обиходном термине, а также поставлен вопрос: какого уровня и качества инструменты необходимы для криминалистической науки – «характеристики» или «научные понятия»?

Второе: ни в методологии науки, ни в криминалистической практике термин (характеристика) не может быть функционально использован, так как на сегодняшний день не имеет общепринятого научного определения.

Третье: указанными учеными разработан альтернативный термин – «типовая информационная модель преступления», который однозначно отражает понимаемое понятие и информационную технологию современного уровня»⁵.

Осмысление имеющихся пробелов в криминалистической характеристике преступлений вызывало у многих ученых желание ликвидировать ее, рассматривать в качестве различных криминалистических моделей.

Исследования Л.Г. Видонова обозначили качественно новый подход к исследованию преступной деятельности, которые позднее были использованы при разработке типовых информационных моделей.⁶

Мы считаем, что исследования Л.Г. Видонова и Н.А. Селиванова, а именно разработанные ими « типовые таблицы », отчетливо показали возможный потенциал статистико-вероятностного анализа, но, к сожалению, они использовались непосредственно в частной методике расследования убийств, в результате этого не произошло коренных изменений в общей теории криминалистической характеристики преступлений. К тому же, учитывая современные реалии российского общества, уровень образования, средства коммуникации, уровень жизни, увеличение употребления наркотических средств и т.д., нам представляется, что выявленные Л.Г. Видоновым закономерности на сегодняшний день просто не работают.

В.Я. Колдин, рассматривая криминалистическую характеристику преступлений, выделяет в ней типовые, родовые, групповые и видовые характеристики категорий преступлений. Он ставит их между научным пониманием « криминалистической ситуации » и частной ситуацией индивидуального преступления. При этом указанные выше « характеристики » должны отвечать требованиям, предъявляемым к типовым информационным моделям:

- основываться на обобщении и разработке по специальной программе статистической или иной представительной совокупности соответствующих уголовных дел, по которым приговор вступил в законную силу;

- содержать полное типичное описание всех структурных элементов, а не отдельных их признаков;

- давать надлежащее представление о характере закономерных связей между их структурными элементами;

- содержать целостное системное представление о соответствующей преступной деятельности.⁷

Поддерживая позицию, изложенную В.Я. Колдиным и Е.П. Ищенко, мы считаем, что любая характеристика исследуемого объекта, в том числе и криминалистическая характеристика преступления, в любом случае является информационной моделью, и это абсолютно справедливо, так как она несет в себе информативные сведения об исследуемом объекте, тем самым вычленив из группы однородных преступлений особенности расследования конкретного преступления, которые необходимы для качественной организации расследования, т.е. следователь в соответствии с имеющейся информационной моделью конкретного преступления выдвигает рабочие версии и строит тот план расследования, согласно которому данные версии будут проверены. В результате полученной информации следователь корректирует свой план и продолжает расследование.

В конце 2017 г. Алексеем Александровичем Бессоновым была защищена докторская диссертация на тему « Частная теория криминалистической характеристики преступлений ». В ней он представил криминалистическую характеристику преступлений как « научную категорию представляющую собой информационную модель, которая отражает криминалистическую сущность преступлений определённого вида (под вида, криминалистически схожих групп), заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой. Такая модель построена на основе анализа и обобщения практики их расследования и судебного рассмотрения. Она имеет значение для формирования частных методик расследования и решения задач деятельности по расследованию и предупреждению преступлений »⁸.

По его мнению, « криминалистическая характеристика преступлений может быть двух видов: общая и типовая.

Общая криминалистическая характеристика преступлений, собственно, вытекает из теории криминалистической характеристики преступлений и представляет собой систему научных знаний о сущности, структуре, содержании отдельных её элементов и их взаимосвязях между собой. Типовые криминалистические характеристики как информационная модель определённых видов (подвидов, криминалистически схожих групп) преступлений, являясь системой криминалистически значимой информации об этих преступлениях, построена на основе анализа и обобщения практики их расследования и судебного рассмотрения, и тем самым содержит целостное научно обобщённое представление о соответствующем виде (подвиде) преступлений. Типовые криминалистические характеристики также можно именовать видовыми (подвидовыми)⁹.

Таким образом, основываясь на проанализированных нами различных мнениях ученых в области криминалистики, полагаем, что на сегодняшний день понятие криминалистической ха-

рактеристики преступлений до сих пор носит дискуссионный характер, поэтому назрела необходимость в разработке единого общепринятого научного понятия криминалистической характеристики преступления.

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: от теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 173.

² Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 274.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. 2001. С. 223.

⁴ Ищенко Е.П., Колдин В. Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. № 6. С. 140.

⁵ Там же. С. 141.

⁶ Видонов Л.Г. Криминалистическая характеристика убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев : метод. рекомендации к использованию систем типовых версий. Горький: Прокуратура Горьк. обл., 1978. 122 с.

⁷ Колдин В.Я. Криминалистика. М.: Юрист. 2009. С. 87.

⁸ Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2017. 45 с.

⁹ Там же.

Кравцова И.А.

СО Сургутского линейного отдела МВД России на транспорте

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ НА ТРАНСПОРТЕ КАК ОСНОВА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ

Деятельность по раскрытию и расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, как правило, заключается в следующем. Во-первых, она направлена на выявление и устранение различного вида недостатков, допущенных сотрудниками в ходе предварительного следствия до принятия следователем процессуального решения в порядке п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Во-вторых, она должна представлять собой деятельность, регламентированную ст. 209 и 211 УПК РФ, которая носит самостоятельный характер.

Исходя из изложенного, следует отметить, что криминалистический анализ исследуемой нами категории преступлений как основа криминалистического обеспечения их расследования должен осуществляться посредством комплексного подхода к изучению обстоятельств, обуславливающих не только низкую эффективность деятельности, регламентированной ст. 209 и 211 УПК РФ, но и низкую раскрываемость преступлений на транспорте в целом.

Данный подход к проведению анализа обусловлен взаимосвязью между отдельными обстоятельствами, которая

проявляется в том, что изменение одного обстоятельства неизбежно ведет к взаимосвязанному изменению другого.

Ранее отдельными исследователями уже применялся данный подход при анализе раскрытых и нераскрытых преступлений.¹

При этом считаем необходимым констатировать, что криминалистический анализ исследуемой нами категории преступлений с учетом предложенного подхода как основа криминалистического обеспечения их расследования до настоящего времени еще не был предметом комплексного исследования.

Как правило, в научной и иной специальной литературе, исследователями различных уровней приводятся и раскрываются как по отдельности, так и в систематизированном виде обстоятельства, влияющие на низкий уровень раскрытия и расследования преступлений², в том числе совершаемых и на транспорте³.

Крайне редко в исследованиях приводятся и раскрываются обстоятельства, обуславливающие низкую эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.⁴

Говоря об обстоятельствах, обуславливающих низкую эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, следует отметить, что каких-либо исследований на монографическом уровне, в которых бы они приводились, нами установлено не было. Исключение составляет лишь научная статья, подготовленная С.В. Кочетковой и О.А. Поповым.⁵

В связи с этим у следователей отсутствует четкое представление об обстоятельствах, обуславливающих низкую эффективность расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте. Неосведомленность в той или иной части о них является одной из самых существенных причин низкой раскрываемости и расследования преступлений, совершаемых на транспорте.

Проведенный нами анализ особенностей практики раскрытия и расследования преступлений на транспорте, в

том числе нераскрытых преступлений прошлых лет, позволяет выделить обстоятельства как объективного (не зависящие от деятельности органов внутренних дел), так и субъективного (зависящие от их деятельности) характера.

Указанные обстоятельства определены с учетом традиционного подхода, выработанного еще в прошлом столетии учеными, которые являлись родоначальниками учения о раскрытии и расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет.⁶ При этом следует констатировать, что уголовные дела о нераскрытых преступлениях приостанавливаются производством не только по одной какой-либо причине. Как правило, это происходит в результате воздействия в комплексе нескольких взаимообуславливающих друг друга причин и обстоятельств.

Так, низкая раскрываемость и негативное состояние расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, обусловлены значительным количеством выявленной и рассмотренной нами совокупности следующих обстоятельств объективного и субъективного характера:

1) объективного характера:

– наличие самой разветвленной по территориальности и multifunctionality системы транспорта в Российской Федерации и особенностями ее функционирования;

– отсутствие современных либо отсутствие вообще технических средств записи и носителей информации на объектах транспорта, осуществляющих контроль за оперативной обстановкой;

– особенности самих преступлений, совершаемых на транспорте, существенно затрудняющие и препятствующие процессу их раскрытия и расследования (обстановка совершения, которая определяется спецификой пространственно-временных показателей; совершение преступлений, нередко длящихся, организованными преступными группами; совершение их значительного количества «гастролерами»);

– несвоевременное обращение потерпевшего с заявлением о совершении

преступления, спустя значительное время;

- несовершенство правового регулирования различных направлений указанной нами деятельности (в основном они относятся к особенностям правового регулирования организации деятельности, а также принятия процессуальных решений);

- низкое качество кадрового обеспечения деятельности ОВД на транспорте;

- отсутствие необходимого, отвечающего современным условиям и требованиям раскрытия и расследования указанной категории преступлений, методического обеспечения;

2) субъективного характера:

- недооценка проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет, причиной которой является существующая система управления и отчетности, являющаяся критерием оценки деятельности ОВД;

- отсутствие профессиональных навыков познания криминалистической характеристики преступления;

- ошибки и просчеты организационного, тактического и методического характера в деятельности сотрудников ОВД на транспорте (недостатки в принятии процессуальных решений, в тактике производства следственных действий, в том числе производство которых осуществляется в составе дежурной СОГ; пробелы в деятельности следователей на различных этапах по анализу исходной информации в целях определения следственной ситуации, а также умению квалифицированно подходить к процессу планирования раскрытия и расследования, и в частности к обоснованному выдвижению версий; ошибочный подход к определению организационной формы раскрытия и расследования, который заключается в том, что преступления, где требуется создание следственно-оперативной группы, следователями расследуются единолично; серьезным недостатком является низкое качество взаимодействия на различных уровнях, а также между субъектами

правоохранительной деятельности и другими субъектами);

- низкая эффективность использования современных компьютерных, телекоммуникационных и других информационных технологий;

- отсутствие деятельности по проверке подозреваемого либо лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого по расследуемым преступлениям, на причастность к нераскрытым ранее совершенным аналогичным преступлениям;

- низкая эффективность профилактической деятельности;

- неиспользование в полной мере либо неквалифицированное использование различных форм специальных познаний;

- незнание нормативных актов, регламентирующих: условия перевозок пассажиров, грузов и багажа; использование автоматизированных систем оперативного управления перевозками (АСОУП), систем автоматизированных рабочих мест (КСАРМ сортировочных станций) и других автоматизированных информационных систем; отношения между различными видами транспорта, а также особенности его эксплуатации и правовой режим транспортной инфраструктуры;

- низкий профессиональный уровень следователей и сотрудников органов дознания, причинами которого является слабое знание правовой регламентации указанной деятельности, а также теории криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, практических рекомендаций криминалистической и оперативно-розыскной тактики и методики расследования отдельных преступлений, в том числе рассматриваемой категории, передового опыта;

- привлечение к раскрытию и расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет на транспорте некомпетентных сотрудников;

- личностные качества субъектов расследования (пренебрежительное-нигилистическое отношение к выполнению предписаний уголовно-процессуального закона; профессио-

нальная деформация, проявляющаяся в обвинительном уклоне, нескритичности и самонадеянности при оценке материалов дела; присутствие консервативного подхода; недостатки в волевой сфере следователей и оперативных сотрудников; недобросовестное отношение следователя к выполнению служебного долга.

В заключение отметим, что выявленные обстоятельства свидетельствуют о необходимости проведения научных исследований в области криминалистики, а также других смежных наук с целью построения эффективной системы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования указанной категории преступлений.

¹ См., напр.: Коимшиди Г.Ф., Черникова И.А., Фортунч М.В. Взаимосвязь зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлений: корреляционный анализ // Профилактическая деятельность государства как одно из средств сдерживания преступности : материалы международной научно-практ. конф. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 477-484.

² См., напр.: Ломовский В.Д. К вопросу о причинах неполной раскрываемости преступлений и мерах по их устранению // Вестник ЛГУ. 1970. Вып. № 4. № 23. С. 147-152; Попова Е.В. Анализ недостатков следствия, выявленных в суде, – одно из действенных средств повышения качества расследования // Следственная практика. М., 2007. Вып. 172. С. 18-28.

³ См., напр.: Романова Н.Г. Проблемы раскрытия и расследования имущественных преступлений на объектах транспорта // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2007. Вып. 4. С. 259-262;

Шапошников В.Л., Озеров И.Н. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности : международный научно-теоретический журнал. 2014. № 3. С. 21-24; Щербакова Л.Ю. О некоторых проблемах раскрытия и расследования преступлений, совершенных на транспорте // Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте и пути их решения : материалы международной, межведомственной научно-практ. конф., 22 сентября 2006 г. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 75-79.

⁴ См., напр.: Давыдов С.И., Жолтоног Т.В. Факторы, влияющие на разумный срок предварительного расследования уголовных дел по нераскрытым преступлениям // Алтайский юридический вестник: научный журнал. 2014. № 4 (8). С. 91-94; Лавров В.П. Организационные и тактико-криминалистические основы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет / одобрено Советом Академии МВД СССР ; ред. А.В. Воробьев. М.: Ак. МВД СССР, 1979. 212 с.; Лавров В.П., Гаврилов Б.Я. Нераскрытые преступления прошлых лет: современное состояние и пути решения проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 4. С. 37-40.

⁵ Кочеткова С.В., Попов О.А. О проблемах совершенствования раскрытия преступлений прошлых лет, совершенных на объектах транспорта // Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте и пути их решения : сборник материалов межвузовской научно-практ. конф. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 35-41.

⁶ Быков В.М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет : лекция. Ташкент: Ташкент. ВШ МВД СССР, 1984. С. 4-5; Коврижных Б.Н. Особенности нераскрытых убийств и их расследование по возобновленному делу // Тезисы докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава Харьковского юридического института. Харьков, 1968. С. 198-201.

Ржанникова С.С.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ПОМОЩИ РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ

Ежегодно на территории России совершается порядка 30 тысяч хищений транспортных средств, собственникам которых причиняется огромный материальный ущерб, однако примерно че-

тыре из пяти таких преступлений остаются нераскрытыми. Так, только за 8 месяцев 2018 года в России совершены 17883 кражи транспортных средств, из которых раскрыто всего 4679.¹

В связи с тем, что современные бесконтактные смарт-ключи, позволяющие водителю автоматически открывать двери и без ключа запускать двигатель, уязвимы через радиоканал, преступники довольно часто при совершении хищений транспорта используют специальное оборудование, предназначенное для несанкционированного запуска двигателя и изменения программы блоков управления им.

На сегодняшний день практически отсутствует информация о методике раскрытия и расследования краж транспорта, совершаемых при помощи радиотехнических устройств. Отсутствие алгоритма расследования хищений автотранспорта, включающего в себя перечень действий и рекомендаций по взаимодействию сотрудников разных служб на первоначальном этапе, негативно сказывается на авторитете правоохранительных органов в обществе.

Наиболее сложную систему проводимых мероприятий включает в себя следственная ситуация, когда транспортное средство не обнаружено, лицо, совершившее преступление, также не установлено. Данная ситуация содержит минимум исходных данных, посредством которых возможно определение направления расследования. Работа в этом случае проводится по двум направлениям — обнаружение транспортного средства и выявление лиц, совершивших преступление, выдвигаются общие версии.²

Основными методами разрешения такой проблемной ситуации являются выдвижение всех возможных версий, проведение гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, сплошной перебор всех возможных вариантов.³ Наиболее эффективным способом успешного разрешения данной следственной ситуации является производство тактической операции, основными задачами которой будут установление места и времени преступления, установление пользователей сотовой связи в определенный интервал времени в районе места происшествия, свидетелей и лиц, причастных к совершению преступления.

Решение этих задач достигается путем производства следующих следст-

венных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

1) проведение осмотра места происшествия;

2) допросы свидетелей и опросы очевидцев из числа граждан, работающих и проживающих вблизи места угона, родственников, знакомых потерпевшего;

3) производство экспертиз (биологической, трасологической, портретной и др.);

4) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами для установления перечня абонентских соединений, состоявшихся в конкретный период вблизи места происшествия;

5) анализ полученной информации на предмет установления тех соединений, которые были совершены рядом с местом происшествия; проверка того, не совпадают ли места вызовов с местом происшествия на дату преступления, сравнение с данными из других источников (камеры видеонаблюдения, показания свидетелей и т. п.)⁴;

6) поручения органу дознания о выявлении лиц, возможно причастных к совершению преступления, наведении справок и разработке лиц, осуществляющих содействие правоохранительным органам;

7) допросы выявленных лиц на причастность к совершению преступления.

Следует отметить, что данный алгоритм действий может быть расширен и варьироваться в зависимости от конкретной следственной ситуации; мы лишь предлагаем примерный алгоритм действий следователя или его часть.

Осмотр места хищения позволяет ответить на вопросы: как было совершено хищение? Каким образом преступники проникли к транспортному средству? Какие препятствия преодолели? Какими при этом приспособлениями пользовались? Как был заведен автомобиль и как преступники покинули место преступления? Если хищение совершено из гаража, то обращается внимание на следы от орудий взлома, следы рук и ног преступников.

Если машина похищена с проезжей части, внимательному осмотру подвергается тот участок, который находился под транспортным средством. В некоторых случаях это позволит ответить на вопросы: имело ли место хищение в действительности, время его совершения, определить направление, в котором скрылись преступники.

Учитывая, что чаще всего угоны совершаются профессиональными преступными группами, при проверке версий в рассматриваемой информационно неопределённой ситуации акцент делают на оперативно-розыскные и иные организационные мероприятия по установлению участников группы, а также следственные действия, направленные на изучение материальной обстановки места происшествия, установление примет подозреваемых и индивидуальных особенностей угнанного транспортного средства. Из этого следует, что своевременное и эффективное проведение всех следственных действий, направленных на сбор максимального количества материалов по преступной группе, позволяет быстро раскрыть преступление.

При поиске угнанных транспортных средств и лиц, совершивших преступление, а также радиотехнических средств, при помощи которых было совершено преступление, наиболее целесообразно проводить следующие оперативно-розыскные мероприятия:

- наблюдение;
- прослушивание телефонных переговоров;
- снятие информации с технических каналов связи.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что при осуществлении разработки группы, которая осуществляет использование радиотехнических средств для хищения транспорта, оперативным сотрудникам необходимо более детально изучать и фиксировать действия преступников. Особенно тщательно это нужно делать при осуществлении задержания, а также в ходе обысков на местах, где выполнялись работы по разбору транспортного средства, его подготовка к продаже, перебивка номе-

ров узлов автомобиля и мест хранения различных устройств, предназначенных для совершения преступлений данного типа. Во время производства отдельных следственных действий необходимо привлекать специалистов в области радиотехники для более детального изучения механизма совершения преступления с целью дальнейшей возможности проведения радиотехнической экспертизы. Качественное выполнение каждым сотрудником своей задачи при раскрытии и расследовании краж автотранспорта, а также грамотное взаимодействие различных служб, способствует изобличению и наказанию виновных лиц.

В августе 2018 г. Владимир Колокольцев на встрече с главой МВД Республики Казахстан сообщил, что преступность (в частности, кражи автотранспорта) все больше приобретает транснациональный характер, тем самым работа криминалистов предопределяет необходимость совместной деятельности с зарубежными коллегами. Определенная часть краденых автомобилей легализуется за пределами нашей страны. Благодаря принимаемым мерам в последние годы удалось существенно сократить число таких краж и угонов, а также повысить их раскрываемость. Министр также отметил, что совместно с казахскими коллегами уже проводится целенаправленная работа по выявлению и пресечению деятельности как организованных преступных групп, так и отдельных граждан, занимающихся криминальным автобизнесом. Налажен постоянный обмен значимой информацией, правовая помощь по уголовным делам, розыск похищенного транспорта, перекрытие каналов его сбыта и легализации, установление причастных к этому лиц.

«В рамках сотрудничества с казахстанскими партнерами в прошлом году и первом полугодии текущего года за указанные деяния к уголовной ответственности привлечено порядка 80 человек», – отметил глава МВД России⁵.

⁵ URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения: 28.12.2018).

² Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия : учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2015. С. 53.

³ Драпкин Л.Я., Долинин В.Н. Тактика следственных действий : учебно-практ. пособие. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2015. С. 18.

⁴ Дерюгин Р.А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия и использование его результатов при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 72.

⁵ URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26866.4/3908249>.

Баркалова Е.В.,

кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 178 УК РФ

Следственные органы сталкиваются с рядом трудностей в сфере противодействия ограничению конкуренции. Первый комплекс проблемных вопросов затрагивает особенности выявления преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ. Поскольку большинство картелей заключаются при проведении конкурсных процедур по распределению бюджетных средств на финансирование определенных направлений, выявить и надлежащим образом задокументировать нарушения возможно на этапе подготовки аукционной документации путем проведения оперативно-розыскных мероприятий – прослушивание телефонных переговоров участников аукционов, предлагавших участвовать в торгах до установления максимальной цены контракта и (или) выход из конкурсных процедур определенных участников за «отступные», отказ от участия в конкурсе и др. Проверка законности действий участников конкурса после проведения процедур, как правило, не приводит к возбуждению уголовного дела, поскольку сложно доказать факт заключения картеля между его участниками. В то же время проведение оперативно-розыскных мероприятий, как правило, начинается после обращения участников конкурса в правоохранительные органы. Постоянный мониторинг конкурсной документации со сто-

роны оперативных подразделений и предоставление информации о сроках и условиях проведения конкурсных процедур с бюджетными средствами со стороны администрации субъектов Российской Федерации и муниципальных образований способствовали бы более эффективному противодействию ограничению конкуренции.

Второй комплекс проблемных вопросов связан с организацией надлежащего взаимодействия не только между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следственными органами, представителями территориальных органов администрации, но и контролирующим органом в сфере антимонополистической деятельности и ограничения конкуренции – региональных подразделений Федеральной антимонопольной службы России, занимающихся мониторингом экономической деятельности хозяйствующих субъектов на отечественном рынке и проводящих регулярные проверки соблюдения законодательства в рассматриваемой сфере.

В-третьих, актуальным вопросом в сфере противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 178 УК РФ, является проблема неполноты установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ) с учетом действующей конструкции состава преступ-

ления. Фактически в большинстве конкурсных процедур недобросовестные действия участников, находящихся в сговоре, направлены на установление максимальной цены контракта либо – в отдельных случаях – на блокирование доступа других участников к конкурсу путем создания невыполнимых для них условий при заранее достигнутой договоренности с организаторами конкурсных процедур. При этом в случае участия в конкурсе одного хозяйствующего субъекта возникает вопрос о том, кого следует определять в качестве потерпевшего по уголовному делу. Следственные органы анализируют информацию о сроках, условиях проводимых конкурсных процедур, поведение участников конкурса и получают сведения о направлении заявок для участия в конкурсе с одного IP-адреса, что свидетельствует об имитации деятельности конкурентов – участников конкурса. Факт заключения картеля при этом не устанавливается в связи с отсутствием «реальных» конкурентов.

С аналогичной проблемой сталкиваются следственные органы в случае участия в конкурсе аффилированных лиц (владеющих в уставном капитале друг друга более 50% акций или долей либо осуществляющих функции исполнительного органа юридического лица). В частности, если руководители юридических лиц, участвующих в конкурсе, являются родственниками, то на них не распространяется действие ст. 7, 8, 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В связи с этим завышение цен на торгах нельзя рассматривать как ограничение конкуренции, и в действиях недобросовестных участников и организаторов конкурсных процедур усматриваются признаки, предусмотренные ст. 200.4, 200.5, 204 УК РФ.

Дискуссионный характер носит и размер ущерба, причиненного совершением преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ. Необходимо определить выручку от реализации товаров (работ, услуг) за весь период существования картеля, т.е. с момента заключения со-

глашения. В случае участия в конкурсных процедурах участников картельного соглашения размер причиненного ущерба будет исчисляться как цена контракта, заключенного недобросовестным участником в нарушение установленных правил, в силу которых потерпевший не смог стать участником соответствующей сделки.

Поскольку состав преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, является материальным, то оно считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий в виде ущерба, т.е. не с момента заключения картеля, а совершения действий, направленных на ограничение конкуренции (например, участие в торгах с заранее условленной между их участниками и (или) организаторами линией поведения).

В-четвертых, представители как контролирующих, так и правоохранительных органов ссылаются на необходимость более детальной законодательной регламентации ряда юридических фактов в сфере противодействия монополистической деятельности и ограничению конкуренции. В частности, заместитель руководителя ФАС России А.Г. Цыганов ссылается на разработку законопроекта о введении в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» понятия «сетевые эффекты», которые станут критерием признания хозяйствующего субъекта доминирующим, даже если его доля на товарном рынке не превышает 35%, поскольку в законодательстве отсутствуют критерии, позволяющие отнести к доминирующим хозяйствующим субъектам владельцев крупных инфраструктурных платформ, интернет-платформ. Кроме того, предлагается ввести термин «ценовой алгоритм», на основе которого компании анализируют рынки и рассчитывают стоимость своих товаров и услуг.¹

Практикующие юристы предлагают также внести поправки в УК РФ об ужесточении уголовной ответственности за картели, ввести в качестве отдельного способа преступного посяга-

тельства установление участниками рынка монопольно высоких цен, в том числе на торгах, без доказывания факта заключения картеля.

Подводя итог, можно отметить, что эффективность противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 178 УК РФ, зависит от комплексного характера мер, предпринимаемых контролирующими и правоохранительными ор-

ганами, включая налаженное взаимодействие при проведении проверочных мероприятий, оперативно-розыскных и следственных действий.

¹ФАС в СМИ: ФАС России представила пятый антимонопольный пакет: интервью заместителя руководителя ФАС России А. Цыганова. URL: <https://fas.gov.ru/publications/14893> (дата обращения: 15.12.2018).

Прокофьева Е.В.,

кандидат физико-математических наук,
Волгоградская академия МВД России

Якутина О.С.

Волгоградская академия МВД России

Прокофьева О.Ю.

Волгоградский политехнический колледж имени В.И. Вернадского

Возможности модернизации традиционных средств выявления следов пальцев рук

Следы пальцев рук встречаются на месте происшествия чаще других следов. Эти следы имеют большое криминалистическое значение, так как информация, имеющаяся в следах, неотделима от человека и позволяет идентифицировать конкретное лицо.¹

Разработки в области модернизации традиционных методов и средств выявления следов пальцев рук открывают огромные перспективы в области криминалистики, именно на решение этой проблемы направлено наше исследование.

Объектами исследования стали следы пальцев рук, оставленные потожировым веществом на стеклянной поверхности. Давность оставленных следов составляла временной интервал в одни сутки. Для выявления следов указанной временной группы использовались: мелкодисперсный мел и активированный уголь, спортивная магнезия, табачный пепел, пудра, тальк и тонер черного цвета для многофункционального устройства (МФУ).

В результате обработки поверхности измельченным, мелкодисперсным мелом след отобразился надлежащим образом, папиллярные линии хорошо просматриваются, след пригоден для идентификации (рис. 1)

При обработке исследуемой поверхности измельченным, мелкодисперсным активированным углем, а также спортивной магнезией детали папиллярного узора в следе стали хорошо различимы, след пригоден для идентификации (рис. 2 а, б).

Положительного результата при выявлении следов на стеклянной поверхности не удалось достичь при обработке поверхности со следом табачным пеплом (рис. 3).

При обработке исследуемой поверхности пудрой, тальком и тонером для МФУ в следах четко различимы детали папиллярного узора, следы пригодны для проведения идентификационного исследования (рис. 4 а, б, в). Однако след, обработанный пудрой,

следует дополнительно обработать контрастирующим веществом.

По результатам исследования была установлена возможность использования спортивной магнезии, измельченного, мелкодисперсного мела и активиро-

ванного угля, табачного пепла, талька, косметической пудры, тонера для МФУ черного цвета для выявления следов пальцев рук, образованных потожировым веществом, как альтернативных средств дактилоскопическим порошкам.

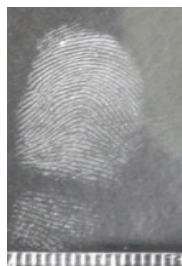
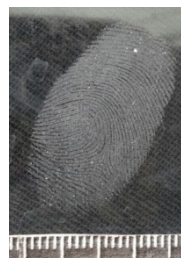

Рис. 1. След, оставленный на стеклянной поверхности, выявленный измельченным мелом

Рис. 2. Следы, оставленные на стеклянной поверхности, выявленные: мелкодисперсным активированным углем (а) и магнезией (б)

б

Рис. 3. След, оставленный на стеклянной поверхности, выявленный табачным пеплом

а

б

в

Рис. 4. Следы, оставленные на стеклянной поверхности, выявленные: пудрой (а), тальком (б), тонером для МФУ (в)

¹ Криминалистика для судебных экспертов / ред. А.А. Курина. Волгоград, 2014. С. 142.

Баркова Т.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ЭКСПЕРТИЗА СЛЕДОВ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВЫСТРЕЛА (ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ)

В последнее десятилетие наблюдается рост преступлений корыстной направленности, мошенничества. Однако доля категории преступлений, где фигурирует огнестрельное оружие, также высока. Расследование преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия, остается актуальной задачей вне зависимости от видоизменения структуры и динамики преступности.

Процесс этот сложный и ответственный, его объективность зависит и от

используемых криминалистических экспертиз, а именно баллистической.

Интеграция и дифференциация научного знания обуславливают возможность использования в доказывании все новых и новых достижений современной науки. Но никакие достижения современной науки не будут эффективными в борьбе с преступностью, если нарушены условия, рекомендованные для подготовки конкретных баллистических экспертиз.

«Продукты выстрела, отложившиеся на руках и одежде стрелявшего, представляют собой многокомпонентную смесь, в которой присутствует органические и неорганические составляющие: компоненты пороха и продукты его горения; продукты взрывчатого разложения инициирующего вещества капсюля-воспламенителя; продукты, образующиеся в результате взаимодействия снаряда и ствола оружия»¹. По словам Р.В. Богданова, «характер отложения продуктов выстрела на руках и одежде стрелявшего определяется большим числом факторов, таких как вид и конструкция используемого оружия и боеприпасов, условия стрельбы и количество выстрелов, специфика производства выстрела, особенности одежды стрелявшего, погодные условия»².

Одним из значимых факторов для установления лица, производившего выстрел из огнестрельного оружия, является наличие либо отсутствие на руках подозреваемого следов продуктов выстрела. Их изъятие обязательно, процедура правильных действий по подготовке баллистических экспертиз не нова и подробно описывается в рекомендациях следователям.³ Несмотря на это, как показывает изучение специальной литературы и экспертной практики, на местах встречаются случаи, когда информативные следы, имевшие место на руках подозреваемых лиц, выводятся из категории вещественных доказательств в силу непрофессиональных действий сотрудников правоохранительных органов (криминалистов и следователей).

Примеров непрофессиональной работы со следами в литературе много.⁴ Анализ экспертной практики по Красноярскому краю показал, что данные факты не являются редкими и на территории Красноярского края. Так, в марте 2018 г. в Красноярскую лабораторию судебной экспертизы Минюста России из следственного отдела по Енисейскому району Главного следственного управления Следственного комитета России по Красноярскому краю с постановлением для производства баллистической судебной экспертизы посту-

пили «смывы с правой и левой руки гражданина К. и контроль марли к смывам». На разрешение эксперта поставлен вопрос: имеются ли на смывах с рук гр.К следы продуктов выстрела?

Решение поставленного вопроса в соответствии с перечнем экспертиз, выполняемых в СЭУ Минюста России, относится к предмету экспертизы, проводимой в рамках экспертной специальности 8.2 «Исследование следов и обстоятельств выстрела».

Сохранность продуктов выстрела на руках живых лиц, подозреваемых в производстве выстрела, зависит прежде всего от продолжительности интервала времени, прошедшего с момента выстрела до отбора проб. В соответствии с методическими требованиями и рекомендациями⁵ продукты выстрела сохраняются на руках стрелявшего в течение одного часа (в исключительных случаях до трёх часов). После этого времени происходит естественная утрата продуктов выстрела с потожировыми выделениями кожи рук. Период времени, при котором сохраняются следы продуктов выстрела, значительно уменьшается, если стрелявший мыл или вытирал руки после производства выстрела.

Как следует из постановления, происшествие произошло «16.01.2018 около 20 часов», а смывы у К. были изъяты «17.01.2018 около 23 часов», то есть по прошествии более суток после происшествия.

Немаловажную роль в установлении всех обстоятельств расследуемого события имеет криминалистическое исследование одежды со следами выстрела. При работе с этими объектами важная роль отводится правильной упаковке.

Доказательственное значение заключения эксперта определяется тем, входят ли обстоятельства, установленные экспертом, в предмет доказывания по делу (ст. 73 УПК РФ) или они являются доказательственными фактами, уликами. Нередко эти обстоятельства имеют решающее значение по делу.

Подводя итоги, хочется отметить что успешность расследования при использовании экспертизы следов и об-

стоятельств выстрела напрямую зависит от идентификационного периода времени (с момента выстрела до отбора проб – смывов с рук подозреваемого), сроков предоставления материалов в экспертное учреждение, а также правильности упаковки и хранения одежды подозреваемых со следами выстрела.

¹ Богданов Р.В., Муленков Д.В., Горшков М.М. Об использовании специальных знаний при работе с продуктами выстрела из оружия ограниченного поражения // Законодательство и практика. 2014. № 2. С. 18.

² Там же.

³ Возможности современной методики криминалистического исследования следов продуктов выстрела, образующихся при применении огнестрельного оружия ограниченного поражения / Т.А. Зотов [и др.] // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : материалы IV Всероссийской научно-практ. конф. Саратов, 2017. С. 98.

⁴ Кочубей А.В. Некоторые примеры работы со следами продуктов выстрела // Криминали-

стика и судебная экспертная деятельность в условиях современности : материалы IV международной научно-практ. конф. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 46-49.

⁵ Обнаружение продуктов выстрела на руках стрелявшего : методические материалы судебно-баллистической экспертизы. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015; Горбачёв И.В., Шлюндина И.Н., Астапов А.Н. Современные возможности экспертизы оружия и следов выстрела. // Теория и практика судебной экспертизы : научно-практический журнал. 2007. № 1. С. 46-55; Сонис М.А. Современное состояние и перспективы развития экспертизы следов выстрела на руках и одежде стрелявшего : информационное письмо. М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2002; Выявление продуктов выстрела на руках и одежде проверяемых лиц с целью установления факта производства выстрела : методические рекомендации / М.В. Ануфриев [и др.]. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001.

Ерахтина Е.А.,

кандидат юридических наук

Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета

Смирнов А.А.

Экспертно-криминалистический центр Главного управления МВД России по Красноярскому краю

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ МАССОГАБАРИТНЫХ МАКЕТОВ ОРУЖИЯ

В настоящее время отмечается устойчивая тенденция роста количества преступлений, совершаемых с применением оружия. Самую большую группу в ручном стрелковом оружии составляет огнестрельное. Оно же чаще всего используется в преступных целях. Значительно реже в названных целях используется ствольное газовое и пневматическое оружие. Однако практика показывает, что эти виды оружия достаточно часто служат основой для изготовления огнестрельного (путем переделки, приспособления и т.п.).

Противоправное распространение стрелкового оружия – это одна из главных причин увеличения количества преступлений, совершаемых с его применением. Ежегодное пополнение количества оружия, находящегося в незаконном обороте, представляет собой существенный дестабилизирующий оперативную обстановку фактор.

Нередко при производстве баллистических экспертиз возникают экспертные ошибки, связанные с неправильной криминалистической классификацией и дифференциацией огнестрельного оружия и макетов оружия

как разновидностей конструктивно сходных с оружием изделий.

В настоящее время имеются прецеденты реализации в качестве «макетов» образцов полностью или частично переделанного огнестрельного оружия, не имеющего сертификатов соответствия.

Следует иметь в виду, что переделанное огнестрельное оружие промышленного производства не может быть классифицировано как макет оружия, поскольку в силу своего первоначального целевого назначения оно предназначено для гарантированного поражения цели и после внесения изменений в его конструкцию, препятствующих производству выстрелов, целевое назначение объекта не меняется. Макетами же оружия являются объекты, специально изготовленные и изначально предназначенные для имитации его внешнего вида и отдельных свойств.

Макет — это модель чего-либо. В соответствии с действующим законодательством об оружии макет является разновидностью конструктивно сходных с оружием изделий и оружием не является.

Основанием для оборота макета оружия на территории России служит сертификат соответствия, выданный органами по сертификации, аккредитованными Росстандартом России, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

Таким образом, оборот боевого и иного огнестрельного оружия, реализуемого под видом «макетов» без каких-либо сертификатов соответствия и заключений ЭКЦ МВД России, фактически подпадает под действие ст. 222 и 223 УК РФ, поскольку на основании действующих криминалистических методик и нормативно-правовых документов стрелковое огнестрельное оружие промышленного производства, независимо от его технического состояния, относится к огнестрельному оружию. Данное оружие, реализуемое на территории России без сертификатов соответствия, должно изыматься из незаконного оборота, а лица и организации,

осуществляющие его незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, ношение и переделку, должны привлекаться к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Немаловажным также является то, что сертификаты соответствия на макеты оружия могут выдаваться только после заключения ЭКЦ МВД России о невозможности использования конструктивно сходного с оружием изделия (в данном случае макета оружия) в качестве огнестрельного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения и газового оружия (ст. 13 Федерального закона «Об оружии»).

Образцы сертифицированных макетов оружия, разрешенных к обороту на территории России, хранятся в ЭКЦ МВД России в коллекции эталонных образцов согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 (п. 13 Положения об издании и ведении Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему).

С учетом изложенного все заключения других организаций, не относящихся к структуре МВД России, а также так называемых независимых коммерческих экспертных организаций и т.п., об отношении различных образцов оружия к категории макетов не имеют юридической силы и не могут использоваться в качестве основания для оборота указанных объектов на территории России.

Вместе с тем на территории Российской Федерации нередко реализуются не только официально сертифицированные массогабаритные макеты огнестрельного оружия, но и продаваемые в качестве макетов различные образцы частично переделанного боевого огнестрельного оружия, не имеющие сертификатов соответствия.

Подобные объекты запрещены к обороту на территории России и подпадают под действие ст. 222 и 223 УК РФ, поскольку боевое огнестрельное оружие промышленного производства, независимо от его технического состояния, относится к таковому согласно действующим криминалистическим методикам и нормативно-правовым документам.

Так, согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. от 6 февраля 2007 г.), «ответственность по статьям 222, 226 УК РФ наступает за незаконный оборот, хищение либо вымогательство не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения».

Кроме того, в соответствии с указанными статьями УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконный оборот основных частей и комплектующих деталей огнестрельного оружия, которые в полной мере присутствуют в переделанном боевом огнестрельном оружии, реализуемом под видом макетов.

Проблемным моментом при исследовании объектов такого рода является тот факт, что у экспертов на региональном и районном уровне либо отсутствует, либо имеется устаревшая, неполная информация о сертифицированных макетах. Из ЭКЦ МВД России каких-либо сборников с описанием материальной части и внесённых в конструкцию оружия изменений не поступает.

В связи с этим при производстве экспертиз, объектом которых являются макеты оружия, сложно оценить соответствие исследуемого образца тому образцу, который был сертифицирован. Ведь ни для кого не секрет, что предприятия-изготовители могут отходить от установленных способов процесса производства данной продукции, вероятно, с целью удешевления производства. Данному обстоятельству способствует слабый контроль либо полное его отсутствие со стороны контролирующих органов.

Анализ производства макетов показывает, что за рубежом для производства такого рода изделий не используются части огнестрельного оружия, они изготавливаются из хрупких легкосплавных материалов и изготовить на его базе огнестрельное оружие практически невозможно и бесперспективно.

В этой связи также хотелось бы отметить, что в определенной степени ситуация осложняется тем, что ряд специалистов других экспертных учреждений и различных так называемых независимых экспертных негосударственных организаций нередко дают заключения о том, что подобные объекты относятся к макетам и оружием не являются.

Учитывая изложенное, необходимо отметить, что, как указывалось выше, в соответствии со ст. 13 150-ФЗ «Об оружии» данные организации таким правом не наделены (согласно последнему абзацу указанной статьи право дачи заключения принадлежит федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел), а действующая «Методика установления принадлежности объекта к категории огнестрельного оружия», утвержденная Федеральным межведомственным научно-координационным советом по проблемам экспертных исследований в феврале 2000 г. (далее – Методика), не позволяет относить указанные объекты к макетам, если они предназначены для поражения цели и обязательна для использования всеми экспертными учреждениями страны.

В соответствии с положениями этой методики принадлежность объекта к огнестрельному оружию устанавливается на основании определения его предназначения для поражения цели (в отношении огнестрельного оружия промышленного производства). При этом следует иметь в виду, что в соответствии с п. 3.2 Методики целевое назначение объекта не меняется в зависимости от его состояния.

Чеснокова Е.В.,

кандидат юридических наук

Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции
России (г. Москва)

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДИК КАЧЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Тема валидации экспертных методик представляет все больший интерес для изучения и последующего внедрения в экспертную практику. Валидация представляет собой инструмент подтверждения получения достоверных результатов при выявлении проверяемых признаков объектов судебной экспертизы, обладающих устойчивостью и имеющих характерные особенности. Движение к разработке и адаптации в экспертной практике таких инструментов происходит в виду усложнения самой структуры судебно-экспертного знания, расширения его границ, модификации связей точных и гуманитарных наук, синтезированных в нем.

Проведение валидационных экспериментов в отношении отдельных методов или методик экспертного исследования и последующее внедрение в практику апробированных процедур последовательно продвигает к унификации, единообразию и достижению единого научно-методического подхода при проведении исследований, отмечаемого современной наукой экспертологией.¹

Валидация экспертных методик решает следующие задачи: 1) обеспечение возможности сравнения результатов исследования, полученных в разных лабораториях; 2) выход через оцененную неопределенность на решение вопроса о достоверности результатов исследований. Для этого необходимо определить прослеживаемость получаемых данных.

В отношении экспертных методик количественного, а также качественно-количественного характера с применением инструментальных методов, при помощи приборов для осуществления которых можно визуализировать результаты измерительных экспериментов, например шкал, удается четко проследить повторяющиеся результаты экспериментов и,

следовательно, сделать выводы о пригодности применяемых методов (методик) исследования.² Что же касается качественных методик, при которых количественные методы исследования, как правило, не применяются, формируется собственная специфика.

Особенности процесса валидации качественных методов (методик) можно проследить на примере методики экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС).

Основываясь на имеющейся классификации методов (методик), подлежащих валидации, методику экспертизы МО ТС можно отнести к методикам качественного характера. Наиболее точно рассматриваемый вид экспертиз характеризует высказывание: «мнение эксперта основывается на качественных данных, а профессиональный опыт (специальные знания) эксперта иногда более значим, чем формальная обработка аналитических данных»³. Определяющее значение экспертного опыта при применении качественных методов (методик) закономерно приводит к необходимости повышения уровня квалификации и требований к эксперту как в профессиональном, так и в личностном плане.

Спецификой исследования МО ТС в методическом плане является существенный объем информационных данных о технологии маркирования, которые эксперт должен изучить и запомнить. Это возможно либо при наблюдении за непосредственным изготовлением ТС или восприятием образцов соответствующих деталей, частей и маркировок. Как правило, первый источник знаний для отдельного эксперта не доступен (это применимо только к не измененным ТС), поэтому определяющее значение для проведения исследований МО

ТС имеет собственный практический опыт эксперта. Важную роль при исследовании МО ТС играет способность эксперта удерживать в памяти зрительный образ оригинала каждого объекта исследования, его внешнего вида, способ изготовления, а также умение определить соответствие зашифрованной в индивидуальном номере информации с конструкцией ТС в целом. Поэтому сравниваются между собой не только материальные объекты (маркировки различного вида, имеющихся на ТС и получаемых из производственных баз данных фирм-изготовителей), но и образ объекта-оригинала, восстанавливаемого по памяти.⁴

По результатам опроса экспертов, специализирующихся на исследовании МО ТС, выявлены следующие факторы, влияющие на проблемы производства этого вида экспертиз. Во-первых, подавляющее большинство опрошенных экспертов отмечают недостаток информационного обеспечения, в частности почти полное отсутствие доступных для использования данных о технологии маркирования ТС, особенно зарубежного производства. Во-вторых, роль наставника у экспертов, имеющих опыт работы менее пяти лет, не является первостепенной. Таким образом, отсутствие правильного опыта при производстве экспертиз МО ТС, недостаток или полное отсутствие информационных материалов, а также недостаточная роль наставника приводят к положению, при котором сложно формируется практика единообразия применяемых методов в рамках лаборатории (отдела).

В связи с этим для отечественной экспертной практики, по нашему мнению, было бы полезно сформировать единую базу данных лучших практик.

Лучшие практики, или передовой опыт (best practice) – формализация уникального успешного практического опыта. Согласно идее лучшей практики в любой деятельности существует оптимальный способ достижения цели, и этот способ, оказавшийся эффективным в одном месте, может оказаться эффективным в другом.

Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI) имеет существенный опыт в разработке и формировании системы лучших практик. Для создания новых практик и обновления существующих, гармонизации судебно-экспертной деятельности между всеми членами странами-участницами ENFSI стремится к единообразию посредством «Руководства лучших практик» (Bestpracticemanual – BPM). ENFSI поддерживается требование о том, чтобы структура и расположение BPM (или Руководства) были одинаковыми внутри всего сообщества судебно-экспертных учреждений. С тем чтобы особенности правовых систем различных государств не становились преградой к сотрудничеству, Руководства разработаны в виде шаблона. Шаблон BPM состоит из следующих разделов:

- цели, они должны быть ясно определены;

- объем – этот раздел должен определить сферу деятельности документа, включая любые ограничения или предположения;

- определения и условия;

- ресурсы: персонал лаборатории, его компетенции, а также оборудование;

- проверка и оценка неопределенности в измерении;

- гарантия качества;

- обработка пунктов – этот раздел должен содержать производимые действия на месте происшествия и в лаборатории;

- начальная оценка: включает определенный полезный совет по производству экспертиз;

- установление приоритетов и последовательность экспертиз (при комплексности);

- реконструкция;

- оценка и интерпретация результатов;

- представление доказательств;

- техника безопасности и ссылки на используемые источники.

Руководства обновляются по мере необходимости ответственными лицами – менеджерами по качеству. Важным решением является взаимодействие с представителями экспертного сообще-

ства стран, не являющихся членами ENFSI.⁵

Учитывая вышеизложенное, выразим уверенность в том, что при условии формирования отечественных баз лучших экспертных практик, учитывая уникальный опыт европейского экспертного сообщества под руководством ENFSI, их комплекс, грамотно сформированный и структурированный, своевременно пополняемый с возможностью корреляции, несомненно, должен стать незаменимой базой для уверенности эксперта, производящего экспертизу, а также выступить критерием при применении методик качественного характера.

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная

экспертология) : учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 50-51.

² Валидация методики измерения цвета окрашенных волокон на микроскопе-спектрофотометре МСФУ-К / Г.И. Бебешко [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 2. С. 76-77.

³ Омелянюк Г.Г. О регламентах по проведению профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях и оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 1 (21). С. 46-52.

⁴ Чеснокова Е.В. К вопросу об оценке пригодности методики исследования маркировочных обозначений транспортных средств для судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 3. С. 19-24.

⁵ См.: ENFSI. URL: <http://enfsi.eu/documents/best-practice-manuals/> (дата обращения: 28.01.2019).

Рябикин А.А.,

кандидат философских наук
Красноярский государственный аграрный университет

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ТРОЙНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ОЦЕНОЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

На современном этапе социально-экономического развития нашей страны сложно переоценить роль оценочной деятельности. Вопросы оценки, которые затрагивают интересы государства, юридических лиц и частных граждан, порой являются базисной основой для формирования цивилизованных взаимоотношений как между субъектами конкретного сообщества, так и различных межгосударственных общественных формаций.

Однако на сегодняшний день многие вопросы, связанные с оценочной деятельностью, нуждаются в существенном их переосмыслении не только в части унификации оценочных методик, устранения субъективного влияния специалиста (эксперта) на процесс производства, формирования выводов оценочной экспертизы и т.д. Одной из важнейших задач, по нашему мнению, является качественно новый уровень

специалиста, осуществляющего оценочную деятельность, который подразумевает наличие у него компетентности не в одной, и даже не в двух областях специальных знаний.

Современная практика судебных заседаний дает однозначное понимание того, что при рассмотрении ряда вопросов, связанных с оценкой имущества, компетенция эксперта-оценщика выходит далеко за рамки классических задач экономического поля. Так, без всякого сомнения, эксперту необходимы специальные знания в области теоретических основ судебной экспертизы, в том числе в части соблюдения основных принципов, по которым должна осуществляться судебно-экспертная деятельность. Как правило, эксперты не всегда правильно понимают реализацию принципа «независимости эксперта», полагая, что этого принципа должны придерживаться

ся иные участники процесса при организации каких-либо взаимоотношений с экспертом, тогда как он сам (и, как правило, не всегда осознанно) может являться нарушителем этого важнейшего экспертного постулата.

К сожалению, не являются редкостью случаи нарушения принципов всесторонности и полноты оценки элементов объекта исследования в случаях, когда самостоятельная стоимость элемента объекта значительно ниже стоимости его установки и калибровки в составе объекта оценки.

Существенная роль в оценочных исследованиях в том числе должна быть отведена принципу научной обоснованности не только экономических методов, но и специальных познаний в области природы свойств объекта исследования, что должно находить отражение, в частности, в составе перечня литературы, используемой для производства судебной экспертизы, обозначенном в заключении эксперта.

Обосновать необходимость эксперту-оценщику владеть специальными знаниями в области объекта оценки позволит изложенный ниже пример из практической деятельности оценочной экспертизы.

С целью выполнения требований федерального законодательства о государственном регулировании деятельности по организации азартных игр в Российской Федерации правоохранительными органами одного из регионов России в ходе оперативно-разыскных мероприятий было изъято у частных предпринимателей более двухсот единиц электронных игровых автоматов.

По истечении нескольких лет уголовное преследование в отношении данных субъектов было прекращено по причинам, не входящим в сферу интересов рассматриваемых нами вопросов. Изъятые электронные игровые автоматы были арендованы частными предпринимателями у иностранного предприятия и прошли все необходимые этапы сертификации в соответствующих

органах Российской Федерации. Данное предприятие отказалось получить у следствия принадлежащие им игровые автоматы ввиду их значительных повреждений, вызванных нарушениями условий хранения и несоблюдением правил транспортировки объектов. ГУВД региона частично подтвердил свою вину и выступил в качестве ответчика в арбитражном суде.

Истец не смог предъявить суду убедительных документов, которые бы подтвердили первоначальную стоимость объектов, в результате чего возникла необходимость как в оценке имущества, так и в оценке суммы ущерба, нанесенного имуществу ответчиком. Основным вопросом спора явился эпизод, связанный с тем, что игровой автомат, являясь самостоятельным устройством, прошедшим сертификацию, структурно состоит из самостоятельных элементов, входящих в товарную классификацию (системный блок ПК, модем, «купюроприемник» и т.д.), что упрощало процедуру оценки. Стоимость коммуникационных элементов, а также инженерно-технических решений, связанных с организацией взаимодействия структурных элементов между собой для обеспечения работоспособности объекта в целом, не была учтена экспертом, в результате чего оценочная стоимость объекта была занижена почти в четыре раза.

Подобного рода экспертные ошибки, к сожалению, не являются ошибками отдельно взятого эксперта или экспертной организации. На современном этапе развития судебной оценочной экспертизы это представляется проблемой системного характера, пути решения которой, на наш взгляд, является не только узкая специализация оценочной экспертной деятельности. Важнейшей отправной точкой должна являться трехуровневая специализация эксперта судебной оценочной экспертизы, а в случае необходимости комиссионное участие экспертов узких оценочных специализаций.

Зиненко Ю.В.,

кандидат медицинских наук, доцент,
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Бортников А.М.

Красноярское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы

**ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ
ЭКСПЕРТИЗ ПО ПОВОДУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (ПО АРХИВНЫМ
МАТЕРИАЛАМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ)**

Судебно-медицинская экспертиза, в том числе определение степени тяжести вреда причиненного здоровью потерпевших, имеет большое значение при расследовании преступлений против жизни, здоровья, личности, безопасности граждан и общественного порядка, представляя наиболее значительный по объему раздел работы врача – судебно-медицинского эксперта.¹

В отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярско-

го краевого Бюро судебно-медицинской экспертизы (ККБСМЭ) ежегодно проводится около 13 тысяч экспертиз и обследований живых лиц (табл. 1). Экспертизы по определению степени тяжести вреда здоровью составляют абсолютное большинство – около 98%, экспертизы по определению половых состояний, возраста человека и ответов на иные вопросы, составляют около 2% от общего числа производимых экспертиз.

Таблица 1

Количество экспертиз и обследований живых лиц отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ за 2016-2018 гг.

Годы	Количество экспертиз	Количество обследований	Общее количество
2016	8008	5172	13180
2017	7804	5230	13034
2018	8487	3749	12236

Судебно-медицинская экспертиза (СМЭ) по установлению степени тяжести вреда здоровью является одним из основных средств формирования доказательственной базы при расследовании преступлений против личности. В процессе ее проведения устанавливаются существенные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Однако производство судебной экспертизы – это не только профессиональная деятельность эксперта, в результате которой появляется такое важное доказательство, как заключение эксперта, но и процесс его взаимодействия с органом или лицом, назначающим экспертизу, определяющим про-

грамму исследования и создающим для этого необходимые условия.²

От правильности постановки вопросов перед экспертом, доброкачественности и полноты собранных материалов во многом зависит обоснованность выводов эксперта. Неверная тактика следователя, дознавателя и других должностных лиц, назначающих СМЭ, может повлечь за собой вполне прогнозируемый результат – невозможность формулирования категорического экспертного вывода и в конечном счете невозможность определения тяжести вреда здоровью.

Учитывая актуальность вопроса, мы проанализировали постановления о назначении судебно-медицинских экспертиз по установлению тяжести вреда

здоровью отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ. Анализ показал, что в ходе назначения судебно-медицинских экспертиз лицами, назначающими экспертизы, совершается большое количество ошибок.

Данное обстоятельство существенно затрудняет проведение судебно-медицинских экспертиз. Кроме того, при наличии оснований, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации, руководитель Государственного судебно-экспертного учреждения (ГСЭУ) возвращает материалы экспертизы органу или лицу, назначившему экспертизу, без исполнения с указанием в сопроводительном письме причин возврата.³

Анализ постановлений о назначении СМЭ и материалов, предоставленных правоохранными органами на судебно-медицинскую экспертизу по определению тяжести вреда здоровью, по данным архива Бюро судебно-медицинской экспертизы г. Красноярска отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц, позволяет говорить о следующих типичных ошибках при назначении СМЭ:

1) необходимые материалы (медицинские документы) предоставляются в неполном объеме либо вообще отсутствуют;

2) при назначении дополнительных экспертиз сотрудники правоохранных органов не предоставляют никаких дополнительных материалов;

3) при назначении дополнительных и повторных экспертиз не предоставляются материалы, которые были предоставлены в распоряжение эксперта при назначении первичной экспертизы;

4) в описательной части постановления, в изложении обстоятельств дела, сотрудники правоохранных органов не указывают обстоятельств произошедших событий, ограничиваются лишь датами, а иногда участниками, без раскрытия конкретных обстоятельств.

При назначении СМЭ по установлению тяжести вреда здоровью необходимо иметь в виду и «другую сторону ме-

дали»: при экспертизе телесных повреждений большое значение имеет следственная информация, относящаяся к обстоятельствам возникновения повреждений, когда перед экспертом формулируется вопрос о возможности образования повреждений при тех или иных обстоятельствах.

Проанализировав постановления о назначении СМЭ, можно констатировать, что лицами, назначающими СМЭ по установлению тяжести вреда здоровью, часто формулируются вопросы «о возможности получения повреждений при падении с высоты собственного роста». Для ответов на поставленные перед судебно-медицинским экспертом вопросы необходимы материалы дела (протоколы допросов и осмотров мест происшествий и иные материалы дела).

Однако анализ материалов, которые предоставляют сотрудники правоохранных органов на СМЭ, показал, что крайне редко предоставляются протоколы допросов. В распоряжение эксперта практически никогда не предоставляются протоколы осмотров мест происшествий, могущие играть существенную роль в правильной и объективной экспертной оценке обстоятельств произошедшего.

Проанализировав вопросы, которые сформулированы перед экспертом в постановлениях о назначении СМЭ, можно выделить следующие проблемы:

1) шаблонность при составлении вопросов;

2) задаваемые вопросы не требуют медицинских знаний, а направлены на установление фактов по существу;

3) должностное лицо при вынесении постановления пытается способом формирования вопросов лицу, обладающему специальными медицинскими знаниями (эксперту), получить ответы на вопросы, подразумевающие правовую оценку действий тех или иных лиц;

4) в ряде случаев должностные лица допускают стилистические погрешности при формулировке вопросов, не позволяющие уловить смысл вопроса.

Возникновение подобных ситуаций может быть предотвращено еще на ста-

дии назначения экспертизы, если лицо, назначающее экспертизу, знает не только процессуальный порядок назначения судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью, но и имеет четкое представление о:

- структуре, сущности, принципах и организации деятельности судебно-медицинской службы в Российской Федерации;

- современных экспертных возможностях, основанных на строго обоснованном научном и доказательном подходе к производству экспертиз;

- способах и методах исследования объектов судебно-медицинской экспертизы для определения в том числе степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, возможностях применения специальных знаний для решения поставленных вопросов, возникающих при расследовании преступлений, а также структурных подразделениях экспертной службы, где эти исследования могут быть произведены;

- порядке и требованиях к документальному оформлению.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время остро стоит вопрос необходимости постоянного и тесного взаимодействия Бюро судебно-медицинской экспертизы со следственными органами. Хочется подчеркнуть, что успешность проведения судебно-медицинской экспертизы и полнота

экспертных выводов напрямую зависят от тесного взаимодействия лиц, назначающих СМЭ, и судебно-медицинским экспертом.

С учетом вышеизложенного предлагаем следующие пути решения проблем, связанных с назначением судебно-медицинских экспертиз:

- наладить взаимодействие по вопросам о назначении экспертизы путем проведения совместных совещаний и конференций;

- разработать информационные бюллетени, письма с методическими рекомендациями по назначению судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью.

¹ Алексеев И.В. Судебно-медицинская экспертиза тяжести вреда, причиненного здоровью человека : учебное пособие / ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России, кафедра судебной медицины с основами правоведения. Иркутск : ИГМУ, 2017. С. 4.

² Жирова М.Ю. Типичные ошибки, связанные с назначением судебно-медицинской экспертизы по делам о причинении легкого вреда здоровью и побоях // Актуальные проблемы экономики и права. № 3. 2010. С. 197.

³ Об утверждении порядка организации производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12.05.2010 № 346н.

Секция
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Гармаев Ю.П.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

АНТИКРИМИНАЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ
КАК НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Коллективом научной школы под руководством автора тезисов разработан научно-образовательный проект, направленный на антикриминальное просвещение населения, прежде всего школьников, молодежи, реализуемый силами юридических вузов, студентами. Проект вошел в содержание заявки на грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ России на тему: «Концепция антикриминального просвещения в Российской Федерации и участие юридических вузов, студенческой молодежи в ее реализации». Наша заявка получила поддержку грантодателя, и коллектив приступил к реализации плана работ.¹

Настоящий проект направлен на разработку концепции правового (включая, прежде всего, антитеррористического и антикоррупционного, иного антикриминального) просвещения, его научно-методического и организационного обеспечения силами юридических вузов и студенческой юридической общественности. Разработанная концепция призвана обеспечить создание и внедрение системы научно обоснованных мер и информационных технологий, направленных на формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма, повышение уровня правовой культуры, противодействия наиболее опасным угрозам личности, общества и государства – преступности, коррупции и терроризму.

В настоящее время, если говорить о проведении антикриминальных просве-

дительских занятий в школах на системной основе, о разработке подобного рода просветительской продукции, информационных технологий юридическими вузами, студентами-юристами, то здесь в целом по стране не наблюдается особых достижений. Разовые акции, например, просветительские и профориентационные занятия в школах, проводятся большинством авторитетных вузов страны. Но не обнаружена информация о системной деятельности такого рода, основанной на современных информационных технологиях.

Известно, что именно студенты, как начинающие юристы, еще не подвержены некой профессиональной деформации, присущей опытным правоведам – ученым и практикам. Последние зачастую за годы работы отвыкают писать тексты и говорить кратким и доступным языком. Студенты лучше адаптированы к информационным технологиям, им во многом проще и быстрее научиться созданию современных мультимедийных просветительских материалов. Но, разумеется, под контролем старших коллег.

Так, 30 ноября 2018 года в Сибирском юридическом институте МВД России для студенческой и учащейся молодежи Красноярья была организована «Школа волонтеров». Семинар собрал молодых людей с активной жизненной позицией – представителей целого ряда крупных вузов и сузов. Основной целью «Школы волонтеров» стало повышение уровня знаний и навыков в вопросах проведения профилактической антинаркотической работы среди сверстников.

Автором в рамках школы было проведено занятие по теме: «Инновационные средства антинаркотического просвещения в молодежной среде»². Мероприятие в целом показало высокий уровень заинтересованности у представителей молодежи в личном активном участии в антинаркотической профилактике, продемонстрировало инициативу и креативность учащихся, их способность и желание проводить просветительские занятия в образовательных организациях.

В настоящий проект вовлечены юридические вузы ряда регионов: Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ), Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск), Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск), Забайкальский государственный университет (г. Чита), Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета (г. Новосибирск). Отзывы о проведенных студентами-юристами в школах занятиях в разных городах страны можно посмотреть по адресу: <https://cloud.mail.ru/public/Gf4Q/SC86zfXPS>.

Студентами на подобных занятиях рассматриваются самые различные темы, которые вправе выбрать как сами школьники, так и их учителя/классные руководители, руководство школ. Чаще всего, как показала практика, выбирают следующие темы:

- «Алкоголизм в подростковой среде»;
- «Курение – это яд»;
- «Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет»;
- «Подростковая наркомания»;
- «Антикриминальное просвещение»;
- «Криминальная субкультура "АУЕ"».

Уверены, что можно и нужно создавать системы межотраслевых рекомендаций, как для образовательной, так и для правоприменительной деятельности, в виде кратких, но емких по содержанию, с красивым, ярким пользовательским интерфейсом презентаций, видеороликов, сайтов, мобильных приложе-

ний типа памяток, кратких руководств. Все должно быть изложено в краткой и доступной для конкретного типа конечного потребителя форме. Должны приветствоваться анимация, фотографии и слайд-шоу, видеоролики и т.п.

Повторимся, что просветительская продукция должна создаваться не только и не столько силами преподавателей и ученых юридических вузов. Коллективом проекта реализован ряд инициатив, в частности, инициатива повсеместного проведения юридическими вузами конкурсов студенческих просветительских работ. Однако необходима разработка системы научно-методического обеспечения соответствующей деятельности. Нами подготовлены необходимые методические материалы, в том числе две видеолекции по методике проведения студентом-юристом просветительских занятий в школах.³ Проведены курсы по подготовке студентов, сформирован пакет презентаций (шаблоны), сопутствующие документы, проект положения о конкурсе просветительских работ и многое другое. Студенты – участники проекта уже создали инициативные группы в трех юридических вузах Сибири и выдают конкретные результаты.

Глубоко убеждены, что все юридические науки должны сами двигаться навстречу своему «конечному потребителю», разрабатывая и внедряя «продукцию» в различных вариантах в зависимости не от сложившихся внутринаучных традиций, а от тенденций потребления, характеристики типичного конечного потребителя.⁴

В контексте проведения упомянутых конкурсов просветительских работ предлагаем, чтобы в образовательный процесс юридических вузов включались требования о том, чтобы каждый студент, например в рамках работы над курсовым, дипломным сочинением, магистерской диссертацией, помимо собственно традиционной печатной формы квалификационной работы, должен был бы создать на ее основе, например, памятку или краткое пособие для тех или иных групп населения – непрофессиональных юристов – плюс просветитель-

ский фильм, видеоролик и/или мультимедийную презентацию.

В заключение хотелось бы обратиться к коллегам – руководителям и профессорско-преподавательскому составу юридических вузов. Приглашаем к сотрудничеству по продвижению в вашем вузе данного проекта (с двумя взаимосвязанными составляющими – просветительский конкурс и занятия в школах), поскольку он направлен на:

- повышение эффективности правового просвещения школьников и всего населения вашего региона;
- рост престижа вашего вуза, повышение эффективности образования и трудоустройства ваших выпускников;
- расширение возможностей хозяйственной работы;
- сохранение и привлечение в регионы самой главной ценности любого

общества – высокообразованной молодежи.

¹ Подр. см.: Гармаев Ю.П., Гулина Е.В. «Антикриминальное просвещение в школах плюс конкурс просветительских работ» как научно-образовательный проект, реализуемый силами студентов юридических вузов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 4(45). С. 50–55.

² В СибЮИ МВД России прошла «Школа волонтеров» для молодежи Красноярска. URL: <https://xn--90anb7a5d.xn--b1aew.xn--plai/Press-sluzhba/Novosti/item/15153452/> (дата обращения: 01.01.2019).

³ Гармаев Ю.П. Просветительские занятия в школах силами студентов-юристов : презентация проекта [мультимед. фильм]. 2018. URL: https://youtu.be/jNPqA_ZQXH8.

⁴ Гармаев Ю.П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 71-80.

Коновалова О.В.,

доктор исторических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Терроризм, как в прошлые времена, так и на современном этапе, проявляет себя в трех основных аспектах: идеологическом, организационном, деятельностном. Однако, как отмечает доктор юридических наук, профессор В.Е. Петрищев на страницах «Вестника Национального антитеррористического комитета», именно «идеологические концепции, взгляды, идеи формируют террористическое мировоззрение и приводят человека к убеждению о возможности, целесообразности и необходимости применения устрашающего насилия в качестве инструмента достижения целей, представляющихся ему vitalными, жизненно важными».¹

Наиболее восприимчивой возрастной группой к идеологии экстремизма и терроризма как в прошлом, так и сейчас выступает молодежь. «Втягиванию»

молодежи в преступную деятельность может способствовать состояние идеологического, духовно-нравственного кризиса самого общества. Ученые подчеркивают, что и сейчас «для спекуляций идеологов экстремизма и терроризма весьма богатый материал предоставляет сама современная российская действительность». Социальная незащищенность граждан, значительный уровень социальной дифференциации, высокий уровень коррупции, кризис института семьи, пропаганда в СМИ и Интернете идей насилия, бездуховности, просчеты в молодежной миграционной политике, стратегии развития межнациональных отношений и т.п. – все это «активно используется организаторами террористической деятельности в целях ее агитационно-пропагандистского обеспечения»².

Все вышеперечисленные вызовы современности ставят новые задачи в процессе образовательной деятельности, особенно в преподавании гуманитарных дисциплин, прежде всего таких, как история, философия, религиоведение, ведь они прямо связаны с формированием и развитием мировоззренческих установок обучающихся, духовно-нравственной культуры личности.

Политический терроризм в России заявил о себе в 1860-1880-е годы и связан с движением народничества. По данным III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, к 1878 году из привлечённых к дознанию по политическим делам более 60% составляли лица моложе 25 лет. Среди привлекавшихся по народovolьческим процессам – 38,3% были студентами.³ Серия покушений на императора продемонстрировала неэффективность органов политического сыска и заставила власти приступить к широкомасштабным реформам российской полиции. Однако Министерству внутренних дел и созданному в его структуре в 1880 году Департаменту государственной полиции, находящимся в стадии реорганизации, не удалось предотвратить убийство 1 марта 1881 года императора Александра II. Такое развитие событий, естественно, вызвало ответную репрессивную реакцию властей.

Предотвратить жесткую расправу над народovolьцами пытался известный писатель Л.Н. Толстой. В письме к Александру III Толстой призывал царя не идти по пути мести, государственного долга, а поступить по-христиански – простить и помиловать революционеров, «отдать им добро за зло», выслать из страны, отправив куда-нибудь в Америку. «Не простите, казните преступников, Вы сделаете то, что из числа сотен Вы вырвете 3-х, 4-х, и зло родит зло, и на место 3-х, 4-х вырастут 30, 40. ... Убивая, уничтожая их, нельзя бороться с ними. Не важно их число, а важны их мысли. Для того чтобы бороться с ними, надо бороться духовно. Их идеал есть общий достаток, равенство, свобода. Чтобы бороться с ними,

надо поставить против них идеал такой, который был бы выше их идеала, включал бы в себя их идеал ... идеал любви, прощения и воздаяния добра за зло»⁴. Письмо было передано через литературного критика Н.Н. Страхова обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву, но до императора так и не дошло. Победоносцев сделал все для того, чтобы император не помыслил о помиловании, а схваченные народovolьцы были повешены.

В годы правления Александра III удалось разгромить революционные организации. Вводились чрезвычайные меры по охране порядка, которые предусматривали объявление чрезвычайной ситуации местными властями, административную ссылку без суда, закрытие учебных заведений и изданий. Несмотря на принимаемые меры, на рубеже XX-XXI веков наметился новый рост общественного движения. Новым явлением стало укрепление связи между студенческими нелегальными организациями разных учебных заведений и городов и рабочим движением. Зимой 1899 года прошла первая всероссийская студенческая забастовка. В конце 1900 года состоялись массовые демонстрации протеста рабочих и студентов в городах Петербурге, Москве, Киеве, Харькове и Казани против отдачи 183 студентов Киевского и 27 Петербургского университетов в солдаты. Зимой 1901-1902 годов состоялись 2-я и 3-я всероссийские студенческие забастовки, в каждой из которых приняли участие свыше 30 тысяч человек.

Следующий этап в развитии экстремизма и терроризма в Российской империи связан с созданием в начале XX века партии социалистов-революционеров, открыто провозгласившей политический террор одним из тактических средств борьбы с существующим режимом. В структуре партии была создана Боевая организация, которая организовала и осуществила убийство двух министров внутренних дел Российской империи – Д.С. Сипягина и В.К. Плеве, уфимского губернатора Н.М. Богдановича, великого князя Сергея Александр-

ровича. За все время существования Боевой организации с 1901 по 1911 годы в нее входили 19 женщин и 72 мужчины. Среди них высшее образование имели 9 человек, 41 человек были отчислены ранее из университетов, 32 имели среднее образование, 9 – начальное. Основная среда, из которой приходили в организацию новые члены, было студенчество высших учебных заведений. Костяк организации составили молодые люди до 20-30 лет (71 человек). Примерно 22% всех террористов-эсеров было от 15 до 19 лет, а 45% – от 20 до 24.⁵

В период революции 1905-1907 годов терроризм приобрел массовый характер. По данным американской исследовательницы А. Гейфман, общее число жертв терактов за 1901-1911 годы составило около 17 тысяч человек.⁶ Чтобы остановить волну терроризма, власть ответила на революционное насилие государственным террором, инициированным премьер-министром, министром внутренних дел П.А. Столыпиным. Волну революционного насилия удалось на время сбить. Однако сам Столыпин умер 5 сентября 1911 года после покушения на него террориста – 24-летнего эсера Д.Г. Богрова.

Как видим, в период нарастания общественно-политических противоречий в Российской империи были предложены две модели разрешения назревающего конфликта: 1) силовая модель, связанная с жестким подавлением общественного недовольства и проведением реформ, отвечающих интересам элиты (при такой модели значительно возрастают карательные, репрессивные функции российской полиции); 2) гуманистическая модель, направленная на поиск компромиссов между различными слоями общества, идеологических рычагов решения вопросов, исключающая возможность «пролития» крови. Первую предпочла политическая элита Российской империи в конце XIX-XX веков. Вторую предлагал Л. Толстой. Выбор первой модели, с одной стороны, вроде бы более адекватно отвечал сложившимся историческим условиям, но привел к увеличению масштабов наси-

лия в обществе. Вторая модель оказалась невостребованной идеалистической утопией, но дала ориентиры для гуманизации политики. Оптимальным вариантом, как видится, выступает создание модели по принципу «золотой середины».

В этом плане можно приветствовать позицию современного российского руководства, которое после трагических событий в г. Беслане взяло курс на построение новой модели противодействия терроризму. Ее принципиальными особенностями являются привлечение к решению данной задачи всех министерств, ведомств и гражданского общества; переход от преимущественно силового подавления очагов терроризма к комплексной работе по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов, деятельности по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Следует иметь в виду, что успешное решение ключевых социально-экономических, политических, духовно-культурных вопросов сможет обеспечить общественную поддержку власти и нанести главный превентивный удар по терроризму.

Ключевыми задачами при этом являются противодействие идеологии терроризма, проведение профилактических мер в образовательной среде; тесное сотрудничество правоохранительных структур с научной, педагогической общественностью, проведение совместных форумов, конференций; взаимодействие с традиционными для России религиозными конфессиями в деле формирования духовно-нравственных ценностей.

Осознанно гуманное, уважительное отношение к другому «как к самому себе» становится естественным для человека, постигшего свою духовную природу. Как писал Л. Толстой, важно всегда помнить, что «в каждом человеке та же душа, что во мне, и что поэтому обращаться с людьми надо со всеми одинаково, с осторожностью и уважением».⁷ На разных языках, в разных национальных, религиозных культурах, в

разное время звучит и повторяется одна истина о духовном единстве человечества. Довести эти знания до умов молодых людей, мотивировать и направлять их духовный поиск и содействовать духовному развитию и есть та актуальная задача, которая стоит сегодня перед преподавателями гуманитарных дисциплин.⁸

¹ Петрищев В.Е. Некоторые проблемы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник НАК. 2013. № 2(9). С. 32-33.

² Там же.

³ Подр.: Коновалова О.В., Дементьев А.П. Противодействие молодежному экстремизму и терроризму в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части 6-го специализированного форума. Красноярск, 2010, С. 26-35.

⁴ История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / сост. О.В. Будницкий. Ростов-на-Дону, 1996. С. 470.

⁵ Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. М., 1998. С. 3, 235.

⁶ Гейфман А. Революционный террор в России 1894-1917 : пер. с англ. М., 1997. С. 22, 32.

⁷ Толстой Л.Н. Путь жизни. Подр.: Коновалова О.В. Идеолог неонародничества В.М. Чернов о жизни и творчестве Л.Н. Толстого // Ростовский научный журнал. 2017. Вып. 9. С. 23-25.

⁸ Подр.: Коновалова О.В. Формирование национальной и религиозной толерантности в процессе изучения гуманитарных дисциплин // Социология, философия, право в системе противодействия преступности : материалы всероссийской научно-практ. конф. (г. Красноярск, 22 ноября 2018 г.) / отв. ред. В.Е. Шинкевич. Красноярск, 2018. С. 216-222.

Шелепова М.А.,

кандидат педагогических наук

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел
МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО СТАНДАРТА ПОВЕДЕНИЯ ПРИ НАЧАЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО

Психологическая сфера современной молодежи является наиболее восприимчивой. Она находится под постоянным давлением негативных факторов, способствующих склонению человека к употреблению наркотиков. Такими факторами могут быть множество и доступность различного рода психоактивных веществ, конфликтные отношения в семье, школе, трудовом коллективе; сложная общественная обстановка, характеризующаяся нестабильностью в экономическом и политическом аспектах, ростом преступности, в том числе и наркобизнеса. Это приводит к формированию в обществе негативных тенденций в сфере межличностных отношений, следствием чего являются отсутствие взаимопомощи и поддержки, безразличие к проблемам общества и конкретного человека. Попадая в такое

общество, молодой человек испытывает определенный психологический дискомфорт и чувствует себя отверженным. Поиск путей решения проблем и реализации интересов может привести такого человека к наркотической среде. Как правило, ее члены охотно принимают подростка в свое окружение. Они выражают готовность понять, обещают помощь и внушают чувство так называемого «братства» и единства. Это оказывает сильное воздействие на психику молодого человека, способствует закреплению его в этом обществе.

Несмотря на то, что современная молодежь обладает достаточными знаниями о последствиях употребления наркотиков, это не гарантия того, что он не попадет под сферу негативного влияния и не «упадет в наркотическую пропасть». Особое значение антинарко-

тическому воспитанию необходимо придавать при профессиональном начальном становлении полицейского, поскольку иногда прямо со школьной скамьи вчерашний школьник поступает на службу в полицию и становится фактически должностным лицом с соответствующим статусом. Должность полицейского предполагает не только личное негативное отношение к немедицинскому потреблению наркотиков, но и соответствующее антинаркотическое поведение представителя власти, заключающееся в нетерпимости их потребления иными лицами.

Начальное профессиональное становление полицейского, формирование знаний, умений и навыков профессиональной деятельности является приоритетным направлением кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации. Именно от этого этапа во многом зависит формирование и закрепление профессионального кадрового ядра сотрудников органов внутренних дел. Именно в связи с этим как неотъемлемому элементу единой многоуровневой кадровой системы пристальное внимание уделяется деятельности образовательных организаций МВД России, направленной на систематизацию и закрепление знаний и представлений у обучающихся об основных этапах прохождения службы в органах внутренних дел, правах, обязанностях, правовом статусе сотрудника полиции, запретах, ограничениях. Именно поэтому, на наш взгляд, в такой деятельности необходимо уделять особое внимание формированию антинаркотического стандарта поведения сотрудников полиции.

Особо важное значение в профилактике наркомании среди молодежи занимает и то, что в возрасте от 14 до 20 лет у человека чрезмерно повышается уровень самооценки. В таком возрасте молодой человек необоснованно переоценивает свои силы и возможности. Он уверен, что сможет сам решить свои проблемы, что никогда не станет наркозависимым, даже если попробует наркотик. Такой психологический уклад и

необоснованная переоценка собственных сил подводит человека к мысли о том, что можно попробовать употребить наркотик и больше этого не делать. Но накопленный опыт работы в сфере профилактики наркомании среди молодежи и общения с наркозависимыми свидетельствует о том, что такая переоценка субъективна и влечет негативные последствия в виде наркотической зависимости, болезней и социальной деградации. Все зависимые люди (наркоманы, алкоголики, курильщики) были уверены в себе и в своих силах до того, как попробовали наркотик, алкоголь, табак. Но обстоятельства и окружающее их общество, в которое они попали, постоянно склоняли к употреблению наркотиков, что впоследствии приводило к возникновению психической и физической зависимости. Если поступивший на службу в полицию молодой человек пробовал потреблять в указанном возрасте наркотические средства, необходимо своевременно выявлять такие факты, поскольку такой сотрудник полиции попадает потенциально в разряд виктимных людей, которые могут попасть в зависимость не только от пагубной привычки, но и от людей, участвующих в преступном «бизнесе», что, в свою очередь, может повлечь иные негативные последствия по службе.

Дополнительным фактором, способствующим вовлечению подростка в наркотическую среду, являются любопытство и желание избавиться от родительской опеки. Как правило, это происходит в период полового созревания и формирования личности. Человек старается оттолкнуться от родительской опеки и заботы, предпринимает попытки быть самостоятельным, не нуждающимся в родительской помощи. В то же время родители, осознавая значимость этого периода созревания и развития личности, психологическую неустойчивость, предпринимают различные меры предосторожности, чтобы уберечь своего ребенка от зла, которое называется наркоманией.

Родители, обладая определенными знаниями, объективной и проверенной

информацией о наркотиках и об их вреде, пытаются довести ее до сознания своего ребенка и сформировать у него антинаркотические взгляды, но чаще всего это не дает желаемого результата. Это объясняется тем, что человек в переходный период менее восприимчив к информации, доводимой родителями, учителями, психологами и другими лицами, которые, по его мнению, не могут понять его проблемы и интересы, недооценивают его возможности, хотят навязать свое мнение, свое мировоззрение, и, как следствие, он просто ее не слышит. Основным негативным последствием такого процесса является то, что происходит отторжение ребенка от родителей, нарушается система нормальных взаимоотношений в семье, а в дальнейшем совсем исчезают взаимопонимание, чувство поддержки, помощи и единства. Таким образом, разрываются информационные каналы поступления значимых сведений от родителей к ребенку. Следствием этого является увеличение сопротивляемости молодого поколения методам устрашения, исходящим от родителей, учителей, правоохранительных органов. Это происходит потому, что молодежь переоценивает свои силы и считает нецелесообразными советы и информацию, исходящие от старшего поколения. По их мнению, такие советы препятствуют нормальному развитию современной молодежи, ограничивают сферу отдыха и развлечения, лишают ее радостей молодости. Также переоценка своих сил и возможностей способствует формированию мнения о том, что все поступки, совершаемые молодыми людьми, не станут известны родителям, правоохранительным органам, что их действия останутся безнаказанными, даже если они носили противоправный характер. Именно поэтому при изучении кандидатов на службу в органы внутренних дел необходимо особое внимание уделять его окружению, в том числе кем он воспитывался и какие ценностные ориентиры преобладали в его семье.

Формирование такого мнения у молодежи и соответствующего отношения

к действительности способствует тому, что происходит объединение молодых людей в неформальные группы или же примыкание к уже существующим. Их сплочению способствует единство мнений и взглядов, целей жизни и интересов. В итоге все это приводит к формированию общеколлективного мировоззрения, нередко с антиобщественной направленностью. Складывается внутренняя субкультура, основными составляющими которой являются свобода мнений, действий, самоопределяемости, уверенности в своих силах, противостояние и негативное отношение к информации, исходящей из другого коллектива. Такие неформальные группы наиболее легко склоняются к употреблению наркотиков. По нашему мнению, недопустимо формирование таких групп в образовательных учреждениях МВД России, поскольку при начальном становлении полицейского должны преобладать иные приоритеты: законность, справедливость, правопорядок, дисциплина. При выявлении таких групп в учебных коллективах необходимо принимать меры к выявлению неформальных лидеров и разобщения. В случае выявления фактов потребления наркотических средств принимать меры к увольнению таких сотрудников со службы.

Здесь было указано на социальные причины и последствия наркотизации молодого поколения. Однако наиболее опасные последствия наркотизации проявляются в индивидуальной сфере каждого, и прежде всего в его здоровье.

Антинаркотическое воспитание, просвещение в вопросах негативных последствий наркотизации, как нам видится, сосредоточено на формировании устойчивых запретов в поведении молодого человека, возможно даже на формировании антинаркотического стандарта поведения. Раскрывая понятие «антинаркотический стандарт поведения», необходимо обратиться к рассмотрению понятия «поведение человека».

Под поведением человека понимают его внешнюю и внутреннюю актив-

ность, проявляющуюся при его взаимодействии с окружающей средой. В связи с многообразием сферы изучения существуют различные классификации поведения, различают по типу деятельности, например: инстинктивное, агрессивное, аддитивное, адаптивное и так далее. Поведение иногда рассматривают как синоним действия, но в отличие от действия поведение более продолжительно по времени и его можно наблюдать.

Стандарт (от англ. *standard* – норма, образец) в широком смысле слова – образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов. В переносном смысле – шаблон, трафарет, не содержащий ничего оригинального.

Антинаркотический стандарт поведения – это совокупность законодательно установленных моделей внешней и внутренней активности человека, выраженных в виде запретов, ограничений, требований немедицинского употребления наркотических средств, которые формируются на основе систематического, целенаправленного, комплексного психолого-педагогического воздействия субъектов образования и воспитания.

В ходе такого воздействия формируется антинаркотическая устойчивость, позволяющая выработать некий иммунитет по отношению к наркогенному воздействию среды.

Николаев С.А.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

РОЛЬ И МЕСТО СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Наркомания – болезнь века. Именно так называют это социальное явление, глубоко проникшее в различные слои нашего общества. Но, к сожалению, далеко не все наши граждане понимают остроту данной проблемы.

В конце XVI века в Москве открылась первая аптека, куда её основатель – английский медик Джеймс Френч – привез первую партию опиума.

Начало XX века можно считать отправной точкой борьбы с наркозависимостью в России. В МВД Российской империи этой проблемой занимались Департамент полиции и Медицинский департамент. Однако в тот период ещё не существовало специализированных подразделений, занятых борьбой с наркобизнесом.

Молодая Советская республика начала борьбу с незаконным оборотом наркотиков в 1918 году с предписания СНК РСФСР о борьбе со спекуляцией кокаином, а ВЧК организовала подраздел по борьбе со спекуляцией кокаином

в составе отдела по борьбе со спекуляцией. Для организации борьбы с незаконным распределением наркотиков была создана специальная комиссия.

Можно выделить несколько больших периодов наркотизации населения, связанных с моментами наиболее крупных социальных потрясений нашей страны. Первый большой период наркомании пришёлся на 1920-е годы, после гражданской войны. Следующая волна наркотизации страны пришлась на период после Великой Отечественной войны и вторую половину 50-х годов XX века.

Началом планового противодействия незаконному обороту наркотиков явилось создание 7 июля 1973 года в составе Управления уголовного розыска МВД СССР Отдела по борьбе с наркоманией. Однако, несмотря на принятые меры, к середине 1980-х годов проблема наркомании в СССР обострилась в связи с вводом Советских войск в Афганистан. Произошёл значительный

рост торговли наркотиками, и число наркозависимых увеличилось. В связи с этим в 1989 году Отдел по борьбе с наркотиками был реорганизован в 3-е Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и преступлениями, связанными с иностранными гражданами, ГУУР МВД СССР, а в 1990 году за счет штатной численности ГУУР и ГУБХСС МВД СССР было создано Управление по борьбе с распространением наркомании ГУУР МВД СССР. В ноябре 1991 года приказ МВД СССР вывел из-под юрисдикции ГУУР МВД СССР это подразделение милиции и вместо Управления было образовано Бюро по контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД СССР, которое получило полномочия в области контроля над легальным оборотом наркотиков и решало задачи по противодействию незаконному обороту наркотиков, став самостоятельной специализированной службой милиции.¹

В 1992 году произошла ликвидация МВД СССР, в ходе которой на базе Бюро и Отдела по борьбе с наркоманией УУР МВД РСФСР было создано Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД России.

К сожалению, с каждым годом растёт число наркоманов среди несовершеннолетних и молодежи, активизируется контрабанда наркотиков и торговли ими. Эта деятельность превратилась в мировой бизнес. Годовой доход корпораций, организующих торговлю наркотиками, составляет миллиарды долларов. Мотивы наркодельцов понятны, им есть что терять, и поэтому, стараясь сохранить свои деньги, они все чаще оказывают жёсткое сопротивление сотрудникам правоохранительных органов.

В связи с этим в ноябре 2002 года был создан Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при МВД России, а через полгода – в соответствии с Указом Президента Российской Федерации – Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных

веществ, в структуре которого было создано специальное подразделение «Гром». К этому времени в других правоохранительных ведомствах уже существовали и успешно действовали спецподразделения. Так, в МВД России силовую поддержку при проведении оперативных мероприятий оказывали ОМОН и СОБР.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 156 Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков была упразднена, а её функции и штат были переданы в ведение МВД России. С апреля 2016 года функции ФСКН России выполняет Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России.

Процесс оргштатных мероприятий по присоединению ведомств к МВД России завершился к 1 июня 2016 года.

Спецподразделения полиции МВД России, ОМОН и СОБР, были переданы в штат Росгвардии, а спецназ «Гром», бойцы которого ранее осуществляли силовую поддержку специальных мероприятий, вошли в состав МВД России на правах оперативных сотрудников Управлений по контролю за оборотом наркотиков МВД России (далее – УКОН), так как предполагалось задействовать при задержаниях сотрудников СОБР или ОМОН Росгвардии. Однако в реальности привлечение бойцов спецназа Росгвардии к участию в рядовых полицейских операциях превратилось в необходимость пройти длительный процесс согласования с руководством Росгвардии специальных заданий на взаимодействие спецподразделений, что серьезно снизило оперативность проводимых мероприятий.

Таким образом, оперативные сотрудники МВД России, осуществляющие задержания наркоторговцев, зачастую фактически оставались без силовой поддержки.

Зная, с каким риском сталкиваются оперативные сотрудники УКОН при проведении силовых задержаний, производстве обысков или иных следственных и оперативных действий, руково-

дство МВД России приняло решение воссоздать при УКОН спецподразделение «Гром», что успешно было осуществлено в 2017 году.

С момента воссоздания отрядов специального назначения (ОСН) «Гром» является самым боеспособным подразделением в структуре МВД России. В настоящее время задача этого отряда состоит в силовом обеспечении проводимых оперативниками УКОН операций.

За время существования подразделения его сотрудники провели немало успешных силовых операций. К основным задачам подразделения относятся:

- задержание лиц, подозреваемых в распространении наркотических веществ;

- обеспечение беспрепятственного проникновения в здания и помещения сотрудников УКОН при проведении ими оперативных или следственных мероприятий с соответствующим обеспечением их личной безопасности;

- обеспечение сохранности наркотических веществ, оружия и вещественных доказательств, изъятых у преступников;

- сопровождение лиц, подозреваемых в совершении каких-либо преступлений, связанных с перевозкой или сбытом наркотических веществ.

В ходе задержания сотрудники «Грома» нередко сталкиваются с активным сопротивлением со стороны наркоторговцев, что требует применения физической силы или специальных средств.

Извлечение из салонов автомобилей преступников в ходе их задержания становится для сотрудников отряда привычным делом, несмотря на то, что такой вид задержания относится к ряду наиболее сложных и опасных. В таких случаях быстрое и эффективное применение огнестрельного оружия в момент оказания преступником вооружённого сопротивления становится одним из показателей профессионализма сотрудника спецназа. Кроме того, в момент задержания сотруднику «Грома»

необходимо в короткое время не только обнаружить и идентифицировать цель, но и определить последовательность своих действий.

Задержание наркоторговцев на месте преступления в момент его совершения имеет специфические особенности. Так, при проведении задержаний в помещении сотрудникам исключительно важно проникнуть в него до того момента, как наркоторговец уничтожит или сбросит «товар».

Иногда по причине работы в лёгкой гражданской одежде не всегда представляется возможным использование средств бронезащиты. Кроме того, тяжёлый бронежилет или шлем не только сковывают движения, но и существенно увеличивают вес сотрудника, что может существенно осложнить преследование преступника.

Сотрудники спецназа должны быть всесторонне развиты, обладать не только хорошей физической подготовкой, но и специальными знаниями и умениями, так как от их действий зависит не только успех операции, но и жизнь участвующих в ней людей.

В настоящее время достаточно высока плотность задействования сотрудников отряда, ввиду чего не всегда и не все бойцы могут присутствовать на учебных занятиях в рамках профессиональной служебной и физической подготовки подразделения.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что решение о воссоздании в структуре МВД России подразделений специального назначения явилось своевременной и необходимой мерой. По причине того, что штат ОСН «Гром» УКОН не может полностью обеспечить потребность участия его сотрудников в специальных операциях и мероприятиях, необходимо увеличение его штатной численности.

¹ Данилов В.А. История и нормативно-правовое регулирование оборота наркотических средств и наркопреступности в СССР и России в XX веке // Мир науки и образования. 2015. № 3.

Жадан А.В.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

**Деятельность милиции Приморского края по борьбе с преступлениями
должностных лиц экономической направленности (1941-1945 гг.)**

В отечественной историографии получили рассмотрение различные аспекты деятельности органов внутренних дел Дальнего Востока в период Великой Отечественной войны и предвоенные годы. Исследователи, обращаясь к проблемам борьбы с преступностью, затрагивали проблему противодействия милиции преступлениям должностных лиц экономической направленности.¹

В статье анализируются формы и методы противодействия милиции преступлениям экономического характера, к совершению которых были причастны должностные лица. Представляется, что полученный в военные годы опыт может быть полезен и в современных условиях, характеризующихся кризисными явлениями в экономике, снижением уровня жизни населения, высоким уровнем преступлений коррупционной и экономической направленности, широким общественным резонансом, вызываемым такими преступлениями, с одной стороны, и проблемами кадрового и материального обеспечения подразделений органов внутренних дел — с другой.

В период Великой Отечественной войны перед органами внутренних дел стояла важная задача обеспечения экономической безопасности тыла. Активная работа в данном направлении осуществлялась и милицией Приморского края. Точно и емко сформулировал эту задачу в своем докладе начальник УНКВД Приморского края А.А. Закусило (начало июля 1943 г.): «Этот вопрос в условиях войны, когда каждая копейка должна быть на счету и пойти по прямому своему назначению — на оборону нашей Родины — приобретает исключительно важное значение. Всякий, кто запускает руку в государственный карман, должен быть сурово наказан, как наносящий ущерб государству и тем самым подрывающий его мощь».

Работа милиции в данной сфере, помимо прочего, служила обеспечению социальной стабильности. В условиях острого дефицита продуктов питания любые злоупотребления должностных лиц, ответственных за их распределение, грозили вызвать социальный протест. А если учитывать, что большинство должностных лиц имели прямое отношение к ВКП(б), то это дискредитировало коммунистическую партию и руководство страны. Это наглядно демонстрирует ситуация, сложившаяся 3-5 апреля 1945 г. в колхозе «Красный нежинец» Владивостокского района. Работницы колхоза в течение трех дней отказывались выходить на работу. Причиной послужили следующие обстоятельства. По линии гособеспечения среди нуждающихся семей фронтовиков распределяли пайки, однако секретарь парторганизации МТС Милькевич, будучи членом комиссии, присвоила себе 4 пайка, при этом некоторым нуждающимся семьям пайков не хватило, что вызвало протест сельчан.

Вместе с тем изучение архивных материалов показывает, что работа в данном направлении в период 1941-1943 гг. проводилась не вполне эффективно, причинами чему были стремительный рост преступности, ослабление агентурно-осведомительного аппарата в связи с мобилизацией населения, проблемы отбора и профессиональной подготовки милицейских кадров.

Благодаря принимаемым мерам, к 1944-1945 гг. ситуация в сфере противодействия экономической преступности стала меняться в лучшую сторону. Например, за 1944 г. агентурно-осведомительная сеть ОБХСС краевого Управления милиции увеличилась примерно на треть и достигла 2769 человек. В 1944-1945 гг. органами внутренних дел Приморского края были расследованы

несколько крупных дел о хищениях в государственном секторе, к ответственности привлечены важные должностные лица, в том числе члены ВКП(б).

Благодаря архивным материалам, мы можем узнать о том, что в ряде случаев органы внутренних дел при расследовании уголовных дел экономического характера сталкивались с противодействием партийных работников.

Так, в письме А.А. Закусило к Н.М. Пегову (первому секретарю Приморского крайкома ВКП(б) – прим. автора) сообщается, что в июне 1944 г. Ольгинским РО НКВД было возбуждено уголовное дело в отношении председателя колхоза Ковтуна. Расследованием было установлено, что Ковтун, будучи председателем колхозов им. Куйбышева и им. Сталина на протяжении 1943-1944 гг., систематически злоупотреблял служебным положением в целях личной наживы. Общий ущерб колхозу им. Куйбышева составил 520254 рублей, а колхозу им. Сталина – 70300 рублей (по среднерыночным ценам). В июле уголовное дело было утверждено крайпрокурором и направлено в Ольгинский нарсуд. Однако, как сообщает Закусило, судья Парамонова к разбору дела приступать отказывается, ссылаясь на указания работников РК ВКП(б).

Аналогичная ситуация описывается в другом письме А.А. Закусило к Н.М. Пегову. Председатель колхоза «Крепость Востока» Хасанского района Спицын (член ВКП(б)) довел хозяйство организации до развала, сам пьянствовал и периодически присваивал колхозное имущество. В письме сообщается, что ранее, будучи председателем другого колхоза в с. Сухановка, Спицын довел его также до развала, за что районной прокуратурой в отношении него было возбуждено уголовное дело. Однако по ходатайству партийных органов дело было прекращено.²

Архивные документы свидетельствуют, что зачастую члены и кандидаты в члены ВКП(б) избегали уголовной ответственности за хищения социалистической собственности и подвергались взысканию по партийной линии.

Интересы партийной номенклатуры в ряде случаев не просто мешали расследованию хищений социалистической собственности, но и грозили неприятностями самим субъектам расследования.

Так, в 1944 г. начальником Барабашского РО НКВД Дмитренко было установлено, что председатель одного из колхозов района вместе с председателем сельсовета и секретарем парторганизации занимаются хищениями, разбазариванием и другими преступлениями. «И вот, вместо того чтобы разобратся с этим делом как следует, спросить совета в крае, он посоветовался на месте с районным прокурором, получил у него санкцию, не донеся об этом в Краевое управление, произвел арест: председателя колхоза – коммуниста, председателя сельсовета – тоже коммуниста, инвалида Отечественной войны и еще двух членов партии. Таким образом, арестованной оказалась вся партийная организация села во главе с секретарем». В результате таких «неосновательных арестов» Дмитренко и районный прокурор были обвинены в нарушении некоего «ноябрьского решения ЦК и СНК» (какого конкретно в документе не указано – прим. автора) и получили строгое партийное взыскание от Краевого комитета партии.

Таким образом, в 1941-1945 гг. одним из важнейших направлений деятельности милиции Приморья была борьба с преступлениями экономического характера, к совершению которых были причастны должностные лица. Анализируя архивные документы и материалы, автор приходит к выводу о важности изучения эффективности оперативной работы по данному направлению.

¹ См., напр.: Милежик А.В., Коровников П.В. Борьба с бандитизмом на Дальнем Востоке России в 1920-е гг.: историографический обзор // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11. С. 88-93; Суверов С.Е. Нарушение следственных действий сотрудниками НКВД СССР (на примере Дальнего Востока в 30-е годы XX века) // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение : сборник статей. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. С. 428-431; Шабельникова Н.А. Правоох-

ранительные органы в системе охраны правопорядка на Дальнем Востоке России в 1922-1930 гг. // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3 (40). С. 49-52; Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930-е гг.): исторический опыт организации и деятельности : монография. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2018.

² Подр.: Жадан А.В. «По имеющимся в Управлении НКВД данным...». Социально-экономическая обстановка и материально-бытовые условия жизни населения Приморского края в 1943-1945 гг. // Исторический архив. 2018. № 5. С. 138-150.

Ковалёва Ю.Ю.

Межмуниципальный отдел МВД России «Благовещенский»

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУЖБЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Экономическая преступность — совокупность корыстных посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права граждан со стороны лиц, выполняющих определённые функции в системе экономических отношений. При этом «экономическая преступность» является криминологическим понятием, обозначающим определённое антисоциальное явление. Экономическая преступность образуется из отдельных противоправных (преступных) деяний, совершающихся в сфере экономических отношений. Она дестабилизирует развитие производственных отношений, порождает инфляцию, отвлекает финансовые средства, подрывает государственный бюджет, тормозит развитие рыночных отношений и противодействует проводимым преобразованиям в государстве.

К основным особенностям экономической преступности относятся следующие¹:

высокий уровень латентности экономических правонарушений;

большой и разнообразный ущерб, причиняемый экономической преступностью обществу;

экономическая преступность в большей степени, чем уголовная, способна составлять образ жизни значительной части населения, формировать полукриминальный менталитет;

экономическая преступность полностью носит организованный характер.

Для борьбы с экономической преступностью важнейшее значение имеет надлежащее отражение сущностных характеристик современной экономической преступности в уголовном праве и правильное построение соответствующих уголовно-правовых норм, обеспечивающее надлежащую квалификацию и эффективное раскрытие и расследование всех видов экономических преступлений.

Борьба с преступлениями в сфере экономики и с проявлениями коррупции является основной задачей службы, которая в настоящее время носит название ОЭБ и ПК. В Амурской области процесс формирования службы по борьбе с экономической преступностью имел свои особенности.

НКВД СССР приказом от 16 марта 1937 года предписывалось организовать в аппарате ГУРКМ отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляции (ОБХСС), одновременно с ним в краевых, областных, а также городских и районных отделах вводились группы оперативных работников.²

В Амурском областном управлении приказом начальника АО УРКМ НКВД от 5 мая 1937 года № 136 создана группа из 6 человек. Возглавил её младший лейтенант государственной безопасности В. Швам-Миронов.³ На вновь соз-

данную структуру возлагались задачи по борьбе с хищениями и спекуляцией, обеспечение специальной работы с целью предупреждения и раскрытия этих преступлений на предприятиях системы торговли, потребительской, промышленной и инвалидной кооперации, в заготовительных организациях, в сберегательных кассах и т.д. Кроме этого группа занималась расследованием дел о хищениях социалистической собственности в указанных организациях, возбужденных как на основе данных своего спецаппарата, так и на основе материалов, передаваемых отделами государственной безопасности. Исходя из задач, работа созданной группой велась по следующим направлениям: борьба с фальшивомонетничеством, спекуляцией и взяточничеством. В районах, где такие аппараты не были созданы, борьбу с хищениями и спекуляцией продолжали вести подразделения уголовного розыска.

Аппараты БХСС, сформированные из работников, прошедших хорошую практическую школу в отделах уголовного розыска, экономических подразделениях государственной безопасности, сразу стали выполнять большую работу по выявлению и разоблачению замаскированных групп расхитителей, спекулянтов, взяточников, фальшивомонетчиков. Ввиду малочисленности личного состава, который в конце 1930-х годов не обошли репрессии, подразделение БХСС не могло полностью выполнять поставленные задачи, так как было укомплектовано всего на 18%, да и эти сотрудники недостаточно владели формами и методами работы. Таким образом, уже к 1940 г. целесообразность создания специализированной отраслевой службы в системе органов внутренних дел стала очевидной.

Нависшая угроза войны требовала укрепления общественного порядка и сохранности государственной собственности и ресурсов, в связи с чем произошло усиление ОБХСС, совершенствовались формы и методы работы. Численность подразделений увеличилась на 30%. В составе областного ОБХСС была создана следственная группа, спе-

циализирующаяся на расследовании хищений и спекуляции. А через месяц на них было возложено расследование всех дел, возбуждаемых по экономическим преступлениям. Основные усилия службы были направлены на повышение оперативной осведомленности сотрудников в целях предупреждения совершения преступлений в экономической сфере. Во время Великой отечественной войны основной упор работы сотрудников БХСС был направлен именно на возмещение потерь, понесённых в результате совершения экономических преступлений.

В сентябре 1946 г. Совет Министров СССР поставил перед сотрудниками БХСС задачу вести решительную борьбу со спекуляцией, которая не только дезорганизовала снабжение населения товарами, но и порождала другие, не менее опасные виды преступлений.

В 1947 г. задачи службы были расширены, изменился ее статус. В Амурском УВД была введена должность помощника начальника управления, который одновременно являлся начальником БХСС, им стал Ермолин М.Г.⁴

В сентябре 1951 г. структура БХСС претерпела новые изменения. Произошло количественное и качественное укрепление аппарата. В структурно-организационном плане был осуществлён переход к линейно-отраслевому принципу обслуживания объектов экономики. В связи с сокращением вооружённых сил в службу БХСС пришли офицеры, уволенные в запас, бывшие фронтовики.

Период конца 1950-х – начала 1960-х годов характерен раскрытием глубоко замаскированных хищений, совершавшихся в системе торговли, общественного питания, пищевой промышленности. Продолжалась борьба со спекуляцией. Так, если в 1975 г. в области за мелкое хищение были задержаны 674 человека и у них изъято материальных ценностей на сумму 6154 рубля, то в 1976 г. – 839 и 7407 соответственно, в 1977 г. – 979 и 9102, в 1978 г. – 1124 и 8054, в 1979 г. – 1170 и 9481, в 1980 г. – 1186 и 9056.

Удельный вес хищений в торговле оставался высоким и в 1980 г. составил 17,4%, в 1981 г. — 18,8%. Аппараты БХСС проводили большую работу по выявлению и пресечению фактов хищения, спекуляции, взяточничества, обмана покупателей, нарушений правил торговли.

В 1992 г. Россия была вынуждена пойти на беспрецедентные экономические перемены, законодательная база не могла угнаться за ними, появились новые виды преступлений, с которыми подразделения по борьбе с экономическими преступлениями никогда ранее не сталкивались. С учётом этого БЭП фактически создавалась заново на базе изжившей себя в новых экономических условиях службы БХСС.

В 2003 г. в МВД России создаётся Департамент экономической безопасно-

сти, включивший в себя службу БЭП.⁵ С 2003 г. экономическая служба обладает свойством самостоятельной разновидности правоохранения, так как имеет в своём арсенале отделы документальных проверок и дознания, практически в подобном виде данная служба существует и в настоящее время.

¹ Большая юридическая энциклопедия. Уголовное право. С. 5248.

² Кудрявцев С.М. Служба БХСС-БЭП УВД Амурской области: от поколения к поколению. Благовещенск: УВД по Амурской области, 2007. С. 9.

³ Там же. С. 10.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Курносенко А.А. На страже экономических интересов государства ОБХСС ГУРКМ НКВД СССР — ГУЭБиПК МВД России. М.: Просвещение, 2017. С. 120.

Беляева Н.А.,

доктор исторических наук, профессор

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Шабельникова Н.А.,

доктор исторических наук, профессор

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ И ХИЩЕНИЯМ ЛОШАДЕЙ (КОНОКРАДСТВУ) НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В 1920-Е ГГ.

Контрабанда и хищение лошадей (конокрадство) в 1920-е годы на Дальнем Востоке было наиболее распространенным преступлением, тесно связанным с бандитизмом.

Особенность этого вида преступности — высокая потребность в данном средстве передвижения. Учитывая значительную протяженность территории Дальнего Востока — 1636463 кв. км и плотность населения — 0,616 человек на кв. км в 1920-е годы на Дальнем Востоке¹, лошади были самым распространенным средством передвижения, в сельской местности — единственным. Кроме того, лошадь являлась основной тягловой силой при сельскохозяйственных работах, так как первые тракторы

на Дальнем Востоке появились лишь в середине 1920-х годов. Потеря лошади приводила к разорению крестьянского хозяйства. Безлошадный крестьянин попадал в зависимость к другим крестьянам.

Масштабы контрабанды и хищения лошадей (конокрадства). Хищением лошадей занимались хорошо вооруженные группы преступников — как из числа русских, так и китайцев, проживающих на русской территории либо прибывших из Китая. Профессионалы-конокрады были весьма опасной категорией преступников, действовавшей не только на территории Дальнего Востока, но и соседних с ней областей. Хищения лошадей, которые особенно в

зимний период приобретали значительные размеры, были трагедией для каждой крестьянской семьи. Например, в Приамурье похищались в отдельные месяцы до 300 и более лошадей. Бывали случаи, когда в милицию и уголовный розыск ежедневно поступало до 30-40 заявлений от крестьян о пропаже лошадей.

Хищение лошадей в столь значительных размерах объяснялось специфическими условиями жизни Дальнего Востока: близость государственной границы, с одной стороны, с другой – отсутствие ее достаточной охраны, что позволяло конокрадам почти беспрепятственно перегонять лошадей за границу, где они сбывались за бесценнок или обменивались на спирт и другие контрабандные товары. Конокрады и контрабандисты втягивали в преступные группы беспризорных детей, заставляли их угонять лошадей, с их помощью реализовывали контрабандные товары (чай, сахар, сигареты и пр.).

Нередко кража лошадей переходила в прямой разбой с человеческими жертвами. Лошадей похищали на глазах их собственников, а последних при попытке защищаться конокрады грабили и убивали. Население оказывало конокрадам энергичное сопротивление. Многие требовали дать им оружие для борьбы с бандитами и конокрадами.² С попавшим в их руки конокрадом крестьяне часто разбирались в форме самосуда, если вовремя не подоспели представители власти и не вырывали вора из рук разъяренной толпы. Например, такой самосуд над тремя конокрадами устроили жители села Путилово Борисоглебской волости Благовещенского уезда.³

В количественном отношении случаи конокрадства превышали все остальные виды тяжких преступлений. Конокрадство носило не только частный, но и политический характер, так как большинство похищенных лошадей перегонялись в пределы северного Китая, где ими комплектовались китайские воинские кавалерийские части. Например, только из одного Читинского округа вводились до 1000 лошадей в год. Кроме того, шайками хунхузов ис-

ключительно с целью грабежа и угона лошадей на территории Амурской губернии за период с ноября 1924 г. по февраль 1925 г. были совершены 243 налета.⁴ Только за три месяца 1925 г. в Амурской, Забайкальской, Камчатской и Приморской губерниях были совершены 64 кражи лошадей и крупного рогатого скота, а раскрыты всего 28.⁵ Развитие конокрадства на территории вне пограничной полосы имело особенности – огромные расстояния и непроходимые дебри делали подчас невозможным преследование конокрада.

Формы и методы противодействия контрабанде и хищению лошадей (конокрадству). В январе 1922 г. совместным постановлением Наркомзема, Наркомвнешторга и ГПУ была утверждена Инструкция по борьбе с контрабандным переводом лошадей через государственную границу РСФСР. В мае 1923 г. Дальревком ввел в действие декрет СНК РСФСР от 23 января 1922 г. «О запрещении вывоза лошадей за границу», который устанавливал уголовную ответственность за контрабандный вывоз лошадей за границу. С июня 1923 г. Управление милиции Дальнего Востока приступило к разработке практических способов борьбы с конокрадством с учетом особенностей местных условий. Со второй половины 1920-х гг. к организации борьбы с конокрадством стали активно привлекаться органы ОГПУ.

Борьба с контрабандой и кражей лошадей в приграничных районах была характерна для всех районов Дальнего Востока. Например, в Никольско-Уссурийском уезде Приморской губернии в 1923 г. действовали две банды – Антоненко и Лиссагора, которые специализировались на угонах лошадей и рогатого скота.⁶ Из отчета начальника УРКМ Забайкальской губернии в вышестоящий орган ГУ РКМ: «Органы милиции по своей малочисленности не могут охватить работу в полном объеме, и роль милиции сводится в большинстве к борьбе с мелкими контрабандистами и надзору за таковыми». Кражи лошадей носили «эпидемический» характер, но их раскрываемость была чрезвычайно

низкой, так, за июль 1924 г. — только 25% (16 случаев из 63).

В районах, наиболее подверженных конокрадству, создавались специализированные группы из работников уголовного розыска и ЧОН. В ночь с 25 на 26 ноября 1924 г. группа милиционеров и чоновцев задержала конокрадов Ганеева и Шкандрова. На суде Ганеев рассказал, что остальные члены шайки скрываются в селе Александровском Читинского уезда. В результате оперативных действий удалось окружить и арестовать всех бандитов. Следствие показало, что они в основном занимались кражей лошадей, однако при случае грабили и проезжавших по тракту Черновские копи — Чита.⁷

За 1924-1925 гг. милицией и уголовным розыском Дальневосточного края были зарегистрированы 1207 дел, раскрыты 522 дела. Средний процент раскрываемости дел по контрабанде в ДВК составил 45,7%. Наиболее неблагоприятная обстановка по данному виду преступления сложилась в Амурской губернии, где были зарегистрированы 464 дела. В этой же губернии наблюдалась и наименьшая раскрываемость дел по конокрадству.

Рассматривая приведенные цифровые данные, следует учитывать, что они коренным образом противоречат выводам криминальной статистики дореволюционного периода, согласно которым имущественные преступления в летний период преобладали над этим видом преступлений в зимний период. По данным отдела управления Дальневосточного края, напротив, количество конокрадства преобладало в зимнее время.

Наиболее распространенная причина неправильного увеличения статистических данных о конокрадстве заключалась в преднамеренном заведомо ложном сообщении в милицию или уголовный розыск о краже лошади со стороны владельца, продавшего ее за границу в Китай, с целью избежать преследования декрета СНК от 22 января 1922 г., согласно которому продажа лошадей за

пределы РСФСР была запрещена. Продажа лошадей за границу осуществлялась особенно часто в зимнее время, когда Амур пересекался на лошадях, где они продавались или обменивались на товары. Видимо поэтому по сравнению с дореволюционной статистикой заявления о пропаже лошадей поступали чаще не в летнее время, а в зимнее.

К числу причин, не дающих возможности учесть все случаи конокрадства, относилась неверно производимая регистрация угнанных лошадей, которая должна была осуществляться по ст. 180 Уголовного кодекса РСФСР. Однако все случаи массового угона лошадей, произведенные бандитами, и случаи открытого похищения лошадей у их владельцев регистрировались не по указанной статье, а по ст. 182, 183 УК РСФСР и для общего анализа сложившейся ситуации по конокрадству в расчет не брались.

Таким образом, учет и регистрация похищенных лошадей в условиях Дальнего Востока не давала положительных результатов. Результативность борьбы с конокрадством во многом зависела от организации работы милиции. Однако объективные условия работы, в которые были поставлены милиция и уголовный розыск Дальнего Востока, не благоприятствовали выполнению возложенных на них задач. В этих условиях борьба с контрабандой и хищением лошадей (конокрадством) в обстановке Дальневосточного края была более напряженная, чем в центральных губерниях России.

¹ Отчет Дальревкома и Дальэконосо за 1923/1924 гг. Хабаровск, 1924. С. 41.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 103. Д. 329. Л. 138-139.

³ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 100. Д. 629. Л. 453.

⁴ Стенографический отчет 3-го Пленума Далькрайисполкома первого созыва 18-20 сентября 1926 г. Хабаровск, 1926. С. 15.

⁵ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 59. Д. 14. Л. 126.

⁶ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф.П. 61. Оп. 1. Д. 261. Л. 118-119.

⁷ Забайкальский рабочий. 1925. 6 февраля.

Ляскина Н.В.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БЕСПРИЗОРНОСТИ
И ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941-1945 гг.)**

В современной региональной историографии получили рассмотрение различные аспекты государственной политики СССР по противодействию беспризорности и преступности несовершеннолетних. Исследователи, обращаясь к изучению данной проблемы, рассматривали определенные аспекты противодействия органами милиции преступности несовершеннолетних.¹

Великая Отечественная война искалечила многие детские судьбы, разрушила первичный уклад жизни семей не только на оккупированных территориях, вблизи фронта, но и в глубоком тылу. Перед Центральным комитетом партии и правительством встала одна из важных государственных задач по пресечению массовой беспризорности детей и подростков – борьба с преступными проявлениями в среде молодежи и несовершеннолетних детей.

В военные годы советское правительство приняло ряд законодательных экстренных мер, направленных на борьбу с преступностью и недопущению массовой беспризорности среди несовершеннолетних. Через органы исполнительной и судебной власти принимаемые решения воплощались в тяжелейших для страны условиях военного времени. Административно-командная система способствовала строгому выполнению указаний советского правительства всеми задействованными ведомствами. На органы государственной власти возлагались дополнительные полномочия, которые, так или иначе, участвовали в общей системе профилактических мероприятий по предупреждению и пресечению правонарушений со стороны несовершеннолетних. В систему профилактики входили Народный комиссариат внутренних дел СССР, Народный комиссариат просвещения СССР, Народный комиссариат социаль-

ного обеспечения СССР, Народный комиссариат здравоохранения СССР, Народный комиссариат юстиции СССР, Народный комиссариат путей сообщения СССР и другие.

В милиции происходили организационно-штатные изменения, разрабатывалась согласно приказу НКВД СССР № 312 1941 г. инструкция по работе детских комнат, которые организовывались по всей стране при городских районных и линейных отделениях милиции.

В соответствии с циркуляром НКВД СССР от 24 ноября 1942 г. № 403 и решением Исполкома Приморского Краевого Совета депутатов трудящихся от 13 марта 1943 г. № 226 при городских отделениях милиции в городах Владивостоке, Ворошилове (ныне г. Уссурийск – прим. автора) были открыты детские комнаты милиции. Согласно приказу начальника Управления НКВД Приморского края комиссара государственной безопасности 3 ранга М.В. Гвишиани от 12 мая 1943 г. № 51 «Об организации детских комнат при горотделениях милиции в г. Владивостоке и Ворошилове» в 15-дневный срок были организованы детские комнаты милиции. Так, в г. Владивостоке появились две детские комнаты, в г. Ворошилове – одна. В каждой из них вводились одна должность инспектора и одна должность помощника инспектора, которые содержались за счет местных средств.²

В соответствии с приказом НКВД СССР от 12 июня 1943 г. № 0231 в транспортной милиции были введены штаты должностей для детских комнат милиции. В г. Владивостоке при Водном отделе милиции ТОБ была открыта детская комната милиции, помещение для которой выделялось руководством порта г. Владивостока. Штатная численность – 2 инспектора.³

Расширение оккупированных территорий немецко-фашистскими захватчиками, ожесточенные бои, где погибали отцы и матери, растущая эвакуация вглубь страны — эти и многие другие причины привели к росту беспризорности. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление от 23 января 1942 г. № 75 об определении детей и подростков, оставшихся без попечения родителей. На основании данного правового акта на местах образовывались комиссии, в состав которых входили председатель Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, представители профсоюза, комсомола (ВЛКСМ), милиции, народного образования и здравоохранения.

НКВД совместно с общественностью, бригадами содействия милиции, представителями Народного комиссариата путей сообщения осуществляли основные задачи по выявлению всех безнадзорных, беспризорных детей, дальнейшему их определению в детские приемники-распределители (далее — ДПР), в которые помещались дети до 15 лет на срок до двух недель. В случае безуспешного розыска родителей дети до 14 лет оформлялись через отделы образования в детские учреждения или на воспитание (патронат) в чужие семьи. Если ребенок достиг 14 лет, то после двухнедельного пребывания в ДПР он направлялся спецприемниками по распределению из Наркомпроса на работу в промышленное производство или в сельское хозяйство. Малолетние дети до 3 лет, поступающие в ДПР, незамедлительно направлялись в детские учреждения или на патронирование через органы здравоохранения. Всех выявленных безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних обязаны были зарегистрировать в справочно-адресных детских столах с целью дальнейшего оказания помощи родителям в розыске их детей, потерявшихся при эвакуации и других непредвиденных ситуациях. В этот же период при содействии исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся происходит расширение сети новых спецприемников,

детских домов, создание единого центрального справочного адресного детского стола, в том числе их открытие в местных отделах милиции. Патронирование оформляли добровольно в советские семьи рабочих, служащих и колхозников. Государство оказывало социальную поддержку таким семьям в виде выплаты ежемесячного пособия в размере 50 рублей за одного ребенка. Широкое развитие патроната детей было необходимым и своеобразным решением советского государства для сдерживания растущей беспризорности в условиях военного времени.

Несмотря на ряд принятых мер, в данном направлении достичь значительных успехов не удалось. В связи с ростом преступности, которая порождала беспризорность, были предприняты очередные шаги. Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» в составе милиции организовывались отделы по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью (ОБДД). Открывались трудовые воспитательные колонии (далее — ТВК) для содержания в них детей, ведущих асоциальный образ жизни (беспризорники, безнадзорные), неоднократно совершивших мелкие хулиганства и другие малозначительные преступления.

Информации о трудовой воспитательной колонии НКВД для несовершеннолетних в Приморском крае нет. В Хабаровском крае ТВК «Юхтинская» имела емкость 500 человек, на 20 мая 1944 г. в ней находились на перевоспитании 420 детей. Всего на данный период функционировала 61 ТВК с общей емкостью 20300 мест, из них 56 колоний были предназначены для мальчиков (18800 мест), 5 — для девочек (1500 мест).⁴

В соответствии с приказом НКВД СССР от 14 марта 1944 г. № 00287 «С объявлением дислокации приемников-распределителей НКВД» в Приморском крае находились два детских приемника-распределителя, которые располага-

лись в г. Владивостоке на станции Лян-чиха, 26 км от Владивостока, с емкостью 50 человек и в г. Ворошиловске (имеется в виду г. Ворошилов – прим. автора) с емкостью 30 человек.⁵ В Хабаровском крае по состоянию на 1 марта 1944 г. функционировал 1 детский приемник-распределитель, расположенный по адресу ул. Владивостокская, 62, с емкостью 50 человек.⁶ Перегруженность этого спецприемника достигала 200%. В 1945 г. планировалось открытие еще одного спецприемника с целью доведения общей численности содержащихся там детей до 100 человек. Все детские приемники-распределители, как в Приморском, так и в Хабаровском крае, стояли на местном бюджете. По состоянию на 30 октября 1944 г. на государственном бюджете состоял 31 детский приемник-распределитель.

Особое место в условиях того времени занимали детские дома, количество которых стало расширяться на основании постановления СНК Союза ССР от 1 сентября 1943 г. № 942 «Об улучшении работы детских домов» и постановления СНК РСФСР от 6 июля 1944 г. № 531. В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 20 сентября 1945 г. № 2394 открывались детские дома при промышленных предприятиях, в первую очередь для детей-сирот, родители которых ранее работали на этом предприятии и не вернулись с войны, и для детей многодетных родителей, нуждающихся в материальной поддержке.

Советское правительство с высоким долгом ответственности перед подрастающим поколением в кратчайшие сроки активизировало деятельность всех государственных органов и ведомств, своевременно предприняло шаги для выполнения одной из важнейших государственных задач, осуществляло контроль за исполнением правовой политики по недопущению роста беспризорности несовершеннолетних, детской преступности и негативных социальных ее проявлений.

¹ См.: Жадан А.В. Некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел Приморского края по борьбе с преступностью в 1941-1945 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4. С. 66-75; Шабельникова Н.А., Бакшуттов С.Н. Деятельность милиции Приморья в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная и Вторая мировая войны: дальневосточное измерение : материалы межд. форума, посвященного 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и окончанию Второй мировой войны, Владивосток, 19-21 октября 2015 г. Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2015. С. 316-321; Шабельникова Н.А. Великая Победа в памяти поколений: Вторая мировая война в современной дальневосточной историографии // КЛИО. 2019. № 1. С. 36-42.

² Архив УВД по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 105. Л. 2.

³ Архив УВД по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 105. Л. 3.

⁴ ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 9-10.

⁵ ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 209-210.

⁶ ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 216.

Орнацкая Т.А.,

кандидат исторических наук
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Развитие государства невозможно без обучения квалифицированных специалистов. Страны создают свою систему образования в соответствии с историей, традициями, культурой и на-

циональными особенностями. На содержание образования влияют множество факторов, среди которых необходимо учитывать социально-экономические, политические и культурные про-

цессы, протекающие в обществе. Именно они задают векторы образовательной парадигмы. Изучение образования системы МВД России является предметом научного исследования ряда авторов.¹ Исследователи отмечают, что юридические знания стали частью системы российского образования в первой половине XVIII в., когда модернизация социально-экономической жизни страны, увеличение числа законодательных актов потребовали пересмотра политико-правовых традиций российского государства.

Начальным этапом становления юридического образования следует считать изданные Петром I в 1715 г. «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» и Указ от 22 января 1724 г. «О важности государственных уставов и о неотговорке судьям неведением законов по производимым делам под опасением штрафов»².

XVIII в. ознаменован и началом формирования отечественной теоретической юриспруденции. Развитие законодательства способствовало его научному осмыслению. Одним из первых эту работу проделал В.Н. Татищев, который, изучая проблемы государственно-политического устройства России, провел краткий анализ ее правовой системы: от Ярослава Мудрого до Уложения 1649 г. Позднее внимание ученого было обращено на анализ Судебника 1550 г. и указы XVI-XVII вв., а в 45 главе фундаментального труда «История Российская» им изучен процесс государственно-политического строительства российского общества, в основе которого лежит и изучение отечественного законодательства.

Формирование и развитие отечественного юридического образования большинство исследователей связывают с XIX в. Рубеж столетий характеризуется разрастанием системы государственного аппарата, ростом числа чиновников, началом масштабного обновления законодательства и его систематизацией. В 1809 г. было введено Требование о квалификации, в соответствии с которым наличие высшего образования, как

правило, юридического, или сдача экзамена по университетскому курсу стали обязательными условиями занятия государственных должностей. Поэтому потребность в квалифицированных юристах возросла. Кроме того, отечественная интеллигенция, равно как и остальная общественность, все менее разбиралась в усложнившейся законодательной системе страны и постепенно осознавала необходимость приобретения специальных юридических знаний.

Вторая половина XIX в. в российской истории связана с кардинальными либеральными преобразованиями, усилением революционных настроений в российском обществе и общественно-политическим подъемом. Реформы, проведенные Александром II, охватили многие области русской жизни и оказали огромное влияние на последующее развитие России. Процесс реформирования всегда тесно связан с возрастанием потребности в образованных людях, поэтому реорганизация не обошла стороной и сферу образования. Перемены в народном просвещении, прежде всего увеличение количества образовательных учреждений начального и среднего уровня, повышение качества образования, а также всеобщность образования повлекли за собой реорганизацию высшего образования. А перестройка системы судопроизводства обусловила возрастание потребности в фундаментальных юридических знаниях, способствующих пониманию правовых тенденций, происходивших в государстве.

Судебная реформа 1864 г. способствовала началу изучения юриспруденции сотрудниками жандармерии. В начале сентября 1867 г. императором Александром II было утверждено «Положение о корпусе жандармов», которое определяло перечень требований к кандидатам на службу. Однако документ не предусматривал формирования сети образовательных учреждений для жандармерии. Претенденты на замещение вакантных должностей должны были иметь представления о государственном праве, русском государственном, уголовном и гражданском праве, знать по-

лицейское право, а также финансовое и международное право.³ Распространение антиправительственных настроений, террористической идеологии провоцировали расширение полномочий политической полиции. В 1871 г. в соответствии с «Правилами о порядке действия чинов корпуса жандармов по расследованию преступлений» жандармерии было предоставлено право производства дознания по гражданским и уголовным правонарушениям. Это повлекло изменение требований к кандидатам на службу. Будущих жандармов, успешно сдавших письменные и устные экзамены, направляли на курсы, организованные при Штабе корпуса жандармов. Их длительность в разное время составляла от 3 до 6 месяцев. Учебный план курсового обучения составляли не только специальные полицейские, но и юридические дисциплины. Курсанты изучали сокращенный курс государственного и уголовного права и методику дознания, а также розыск, антропometriю и дактилоскопию.

Обострение социально-политической обстановки, нарастание революционных настроений в стране обусловили возрастание потребности в полицейских кадрах. С 1879 г. в уездах Российской империи действовали школы подготовки нижних чинов уездной полиции – урядников. Основное внимание при подготовке специалистов низового звена уделялось «изучению руководящих начал по всем законоположениям». К концу XIX века в крупных губернских городах Российской империи сложилась практика формирования сверхштатных команд нижних чинов полиции. Штат команд являлся резервом для замещения должностей городских и околоточных надзирателей полиции. В них проводилась первоначальная подготовка будущих полицейских. В резервах действовали школы двух типов: двухнедельное обучение городских и классных чинов и месячное – околоточных надзирателей и приставов. Слушатели изучали нормативные документы, регулировавшие деятельность полиции, а также начальный курс специальных дисциплин. Не-

смотря на то, что обучение носило практическую направленность, оно формировало начальные представления о российском законодательстве.

Анализируя развитие юридического образования к началу XX века, можно сделать вывод, что законодательная деятельность российского государства способствовала росту потребности в квалифицированных юристах. Отечественная юриспруденция перестала быть прикладной и приобрела теоретический характер. Создание в Российской империи системы полицейского юридического образования прошло сложный путь. Отсутствие нормативной базы, централизованного управления и финансирования не позволяли сформировать в системе Министерства внутренних дел Российской империи образовательные учреждения. С изменением общественно-политической обстановки в стране, нарастанием революционных настроений, расширением функций и полномочий полицейских органов появились первые образовательные школы и курсы, на которых будущие и действующие сотрудники полиции изучали законодательство, регулирующее их профессиональную деятельность. Несмотря на краткосрочность их существования, анализ их деятельности позволяет говорить о накопленном опыте обучения, методического обеспечения и организации учебного процесса.

¹ Усов А.В. Сотрудничество России и Китая в сфере профессиональной подготовки сотрудников полиции (Дальневосточное измерение) // Обучение полицейской специальности в современных условиях : сборник научных статей международной научной конференции. Хабаровск, 2017. С. 175-182; Бакшутев С.Н., Орнатская Т.А., Шабельникова Н.А. Дальневосточная милицeйская школа в государственной системе профессионального образования. Владивосток, 2017; Головин С.А. Флагман подготовки милицeйских кадров на Дальнем Востоке // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 1. С. 148-153; Милежик А.В. Деятельность Центральной школы подготовки комсостава народной милиции ДВР: опыт организации профессионального образования на Дальнем Востоке России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 2 (44). С. 135-145.

² Полное собрание законов Российской империи. Т. 7. С. 216.

³ Яковицкий О.Ч. Комплектование и подготовка жандармов в Российской империи // Актуальные проблемы огневой, тактико-

специальной и профессионально-прикладной физической подготовки. Могилев, 2014. С. 330-335.

Милежик А.В.,

кандидат исторических наук

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В настоящее время в России идет интенсивный процесс смены образовательной парадигмы, фундаментальной переориентации всей системы образовательного процесса. Образование (в отличие от обучения – инструментально-и предметно-ориентированного) есть, прежде всего, надпредметная, ценностно-ориентированная система знаний, формирующая образ личности специалиста как целостного и органичного субъекта культуры.

Основная задача современной высшей школы – готовить не просто специалиста в какой-то узкой сфере производства и управления, а личность, способную иметь представление о различных сферах деятельности, осознанно принимающую решения по политическим, мировоззренческим, нравственным, эстетическим и другим вопросам. Ключевую роль в реализации такой цели призвана сыграть гуманитаризация образования, которая включает множество компонентов, обеспечивающих проявление человека во всем многообразии связей и взаимодействий, как создателя и носителя культурных ценностей, национальных традиций, общественной идеологии.

Современная система МВД России особенно нуждается в социально зрелой, творческой личности, умеющей адекватно воспринимать окружающую действительность, ориентироваться в быстро меняющемся мире. Поэтому в настоящее время необходимо обратить внимание на

важную роль гуманитарных наук в образовательном процессе учебных заведений системы МВД России.

Теория «гуманитаризации учебного процесса» не новое, но по-прежнему современное и востребованное явление. На рубеже XX – начала XXI веков параллельно с внедрением новых методов обучения и обновлением традиционных проблемы гуманитаризации стали объектом изучения. Гуманитаризации посвящались научные и научно-методические совещания, конференции, публикации; ее связывали с необходимостью гуманизации всех сфер общественной жизни, в том числе и внутривузовской; ей отводилось приоритетное место в реформе отечественной системы высшего образования.¹

При анализе содержательного аспекта гуманитаризации сложились два основных подхода, связанные с различным толкованием понятия «гуманитарное образование». В рамках первого гуманитаризация понималась как проникновение гуманитарных знаний и принципов в преподавание всех учебных дисциплин в вузе. Это предполагало изменение их содержания в духе «гуманитарной направленности». Сторонники второго подхода понимали под гуманитаризацией увеличение учебного времени, отводимое на изучение гуманитарных дисциплин, традиционно изучаемых в вузе, и введение новых.

В методическом аспекте под гуманитаризацией стали понимать отказ от

авторитарных форм обучения, переход к педагогике сотрудничества, целью которого является совместный поиск истины педагогом и курсантом. В этом плане гуманитаризация совпадала с гуманизацией высшего образования, под которой понимали возможность проявления и реализации способностей курсанта и преподавателя, утверждение их собственной индивидуальности в процессе обучения.

В организационном аспекте гуманитаризацию высшего образования связывали с разработкой нескольких курсов лекций по одному предмету, подготовленных разными преподавателями с учетом их воззрений, способа мышления, личного опыта и т.д. (с разработкой «авторских курсов»), с переходом к чтению спецкурсов, с расширением возможности выбора курсантами учебных курсов, с переходом к многоступенчатому образованию.

В современном образовательном процессе нельзя как абсолютизировать роль «беспристрастной» науки, так и сводить сущность информации только к ее коммуникативным функциям. Французский социолог Мишель Крöße вводит термин «логика культуры», где на первое место по значению выдвигается культура диалога как общения, дающего информацию о внутреннем, духовном мире человека и его мировосприятии и мироощущении. Диалог-общение снимает логику раз-общения.²

Реализовать это в системе образования можно через отношения «преподаватель – курсант». Придать информации личностный смысл – миссия преподавателя. Превращение информационного общества в фетиш, где общение – бесполезная роскошь, ведет к замене общения раз-общением и бес-системности мышления.

Классическим примером такого разобщения следует считать повсеместную компьютеризацию учебного процесса, в том числе и в рамках изучения предметов гуманитарного цикла. Несомненно, компьютеризация в современном мире необходима, является условием прогресса и – шире – существования

современного мира. Этого никто не собирается отрицать. Однако абсолютизация компьютерного обучения приводит к разрушению классической схемы «преподаватель – курсант».

Человек не может выражать свои чувства через компьютер. Печальны «опыты» компьютеризации обучения в курсе философии, где однозначных ответов не может быть в силу специфики данной науки, ибо в центре учения присутствует только трансцендирующее, личностное «я», оперирующее символами, которые многозначны и раскрываются только в контексте, в то время как научные знаки – термины по природе своей конвенциональны и «словарны», т.е. имеют жесткие границы содержания.

Полная компьютеризация курсов истории, социологии, политологии и других приводит также к неоднозначным последствиям, приучает курсанта мыслить штампами, запоминать и воспроизводить готовые решения и ответы. А ведь именно эти предметы, изучая, курсант должен учиться анализировать, сопоставлять, на основе знаний приходить к самостоятельным решениям. В связи с этим не стоит отказываться от того положительного, что было и есть в нашей системе образования. В системе высшего образования всегда применялись учебные задания как метод и средство обучения: рефераты и доклады, вопросы для самоконтроля, деловые игры, конференции, контрольные работы для очного и заочного отделений, обзоры научных публикаций и периодики по изучаемым проблемам и др.³

Совершенно очевидно, что в настоящее время возрастает потребность в модернизации их содержания, характера, цели, необходим поиск и применение новых подходов к обучению. В то же время, по нашему мнению, не совсем оправданным является чрезмерное увлечение тестированием по аналогии с американской системой образования.

Цель гуманитарного образования – придать информации личностный смысл. Задача учебных заведений системы МВД России состоит не только в

том, чтобы дать профессиональную подготовку в соответствии с современными требованиями, но и обеспечить условия для формирования творческой личности, способной к постоянному росту и самосовершенствованию.

Роль гуманитарных наук в решении этой задачи трудно переоценить. Она выходит за рамки узкого профессионализма. В центре изучения гуманитарных дисциплин — человек в его сложных взаимоотношениях с обществом и окружающим миром. В условиях кардинальных изменений в обществе гуманитарное образование должно помочь курсантам сформировать жизненные ориентиры, способствовать самоопределению и самореализации личности в сложном мире, воспитать гражданственность и патриотизм. Курсант должен иметь представление о месте России в мире, о ее роли в мировой истории.

Среди множества взаимосвязанных проблем основная проблема гуманитаризации образования — обеспечение высокого уровня гуманитарной подготовки специалиста за короткое время, отводимое на цикл гуманитарных дисциплин. В связи с этим необходимо обратить внимание на непрерывность гуманитарного образования в вузе. Формировать личность курсанта должны все науки, преподаваемые в институте. Все кафедры должны иметь возможность обеспечить содержательное и методическое единство учебного процесса.

Главное место в изучении гуманитарных дисциплин занимают базовые курсы, определяющие фундаментальную гуманитарную подготовку. Для них характерна система, создающая основу для дальнейшего пополнения гуманитарных знаний. Базовые курсы заклады-

вают основу для самообразования, которое может продолжаться всю жизнь. Важность этих курсов заключается в том, что они имеют мировоззренческую гуманистическую направленность, противостоящую технократизму и прагматизму сегодняшней жизни. Такие гуманитарные дисциплины, как политология, социология, история, непосредственно выходят на самые актуальные проблемы социальной реальности, показывают, при каких условиях личность из объекта может стать субъектом социальных отношений.⁴

Большого внимания заслуживает формирование у курсантов познавательного интереса к этим предметам. Важно сделать привлекательными для учащихся все виды работ по гуманитарным дисциплинам.

¹ Козлов С. Методика: наука? искусство? ремесло? // Высшее образование в России. 2001. № 2. С. 113.

² Зинченко В.П. Проблемы гуманизации и социальной ответственности // Вопросы философии. 1989. № 1. С. 8–9.

³ Шабельникова Н.А., Сонин В.В. Некоторые аспекты гуманизации и гуманитаризации учебного процесса в вузах системы МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XX всероссийской научно-методической конференции. Иркутск : ВПО ВСИ МВД России, 2015. С. 353–358.

⁴ Волгина Т.Л., Милежик А.В. Гуманизм и патриотизм в воспитательном процессе образовательных организаций МВД России: анализ, опыт // Обучение полицейской специальности в современных условиях : сборник статей международной научно-практической конференции (Хэйлунцзян, 27 июня 2017 г.). Харбин : Хэйлунцзянский институт профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности, 2017. С. 244–251.

Шинкевич В.Е.,

доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ВНЕДРЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Мир динамичен, он не стоит на месте, особенно ощутимы перемены в последние два десятилетия. В полном объеме это относится и к современной России: что-то рождается, что-то приходит в негодность, что-то совершенствуется, реформируется, что-то принимается обществом быстро и сразу, что-то принимается лишь впоследствии, что-то вызывает бурные дискуссии и отрицание обществом, приводя в движение оппозицию всех мастей и сами массы. В то же время радикальное обновление российского общества в начале 1990-х годов привело к признанию человека высшей ценностью, а гарантию его прав и свобод – важнейшей обязанностью государства, а следовательно, была предпринята довольно успешная попытка реформировать полицейские структуры, в основе которых лежала бы идея партнерского взаимодействия граждан и авторитарных институтов, к каковым и относились органы внутренних дел.

Меняются цели и задачи, приоритеты и содержание процесса формирования гражданина Российской Федерации в начале XXI века. В свою очередь, от становления личности нового типа прямо зависит и формирование открытого демократического общества.

Ни для кого не является секретом то, что глубокие и многоплановые преобразования в правоохранительной сфере общества начали предъявлять высокие требования к сотруднику органов внутренних дел, его деятельности и личности. Возникла острая потребность в высококлассных специалистах, способных принимать самостоятельные решения и эффективно действовать в условиях высокой неопределенности и риска. Прогрессивное развитие сотрудника полиции, его профессионального и

личностного потенциалов, его способности самостоятельно решать личные и общественно значимые проблемы сегодня необходимо признать важным фактором прогрессивного развития органов внутренних дел как социального института, призванного решать общественно значимые задачи.

В связи с этим особое значение приобретает проблема формирования и развития личности профессионала и эффективной адаптации к профессии. Проводимые реформы органов внутренних дел коренным образом влияют на процесс профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России, а также предъявляют новые требования к качеству их профессиональной культуры и подготовки. От выпускников образовательных организаций МВД России сегодня требуется сочетание высокой профессиональности, законности, гуманности при исполнении своих обязанностей.¹

Наиболее предпочтительным путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, по мнению ряда исследователей, «является разработка научно обоснованной системы формирования и развития профессионализма сотрудников правоохранительных органов. Несмотря на имеющиеся достижения в области исследования профессионализма сотрудников МВД России, приходится констатировать отсутствие системности в этих исследованиях»².

Значительный профессиональный, социальный эффект деятельности сотрудников органов внутренних дел может дать внедрение в практику рекомендаций акмеологических исследований, где «акме в широком понимании – это вся ступень взрослости человека, для которой характерны, если судить о

ней обобщенно, его физическая, личностная и субъектная зрелость»³.

Акме-качества полицейского формируются и развиваются на протяжении всей службы, но становление акме-целей и профессионально значимых ценностей начинается в период обучения в образовательных организациях органов внутренних дел. Следовательно, в данный период необходимо проведение комплекса мероприятий обучающего, воспитательного плана, направленных на формирование профессиональной компетентности как комплексного феномена, включающего профессиональные, коммуникативные, управленческие, морально-нравственные социально значимые компоненты развития личности сотрудника органов внутренних дел.⁴

Необходимо считаться с тем, что для успешного саморазвития обучающегося, а в дальнейшем полицейского, следователя, сотрудника кадровых и воспитательных структур и т.д., необходимы потребности в самопознании, самооценке и самосовершенствовании, которые могут возникнуть и поддерживаться только у высокомотивированного к данному виду деятельности человека.

Акмеологические знания сегодня востребованы, они систематизированы по видам и направлениям человеческой деятельности и, как следствие, активно используется в профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации управленческих кадров, а также специалистов, практиков, ученых, работающих в сферах образования, здравоохранения, обороны, правопорядка, предпринимательства и др.

Современный образовательный стандарт предполагает реализацию компетентного подхода в образовании, призван формировать такие качества будущего специалиста органов внутренних дел, как инициативность, инновационность, мобильность, гибкость, динамизм и конструктивность в сочетании с лучшими морально-психологическими качествами личности. Следовательно, по окончании образовательной

организации любого профиля (среднего, высшего, дополнительного и пр.) выпускник должен быть готов выполнять свои обязанности по конкретной профессии по крайней мере на базовом уровне.

Нельзя утверждать, что прежняя система имела исключительно недостатки, была затратна для государства в тех сферах, где предусматривалось государственное финансирование (справедливости ради необходимо сказать, что в советское время никакое иное финансирование образовательных учреждений не предусматривалось). Думается, это не так. Если система подготовки кадров была бы неэффективна, то от нее отказались бы в пользу подготовки конкретных специалистов, готовых непосредственно исполнять профессиональные задачи сразу же по окончании учебного заведения. Однако она существовала ни один десяток лет, и выпускники не просто вливались в профессиональные коллективы после окончания образовательных организаций, они через небольшие промежутки времени (где больше, где меньше) уже самостоятельно могли выполнять тот объем заданий, который соответствовал профессиональному предназначению и с соответствующим качеством.

Постараемся обозначить некоторые положительные и отрицательные стороны данной системы. К достоинствам можно отнести следующие.

Во-первых, относительная универсальность. Обучаемым, как будущим специалистам, закладывались общие знания по выбранной профессии, данные знания выступали, прежде всего, профессиональным потенциалом, то есть тем, что может быть полезно в будущей профессии, давали возможность на основе имеющихся общих знаний о профессии как системе совершенствовать методы практической деятельности, выбирать наиболее оптимальные приемы и конструировать новые методы и методики профессиональной деятельности.

Во-вторых, меньшая затратность системы подготовки специалистов, так как время на обучение, как правило, не-

сколько меньше, чем в образовательных организациях, реализующих в образовании компетентностный подход. При этом в будущем они имеют больший уровень готовности к переучиванию как на психологическом, так и на интеллектуальном и эмоциональном уровнях.

В-третьих, наличие предметной подготовки, когда итогом является оценка по конкретным дисциплинам, предусмотренным учебным планом, способствует расширению кругозора обучающихся, дает возможность выстраивать диалог общения со специалистами не только родственных сфер деятельности, но и иных направлений.

В-четвертых, формирование больших адаптационных способностей и готовности к освоению новых методик, технологий, технических, информационных и иных систем в соответствии с профилем базового образования.

В-пятых, даже в ситуации, когда выпускник по завершении обучения не имеет возможности работать по профилю полученного образования либо выбрал иной род деятельности, базовое образование сформировало у выпускника определенный уровень общей культуры, который в полном объеме будет использован и на новом профессиональном поприще.

Данная система подготовки кадров имела и ряд недостатков. Эти недостатки, как правило, логически отражали особенности самой системы, были связаны между собой и дополняли друг друга.

Во-первых, позволяла молодому человеку, стоявшему на начальном этапе жизненного пути, связанного с решением проблемы выбора будущей профессии, особо не задумываться в правильности сделанного выбора в пользу той или иной профессии. Главное – получить образование определенного уровня, предпочтительно высшее.

Во-вторых, выбирая образовательную организацию, кандидаты на обучение зачастую и не задумывались, будут ли они в дальнейшем работать в соответствии с выбранной профессией. Нередко годы обучения в вузе использова-

лись как возможность получения отсрочки от службы в армии, получить некоторый временной запас на выбор какого-либо приемлемого профессионального приложения сил в будущем, просто переждать время, даже при условии платного обучения, либо, наоборот, получить какое-либо образование без особого напряжения для семейного бюджета.

В-третьих, низкая закрепляемость выпускников за профессиями, соответствующими профилю образования.

В-четвертых, нарушается баланс количества выпускников и количества востребованных специалистов. Практический сектор не в состоянии обеспечить всех желающих рабочими местами по «престижным» профессиям, нарастает дефицит специалистов для менее престижных, малооплачиваемых, но требующих определенного уровня квалификации профессий.

В-пятых, со временем нивелируется ценность образования как средства профессионального интеллектуального развития человека, престижность получения образования и функциональной его роли в реализации ценностно и жизненно значимых целей человека.

Можно выделить и ряд других качеств как положительного, так и негативного наполнения. Это характерно для любых систем, и не только образовательных, и в целом является неотъемлемым признаком функционирующих механизмов. Однако одни системы имеют более выраженный спектр положительных качеств, другие – отрицательных, значительно или не очень уменьшающих результативность их функционирования. Идеальные системы формируются лишь наукой, и в этом есть своя логика. Не имея представления об идеале, сложно создать результативную, реально действующую систему. Стремление к идеалу – вот одна из главных целей функционирующей системы. Следовательно, необходимо для конструирования идеальной системы иметь представление о совокупности идеальных качеств, которыми она наполнена.

В связи с этим переориентация на компетентностный подход в образовательной деятельности имеет целью прежде всего минимизацию недостатков дисциплинарной системы образования, наполнение знаниями как результат процесса познавательной деятельности, умениями как способности проделать определенную работу в соответствии с полученными знаниями, навыками как приемами деятельности, сформированными путём повторения и доведения до автоматизма в процессе компетентностного подхода к образованию.

При этом компетентность, по определению ряда исследователей, понимается как наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области, через соответствие человека требованиям профессии, как владение специалистом необходимой суммой знаний, умений и навыков, представляющих основу формирования профессиональной деятельности, общения и личности специалиста; компетентностный подход — как совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образовательных программ, организации образовательного процесса

в образовательной организации и оценки результатов образовательной деятельности.

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на взвешенный подход образовательных организаций к внедрению в образовательный процесс компетентностного подхода: не отвергать показавшую в предыдущие годы свою эффективность парадигму «знать, уметь, владеть», а постараться соединить необходимые знания, умения, навыки при формировании каждой компетенции, предусмотренной федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования.

¹ Шинкевич В.Е. Формирование профессиональной культуры обучающихся в условиях образовательной организации органов внутренних дел как неотъемлемой составляющей профессионализма сотрудников полиции // Ростовский научный журнал. 2017. № 5.

² Егорычев С.П. Развитие профессионализма сотрудников МВД России с учетом их мотивации : дис. ... канд. философ. наук. М., 2011.

³ Деркач А.А., Селезнева Е.В. Акмеология в вопросах и ответах : учебное пособие. М., 2007.

⁴ Шинкевич В.Е. Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: акмеологический аспект : монография. Красноярск, 2018.

Евтихов О.В.,

кандидат психологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Евтихов Д.О.,

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В ВУЗЕ МВД РОССИИ

Развитие общества диктует всё возрастающие требования к подготовке специалистов, обладающих не только знаниями, умениями и навыками, но и сформированной профессиональной компетентностью, необходимой для

осуществления результативной профессиональной деятельности. Поэтому организации практико-ориентированной подготовки специалистов в современных вузах уделяется особое внимание.

Наиболее актуальна эта проблема в ведомственных вузах МВД России, что связано с необходимостью совмещения курсантами учебной и служебной деятельности в процессе обучения. Курсанты являются действующими сотрудниками полиции и на протяжении всего обучения выполняют не только учебную, но и служебную деятельность. Это предъявляет особые требования к практико-ориентированной подготовке, обеспечивающей возможность осуществления курсантами профессионально-служебной деятельности уже на этапе обучения.

Как отмечает В.Л. Кубышко, в вузе, готовящем сотрудников органов внутренних дел, где курсанты имеют статус сотрудников полиции и с первых дней привлекаются к выполнению соответствующих обязанностей, не может быть принижено значение формирования у обучающихся практических умений. Этим курсанты образовательных организаций МВД России отличаются от студентов гражданских юридических вузов. В числе основных форм практико-ориентированной профессиональной подготовки в образовательной организации высшего образования МВД России автор выделяет следующие:

- чтение лекций, проведение иных занятий, прием экзаменов, организация работы кружков с участием практических сотрудников органов внутренних дел;

- проведение деловых игр, тренинговых занятий и т.п., основанных на практических материалах и моделировании ситуаций профессиональной деятельности;

- решение задач типичных оперативно-следственных (служебных) ситуаций, а также ситуаций, возникающих при рассмотрении дел в судах;

- написание рефератов, курсовых и конкурсных работ на базе изучения практики, а также правовых и иных документов;

- прослушивание и анализ судебных заседаний; включение в экзаменационные билеты практических заданий, свя-

занных с ситуациями профессиональной деятельности;

- учения, производственная и преддипломная практики;

- оказание помощи органам внутренних дел.¹

Организация практико-ориентированной подготовки заключается в том, что образ предмета профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел должен быть представлен в образовательной среде вуза. Как отмечают В.А. Локалов и В.Т. Тозик, успешная деятельность любого профессионала невозможна без сформированного осознанного внутреннего образа профессиональной деятельности.² Следовательно, для курсантов, выполняющих профессиональные обязанности уже на этапе обучения, образ профессиональной деятельности (исходя из принципа интериоризации) должен быть представлен в образовательной среде вуза, то есть являться одним из ее элементов.

Исходя из этого, можно выделить следующие формы представления образа профессиональной деятельности в образовательной среде вуза МВД России, по сути, являющиеся и направлениями реализации практико-ориентированного подхода в организации профессиональной подготовки курсантов:

- а) формирование в образовательной среде вуза профессионально-ориентированной организационной культуры. Данное направление реализуется посредством:*

- использования в образовательной среде ведомственной и профессиональной символики МВД России – включает разработку и использование в нормативных, служебных и учебно-методических документах символики (символов, логотипов, специальных бланков и т.п.) МВД России, образовательной организации, подразделений и служб органов внутренних дел;*

- оформления в образовательной организации профессионально-ориентированных средств наглядного информирования и агитации;*

проведения совещаний, собраний, единых дней государственно-правового информирования, посвященных доведению в плановом порядке до всех категорий личного состава актуальных сведений об общественно-политической и криминогенной обстановке, оперативно-служебных задач образовательной организации, способов и особенностей их выполнения, иных актуальных вопросов профессионально-служебной деятельности;

формирования и закрепления в образовательной среде профессиональных норм и правил поведения и профессионально-служебного взаимодействия курсантов как сотрудников органов внутренних дел;

следования при организации образовательного процесса профессионально-ориентированным традициям органов внутренних дел и реализация соответствующих ритуалов;

б) непосредственное включение курсантов и слушателей в профессионально-служебную деятельность обеспечивается спецификой обучения курсантов в ведомственных вузах МВД России. Курсанты являются действующими сотрудниками органов внутренних дел и на них распространяются обязанности и права, предусмотренные Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и ряда ведомственных нормативно-правовых актов. Курсанты несут как внутреннюю службу в рядах образовательной организации МВД России, так и привлекаются к обеспечению порядка за пределами образовательной организации при проведении массовых мероприятий, а также возникновении чрезвычайных ситуаций;

в) внедрение в образовательный процесс практико-ориентированных методов и технологий обучения, основанных на моделировании ситуаций профессиональной деятельности. Практико-ориентированное обучение невозможно реализовать без использования в образовательном процессе активных и интерактивных методов обучения, в том числе с моделированием ситуаций профессиональной деятельности и исполь-

зованием профессионально-ориентированных полигонов, классов, организацией учений. Использование активных и интерактивных методов обучения в учебном процессе оправданно как на лекционных, так и на практических занятиях: они могут встраиваться в учебное занятие фрагментарно, для активизации внимания обучающихся, постановки мотивирующей проблемы и др., и использоваться комплексно на практических занятиях, проводимых в виде интенсивного курса (погружения) с использованием тренинговых технологий.

Последний вариант наиболее эффективен для развития профессионально важных качеств курсантов. Как отмечает С.И. Макшанов, использование тренинговых технологий помогает преодолеть ограничения, накладываемые на профессиональную деятельность традиционными методами обучения, и может выступать в качестве мостика между теоретическими знаниями, с одной стороны, и практикой — с другой. Любая информация, оставаясь не связанной с переживаниями от практического использования полученных знаний, более подвержена воздействию механизмов забывания, вытеснения или просто последующего неприятия³;

г) совершенствование организационных форм и теоретико-методологического обеспечения связи учебного процесса вуза МВД России с профессиональной практикой (привлечение к образовательному процессу в вузах МВД России специалистов-практиков, организации практики обучающихся в подразделениях территориальных органов МВД России). Сотрудники практических органов являются носителями индивидуального, а порой уникального профессионального опыта, обмен которым с обучающимися в вузах МВД России является незаменимым в образовательном процессе. Поэтому привлечение к образовательному процессу специалистов-практиков является необходимым и заключается не только в их взаимодействии при проведении занятий, но и участии в экспертной оценке содержания программ учебных дисциплин

и оценке разработанных фондов оценочных средств по практическим дисциплинам в части применимости и результативности оценки сформированности профессиональных способностей и практических навыков.

В заключение отметим, что реализация практико-ориентированного подхода не ограничивается проведением практических занятий и организацией совместной деятельности курсантов и сотрудников практических органов, но и требует достаточной теоретико-методической проработки данных ме-

роприятий, а также формирования в образовательной организации профессионально-ориентированной организационной культуры.

¹ Кубышко В.Л. О практико-ориентированном профессиональном обучении в вузе МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4 (51). С. 72-73.

² Локалов В.А., Тозик В.Т. Структура образовательной среды для профессионального обучения. URL: <http://kikg.ifmo.ru/learning/gopr/ns.htm>.

³ Макшанов С.И. Психология тренинга. Теория. Методология. Практика : монография. СПб : Образование, 1997.

Мартынюк Э.А.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПОЭТАПНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ИСТОРИЯ»

Важную роль в процессе изучения учебной дисциплины «История» имеет методика изучения исторического источника. Форма источника – это важный, обязательный, имманентный компонент (своеобразный каркас), сознательно выбранный создателем (автором) в соответствии с функциональным назначением документа. Необходимость изучения формы источников диктуется рядом факторов.

Во-первых, отчетливое представление об эволюции форм источников оптимизирует и направляет поисковую работу исследователей, так как позволяет ориентироваться в особенностях отложения документов в архивных фондах государственных учреждений.

Во-вторых, изучение формы создает основу для выводов о цели составления документа, времени и порядке его возникновения, продолжительности и результативности его действия, выполнения социальной функции.

Наряду с методами изучения источников – последовательно-текстуальным и логическими заданиями – распространен поэтапный метод. Зачем такое множество методов? Это объясняется следующими причинами:

1) изучаемые источники зачастую сложны по структуре и стилю;

2) разный уровень подготовки учащихся требует многообразия методик.

Поэтому задача преподавателя заключается не в том, чтобы всем учащимся предложить одну методику самостоятельной работы с источниками, а в том, чтобы предложить методики, отвечающие их возможностям. Метод поэтапного изучения источников включает три последовательно взаимосвязанных этапа работы: 1) подготовительный этап; 2) усвоение содержания источника; 3) выполнение обещания и практических заданий.

Этап I – подготовительный. Цель – обеспечить эффективное восприятие курсантами основного содержания источника. Если этот этап работы проигнорировать или «отодвинуть», курсанту не удастся разобраться в содержании источника.

На этом этапе решаются четыре задачи.

1. Уяснение терминологии источника, несущей смысловую нагрузку.

2. Выяснение причин, времени и исторических условий создания произведения.

Главное для курсантов — не просто знать год создания произведения, а знать, почему именно тогда был создан изучаемый источник, какими историческими обстоятельствами характеризовался тот период времени, какие события тогда происходили и т.п.

Курсанты должны понять, что написание книги, издание закона или указа, принятие меморандума или декларации — это не прихоть и не простое пожелание историка, императора, законодателя, патриарха и т.п., а следствие, вытекающее из объективной потребности развития общества на основе происходящих жизненных процессов.

Ориентирующие вопросы преподавателя здесь могут быть разными. Например¹, примеры постановки вопросов на выяснение причин, времени и условий создания источника: «Известный деятель и писатель петровского времени И.Т. Посошков в «Книге о скудности и богатстве» предлагал поощрять промышленников и купцов, отыскивать полезные ископаемые, ограничивать произвол помещиков в отношении крестьян, определять законом размер крестьянских повинностей, ставить на государственные должности людей только способных, независимо от их происхождения. В защиту какого слоя населения выступал Посошков и все ли его предположения были своевременными, то есть осуществимыми в то время? В чем связь этого времени с современностью?»; «Соотнесите проблемы России, связанные с окончательным оформлением крепостного права (1649 г.), с проблемами английской революции (1648 г.)».

3. Разбор фактов и событий, включенных автором в текст.

4. Выявление качественных характеристик личностей, упоминаемых автором.

Этап II — усвоение содержания источника. Большинство учащихся читают источники так же, как рассказ, повесть, то есть страницу за страницей, а следо-

вательно, они так и запоминают — последовательно, по тексту. Но простое знание текста не годится ни для понимания истории, ни для соотнесения с практикой. Необходимо произвести ряд методических операций с тем, чтобы в ходе чтения составить определенную систему знаний.

1. Выделение основных, узловых вопросов источника. Здесь возможны два пути:

— преподаватель заранее обращает внимание курсантов на главные вопросы. Благодаря этому учащиеся работают целенаправленно, основной материал не выпадает из поля зрения, второстепенное не принимается ошибочно за главное;

— курсанты, читая источник, самостоятельно выделяют узловые идеи, а затем как бы нанизывают на них детализирующий материал. Этот путь более сложный, чем первый. Но преподаватель всегда начинает именно с него, чтобы выявить знания и подготовленность курсантов. Только после этого каждому из учащихся предлагается способ, соответствующий их знаниям и навыкам. Конечная цель в организации данного вида работы — научить всех курсантов использовать второй путь изучения источника.

2. Вычленение исторического аспекта изучаемой темы, курса. Источники (даже из хрестоматии) не носят полностью исторический характер, и, кроме того, не весь исторический материал соответствует изучаемой теме или разделу курса. Поэтому при изучении источников выделяется материал, непосредственно относящийся к данной теме. Остальное рассматривается с целью углубления понимания исторических проблем либо не рассматривается вообще.

3. Уяснение идей и положений, повлиявших развитие в последующие периоды истории.

Исторический опыт, насчитывающий годы, века, тысячелетия, доходит до очередных поколений людей, интерпретируется ими. Поэтому каждому поколению приходится не «изобретать ве-

лосипед», а совершенствовать то, что было изобретено, выработано, придумано предшественниками.

Так, сейчас, на переломе веков, полезно проанализировать опыт реформирования армии Иваном IV, Петром I, Александром II, большевиками, опыт реформирования государственного управления (разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви) при Александре II, Николае II (с октября 1905 г.), опыт административно-территориального деления XIX в. для обеспечения полного равноправия всех субъектов Российской Федерации – областей, краев, автономных образований.²

Решение этого вопроса сложно для курсантов: многие пытаются в чистом виде перенести идею через столетия и наложить ее на современность. Но сначала надо оценить, какое приращение получила идея, как трансформировалась, преобразовалась в последующих условиях и, наконец, чем стала теперь.

4. Оформление конспекта (запись содержания источника). Записи как результат работы курсантов на этом этапе обязательны. Записи нужны как для лучшего запоминания материала, так и для выработки навыков его систематизации, обработки до читабельного уровня и восприятия записанного текста.

Виды выполняемой при конспектировании работы: чтение источника, продумывание материала, усвоение, выделение наиболее важных положений, смысловое сжатие, формулирование предложений, запись.

Этап III – выполнение обобщающих и практических заданий.

Целесообразность и необходимость использования обобщающих и практических заданий объясняется рядом причин:

– курсанты иногда не могут понять, что дала теория (идея, документ, источ-

ник) для практических дел периода написания изучаемого источника, например: «Поговорив с возвратившимися из ссылки декабристами, П.А. Вяземский записал: «У этих людей всегда 14-е декабря и никогда не наступает 15-е». Что он хотел этим сказать?»;

– курсанты затрудняются соотнести теорию, идеи 50-, 100-, 200-летней давности с тем, что происходит сегодня. К примеру: «Какой хронологический период времени в России просуществовала община?»;

– курсанты в силу российской ментальности, а также недостатка конкретных знаний размышляют более над тем, что было, а не над тем, что должно или может быть. К примеру, отдельные курсанты справляются с рассказом о государственной, общинной, частной и других формах собственности на землю, но не могут ответить на вопрос: «Какие из них наиболее перспективны для современных условий?».

Приобщая курсантов к выполнению практических заданий, преподаватель тем самым учит их использовать богатейший исторический опыт народа.

В ходе реализации поэтапного метода изучения источника организационная и методическая работа курсантов носит управляемый характер. При этом эффективность их труда повышается, знания приобретают более глубокий смысл, курсанты учатся обобщать их и применять на практике.

¹ Милежик А.В. История : курс лекций. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2015; Дервянко А.П., Шабельникова Н.А., Усов А.В. История России с древнейших времен до наших дней. 4-е изд. перераб и доп. М. : Проспект, 2018; Милежик А.В. Отечественная история в документах и материалах : хрестоматия. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2015.

² Усов А.В. Россия: особенности исторического развития : учебно-методическое пособие. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2017.

Усов А.В.,

кандидат исторических наук

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «МОЗГОВОГО ШТУРМА» В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ИСТОРИЯ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Изучение гуманитарных дисциплин составляет важную часть общеобразовательной и мировоззренческой подготовки современных специалистов, способствует интеллектуальному развитию личности и выработке творческого мышления.

Учебная дисциплина «История» является важным элементом в структуре цикла гуманитарных дисциплин. Главная цель курса «История» – формирование у курсантов и слушателей исторического сознания, привитие им навыков исторического мышления как важнейшего условия успешного освоения общеюридических дисциплин и дисциплин специализаций.

Применение различных творческих методик на учебных занятиях по истории играет важную роль в профессионально-нравственном воспитании будущих сотрудников органов внутренних дел, помогают в усвоении изучаемого материала.

«Мозговой штурм» – это элемент учебного занятия, содержащий ориентировку учащихся на восприятие сложного, сравнительно узкого вопроса и его разрешение на основе максимально-го умственного напряжения учащихся. Работа преподавателя и курсантов по подготовке и проведению «мозгового штурма» содержит пять этапов: 1) выбор темы вопроса; 2) организационно-методическая подготовка; 3) самостоятельная подготовка; 4) собственно «мозговой штурм»; 5) обобщение результатов.

Сфера применения «мозгового штурма», как правило, ограничивается групповыми занятиями.

Выбор темы, вопроса. Правильный выбор темы, вопроса «штурма» возможен при условии ознакомления преподавателя с материалами занятия задолго

до его проведения с тем, чтобы выяснить, какой вопрос учащимся явно не по силам. Второй вариант выбора связан с анализом только что изученной темы, если выяснилось, что какой-то основополагающий вопрос остался непонятым курсантами. Третий вариант сводится к выбору важной сквозной проблемы, сущность которой претерпела изменение. Могут быть и другие варианты. Не мешает в выборе и мнение самих «штурмующих» учащихся, но во всех случаях выбранный вопрос должен быть еще не разрешенным.

Вопросы должны быть актуальными и сложными. Нет смысла «штурмовать» незлободневную проблему, а также разрешимую обычным способом.

Избрав объект для «штурма», преподаватель всесторонне осмысливает его на теоретическом, методическом, организационном и практическом уровнях.

Примеры вопросов для «штурма» по теме «Власть, общество и реформы в России: традиции и современность»¹:

1) посланник Сардинского королевства при русском дворе Жозеф де Местр сообщал на родину о новых законах, изданных Александром I, утверждая: «Каждый народ имеет то правительство, которого он заслуживает». Согласны ли Вы с данным утверждением? Приведите, пожалуйста, аргументы «за» и «против» такой идеи;

2) рассуждая о психологии русского народа, национальном характере, о «душе России», Н.А. Бердяев в работе «Судьба России: Опыт по психологии войны и национальности» (М., 1990) подчеркивал: «Подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно сразу же, признав автономичность России, жуткую ее противоречивость. Россия – самая государственная и самая

бюрократическая страна в мире; все в России превращается в орудие политики. Русский дух хочет священного государства в абсолютном и готов мириться со звериным государством в относительном. ... Душа России – не буржуазная душа, душа, не склоняющаяся перед золотым тельцом, и уже за одно это можно любить ее бесконечно. ... Созревание России до мировой роли предполагает ее духовное возрождение». Как, на ваш взгляд, соотносятся мысли Бердяева с общественно-политическими процессами в современной России, насколько они актуальны сегодня?

Организационно-методическая подготовка. На этом этапе осуществляется теоретическая и практическая разработка основных направлений «штурма»: доведение до учащихся ориентировочных направлений «штурма», определение источников для изучения, расстановка сил и средств для «штурма» и т.д. При этом следует учитывать пожелания курсантов при выборе их индивидуального места для «штурма», но недопустимо сосредоточивать на одном направлении только сильных учащихся, а на другом – заведомо слабых. Работу надо организовать так, чтобы каждый курсант активно трудился.

Эффективное проведение «штурма» достигается при выполнении следующих условий:

1) детальное освоение курсантами терминов, фактов и событий, без понимания сущности которых не получится «штурма»;

2) структурирование знаний, приобретаемых учащимися в ходе подготовки, что обеспечит взаимосвязь, переплетения в ходе «штурма». Реализация этого положения неизбежно приводит к коллективному, замкнутому и перекрестному характеру обсуждения темы;

3) неформальный подбор литературы: здесь абсолютно неприемлем «общесписочный» подход. Рекомендуемая литература должна быть индивидуальной и носить «штурмовую» направленность. Объем ее должен соответствовать возможностям курсантов, быть сильным для прочтения и усвоения;

4) доведение до курсантов и закрепление за ними главных направлений «штурма» со всем обеспечением – источниковым и методическим;

5) расстановка учащихся в предстоящем «штурме» вначале носит предварительный характер. В ходе подготовки могут произойти уточнения. Последняя расстановка осуществляется либо накануне занятия, либо в его начале.

Самостоятельная подготовка курсантов. При подготовке к «штурму» курсанты выполняют индивидуальные установки и задания преподавателя. Главное здесь – приобретение теоретических знаний, но при этом недопустимо их зазубривание, формальное заучивание и т.п.

Самостоятельная подготовка обретает целенаправленный характер, если учащийся знает конкретные (а не только общие) цели изучения источников, осознает личную ответственность за наличие у него компетентных знаний (курсант один готовит каждый конкретный подвопрос и, следовательно, должен понимать, что своей неподготовленностью он разорвет цепь знаний, «штурмующих» проблему).

Преподаватель должен учитывать, что у отдельных курсантов могут возникнуть трудности в подготовке.

«Штурм». «Мозговой штурм» проводится по правилам методического искусства и включает три блока.

Выяснение сущности первого блока позволяет учащимся увидеть реальное положение дел, то есть определить, на каком уровне находится изучение проблемы.

Теоретический анализ вынесенной на «штурм» проблемы предполагает движение одним из трех путей – от опыта прошлого к времени существования рассматриваемой проблемы; от времени зарождения рассматриваемой проблемы к опыту последующих исторических аналогов; смешанный путь. Каким бы ни был избранный путь «штурма», в любом случае требуется соблюдение принципа историзма и его составной части – «не скакать галопом по Европам».

Обобщение результатов. Преподаватель, подводя итоги семинара, обычно выставляет персональные оценки, высказывает свое мнение о достигнутых целях, дает общую оценку занятию. Этих положений не избежать и при оценке «мозгового штурма». Но здесь оцениваются не только знания курсантов, но и методическое умение «штурмовать» вопрос, отстаивать свою точку зрения, слушать товарищей, вести себя корректно в самых горячих ситуациях и т.п.

Преподаватель отмечает и «белые пятна» — упущенное, обойденное, недопонятое.

Наконец, о психологическом климате «мозгового штурма». Чем лучше курсанты приготовились к занятию, тем больше преподавателю приходится их сдерживать, а не подталкивать. Для эффективного проведения занятия преподавателю следует принимать во внимание следующее:

1) допускается полная свобода воображения, фантастичность идей, форм, способов, но при этом требуется соблюдать временные и содержательные границы;

2) курсанты должны усвоить, что неразрешимых учебно-исторических вопросов не существует. Если нет точного ответа, имеются альтернативы;

3) способы обсуждения проблемы не ограничиваются привычными, надо всегда находить новые;

4) ни преподавателем, ни курсантами выносимые на обсуждение идеи и положения не оцениваются без рассмотрения;

5) если в результате «штурма» не найден ответ на вопрос, следует либо изменить параметры поставленной задачи и особенно ее деталей, либо подобрать другие пути поиска эффективного «штурма».

В целом данная методика, применяемая в рамках проблемного обучения, может способствовать не только более глубокому изучению исторической науки, но и формированию мотивации к познанию, воспитанию творческой самостоятельности курсанта как структурного элемента обучения.

¹ Милежик А.В., Усов А.В., Шабельникова Н.А. Власть. Общество и реформы в России: традиции и современность : учебно-методическое пособие. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2017; Милежик А.В. Проблемный метод обучения как средство активизации курсантов в процессе изучения дисциплины «История» // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов ; Сибирский юридический институт МВД России. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 196-198.

Тетерятников Н.Ю.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Подготовка иностранных специалистов в системе МВД России

МВД России в течение многих лет участвует в подготовке полицейских кадров не только для собственных подразделений и иных правоохранительных структур Российской Федерации, но и для компетентных органов иностранных государств. Ежегодно более 2000 полицейских и других сотрудников силовых ведомств зарубежных стран получают

профессиональное образование силами профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России.

В рамках международного сотрудничества МВД России существуют четыре основных направления, касающихся подготовки полицейских кадров для ближнего и дальнего зарубежья:

- подготовка иностранных специалистов по программам высшего образования в ведомственных образовательных организациях МВД России по очной форме обучения на территории Российской Федерации;

- подготовка сотрудников правоохранительных органов иностранных государств по программам дополнительного профессионального образования и профессионального обучения в ведомственных образовательных организациях МВД России на территории Российской Федерации;

- выездные тренинги и чтения лекций, проводимые инструкторами из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России, отправляемыми в заграникомандировки для реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников компетентных органов иностранных государств;

- подготовка полицейских кадров иностранных государств по дополнительным профессиональным программам в Учебном центре (филиале) СибЮИ МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа.

1. Подготовка иностранных специалистов по программам высшего образования в ведомственных образовательных организациях МВД России.

Образовательные организации высшего образования МВД России осуществляют подготовку полицейских кадров иностранных государств на территории Российской Федерации по очной форме обучения по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре и аспирантуре. Так, в 2018 г. на программы высшего образования в 15 вузов МВД России были зачислены более 300 иностранных специалистов. Из них на программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (со сроком обучения 4 года) – более 100 человек, специалитета по специальностям 10.05.02 Информационная безопасность телекоммуникационных сис-

тем, 11.05.02 Специальные радиотехнические системы, 37.05.02 Психология служебной деятельности, 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 40.05.03 Судебная экспертиза (со сроками обучения 5 лет) – более 150, магистратуры по направлениям подготовки 38.04.03 Управление персоналом, 40.04.01 Юриспруденция (со сроками обучения 2 года) – более 15, подготовки научно-педагогических кадров (со сроком обучения 3 года) – более 25.

Основная масса обучающихся по программам высшего образования – представители компетентных органов государств – участников СНГ, государств – членов ОДКБ и стран ближнего зарубежья: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и других. Государства дальнего зарубежья представлены кадрами Министерства юстиции и внутренних дел Монголии, Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам и правоохранительных органов африканских государств.

2. Подготовка сотрудников правоохранительных органов иностранных государств по программам дополнительного профессионального образования и профессионального обучения в образовательных организациях МВД России на территории Российской Федерации.

В рамках реализации программ дополнительного профессионального образования вузы и институты повышения квалификации МВД России, а также их филиалы осуществляют образовательную деятельность по двум ключевым направлениям. Первое направление – это подготовка иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке, осуществляемая в течение одного года и являющаяся подготовительным курсом для дальнейшего обучения в вузах

МВД России по основным образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата либо специалитета. Такую подготовку проходят в основном представители правоохранительных органов Социалистической Республики Вьетнам, Монголии и африканских государств в количестве около 150 человек в год. Второе – наиболее распространенное – направление деятельности в сфере дополнительного профессионального образования среди образовательных организаций МВД России – это реализация программ переподготовки и повышения квалификации сотрудников компетентных органов иностранных государств, а также проведение с ними учебных тренингов длительностью от десяти дней до нескольких месяцев.

В настоящее время данный вид деятельности осуществляют 19 образовательных организаций МВД России, включая Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России и Ростовскую школу служебно-розыскного собаководства МВД России.

Ежегодно в образовательных организациях МВД России переподготовку и повышение квалификации, а также участие в тренингах и учебно-методических семинарах проходят более 1025 сотрудников правоохранительных органов из нескольких десятков государств ближнего и дальнего зарубежья, среди которых представители Итальянской Республики, Республики Сербия, Республики Армения, Республики Беларусь, других государств – участников ОБСЕ, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Монголии, Китайской Народной Республики, Исламской Республики Афганистан, Республики Ирак, Султаната Оман, Исламской Республики Пакистан, Социалистической Республики Вьетнам, Японии, Аргентинской Республики, Республики

Уганда и других африканских государств. При этом преподавание осуществляется не только на русском языке, но и для отдельных учебных групп на английском, испанском, португальском, французском языках, дари и фарси.

3. Выездные тренинги и чтения лекций за рубежом для сотрудников компетентных органов иностранных государств, проводимые профессорско-преподавательским составом образовательных организаций МВД России в заграничных командировках с целью реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации.

Специалисты МВД России в качестве инструкторов из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России на регулярной основе проводят выездные тренинги на территории иностранных государств с полицейскими кадрами правоохранительных органов соответствующих стран. Так, только в течение 2017-2018 гг. откомандированные на срок от нескольких дней до нескольких недель представители университетов, академий и институтов МВД России проводили учебные занятия на базе государственных органов и учреждений Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и Республики Перу. В последнем случае слушателями таких курсов были не только перуанские полицейские, но и сотрудники компетентных органов Аргентинской Республики и Республики Чили. За время каждой из таких заграничных командировок специалисты МВД России обучают от одного до нескольких десятков представителей полицейских органов зарубежных стран.

Следует отметить, что и специалисты иностранных правоохранительных органов периодически также приглашаются в Россию для проведения учебных занятий с сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации. Например, в четвертом квартале 2018 г. лекции для российских полицейских по юридическим дисциплинам и информационным технологиям на базе Восточ-

но-Сибирского института МВД России (г. Иркутск) были прочитаны представителями Академии МВД Республики Беларусь.

Кроме того, сотрудники МВД России иногда командированы в ведомственные образовательные организации правоохранительных структур иностранных государств для прохождения там дополнительного профессионального обучения. Так, в 2018 г. сотрудники Санкт-Петербургского университета МВД России проходили стажировку в Китайском университете уголовной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики.

4. Подготовка полицейских кадров иностранных государств по дополнительным профессиональным программам в Учебном центре (филиале) СибЮИ МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа.

16 октября 2017 г. состоялось открытие Учебного центра – филиала Сибирского юридического института МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа, основным направлением деятельности которого является подготовка полицейских кадров стран Центральной Америки и Карибского бассейна, специализирующихся на противодействии незаконному обороту наркотиков. Следует отметить, что этот Учебный центр – единственная образовательная организация МВД России, расположенная за пределами Российской Федерации. С момента открытия в октябре 2017 г. и по настоящее время в Учебном центре были организованы и проведены 10 курсов повышения квалификации (каждый курс продолжительностью 25 дней) для почти 200 сотрудников правоохранительных органов 5 государств Латинской Америки, а именно – Рес-

публики Никарагуа, Республики Сальвадор, Республики Гватемала, Доминиканской Республики и Соединенных Мексиканских Штатов. При этом более 175 человек прошли обучение по программе «Оперативно-розыскные и криминалистические меры противодействия незаконному обороту наркотиков», еще 20 представителей Национальной полиции Республики Никарагуа – по программе «Современные средства и методы противодействия терроризму и экстремизму». В преподавании курсов на базе Учебного центра в Республике Никарагуа был задействован профессорско-преподавательский состав не только Сибирского юридического института, но и Московского, а также Краснодарского университетов; в дальнейшем планируется привлекать специалистов и из других образовательных организаций системы МВД России.

Подводя итог, необходимо отметить, что международное сотрудничество МВД России с правоохранительными ведомствами иностранных государств в области подготовки полицейских кадров не исчерпывается вышеперечисленными видами деятельности. За рамками настоящего рассмотрения остались такие формы межгосударственного взаимодействия в сфере профессионального образования сотрудников компетентных органов, как собрания руководителей и представителей вузов – членов Ассоциации высших учебных заведений государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции), Университетской лиги ОДКБ, иных международных организаций, представляющих мировое образовательное сообщество, а также другие.

Бальчугов С.Г.,

кандидат педагогических наук

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В войсках национальной гвардии Российской Федерации особое внимание уделяется вопросу подготовки офицерских кадров к профессиональной деятельности. На прошедшей в июле 2017 года коллегии Росгвардии директор Федеральной службы войск национальной гвардии генерал армии Виктор Золотов в итоговом докладе подчеркнул: «Главная ценность войск — это наши подчиненные ... пересмотр подходов к работе с личным составом, совершенствование качества обучения, повышение уровня юридической грамотности и коммуникативных навыков — все это должно стать серьезным импульсом к формированию нового облика личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации»¹. Для решения этих задач функционирует система военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — ВООВО).

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, наряду с другими видами деятельности, выпускники, освоившие программу специалитета, готовятся к осуществлению правоохранительной деятельности. Также определен перечень задач, к решению которых должен быть готов выпускник, и определен ряд профессиональных компетенций, соответствующих правоохранительной деятельности.²

Мы определяем понятие «профессиональная готовность будущих офицеров войск национальной гвардии к правоохранительной деятельности» как целостное качество личности, выражающееся в направленности, пригодности,

способности, достижении необходимого уровня знаний и коммуникации, направленное на совершение действий по обеспечению безопасности личности, общества и государства путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка.

Формирование готовности будущих офицеров к правоохранительной деятельности напрямую зависит от специально созданного и внедренного в процесс профессиональной подготовки ВООВО педагогического обеспечения.

В свою очередь, под обеспечением понимается процесс осуществления чего-либо через создание комплекса условий, средств и способов, направленных на реализацию возможностей системы, ее регулирование, функционирование и дальнейшее развитие.³

Н.Ю. Шепелева считает, что педагогическое обеспечение призвано содействовать успешному решению поставленных образовательных задач с учетом специфики профессионального образования, индивидуальных и личностных ресурсов участников образовательного процесса в образовательном учреждении. Педагогическое обеспечение способствует осуществлению педагогического процесса в рамках целенаправленного педагогического управления: в соответствии с диагностированием, на основе специальной программы, посредством организации взаимодействия в разных формах и разными методами участников образовательного процесса друг с другом и с социумом.⁴

Таким образом, педагогическое обеспечение формирования готовности будущих офицеров к правоохранительной деятельности можно рассматривать

как совокупность условий и педагогических средств, целенаправленного взаимодействия субъектов образовательного процесса, направленную на формирование готовности будущих офицеров к правоохранительной деятельности.

В данной работе мы обратились к характеристике, сущности и структуре условий формирования готовности будущих офицеров к правоохранительной деятельности.

Проведя анализ научной литературы, мы решили использовать в нашем

исследовании определение «условия», данное А.Я. Найном, под которым он понимает совокупность объективных возможностей, содержания, форм, методов, приемов и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных задач.⁵

Исходя из вышеизложенного и учитывая специфику процесса формирования готовности будущих офицеров к правоохранительной деятельности, нами выделены условия (рис.).

Рис. 1. Условия формирования готовности будущих офицеров к правоохранительной деятельности

1) непосредственное участие будущих офицеров в правоохранительной деятельности. Является самым важным условием, без которого невозможно эффективное формирование готовности курсантов к правоохранительной деятельности;

2) традиции подготовки офицерских кадров в отечественной военной школе. Выступают основополагающим условием формирования личности как офицера войск правопорядка;⁶

3) выявление структуры готовности будущих офицеров к правоохранительной деятельности. Готовность курсантов (будущих офицеров) к правоохра-

нительной деятельности – целостное качество личности, выражающееся в направленности, пригодности, способности, достижении необходимого уровня знаний и коммуникации, направленное на совершение действий по обеспечению безопасности личности, общества и государства путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка.

В структуру готовности будущих офицеров к правоохранительной деятельности входят следующие компоненты: аксиологический; когнитивный;

юридический; преобразовательный; коммуникативный;

4) компетентность преподавателей в области правоохранительной деятельности. И.А. Зимняя трактует компетентность как «основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека»⁷;

5) субъектность курсантов. Субъектность является сложным социокультурным образованием, которое посредством взаимодействия человека и деятельности на различных возрастных этапах выполняет важную задачу по определению основных социокультурных путей развития человека, его индивидуальности и самоопределения. Субъектность обеспечивает такие качества личности, как самостоятельность, способность принимать решения и нести за них ответственность, столь важные для осуществления правоохранительной деятельности и становления индивидуального мировоззрения будущих офицеров. Таким образом, рассмотрев основные подходы к выявлению, анализу и классификации условий, мы предложили условия формирования готовно-

сти будущих офицеров к правоохранительной деятельности, способствующие осуществлению данного процесса.

¹ Генерал армии Виктор Золотов подвел итоги первой коллегии Росгвардии. 21.07.2017. URL: <http://www.rosgvard.ru/ru/news/article/general-armii-viktor-zolotov-podvel-itogi-pervoj-kollegii-rosgvardii> (дата обращения: 13.11.2018).

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета) : приказ Министерства образования и науки РФ от 19.12.2016 № 1614.

³ Тимонин А.И. Концептуальные основы социально-педагогического обеспечения профессионального становления студентов вуза. Кострома, 2007.

⁴ Шепелева Н.В. Педагогическое обеспечение процесса социализации учащихся в негосударственном образовательном учреждении : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. Кострома, 2004.

⁵ Найн А.Я. Инновации в образовании. Челябинск : УралГАФК, 1995.

⁶ Шухова Н.В., Климов В.Г., Хомяков И.Д. Значение исторического опыта и воинских традиций при подготовке военных кадров войск национальной гвардии России // Проблемы юриспруденции : сборник научных статей и тезисов. Новосибирск, 2017. С. 197-202.

⁷ Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.

Мезакс Ю.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Роль огневой подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел

Огневая подготовка является, несомненно, одной из важнейших дисциплин в системе подготовки сотрудников органов внутренних дел. В идеале сотрудник правоохранительных органов должен уверенно владеть табельным огнестрельным оружием, уметь быстро поражать различные мишени, в том числе появляющиеся и движущиеся, на различных расстояниях и практически в любую погоду и в любое время суток. Для этого необходимо обладать целым рядом навыков как в плане физической

подготовки, так и психологической подготовленности применения огнестрельного оружия. К таким навыкам, прежде всего, относятся умение быстро изготавливаться к стрельбе и уверенно поражать цель с первых выстрелов. При этом в отличие от выполнения упражнений стрельбы по неподвижным мишеням в реальных условиях стрельба чаще всего ведется на коротких дистанциях, в движении и по перемещающейся цели, в ограниченное время и в условиях ограниченной видимости. Так,

преступник, вооружённый холодным оружием, преодолевает дистанцию в 5 метров за 1,2 секунды. Сотрудник со штатным снаряжением успеет сделать только один выстрел. Оказавшись в критической ситуации, сотрудники должны уметь быстро оценить обстановку и принять единственное правильное решение. Более того, сотрудникам МВД России, особенно в процессе оперативно-служебной деятельности, необходимо постоянно контролировать развитие событий, предвидя всевозможные изменения, а также уметь управлять своим поведением.¹

Но, к сожалению, практика применения табельного огнестрельного оружия показывает, что во многих случаях уровень огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел является недостаточным для эффективных действий в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности. Предуспотреть и смоделировать все возможные ситуации, которые могут возникнуть при осуществлении оперативно-служебной деятельности, практически невозможно. Поэтому для уменьшения вероятности непоправимых ошибок необходимо постоянное совершенствование навыков обращения с табельным огнестрельным оружием. Но для этого необходимо владеть базовыми теоретическими знаниями и практическими навыками, получаемыми в ходе огневой подготовки.

Важность огневой подготовки курсантов вузов МВД России не вызывает сомнения, она должна являться одной из основных дисциплин для будущих сотрудников органов внутренних дел, и в первую очередь для тех, чья дальнейшая служба будет непосредственно связана с постоянными контактами с преступной средой и гражданами, представляющими общественную опасность.

Причина столь пристального внимания к данной дисциплине очевидна. Грамотное и умелое обращение сотрудника полиции с оружием, независимо от замещаемой им должности, обеспечит не только его личную безопасность, но и позволит более эффективно решать

стоящие перед ним задачи по предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений, задержанию, а может, и уничтожению преступника.

Возможно, полицейский никогда в своей профессиональной деятельности не столкнётся с необходимостью применения оружия, но это ни в коем случае не может являться основанием для поверхностного изучения дисциплины «Огневая подготовка».

Не вызывает сомнения и то, что полицейский, не имеющий глубоких теоретических знаний и практических навыков по данному направлению деятельности, не только не способен воспользоваться предоставленными ему правами и выполнить задачи, определённые Федеральным законом № 3-ФЗ «О полиции», но и представляет определённую опасность для себя и для окружающих. Имеется в виду не только отсутствие способности применить оружие из-за незнания его материальной части и тактико-технических характеристик (далее – ТТХ), но и неумение попасть в цель, а также вступить в огневой контакт.²

Сотрудник правоохранительных органов не имеет права на ошибку, в противном случае он как минимум не выполнит поставленные задачи, а в худшем случае подвергнет опасности жизнь и здоровье других лиц, в том числе может оказаться и обвиняемым даже при правомерном, на первый взгляд, применении оружия.³

На сегодняшний день учебная дисциплина «Огневая подготовка» включает в себя изучение правовых основ применения оружия, ТТХ оружия, практическую стрельбу по условиям выполнения Курса стрельб, предусмотренных руководящими документами.⁴

Не подлежит обсуждению необходимость знания нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы оснований, условий и порядка открытия огня из табельного оружия. Не меньшее внимание при обучении курсантов необходимо уделять психологической подготовке, умению быстро ориентироваться в складывающейся оперативной

обстановке, молниеносно принимать решение о возможности применения оружия, тактике огневого контакта.⁵ Должно быть чёткое осознание того, что огневая подготовка не заключается только в попадании в цель с оценкой кучности и подсчётом общей суммы очков в зависимости от вида упражнения. Необходимо донести до обучающихся, что оружие предназначено для ведения огня на поражение противника в рамках законодательства, что предотвратит наступление более тяжких последствий, но это выстрел в человека, возможно, причинение ему смерти, и это возлагает высокую степень ответственности на сотрудника, применившего оружие.⁶

Недостаточное внимание психологической подготовке стрелка приведёт к тому, что в реальных условиях противостояния с преступником теоретическая подготовка и практические навыки окажутся бесполезными. Психологическая подготовка должна сформировать необходимые профессионально важные качества, прежде всего гарантировать готовность сотрудника, находящегося в экстремальной ситуации, выполнить поставленную задачу, сохраняя при этом ясность мысли и осознание происходящего.

Важной задачей во время обучения дисциплине «Огневая подготовка» является выработка у стрелка уверенности в своих возможностях и силах. Необходимо предпринять комплекс мер по преодолению отрицательного действия на психику обучаемого различных факторов, возникающих при производстве выстрела, сформировать чёткие установки на применение оружия.⁷

Промежуток времени, потраченный на преодоление такого внутреннего конфликта, может оказаться трагическим как для полицейского, так и для окружающих, ведь преступник, как правило, таких сомнений не испытывает и всегда готов, не задумываясь, применить оружие.⁸

В целях совершенствования действующей в МВД России системы огневой подготовки необходимо использовать упражнения, моделирующие реальные огневые схватки в различных условиях

(жилой массив, квартира, частное домовладение, промышленные объекты, автомобиль и прочее); использовать объёмные мишени в виде манекенов с фотографиями реальных человеческих лиц, и в частности лица самого стрелка; применять в обучении интерактивные тир и комплексы технических средств для имитации огневого контакта, не забывая при этом, что работу с оружием вживую ничем заменить нельзя. Особое внимание следует уделить психологическим тренингам (возможно даже ввести отдельный учебный специальный курс), которые должны обеспечить уверенное применение оружия в случае необходимости.

¹ Лупырь В.Г. Разработка критериев качества обучения в огневой и физической подготовке курсантов МВД России на основе компетентностного подхода // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 244-251.

² Шаров Е.Н., Гоннов Р.В. Проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России по огневой подготовке // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России : электронный сборник материалов межвузовского круглого стола. Ставрополь, 2016. С. 179-188.

³ Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Проблемы организации и проведения огневой подготовки в ОВД // Актуальные вопросы права и правоприменения : электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2017. С. 310-318.

⁴ Зубенко С.С., Мамонтов Д.Ю. Предотвращение терроризма и экстремизма в национальной безопасности России: роль и сущность МВД // Актуальные проблемы науки: от теории к практике : материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю.П. Кожеева, О.Ю. Зевеке. Москва, 2016. С. 352-354.

⁵ Гоннов Р.В., Зубенко С.С. Вопросы безопасности при оформлении допуска к внештатному сотрудничеству с полицией // Юристъ — Правоведь. 2016. № 1(74). С. 26-30.

⁶ Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России / В.А. Тарасов [и др.] // Юристъ — Правоведь. 2016. № 1(74). С. 91-96.

⁷ Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Указ. соч.

⁸ Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Проблемы огневой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России // Актуальные вопросы права и правоприменения : электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2017. С. 341-350.

Юсупова О.А.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Васильева Т.Б.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Целью огневой подготовки в органах внутренних дел является обеспечение готовности сотрудников к эффективному и правомерному применению оружия при выполнении оперативно-служебных задач.

В процессе подготовки слушателей по различным программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) одной из целей преподавателя является формирование у обучающихся профессиональной компетенции действовать в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

При обучении сотрудников полиции обращению с табельным оружием реализуются общепедагогические и специфические принципы обучения: сознательности и активности, систематичности и последовательности, наглядности, прочности умений и навыков, научности и других. Общепринятые педагогические принципы обучения и тренировки могут быть в полной мере реализованы на занятиях по огневой подготовке. Обучение должно начинаться с объяснения того, как должно выполняться разучиваемое действие. Когда в сознании обучающихся будет сформировано представление о содержании предстоящих действий с оружием, переходят к их практическому выполнению.

Обучение обращению с оружием требует больших временных затрат. Поэтому методически грамотное проведение занятий по огневой подготовке может значительно поднять их продуктивность, ускорить процесс формирования необходимых навыков, повысить качество подготовки обучающихся. Для этого руководителю занятий необходимо обладать дос-

таточными знаниями в области физиологии, психологии, педагогики для решения практических задач подготовки сотрудников полиции к самостоятельному несению службы с оружием.

Одним из важных методов, которые применяются на занятиях по огневой подготовке, является метод тренировки, который заключается в многократном, целенаправленном, сознательном и контролируемом выполнении двигательных действий при освоении приемов стрельбы. Такой способ позволяет от занятия к занятию формировать и совершенствовать у сотрудников полиции необходимые навыки обращения с оружием.

Сотруднику полиции необходимо уметь выполнить технически правильный меткий выстрел на фоне различных сбивающих факторов и метко поражать цель в сложной, быстро меняющейся обстановке. Кроме того, важной задачей профессиональной подготовки является формирование психологической готовности сотрудника к противоборству с вооруженным преступником.

Решить поставленные задачи можно только в процессе целенаправленной и систематической подготовки, которая должна осуществляться комплексно, с выполнением различных стрелковых упражнений, моделирующих ситуации служебной деятельности.

Анализ программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) показал, что наибольшее внимание вопросам обеспечения личной безопасности сотрудника полиции и применения им табельного оружия в ситуациях, регламентированных Федеральным законом «О полиции», уделяется при обучении лиц рядового и

младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел (на базе среднего общего образования) по должности служащего полицейский. Обучение сотрудников полиции обращению с оружием и ведению огня осуществляется на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка». Совершенствование умений и навыков обращения с оружием в ситуациях служебной деятельности, в том числе с применением физической силы, предусмотрено дисциплиной «Комплексный практикум». Для других категорий обучающихся такая дисциплина не предусмотрена. Это легко объясняется статистикой, так как наиболее часто сталкиваются с ситуациями применения оружия сотрудники ППС и ДПС.

Применение специальных упражнений при освоении слушателями дисциплины «Комплексный практикум» позволяет обучить сотрудников:

- умению применять оружие в соответствии с законом;
- умению эффективно и метко стрелять в различных ситуациях, из различных положений, быстро перезаряжать, держать оружие в боевой готовности;
- умению сделать противника безопасным с помощью оружия;
- овладению правилами безопасности при ношении и применении оружия;
- тактике индивидуального и группового применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД в служебной обстановке;
- правовым особенностям применения оружия к правонарушителям и практическому порядку действий сотрудника после его применения на месте происшествия;
- технике передвижения во время огневого контакта с правонарушителем, уклонения от встречного огня и другим двигательным действиям, которые необходимы сотруднику.

Подготовка сотрудников к действиям в указанных ситуациях может осуществляться только при выполнении ими заданий (специально смоделированных упражнений стрельб) именно в условиях, подобных тем, которые могут

произойти при несении службы. Активные формы обучения, которые для этого применяются, позволяют систематизировать знания и навыки в единое профессиональное умение применять оружие на фоне возможной оперативной обстановки.

Искусственно созданная ситуация не может полностью смоделировать все возможные внешние факторы чрезвычайных условий ввиду отсутствия психологического напряжения, чувства риска и др., но помогает приобрести определенные знания и навыки правильных действий с оружием. Задачей преподавателя в таких условиях является не только обучение меткой стрельбе и тактике действий на месте происшествия, но и воспитание у сотрудников самообладания и выдержки, уверенности в себе и своем оружии.

Насколько уверенными будут действия стреляющего, зависит от его стрелковой подготовки и, конечно, психологических свойств личности, а также психологической устойчивости к воздействию внешних условий. Для преодоления отрицательных эмоций у слушателей преподаватель в процессе проведения занятия может вносить изменения в тактическую обстановку (создавать определенные сбивающие факторы): снижать освещение, выставлять макеты-ловушки в виде непоражаемых мишеней «заложников», имитировать задержки при стрельбе, «внезапные нападения преступников» и др. Элементы психологического воздействия на слушателей необходимо усложнять, варьировать и совершенствовать, изменяя мишенную обстановку и давая дополнительные «вводные».

По опыту многих видов деятельности широко известен факт отрицательного влияния таких сбивающих факторов на проявление мастерства его обладателей. Действия, казалось бы, очень хорошо и даже отлично подготовленных к стрельбе сотрудников становятся не такими быстрыми, менее точными; чуть расстраивается координация движений, ощущается некоторая неуверенность, возникает повышенное

напряжение и необходимость сознательного контроля за своими действиями, а значит, ослабление внимания к обстановке и точному учету ее особенностей и изменений; появляются и увеличиваются неточности, ухудшается результативность стрельбы. Как показали педагогические наблюдения, даже сотрудники, показывающие отличные результаты в стрельбе при выполнении учебных упражнений стрельб, могут испытывать затруднения при выполнении специальных упражнений, моделирующих ситуации служебной деятельности, совершают ошибки, не могут быстро устранить «задержку» при стрельбе, принять наиболее устойчивую изготровку, грамотно воспользоваться «укрытием» и т.д.

Для поддержания уровня натренированности сотрудников к применению физической силы и табельного оружия такие занятия необходимо регулярно проводить и в территориальных органах внутренних дел при организации огневой и физической подготовки.

Но сложившаяся практика организации профессиональной, служебной и физической подготовки, как правило,

строится так, что отдельно проводятся занятия по огневой и физической подготовке, теоретические занятия по правовым основам применения физической силы и оружия и психологический тренинг, что не способствует поддержанию готовности сотрудников полиции к действиям в различных ситуациях служебной деятельности и эффективному применению физической силы и оружия в частности.

Необходимость поддержания профессиональной натренированности зачастую недооценивается в подразделениях органов внутренних дел. Распространены некорректные представления: поскольку специалиста учили в образовательном учреждении, то он всегда, и через год и через несколько лет, должен действовать умело и эффективно; раз он на службе, и каждый день решает профессиональные задачи, то и мастерство у него все время на высоком уровне. Кроме того, количество часов, отводимых на огневую подготовку в подразделениях ОВД в рамках профессиональной, служебной и физической подготовки, не может способствовать решению данной проблемы.

Асташова Е.И.

Академия Управления МВД России (г. Москва)

ВИДЫ ГОТОВНОСТИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Проблема применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, как отметил А.А. Каримов¹, является наиболее дискуссионной. И действительно, огромное число уважаемых исследователей всесторонне изучают данную проблематику.

Готовность к действиям в ситуациях применения оружия рассматривается во многих аспектах, наиболее важными выделяются правовой, тактический, физический, технический (точность стрельбы), а также психологический аспекты. Это обусловлено рядом факторов: оружие применяется в опасных для

жизни и здоровья ситуациях, стрельба из боевого оружия – одно из самых опасных занятий, подразумевающих огромную ответственность.

Проблема определения готовности в единое понятие обусловлена разнообразием сторон и точек зрения. В науке продолжают исследования более узкой направленности, которую условно можно разделить на два направления: готовность к действиям в опасных ситуациях и готовность к стрельбе из боевого оружия. Проблемой формирования готовности к действиям в опасных ситуациях занимались Т.И. Леженкина²,

С.И. Уткин³, Р.В. Пузыревский⁴ и другие. Изучению готовности к стрельбе из боевого оружия посвящены исследования Д.Е. Скворцова⁵, указывающего на психологическую подготовленность курсантов к ситуациям, в которых они вынуждены будут применять оружие, выделяя это важнейшим аспектом обучения. И.Н. Коноплева⁶ рассматривает под психологической готовностью сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия многомерное комплексное образование, личностная составляющая которого влияет на ее выраженность.

Н.Н. Лопатина рассматривала понятие психологической готовности к действиям в опасных ситуациях как установку на точные и безопасные действия, обеспечиваемые хорошо сформированными трудовыми навыками и профессиональными знаниями, выражающимися в предусмотрительности, внимательности, анализе и оценке ситуации по самым жестким критериям. В основу понятия «готовность» Н.Н. Лопатина вкладывала мотивацию самосохранения, высокую культуру исполнения технологий труда и требований техники безопасности. Формирование готовности человека к действиям в условиях опасности, по мнению Н.Н. Лопатиной, строится как многоуровневая система: на ее нижних уровнях — моторные и речевые установки исполнительной деятельности; на средних — разумные целенаправленные планы; на самых высоких — моральные установки, в основе которых максимы: «Не навреди!», «Будь осторожен!». Ведущая роль в формировании психологической готовности к действиям в опасной ситуации отводится развитию навыков саморегуляции и самоконтроля.⁷

Л.А. Снегирева⁸ указывает на то, что в психологической готовности недостаточно правовой готовности, обучения навыкам владения оружием и анализа ситуаций, необходимы также и 3 не менее важных элемента: психологическое сопровождение правовой подготовки, психологическое сопровождение огневой подготовки, психологическая

подготовка к правомерному применению оружия сотрудниками ОВД. Данная модель при апробации позволила снизить уровень тревожности, повысить мотивацию к службе и тем самым повысить уровень психологической готовности у обучающихся.

Также стоит отметить, что исследования Ю.В. Николаевой⁹ связаны с психологической готовностью к стрельбе из пистолета, а М.А. Сибирко уделяет внимание изучению компетентного подхода в процессе формирования готовности сотрудников ОВД к применению табельного оружия.¹⁰ А.Ю. Кобленков изучает определенный уровень готовности к применению оружия.¹¹ В.Е. Баранов¹² акцентирует внимание на экстремальных условиях.

Как результат — готовность к действиям определяется через уровни. Существует высокая, средняя и низкая готовность. Успешность действий сотрудника зависит от уровня готовности выпускника к службе.

¹ Каримов А.А. О готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1(27). С.137-141.

² Леженкина Т.И. Формирование психологической готовности локомотивной бригады к действиям в опасных ситуациях : автореф. дис. ... канд. психол. наук. 19.00.03. М. : МГУ, 2010. С. 21.

³ Уткин С.И. Формирование боевой готовности курсантов вузов МВД России к действиям в экстремальных ситуациях : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. МосУ МВД РФ, 2004.

⁴ Пузыревский Р. Формирование профессиональной готовности курсантов (слушателей) образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы Минюста России к действиям в экстремальных ситуациях : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Рязань, 2002.

⁵ Скворцов Д.Е. Формирование навыков стрельбы из табельного оружия при задержании вооруженных преступников у курсантов вузов МВД России : дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01. СПб., 2006.

⁶ Коноплева И.Н. Личностная составляющая психологической готовности сотрудников милиции к применению огнестрельного оружия и ее изменение в процессе тренинга : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06. Ростов-на-Дону, 2005.

⁷ Лопатина Н.Н. Психологическая готовность рабочих к действиям в опасной ситуации:

на материале горнорудных производств : дис. ... канд. психол. наук. 19.00.03. М., 2004. С. 186.

⁸ Снегирева Л.А. Психологическая готовность курсантов Нижегородской академии МВД России к применению огнестрельного оружия // Актуальные вопросы подготовки сотрудников полиции к правомерному применению огнестрельного оружия: наука, практика, педагогика, психология / Нижегородская Академия МВД России. Нижний Новгород, 2015. С. 110-118.

⁹ Николаева Ю.В. Проблема психологической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России к стрельбе из пистолета // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 210-212.

¹⁰ Сибирко М.А. Компетентностный подход в процессе формирования готовности сотрудни-

ков ОВД к применению табельного оружия // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. № 3-3. С. 176-182.

¹¹ Кобленков А.Ю. Детерминанты неудовлетворительного уровня психологической готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017 № 11. С. 45-50.

¹² Баранов В.Е. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к применению физической силы и огнестрельного оружия в экстремальных условиях // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 47-49.

Торгерсен А.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Горецкий И.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ВЫЯВЛЕНИЕ И КОРРЕКЦИЯ ФАКТОРОВ, ОСЛОЖНЯЮЩИХ ОБУЧЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОМУ ДЕЙСТВИЮ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ВЫСТРЕЛА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ И КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

На начальном этапе обучения стрельбе из пистолета сотрудники полиции сталкиваются с рядом трудностей, связанных с влиянием как физических, так и психологических факторов. В связи с этим одной из важнейших задач преподавателя является выявление и коррекция факторов, осложняющих формирование двигательного действия по производству выстрела на первоначальном этапе подготовки слушателей и курсантов образовательных организаций системы МВД России. Целью обучения является формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения оружия, ведения огня в различной обстановке, быстрого обнаружения цели и определения исходных установок для стрельбы, умелых действий с оружием во время стрельбы. Помимо этого преподаватель должен обучить сотрудника безопасному обращению с оружием, пониманию всех сложных и важных процессов, происхо-

дящих при стрельбе, управлению своим психоэмоциональным состоянием, а также умению видеть, понимать и устранять допущенные ошибки.

Следует отметить, что навыки и умения являются целью обучения многим видам профессиональной деятельности. При этом определяющим методом при формировании умений и навыков является метод упражнения. В процессе выполнения упражнений в ходе учебных занятий происходит развитие и совершенствование морально-волевых, физических, психологических качеств, что направлено, в том числе, на формирование стрессоустойчивости сотрудника.

Применение метода упражнения будет результативным при условии сочетания практической части с объяснением, показом и опорой на следующие дидактические принципы: доступность обучения, сознательность и активность, систематичность и последовательность.

Следует отметить, что работа над ошибками начинается после того, как они появились, а элемент техники стрельбы выполнен неправильно несколько раз при неудовлетворительном результате стрельбы. Однако чаще всего стрелковая проблема является результатом не одной, а нескольких стрелковых ошибок.

Работа по устранению ошибок осуществляется в следующей последовательности:

1) выявление неправильно выполняемого элемента техники стрельбы;

2) выделение этого элемента, демонстрация правильного его выполнения и разъяснение техники выполнения;

3) отработка правильного выполнения данного элемента обучающимся до положительного результата;

4) поочередное добавление к выполнению данного элемента техники стрельбы предыдущих или последующих элементов;

5) отработка производства выстрела вхолостую в целом;

6) выполнение стрельбы с использованием боевых и учебных патронов, снаряженных в магазин в неизвестной для обучающегося последовательности;

7) выполнение одного из упражнений Курса стрельб;

8) выполнение стрельбы с влиянием сбивающих факторов.

Рассмотрим характерные ошибки в стрельбе из пистолета и способы их устранения на начальном этапе обучения.

Ошибки в удержании оружия (хвате)

Основными ошибками при удержании оружия являются неправильное расположение частей кисти (пальцев, ладони) и отсутствие постоянной величины усилия при удержании рукоятки оружия.

Зачастую преподаватель сталкивается с тем, что у обучающегося при хвате оружия отсутствует правильная «посадка» оружия в кисти, при этом над кистью находятся не только затвор пистолета, но и часть рукоятки. Такая ошибка приводит к тому, что в момент выстрела увеличивается угол вылета

пули. Для устранения данной ошибки необходимо напомнить обучающемуся, что перед прицеливанием в заключительной фазе наведения оружия на цель нужно обратить визуальное внимание на посадку оружия («затыльника» рамки пистолета) в «вилке», образованной между большим и указательным пальцем. При выполнении правильного хвата следует исходить из следующего принципа – хват должен быть плотным, но усилие при этом не должно быть чрезмерным. При излишнем усилии возможно возникновение тремора (тряски) оружия. Для определения усилия, с которым необходимо удерживать пистолет, необходимо сильно сжать рукоятку пистолета до возникновения тремора, а затем постепенно ослаблять хват, пока не исчезнет дрожь, а мушка при этом будет устойчиво находиться в прорези целика. С таким усилием и необходимо в дальнейшем удерживать пистолет.

Закрепление лучезапястного сустава является сложным потому, что работа мышц, закрепляющих данный сустав, управляется не центральной нервной системой, а периферической, следовательно, нетренированный человек не может закрепить кисть, не сжимая пальцы в кулак. Изолированное закрепление лучезапястного сустава не практикуется в обыденной жизни, и поэтому нервные связи этих мышц с центральной нервной системой очень ослаблены. Приобрести эти связи можно только очень длительной тренировкой.

Ошибки в изготовке

Обязательным условием любой изготовки является устойчивость, которая обеспечивается правильным распределением веса тела стрелка. В изготовке вес тела обучающегося должен быть распределен равномерно относительно площади опоры.

Характерными ошибками в изготовке являются: неправильное распределение веса тела стрелка; скручивание туловища в левую или правую сторону при стрельбе с одной руки; заваливание туловища назад или вперед в изготовках с удержанием оружия двумя рука-

ми; неправильное положение головы (наклонена в сторону либо назад, повернута вправо или влево).

Для устранения скручивания корпуса следует принять положение для стрельбы «стоя с руки» и произвести прицеливание в район стрельбы. После чего обучаемый закрывает глаза и поворачивает голову в сторону, не меняя положения. Производит счет до 10-15 раз и поворачивает голову в первоначальное положение, открывает глаза. Если положение для стрельбы выбрано правильно, оружие в лучшем случае останется на месте, в худшем случае – сместится вниз или вверх по вертикали (смещение зависит от выносливости стрелка). Если оружие сместилось в левую сторону, то путем переступания необходимо довернуть корпус по часовой стрелке. Если смещение в правую сторону, то элемент производится против часовой стрелки.

При стрельбе с удержанием оружия двумя руками следует избегать завала туловища назад, либо чрезмерного наклона вперед, при этом необходимо отслеживать распределение веса тела, как и в первом случае, равномерно на обе стопы. Следует отметить, что необходимо следить за положением головы обучающегося, чтобы она не запрокидывалась назад и не наклонялась (тянулась) в сторону ведущей руки, удерживающей пистолет, не должно возникать мышечного напряжения в шейном отделе. В зависимости от того, «правша» стрелок или «левша», он будет стремиться приложить голову к плечу той руки, в ладони которой находится пистолет, при этом неумышленно приподнимать плечо. Такое положение неприемлемо, т.к. изготовка будет искривленной, напряженной и, как следствие, неустойчивой.

Ошибки в прицеливании и регуляции дыхания стрелка

Одним из важных навыков, вырабатываемых у стрелка, является правильное прицеливание.

Типичные ошибки при прицеливании: неправильное распределение внимания стрелка – мишень видится четче,

чем мушка с целиком; перенос фокусирования зрения с прицельного приспособления на мишень и обратно; потеря контроля над «ровной мушкой»; неправильный выбор района прицеливания на цели; отсутствие регуляции дыхания; неправильная подборка глаза.

Устранению ошибки прицеливания способствует следующее упражнение: держать на вытянутой руке карандаш или ручку кончиком вверх, выбрать вдали за ним какую-нибудь цель и фокусироваться то на кончике карандаша или ручки, то на цели. Это поможет выработать умение быстро переводить взгляд с мушки на цель и обратно. Важно не забывать о том, что в момент выстрела взгляд должен быть не на цели, а на мушке или, в данном случае, на кончике предмета.

Ошибка в обработке «боевого хода» спускового крючка (неравномерная, резкая обработка, «рывок» спускового крючка)

Зачастую причина данной ошибки проявляется в ожидании обучающимся громкого звука выстрела, резкой отдачи оружия назад, в результате которого возникает неосознанная реакция организма на ожидаемый выстрел. Природа данного явления заключается в том, что обучающийся, нажимая на спусковой крючок, сильно напрягается, ожидая грохота выстрела и удара отдачи. По этой причине возникает преждевременная реакция мышц тела на выстрел и пистолет до выстрела «проваливается» вниз. Часто к этой ошибке добавляется моргание в момент выстрела. Пуля попадает в нижнюю часть мишени или в землю.

Для устранения указанной ошибки необходимо зарядить в магазин несколько холостых патронов попеременно с обычными. После срыва курка при холостом патроне в патроннике слушатель, ожидая выстрела, надавит на пистолет и качнет его вниз, продемонстрировав тем самым «провал» оружия. Для устранения этой ошибки необходимо научиться расслабляться, снимать мышечное напряжение. Поможет в данном случае и использование при стрельбе наушников,

исключая влияние на организм звука выстрела. Обычно после этого стрелок перестает бояться выстрела и моргать. Необходимо убедить обучающегося в том, что для удержания пистолета во время выстрела не нужно больших усилий. Пистолету не нужно «помогать» стрелять — зажимать крепче или противостоять отдаче усилиями мышц рук. Необходимо дать пистолету «свободу».

Каждый из предложенных способов применяется обычно в сочетании с дру-

гими, исходя из конкретной задачи учебного занятия. Преподавателю следует широко применять перечисленные методические приемы на начальном этапе обучения стрельбе и на всех последующих этапах подготовки при освоении и совершенствовании техники выполнения выстрела, новых стрелковых упражнений, а также периодически при ухудшении результатов стрельбы обучающихся.

Байкин Р. Ф.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ
С ОРУЖИЕМ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ВЫПОЛНЕНИЯ НОРМАТИВОВ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА**

Современные условия требуют от сотрудников органов правопорядка и безопасности твердых знаний и устойчивых навыков при обращении с табельным оружием в различных ситуациях. По объективным причинам требования постоянно повышаются, так как преступники совершенствуют свою подготовку для противодействия правоохранителям, используя для этого все возможные способы, вследствие чего растет угроза для общества, государства и, конечно же, самих сотрудников полиции.¹

Одной из важнейших задач огневой подготовки является формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения оружия, ведения огня в различной обстановке, быстрого обнаружения цели и определения исходных установок для стрельбы, умелых действий с оружием во время стрельбы.² Однако для решения такой сложной задачи в первую очередь у сотрудников ОВД необходимо сформировать навыки безопасного обращения с оружием. Нормативы по огневой подготовке, а в особенности с использованием пистолета Макарова — табельного оружия каждого сотрудника,

являются постоянным средством формирования этих необходимых навыков. Ряд нормативов, а именно: «Неполная разборка пистолета», «Сборка пистолета после неполной разборки», «Снаряжение магазина патронами» способствуют выработке умений содержать оружие в технически исправном состоянии и надлежащей боевой готовности. Нормативы «Изготовка к стрельбе из различных положений: стоя, с колена, лежа из-за укрытия», «Смена магазина из различных положений: стоя, с колена, лежа» и в некоторой степени «Разряжение пистолета» направлены на овладение навыками эффективного применения оружия.

Осуществляя текущий контроль уровня огневой подготовленности сотрудников ОВД при сдаче ими нормативов, мы обратили внимание на ошибки, которые допускаются в порядке их выполнения и никак не способствуют обеспечению безопасности в обращении с оружием.

Ошибки при сдаче норматива № 1 «Изготовка к стрельбе из различных положений: стоя, с колена, лежа из-за укрытия»:

- отсутствует прицеливание при производстве выстрела вхолостую;
- неправильное нажатие спускового крючка (рывок);
- не дослан учебный патрон в патронник.

Ошибки при сдаче норматива № 2 «Неполная разборка пистолета»:

- нарушен порядок разборки пистолета;
- отсутствует фиксация затвора на затворной задержке для осмотра патронника;
- указательный палец касается спускового крючка;
- часть (части) пистолета бросаются на стол;
- части пистолета разложены не в порядке разборки;
- нарушены меры безопасности при обращении с оружием (ствол наведен в опасном направлении, руки касаются дульного среза оружия).

Ошибки при сдаче норматива № 3 «Сборка пистолета после неполной разборки»:

- нарушен порядок сборки после неполной разборки пистолета;
- неправильное обращение с затвором при присоединении его к рамке (присоединение со второго или третьего раза, резкие движения и удары о рамку);
- указательный палец касается спускового крючка;
- собранный пистолет брошен на стол;
- собранный пистолет положен на стол предохранителем вниз;
- нарушены меры безопасности при обращении с оружием (ствол наведен в опасном направлении, руки касаются дульного среза оружия).

Ошибки при сдаче норматива № 5 «Разряжение пистолета»:

- пистолет в руке, но ствол в опасном направлении, либо не под углом 45 градусов;
- предохранитель пистолета выключен, курок взведён;
- нарушены меры безопасности (при излечении патрона из патронника ствол наведен в опасном направлении (в том числе в себя), при вставлении рас-

снаряжённого магазина в основании рукоятки пистолета ствол наведен в опасном направлении);

- указательный палец касается спускового крючка;
- после извлечения патрона пистолет помещен в кобуру с взведенным курком, то есть предохранитель не включен;
- при извлечении учебных патронов из магазина патроны брошены на стол или выпали на пол.

Ошибки при сдаче норматива № 6 «Смена магазина из различных положений: стоя, с колена, лежа»:

- не соблюдены условия выполнения норматива (пистолет в руке, но не под углом 45 градусов, отсутствует учебный патрон в запасном магазине);
- нарушены меры безопасности (при извлечении магазина и (или) вставлении запасного магазина в основании рукоятки ствол наведен в опасном направлении);
- не дослан учебный патрон в патронник;
- магазин выброшен либо упал на пол;
- неправильное нажатие спускового крючка (рывок) при производстве выстрела вхолостую.

Проанализировав увиденные ошибки, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, подобные манипуляции (действия руками) с оружием недопустимы, так как они могут привести к получению травм и производству неконтролируемых выстрелов в дальнейшем при обращении уже с огнестрельным оружием в процессе несения службы. Во-вторых, при отработке нормативов первостепенное внимание уделять оптимальным и безопасным хватам оружия, затвора, постоянному контролю за направлением его ствола и положением (нахождением) указательного пальца. В ситуациях повышенной ответственности и психологического напряжения будут срабатывать именно устойчивые навыки.

¹ Веремьев А.С., Максимова Е.И. Повышение эффективности обучения сотрудников, курсантов и слушателей приемам и правилам

стрельбы из боевого оружия // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник статей. Орёл, 2016. С. 36-39.

² Наставление по организации огневой подготовки в ОВД : приказ МВД России от 13.11.2017 № 880 // Доступ из Базы данных «Нормативно-правовые акты МВД России».

Костычаков В.Ф.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СРЕЛКОВ-СПОРТСМЕНОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Физической подготовленности уделяется очень большое внимание в спортивной тренировке, от его развития во многом зависит результативность соревновательной деятельности стрелков-спортсменов.

Практически все ведущие специалисты стрелкового спорта выражают мнение, что физическая подготовка является первоначальным этапом подготовки стрелка-спортсмена, которая в совокупности с другими видами подготовки влияет на результат стрельбы. Высокий уровень развития физических качеств и функциональной подготовленности спортсмена-стрелка обуславливает использование в различных соревнованиях рациональной техники и тактики, и тем самым происходит рост спортивного мастерства стрелка-спортсмена.¹

В образовательных организациях МВД России большое внимание отводится учебной дисциплине «Огневая подготовка» и подготовке спортсменов-стрелков, так как практическая деятельность сотрудника полиции связана с работой в условиях применения или использования огнестрельного оружия. Анализ примерной рабочей программы учебной дисциплины для вузов МВД России показал, что на учебный процесс по дисциплине «Огневая подготовка» отводятся 200 часов аудиторных занятий, из которых лекционных занятий – 10 часов, семинарских занятий – 6 часов, практических занятий и учений, проводимых в специально оборудованных учебных классах (аудиториях), тирах, на

стрельбищах – 184 часа. Таким образом, на теоретическую подготовку отводится в среднем 5%, семинарские занятия – 3%, практические занятия – 92%.

В то же время обучение в учебных организациях МВД России связано с рядом трудностей, которые можно разделить на две группы. Субъективные трудности: непривычный по сравнению с обучением в школе распорядок дня, дисциплина, проживание в казарме. Объективные: уборка территории, хозяйственные работы, наряды, строевая подготовка, самоподготовка. Эти факторы накладывают свой отпечаток на спортсменов-стрелков.

Сразу же с первого курса происходит отбор в группу спортивного совершенствования. Подбор кандидатов в группу спортивного совершенствования осуществляется по четырем направлениям:

– набор курсантов-первокурсников, занимавшихся пулевой стрельбой, практической стрельбой до поступления в вуз;

– набор курсантов вторых курсов, показывающих высокие результаты на занятиях по «Огневой подготовке» (выполняют упражнения Курса стрельб на оценку «отлично»);

– набор курсантов, занимающих призовые места на соревнованиях среди переменного состава;

– набор курсантов, показывающих стабильно высокие результаты на учебных занятиях.²

В первый год упор делается на укрепление общей физической подготовленности спортсмена-стрелка. Общая физическая подготовка – это широкое воздействие на организм спортсмена-стрелка, разнообразное развитие его физических качеств и функциональных возможностей. Упражнения общей физической подготовки направлены на увеличение общей выносливости, силы, быстроты, ловкости, совершенствование органов дыхания. Эти упражнения также являются средствами активного отдыха. Развитие силы стрелку необходимо для того, чтобы многократно поднимать и удерживать оружие в течение времени прицеливания на протяжении всей тренировки. Кроме того, без определенного уровня развития этого качества невозможно развить такое специальное качество, как устойчивость оружия.

Уделяется большое внимание развитию общей и специальной выносливости. Методом развития общей выносливости является длительное выполнение физических упражнений умеренной интенсивности с вовлечением в работу

возможно большего количества мышечной массы. Общая выносливость вырабатывается преимущественно упражнениями с длительным повторением циклических движений. Поэтому основными средствами развития общей выносливости у спортсмена-стрелка должны быть: ходьба на лыжах, плавание, длительный бег, продолжительная ходьба в быстром темпе, различные спортивные игры.

Анализ рабочих программ образовательных учреждений МВД России по дисциплинам «Физическая подготовка» и «Огневая подготовка» показал, что в их содержании предусмотрено воспитание у курсантов-спортсменов только общей выносливости в результате выполнения упражнений преимущественно с умеренной и средней интенсивностью. Воспитанию специальной выносливости спортсмена-стрелка не уделяется должного внимания.

Примерное распределение времени по годам обучения на общую и специальную физическую подготовку (табл.).

Таблица

Разделы подготовки	Этапы подготовки				
	Начальная	Базовая		Спортивного совершенствования	
	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
Общая физическая подготовка	126	99	95,5	115,5	178
Специальная физическая подготовка	36	48	58,5	96	107

Поэтому основное внимание в секционной работе стрелков-спортсменов уделяется специальной выносливости. Специальная выносливость – способность длительное время поддерживать работоспособность в определенном виде физических упражнений, в которых специализируется спортсмен-стрелок, вырабатывается главным образом во время выполнения стрелковых упражнений. При этом нужно учитывать два обстоятельства. Во-первых, следует выработать высокую степень статиче-

ской выносливости для обеспечения наибольшей устойчивости системы «тело стрелка – оружие» при производстве каждого в отдельности выстрела и, во-вторых, обеспечивать выдерживание длительной статической нагрузки на протяжении всего упражнения. Поэтому основным методом воспитания специальной выносливости является специальная тренировка с оружием, его макетом или каким-либо предметом, удерживаемым в позе изготровки.

Ловкость и быстрота – эти физические качества также необходимы для спортсмена-стрелка. При развитии этих качеств повышается способность быстро осваивать новые движения, успешно действовать в изменяющихся условиях ведения стрельбы, совершенствуется умение распределять и концентрировать внимание, обогащается запас условно-рефлекторных связей, ускоряется протекание реакций.

Для повышения эмоционального фона учебно-тренировочных занятий при развитии ловкости и быстроты, а также точности реакции применяются спортивные и подвижные игры с мячом. Можно использовать в этом отношении волейбол и баскетбол. Движения в этих играх достаточно разнообразны и включают в себя такие элементы, как короткий бег, прыжки, сгибания, повороты туловища, движения руками; игры требуют подвижности, развивают точность движений, что в целом способствует комплексному развитию физических качеств стрелка-спортсмена.

Обучая стрельбе из боевого оружия, преподаватели часто применяют упражнения циклического характера на общую выносливость и двигательную координацию, упражнения, которые требуют всестороннего проявления физических качеств и двигательных навыков.

В стрельбе применяются два метода тренировки:

- метод строго регламентированных упражнений;
- соревновательный метод.

Метод строго регламентированных упражнений имеет широкое применение в современной системе подготовки спортсменов-стрелков. Он основан на том, что упражнение выполняется в строго заданной форме и с точно обусловленной нагрузкой. В стрельбе из

боевого оружия чаще применяют разновидности данного метода – метод стандартно-интервальных упражнений и метод переменного-интервальных упражнений. Эти методы отличаются интервалами отдыха между выстрелами: в первом – отдых до полного восстановления, во втором – короткий интервал отдыха, во время которого работоспособность не восстанавливается, при этом увеличивается время удержания оружия. Основное физическое упражнение данного метода – подъемы и удержание оружия на мишени в течение определенного времени, отработка спуска курка, отдых в позе изготровки. Анализ рабочих учебных программ по дисциплине «Огневая подготовка» показал, что при обучении двигательным действиям в образовательных организациях МВД России используется метод строго регламентированного упражнения, который включает метод разучивания по частям и метод разучивания действия в целом.

В итоге мы пришли к выводу, что для повышения мастерства спортсменов-стрелков необходима целенаправленная подготовка с учетом развития физических качеств. Развитие таких видов спорта, как стрельба из боевого оружия и практическая стрельба, тесно связано с достижениями в теории и методики физического воспитания.

¹ Пулевая стрельба : примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва, училищ олимпийского резерва, школ высшего спортивного мастерства. М. : Советский спорт, 2005.

² Отбор кандидатов и подготовка команд к соревнованиям по стрельбе из боевого оружия. Отчет НИР. (заключительный) / исп. А.А. Якоб. КРУ МВД России, 2016.

Якушев В.А.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ
СТРЕЛКОВ-СПОРТСМЕНОВ К КВАЛИФИКАЦИОННЫМ СОРЕВНОВАНИЯМ**

Стрелковый спорт – это один из достаточно древних видов спорта, где участники соревнуются в стрельбе из огнестрельного и пневматического оружия.

Существуют различные виды стрельбы:

а) пулевая стрельба, при которой используется нарезное оружие в тире;

б) стендовая стрельба, где стрельба осуществляется из гладкоствольного оружия на открытых стрельбищах; а также существует практическая стрельба из пистолета, карабина и других видов оружия.

Стрелковый спорт является одним из сложных видов координационно-спортивной деятельности, где успех зависит не только от мастерства самого спортсмена, но и, возможно, в большей степени от того, насколько он психологически готов к соревнованиям.

Мы согласны с изученными ранее научными исследованиями, в которых говорится, что не только начинающие спортсмены испытывают значительное волнение перед выступлением, которое может повлиять на итоги соревнования, но также и стрелки, у которых за плечами достаточно весомый опыт в данном виде спорта.

По мнению некоторых ученых, совершенствование идет не только в силовых возможностях, технике выступающего, его координации, а конкретно в психологическом состоянии. То есть каждый из спортсменов желает достичь тот предел, при котором бы он смог достичь наивысшего результата, затрачивая при этом минимальное количество своих сил и выносливости. Все дело заключается в психологических возможностях человека. Не секрет, что каждый человек родился с определенными чертами и разным уровнем выносли-

вости, физических, умственных способностей, а также количеством волевых качеств.

Стоит заметить, что при подготовке и выступлении на соревнованиях спортсмены отмечают отличия в психологическом и физиологическом состояниях. Интересный момент в том, что такое отличие некоторым спортсменам помогает улучшить свой результат, а некоторым наоборот – показать негативный результат. Обидная разница состоит в том, что один и тот же спортсмен может показывать один результат на тренировках, а на соревнованиях из-за волнения совсем другой. Зачастую спортсмены, столкнувшись с такой проблемой, уходят из спорта. Однако данная проблема – неокончательный диагноз. Психика человека поддается тренировке. На это нужно уделять не меньше времени, чем обычным тренировкам. Люди все разные по своей природе – у одного стрелка на это уходит меньше времени и сил, у другого – намного больше. Но в конце результат один: психика человека начинает становиться более устойчивой в определенном виде деятельности.

Психические свойства и особенности стрелков подразделяют на несколько категорий.

Первая категория представляет из себя категорию кратковременных психических процессов. Берется во внимание память стрелка, его мышление, восприятие и другие психические особенности.

Вторая категория включает в себя активность, пассивность, раздражительность, бодрость стрелка. Одним словом, охватывает его психические состояния.

Третья категория характеризуется психическими свойствами человека и считается наиболее устойчивой и про-

должительной. В данной категории все зависит от индивидуальных особенностей стрелка.

Считают, что устойчивое психическое состояние стрелка может определяться способностью к безошибочным действиям в нормальных условиях функционирования. По мнению доктора психологических наук М.А. Котика, в этом определении полностью игнорируются те последствия, которые приводят к ошибке человека, поскольку одни обстоятельства могут быть осознаны определенно, другие — предположительно; одни отражаются в сознании правильно, адекватно, другие — ошибочно. Осознание происходящего на выступлении дается каждому по-разному. Все также зависит от личностных особенностей восприятия внешних раздражителей, которые играют важную роль. Существует мнение, что люди, в силу своих личных качеств, перед опасностью не равны. В данных ситуациях огромное влияние на стрелка оказывает уровень эргономики. Эргономика — это наука, которая изучает функции, возможности человека в трудовых процессах, выявляющая возможности и закономерности создания оптимальных условий для высокопроизводительного труда и обеспечения необходимых удобств, содействующих развитию способностей работника. Согласно словам Н.А. Бернштейна, необходимо произвести расчет работника и взять его таким, какой он дан природой, постараться рассчитать оружие так, чтобы вся система была цельной и могла работать. Благодаря некоторым исследованиям, представилась возможность выделить основные факторы способностей человека: фактор опыта, который базируется на его личных навыках, знаниях; фактор биологический, состоящий из природных свойств; фактор индивидуальных способностей человека; фактор, определяющий направление действий стрелка, а именно его мотивы и цели. Не стоит забывать о человеческих инстинктах, которые даны природой. Инстинкт самосохранения каждый раз начинает срабатывать, когда стрелок слышит

громкий звук выстрела из оружия, но только спустя время и тренировки он приспосабливается к данным условиям.

Что касается задач, поставленных перед спортсменом и тренером, — это освоение методов адаптации психики самого стрелка. Существуют различные факторы, оказывающие то или иное воздействие на спортсмена. Важный фактор, влияющий на состояние спортсмена-стрелка, обусловлен как недостаточным возбуждением, так и проявлением некой вялости, слабой сосредоточенности стрелка. Состояние оптимального возбуждения показывает готовность спортсмена участвовать в соревнованиях. При данном состоянии можно наиболее эффективно показать свой уровень умений и подготовки.

Наряду с этим фактором существует и состояние перевозбуждения, которое делает стрелка излишне активным, раздражительным, вспыльчивым.

Состояние торможения есть результат травмирующих переживаний, негативных ассоциаций. Наступление апатии, различных форм вялости оказывают стрессовое негативное воздействие на стрелка и впоследствии на его результаты.

Помимо данного фактора, безусловно влияющего на стрельбу, есть также фактор, который по своей природе может оказывать определенное воздействие на выступление. Содержанием данного фактора выступают различные бытовые мысли, как положительные, так и отрицательные: ссора, болезнь или смерть близких родственников, предстоящее торжество или важная встреча.

Примечательно, что все это косвенным образом может повлиять в стрессовой ситуации на психологическое состояние стрелка.

Все это обуславливает алгоритм действий тренера, которому необходимо установить модальность опыта внутреннего мира спортсмена, чтобы легче было определить, каким образом необходимо воздействовать на него с целью освобождения его от причин страха. В некоторых случаях необходима визуализация, то есть непосредственное на-

блюдение во время тренировки за всеми процессами стрельбы. Также в некоторых случаях помогает самовнушение. В таких случаях стрелок самостоятельно учится справляться с внутренними тревогами, образно представляет, что во время выступления есть только он, оружие, прямая до цели и сама цель поражения.

И тогда стреляющему намного легче абстрагироваться от внешних негатив-

ных факторах. Обязательным критерием является достаточное количество времени, затраченное на подготовительный процесс стрелком.

Таким образом, психическое состояние стреляющего должно регулироваться непосредственно самим стреляющим, чтобы ему не оказаться заложником своих эмоций в ответственный момент производства точного выстрела.

Ковальчук А.Н.,

кандидат технических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

КОНЦЕПЦИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ОХОТОВЕДОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Деятельность специалистов-охотоведов, связанная с охраной и рациональным использованием биологических ресурсов охотничьего хозяйства, вынуждает их достаточно часто прибегать к применению служебного или охотничьего оружия.¹ При этом, как показали проведенные ранее под нашим руководством исследования², условия и обстановка применения огнестрельного оружия этими работниками характеризуется разнообразием ситуаций и высокой степенью экстремальности. По сути, практика применения огнестрельного оружия работниками системы Федерального агентства лесного хозяйства, в частности в ситуациях, связанных с защитой жизни, здоровья и государственной собственности в пределах необходимой обороны или при крайней необходимости, идентична практике применения оружия сотрудниками полиции. К этому следует добавить, что сотрудники полиции довольно часто привлекаются для проведения совместных с работниками системы Рослесхоза рейдов.

В связи с вышеизложенным имеется острая необходимость проводить со специалистами-охотоведами огневую подготовку, направленную на овладение широкого набора технических дей-

ствий с оружием для решения служебных задач. Однако учебными планами вузов такой вид подготовки не предусмотрен. На практике подход к данному вопросу также носит формальный характер, должного внимания стрелковой подготовке этой категории работников не уделяется. Как следствие, многие специалисты не имеют твердых навыков обращения с оружием и низкую эффективность стрельбы из него. А это является одной из причин травматизма и даже гибели отдельных работников при выполнении ими должностных обязанностей.³

Наш опыт подготовки специалистов-охотоведов свидетельствует, что реальным выходом из создавшейся ситуации может стать развитие деятельности военно-патриотических клубов (далее – ВПК), которые культивируют военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта. В образовательном и воспитательном пространстве ВПК успешно переплетаются военно-теоретическая и практическая подготовка, параллельно решаются вопросы духовного и физического развития.

В частности, участники в рамках деятельности ВПК проходят такие виды подготовки, как общефизическая, огне-

вая, тактическая, медицинская, ориентирование на местности, топография и основы выживания, гражданская оборона и чрезвычайные ситуации.

Изучая требования профессионального стандарта⁴ и ряд других документов, в которых систематизированы и структурированы трудовые функции специалистов-охотоведов, описаны соответствующие требования к знаниям, умениям, навыкам и личностным компетенциям указанных работников, можно с уверенностью сказать, что указанные виды подготовки весьма необходимы для того, чтобы получить все необходимые знания и навыки для успешной деятельности специалистов-охотоведов.

Представленная информация требует, по нашему глубокому убеждению, разработки комплекса мер по более широкому привлечению студентов данной специальности к участию в мероприятиях военно-патриотической направленности.

В первую очередь, на наш взгляд, требуется создать на базе ВПК учебно-материальную базу, являющуюся обязательным условием для выработки профессиональных умений и навыков владения оружием. Общеизвестно, что от того, насколько грамотно оборудован тир, зависит не только диапазон и характер выполняемых упражнений, но и качество учебного процесса в целом.

Анализ наличия, состояния и оснащения тиров в вузах аграрного профиля указывает на то, что этот вопрос на местах решается руководителями самостоятельно, исходя из финансовых и технических возможностей учебного заведения. Нами, к примеру, установлено, что достаточно большое число аграрных вузов имеет в своей инфраструктуре либо стрелковые, либо электронные тир и лишь немногие вузы — оба вида тиров.

Следует сказать, что функциональные возможности электронных тиров достаточно большие. На их базе можно изучать материальную часть оружия, меры безопасности при обращении с ним, осваивать первоначальные навыки стрельбы, проводить учебные стрельбы

и соревнования, а также совершенствовать стрелковую подготовку по условиям упражнений, моделирующих ситуации производственной деятельности. К тому же они безопасны, не требуют для своего размещения специальных помещений.

Но высококлассного стрелка без реальной стрельбы из стрелкового оружия на базе электронного тира все же подготовить невозможно. Более того, даже при наличии стрелкового тира добиться полноценной подготовки специалиста сложно, если уклон в этой подготовке не будет сделан на максимальное приближение тренировок к реалиям практической работы.

Однако, как правило, в аграрных вузах, имеющих в своем составе стрелковые тир, последние предназначены исключительно для спортивной стрельбы. Обучение в них строится на использовании традиционной практики стрельбы по обычной неподвижной зеленой мишени на попадание с одной дистанции. Нельзя сказать, что тренировки в стрельбе по мишеням не нужны, но применение только такой практики не может привести к должному уровню огневой подготовки, тем более что занятия по стрельбе носят формальный характер — выставляется оценка за выполнение упражнения, и если эта оценка положительная, то считается, что работник приобрел достаточные навыки для ведения огневого поединка.

По мнению специалистов, занимающихся огневой подготовкой сотрудников правоохранительных органов, чтобы приблизить процесс обучения сотрудников к практике, необходимо внедрять в последний элементы так называемой «полицейской стрельбы».⁵ По нашему мнению, этот тезис вполне уместен и при стрелковой подготовке охотоведов.

Внедрение специальной скоростной стрельбы в обучении специалистов-охотоведов обусловлено тем, что в связи с развитием вооружения и ряда других обстоятельств современный огневой контакт, в большинстве случаев, стал высокودинамичным. Его характерными

чертами являются: решительность целей, высокая напряженность, скоротечность и стремительность, широкое применение маневра, сложная тактическая обстановка. Кроме того, для современного огневого контакта характерны следующие черты: быстрая и прицельная стрельба; стрельба в движении и по подвижным целям; стрельба из «неудобных положений» и стрельба недоминантной рукой и пр.

Эти и другие навыки помогает выработать методика обучения специальной скоростной стрельбы – вид стрельбы из стрелкового оружия, позволяющий развивать у специалистов-охотоведов специальные навыки и качества, необходимые для выполнения служебных задач в различных условиях современного огневого контакта. Она способствует формированию и поддержанию высокой морально-волевой, психической и физической готовности специалистов-охотоведов к служебной деятельности. Ее цель – воспитывать у специалистов-охотоведов волю и стремление к совершенствованию способности выполнять разнообразные профессиональные приемы со стрелковым оружием, переносить высокие физические нагрузки и психические напряжения.

Для обучения специальной скоростной стрельбе необходимо создавать определенные условия для обучаемых, что возможно и наиболее эффективно с использованием специальных стрелковых комплексов, позволяющих имитировать различные реальные ситуации современного огневого контакта, отрабатывать технику стрельбы в сочетании с психологической подготовкой.

Для этого в Красноярском государственном аграрном университете выполнена работа по созданию тира и подготовлены методические рекомендации, позволяющие осуществлять разноуровневую подготовку специалистов-охотоведов – от начального обучения стрельбе до подготовки специалистов высокого уровня, способных решать задачи в приближенных к реальным условиях и ситуациях.

На начальном этапе специальной огневой подготовки производится базовое обучение, где формируются базовые навыки обращения с оружием и скоростной стрельбы. Затем они обучаются применению оружия по условиям и ситуациям служебной деятельности. При этом основными техническими составляющими специальной огневой подготовки являются: правила безопасного поведения с оружием; материальная часть оружия; техника стрельбы; варианты изготовок и способов удержания оружия; выхватывание пистолета из кобуры; вскидывание автомата на цель; оценка результатов стрельбы; баллистика; сдвоенный выстрел; множественные цели; смена магазина; устранение задержек; повороты и разворот, атака с флангов и тыла; стрельба с колена и лежа, смена магазина и устранение задержек; стрельба в движении; стрельба из-за укрытия; работа с оружием одной рукой; стрельба и идентификация цели; работа с автомобилем; работа с оружием ночью.

После обучения на каждом этапе сдается квалификационный экзамен с выполнением контрольных упражнений.

Итоговый контроль стрелковой подготовки осуществляется в тире по условиям ситуационных заданий.

Выполнение упражнений в тире является решением служебной задачи, которая может меняться в зависимости от уровня подготовки обучаемого. При этом преподаватель может сколько угодно варьировать упражнения, выполняемые обучаемыми, не вызывая у них привыкания к мишенной обстановке.

¹ Мурзин А.Н. Охотничье хозяйство Курганской области: от прошлого к настоящему. Курган, 2015.

² Прилепских В.Д. Практика применения огнестрельного оружия работниками системы Федерального агентства лесного хозяйства // Студенческая наука – взгляд в будущее : материалы XII всероссийской студенческой научной конференции, посвященной Году экологии и 65-летию Красноярского ГАУ (6 апреля 2017 г.). Часть 1. Красноярск, 2017. С. 249-251.

³ Мурзин А.Н. Указ. соч.

⁴ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего

профессионального образования по специальности 35.02.14 Охотоведение и звероводство : приказ Министерства образования и науки РФ от 07.05.2014 № 463. СПС Гарант. URL: <http://www.garan37,6t.ru/products/ ipo/prime>.

⁵ Ковальчук А.Н. Огневая подготовка. Обучение обращению с огнестрельным оружием в условиях оперативно-служебной деятельности : учебное пособие. Ч. 2. Красноярск, 2017.

Якимова З.В.,

кандидат психологических наук

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ КУРСАНТОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Система МВД России предъявляет высокие требования к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. «Одной из приоритетных задач ведомственной политики Министерства внутренних дел Российской Федерации является обеспечение качественного кадрового состава высококвалифицированными специалистами, способными противодействовать преступности, соответствовать государственным требованиям и общественным ожиданиям. Кадровый состав органов внутренних дел специалистами высокого класса комплектуется, главным образом, за счет числа выпускников ведомственных образовательных учреждений»¹.

«Главная целевая направленность вузовского образования системы МВД России заключается в развитии и становлении личностного потенциала будущих сотрудников органов внутренних дел, в получении и обладании ими прочными знаниями, умениями и навыками с целью дальнейшего качественного применения их на практике»².

Для поступления в ведомственные учебные заведения системы МВД России абитуриентам приходится преодолевать сложные вступительные испытания, демонстрировать отличную физическую подготовку и проходить полное медицинское и психологическое обследование. Таким образом, сложная, многоэтапная система отбора по умолчанию гарантирует поступление полно-

стью здоровой молодежи в ряды курсантов учебных заведений МВД России.

Здоровый образ жизни курсантов, а в дальнейшем уровень профессионального здоровья сотрудников органов внутренних дел — особая сфера внимания государства и общества. Однако нельзя исключить тот факт, что здоровье каждого конкретного человека не является собственностью ни общества, ни государства, а принадлежит только данному конкретному человеку. Соответственно, улучшать или ухудшать собственное здоровье — это индивидуальный выбор каждого.

Специфика заботы курсантов о собственном здоровье определяется не только объективными психофизиологическими показателями организма, но и влиянием установок семьи, друзей, социальных стереотипов. Важную роль в становлении отношения к своему здоровью играет внутренняя культура образовательной организации, в которой курсанты на протяжении всего периода обучения проводят доминирующую часть своего времени. Отношение курсанта к здоровью требует, чтобы будущий сотрудник органов внутренних дел не только сам, своим личным примером, являлся представителем здорового образа жизни, но и способствовал формированию аналогичной установки у других людей. Соответственно, установка курсантов на здоровый образ жизни во многом определяет отношение общества к сотруднику и становится профес-

сионально значимой характеристикой личности будущего сотрудника ОВД.

Ключевой задачей фокусирования курсантов на здоровом образе жизни должно выступать формирование специфических навыков профессиональной активности и саморегуляции. К сожалению, традиционная культура борьбы с профессиональными стресс-факторами, неблагоприятными психоэмоциональными состояниями и утомлением включает в свой арсенал достаточно пагубный для здоровья инструментарий: курение, алкоголь, наркотики, успокоительные средства. Выпускник образовательного учреждения МВД России обязан обладать не приносящими вреда здоровью способами психической релаксации и борьбы со стрессом. Поэтому очень важным является формирование у курсантов привычки здорового отдыха, культурных и смысловых ценностей здорового образа жизни в борьбе с курением, алкоголизмом и наркоманией.

Отношение к здоровью является многоуровневой категорией, в структуре которой принято выделять три компонента.

Когнитивная составляющая отношения к здоровью формирует субъективный образ самовосприятия человека как «здорового» или как «больного». Эмоциональная составляющая отражает общий психоэмоциональный фон доминирующего настроения, что в целом отражает уровень психологической устойчивости, жизненного тонуса, работоспособности и мобильности. Поведенческая составляющая отражена на уровне сознательной активности, конкретных поступков и действий.

Эмпирическое исследование отношения к здоровью у курсантов проводилось на выборке 60 обучающихся Владимирского филиала Дальневосточного юридического института МВД России с помощью батареи методик, ориентированных на диагностику отношения к здоровому образу жизни и самовосприятию субъективного уровня здоровья. Возраст респондентов представлен диапазоном от 17 до 22 лет.

Комплексный анализ результатов показал, что у курсантов, обучающихся в системе ведомственных вузов МВД России, в процессе обучения снижается мотивация к сохранению и поддержанию уровня здоровья при высоком уровне осознания значимости здоровья и здорового образа жизни. Большинство опрошенных считают себя «итак пока еще здоровыми», соответственно, не видят необходимости или не находят возможностей для целенаправленного улучшения/поддержания уровня здоровья.

Курсанты понимают значимость здоровья для продолжительности и качества жизни; осознают взаимосвязь между уровнем здоровья и успешностью профессиональной деятельности; осведомлены относительно ключевых рисков для здоровья. Практически все курсанты положительно относятся к мерам сохранения здоровья, хотят заниматься спортом и вести здоровый образ жизни, однако на поведенческом уровне здорового образа жизни придерживаются лишь единицы. Остальные, как правило, не занимаются дополнительным оздоровлением своего организма и ограничиваются выполнением требуемых в профессиональной деятельности необходимых физических упражнений и сдачей нормативов.

Анализ динамики показателей выявил, что на младших курсах обучения курсанты не только имеют хорошо сформированный и развитый когнитивный компонент отношения к здоровью (представление о здоровом образе жизни, осознание необходимости занятий спортом, соблюдение режима сна и бодрствования, отсутствие вредных привычек, рациональное питание, контроль пищевого поведения и т.д.), но и активно включаются в различные акции и мероприятия по сохранению здоровья и профилактике здорового образа жизни, то есть эмоциональный и поведенческий компоненты тоже представлены. Курсанты же старших курсов испытывают значительное психоэмоциональное истощение. Во время обучения курсанты уже находятся на службе, что обязывает их не только учиться, но и подчи-

няться уставу, стоять в нарядах, как в институте, так и на общественных мероприятиях. Соответственно, при таких условиях обучения курсанты уже выполняют обязанности сотрудников МВД России, и временной ресурс, необходимый для полноценного поддержания здорового образа жизни, значительно сокращается. В связи с этим к старшим курсам обучения наблюдается тенденция к снижению уровня мотивации на сохранение и поддержания здоровья. Фактически остается только когнитивный компонент стереотипа здорового образа жизни и ментальная установка «я здоров», но поведенческих действий для поддержания и сохранения здоровья практически не осуществляется.

Безусловно, для создания и поддержания благоприятного отношения к здоровью необходимо проведение специальных мероприятий, психологических тренингов, которые будут направлены на поддержание эмоционального фона и развитие мотивационной сферы методами саморегуляции, саморефлексии и нервно-мышечной релаксации.

Таким образом, изучение отношения курсантов к здоровью и здоровому образу жизни выявило ряд противоречий.

Во-первых, рассогласование между когнитивным, эмоциональным и поведенческим уровнями. Так, если на ког-

нитивном уровне курсанты, вне зависимости от курса обучения, имеют сложившийся, устойчивый стереотип здорового образа жизни, осознают его значимость и воспринимают себя как здоровых, то на эмоциональном уровне наблюдается «остывание», «охлаждение», «уставание». На поведенческом уровне — снижение поведенческой активности, включенности в реальные мероприятия.

Во-вторых, обнаруживается проблема недостаточной разработанности педагогических условий для формирования мотивации здорового образа жизни в образовательном процессе вуза и возможностей ее коррекции психолого-педагогическими средствами.

¹ Милежик А.В., Шабельникова Н.А., Усов А.В. Основные направления индивидуализации работы курсантов образовательных организаций МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сборник материалов XXIII всероссийской научно-методической конференции. Иркутск: РИО ВСИ МВД России, 2018. С. 59-63.

² Милежик А.В. Проблемный метод обучения как средство активизации курсантов в процессе изучения дисциплины «История» // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции. Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 196-198.

Галимова А.Г.,

кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Комлева Л.Н.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Кудрявцев М.Д.,

доктор педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск),
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск),
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
(г. Красноярск)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) И СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

В настоящее время всем общеизвестно, что деятельность сотрудников органов внутренних дел не сводится к узкому кругу функциональных обязанностей, она включает в себя в том числе и решение оперативно-служебных задач в экстремальных опасных условиях. Контингент правонарушителей, использующих при нападении боевые приемы и различные виды оружия, при слабой физической подготовленности и низком уровне боевых приемов борьбы сводят шансы сотрудника полиции эффективно защитить граждан и себя к минимуму.

Согласно данным российских информационных агентств Министерство внутренних дел Российской Федерации потеряло в 2010 году 410 сотрудников, в 2011–2012 году – свыше 300 сотрудников, с 2013 года количество погибших сотрудников снижается, но все равно остается крайне высоким. Так, в 2015 году количество погибших сотрудников было свыше 100, а в 2016 году – 67, в 2017 году – 28, в 2018 году – 38.¹ Тем не менее имеется определенная положительная тенденция на постепенное снижение числа гибели сотрудников.

Данный вопрос вызван практической необходимостью и научным интересом, потому что анализ служебной деятельности сотрудников требует ус-

тановления причин возникновения случаев травматизма и гибели среди сотрудников при выполнении оперативно-служебных задач.

Краеугольным камнем всей профессиональной деятельности является физическая подготовка, поэтому необходимо рассмотреть процесс освоения этой дисциплины на примере курсантов образовательных организаций МВД России. Учебная дисциплина «Физическая подготовка» осваивается будущими офицерами поэтапно в течение всего периода обучения. По окончании обучения должен сформироваться компетентный специалист, обладающий богатой правовой теоретической базой и должной физической подготовкой.

Но вместе с этим существует и ряд проблем, а именно:

учебные занятия проводятся в стандартных условиях и ситуациях;

в процессе обучения не уделяется должного внимания тактико-техническим действиям (например, приемам борьбы лежа и технике нанесения и защиты от ударов);

отсутствуют учебно-спортивные базы (например, по лыжной подготовке и плаванию) и достаточное бюджетное финансирование;

существует крайне малое количество профессиограмм, описывающих особенности специальности.²

Почему происходят постоянные потери личного состава в процессе решения оперативно-служебных задач? Причинами некоторые авторы называют в числе многих и низкий уровень профессиональной подготовки, физической подготовленности и слабый уровень владения боевыми приемами борьбы. Одна из главных и немаловажных причин кроется в самих сотрудниках, в их индивидуально-личностных особенностях. Исследователи выделяют несколько причин существования такого положения.

1. Индивидуально-личностные факторы — когда у сотрудника отсутствует личная дисциплинированность; присутствует недобросовестное отношение к занятиям по физической подготовке и к индивидуальным занятиям физическими упражнениями; регулярно нарушаются меры личной безопасности; у сотрудника отсутствует осознание роли физической подготовки в служебной деятельности.

2. Утрата навыка должного применения физической подготовки в ходе деятельности. Приступая к работе в органах, уровень физической подготовленности начинает стремительно снижаться из-за нерегулярных занятий по физической подготовке в подразделениях, в том числе из-за низкого качества этих занятий. Влияние именно этих вышеуказанных факторов в основном и влечет за собой случаи возникновения травматизма и гибели сотрудников ОВД при выполнении служебных задач.

3. Психологические факторы. Даже если сотрудник в совершенстве владеет боевыми приемами, он может быть не готов психологически к реальному противостоянию. Поэтому формированию практически востребованного психологического состояния отводится огромная роль в процессе обучения. Большинство неудач сотрудников связано со страхом при контакте с правонарушителем, когда происходит неточная или ошибочная оценка ситуации, в следст-

вии — потеря контроля над собой и не-совершенное задуманное двигательное представление боевых приемов борьбы. Все вышесказанное может привести к ранениям и травмам и сотрудника, и правонарушителя. В экстремальных ситуациях оптимальное состояние сотрудника позволяет ему мгновенно принять верное решение и тактику поведения для пресечения противоправных действий правонарушителя.³

По нашему мнению, действующая система физической подготовки должна способствовать накоплению опыта двигательной деятельности. Поэтому должна быть организована практическая система постоянного формирования, улучшения и сохранения профессиональных знаний, умений и навыков, сфокусированных на эффективном решении конкретных задач, стоящих перед будущими сотрудниками ОВД.

Для этого необходимо в процессе обучения:

связать в единое целое такие компоненты, как психологический, физический, огневой, тактико-специальный;

приблизить учебные условия к реальной обстановке.

Эти два условия помогут создать ситуативное обучение будущих специалистов. Такое обучение позволяет смоделировать определенную игровую ситуацию, сконцентрированную на выживании сотрудника в заданных условиях, на мгновенном принятии самостоятельных решений, на двигательной деятельности курсанта и ее надежности. При этом главным условием такого моделирования является ограниченное время на выполнение задания.

Естественно, боевые приемы должны выполняться с нанесением ударов, с применением специальных средств (палки специальной, средств ограничения подвижности, связывания) с применением макетов холодного оружия. Исходя из этого, оппонент сотрудника должен подбираться по отличающимся от него параметрам, например по массе тела и росту.

Необходимо проводить занятия на различном напольном покрытии, при

различных погодных условиях. При отработке боевых приемов борьбы прибегать к смене оппонентов исходя из особенностей их телосложения.

Желательно в ходе занятия освоить курсантам несколько ситуативных заданий, состоящих из нескольких уровней сложности и ограниченности во времени, которое с каждым новым уровнем постепенно сокращается. Такие условия будут способствовать адаптированности курсантов и слушателей к условиям оперативно-служебной деятельности (практико-ориентированный подход).

По завершении занятия должен проводиться детальный анализ действий каждого курсанта, допущенных ошибок и мер их устранения.

Таким образом, сегодня можно сказать, что сотрудники ОВД обладают недостаточно высоким уровнем практической физической подготовки, что подтверждается статистикой. Сама система физической подготовки имеет огромный потенциал и возможности для повышения профессиональной компетентности сотрудников ОВД. Эти возможности практически не используются на практике. Соответственно, соблюдение

всех перечисленных условий и рекомендаций позволит сократить те негативные последствия для сотрудников ОВД, которые мы сейчас наблюдаем.

¹ Более 100 сотрудников МВД погибли при исполнении в 2015 году в России // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20151106/1315193046.html> (дата обращения: 05.01.2019); За 2018 год 38 полицейских погибли в РФ при исполнении обязанностей // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/incident/2018/11/07/za-2018-god-38-policeyskikh-pogibli-v-rf-pri-ispolnenii-obязannostey.html> (дата обращения: 05.01.2019); Фалалеев М. Иду на захват // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2014/05/06/policia.html> (дата обращения: 05.01.2019).

² Струганов С. М. Актуальные проблемы дисциплины «Физическая подготовка» в образовательных организациях силовых ведомств // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVII международной научно-практической конференции. Иркутск : ВСИ МВД России, 2015. С. 159-162.

³ Толстихин А.Н., Галимова А.Г. Формирование профессиональной готовности выпускника образовательной организации МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сборник материалов XXXIII всероссийской научно-методической конференции. 2018. С. 209-211.

Панов Е.В.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ МВД РОССИИ

В настоящее время в структуре различных правоохранительных органов Российской Федерации происходят качественные изменения, требующие повышения профессиональной подготовки сотрудников, в том числе их высокого уровня физической подготовленности. Неуклонное повышение требований к физической подготовленности сотрудников силовых ведомств обусловлено реалиями современной действительности в стране и мире, в том числе в сфере терроризма и экстремизма. Все это в

полной мере касается сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Требования к физической подготовленности определяют необходимость расширения сферы научных исследований, направленных на совершенствование методики подготовки сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях, необходимость поиска новых подходов к организации процесса физической подготовленности, включающей в себя не только пе-

педагогические и психологические, но и физиологические, медико-биологические и социологические аспекты.¹

Физическая подготовка является важным средством повышения профессионального мастерства сотрудников полиции и находится под контролем руководства Министерства внутренних дел Российской Федерации. Подтверждением тому служит принятие в последнее время ряда нормативных правовых актов МВД России: приказ от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»; приказ от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», в которых отражены организация и содержание физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации.

С точки зрения современной науки профессионально-прикладную физическую культуру курсантов и слушателей вузов МВД России целесообразно рассматривать как педагогическую систему формирования заданных характеристик, определяемых, прежде всего, целью и задачами профессиональной подготовки полицейских.²

Проблемы совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации не оставляют равнодушными и профессорско-преподавательский состав образовательных организаций системы МВД России. Так, различные специалисты в области физического воспитания неоднократно указывали на необходимость совершенствования физической подготовки сотрудников различных правоохранительных органов как одного из основных компонентов их профессиональной подготовленности.

Одним из ведущих факторов повышения профессиональной подготовленности является целенаправленная система физической подготовки, способствующая формированию у сотрудников

правоохранительных органов профессиональных и необходимых морально-волевых качеств, оказывающая существенное влияние на повышение функционального состояния организма сотрудников, что существенно влияет на эффективность выполнения ими оперативно-служебных задач.

Значимость физической подготовки велика и для обучающихся образовательных организаций МВД России, которые в большинстве своем являются юношами и девушками в возрасте от 17 до 21 года, по сути, вчерашними школьниками, которым в то же время в силу своих функциональных обязанностей приходится нести службу по охране общественного порядка, а иногда и задерживать правонарушителей.

В связи с изложенным подготовка квалифицированных специалистов является первостепенной задачей образовательных организаций МВД России и предусматривает совместную целенаправленную деятельность руководящего, профессорско-преподавательского и начальствующего составов.

В существующих условиях, когда на изучение учебной дисциплины «Физическая подготовка» и ее раздела «Боевые приемы борьбы» лимит учебного времени строго регламентирован нормативными документами МВД России и по объективным причинам не может быть увеличен, решение поставленной задачи представляется возможным за счет оптимизации и модернизации учебного процесса, так как обеспечение высокой степени физической и психологической готовности выпускников возможно лишь за счет совершенствования преподавания профессионально-прикладной физической подготовки.

Считаем, что для достижения цели учебной дисциплины «Физическая подготовка» профессорско-преподавательскому составу кафедр физической подготовки необходимо организовывать и проводить занятия при полной психофизической мобилизации обучающихся на фоне их значительного утомления, а не путем демонстрации приемов на несопротивляющемся противнике, что по-

зволит, в итоге, отражать готовность курсантов к силовому задержанию правонарушителей. По нашему мнению, умения в единоборствах, многократно не проверенные в соревновательной обстановке, не могут гарантировать формирования профессионально важных физических и психических качеств, двигательных навыков до нужного уровня.

Отсюда следует, что сотрудникам кафедр физической подготовки необходимо стремиться к тому, чтобы каждый курсант за период обучения в вузе принял участие в соревнованиях по основным видам единоборств – дзюдо или самбо, боксу, рукопашному бою, будь то первенство учебной группы, курса или чемпионат института или края (области).

Еще одним направлением совершенствования физической подготовленности обучающихся вузов МВД России является применение методов обучения и методик физического воспитания на основе современных научных достижений теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки. Особого внимания заслуживает разработка организационных и методических форм проведения комплексных учебных занятий (а на выпускном курсе – комплексного экзамена) по огневой и физической подготовке.

Проведение занятий, включающих в себя элементы общефизической подготовки, приемы рукопашного боя, а на фоне физической усталости – выполнение контрольного упражнения в стрельбе из пистолета, безусловно, способствует качественной подготовке обучающихся к ситуациям служебной деятельности.

Предполагаем, что важную роль в подготовке специалистов из числа выпускников вузов МВД России к решению служебных задач, связанных с применением физической силы, принадлежит педагогической, воспитательной, личностной составляющей профессорско-преподавательского состава кафедр физической подготовки.

Мы уверены, что совершенствование учебно-воспитательного процесса по физической подготовке в вузах МВД

России невозможно без знания и глубокого анализа состояния здоровья, физического развития и физической подготовленности обучающихся. Анализ этих данных и их объективная оценка позволяет преподавательскому составу подбирать наиболее эффективные средства, методы физического воспитания, выбирать правильное направление в служебно-прикладной подготовке будущих специалистов, на научной основе шире внедрять в практику работы основные положения теории и методики физического воспитания.

На наш взгляд, еще одним направлением совершенствования физической подготовленности обучающихся вузов МВД России является повышение роли и места физической культуры и спорта в служебно-боевой подготовке сотрудников, развитие и пропаганда служебно-прикладных видов спорта.

Для этого необходимо в рамках правового информирования, служебной подготовки проводить встречи с выдающимися спортсменами, учеными, занимающимися исследованиями и решением проблем в области профессионально-прикладной физической подготовки, здорового образа жизни и спортивной тренировки.

По нашему мнению, в целях привлечения обучающихся к основам формирования здорового образа жизни, занятиям физической культурой и спортом необходимо более активно использовать возможности сети Интернет. Пропаганда физической культуры должна быть адресована непосредственно курсантам, убедительно показывать приоритетное значение физической культуры и спорта, профилактики болезней, продления активного долголетия в борьбе с наркоманией, курением, употреблением алкоголя и другими негативными явлениями.

Реализация данных мероприятий позволит, как нам кажется, повысить уровень физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России за период их обучения в вузе, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению профессио-

нальной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

¹ Галимова А.Г. Повышение уровня физической подготовленности курсантов вузов МВД России средствами кроссфита : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2016.

² Овчинников В.А. Система формирования профессионально-прикладной физической культуры курсантов и слушателей вузов МВД России : автореф. дис. ... докт. пед. наук. Волгоград, 2012.

Дворкин В.М.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОПТИМИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Физическая подготовка в правоохранительных органах является составной частью системы ведомственного профессионального образования, неразрывно связанного с процессами, происходящими в жизни государства. Возрастание объема и усложнение задач, решаемых правоохранительными органами, обуславливают потребность в высоком уровне физической готовности сотрудников к эффективной профессиональной деятельности, сохранении и укреплении их здоровья. Поэтому совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России было и остается весьма актуальной задачей.

В Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации определена ее основная цель: формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

Таким образом, при формировании физической готовности курсантов и слушателей к оперативно-служебной деятельности одной из важных задач физической подготовки является овладение двигательными умениями и на-

выками эффективного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, и их непрерывное совершенствование.

Так как физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов часто ограничена временем, то одним из главных направлений решения задач оптимизации физической подготовки является совершенствование методических основ процесса организации физической подготовки вообще и учебных занятий в частности.

Разработка современных методик, позволяющих эффективно подготовить сотрудника правоохранительных органов к несению службы, является одним из способов решения проблемы. Разрабатываемые методики должны учитывать особенности оперативно-служебной деятельности: высокую загруженность на службе; дефицит времени на занятия физической подготовкой и спортом; минимальное количество инвентаря и оборудования.¹

В ходе оперативно-служебной деятельности сотрудники правоохранительных органов пресекают преступления, задерживают лиц, подозреваемых в этих преступлениях. Задержания преступников, как правило, связаны с применением физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств. В связи с этим необходимо на занятиях по физической подготовке больше времени уделять рассмотрению

вопросов формирования служебно-прикладных двигательных навыков и развития физических качеств.

Практические занятия по физической подготовке у курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России должны проводиться в соответствии с тематическим планом, где предусматриваются разделы физической подготовки (общая физическая подготовка, боевые приемы борьбы), перечень тем и общее количество часов, отводимое на их отработку.

При строгом соблюдении данного плана, занимаясь по теме, например, «Легкая атлетика», курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России не будут совершенствовать технику боевых приемов борьбы, и наоборот.

Данное обстоятельство не позволяет в полной мере эффективно формировать служебно-прикладные двигательные навыки и развивать физические качества.

На основе имеющихся научных и методических разработок² по интенсификации учебного и учебно-тренировочного процесса были сформулированы методические рекомендации, при реализации которых будет эффективно совершенствоваться техника боевых приемов борьбы и развиваться необходимые физические качества.

Для эффективного формирования навыков применения физической силы, боевых приемов борьбы необходимо, в первую очередь, чтобы содержание учебного материала имело служебно-прикладную направленность, то есть должны развиваться физические качества и формироваться двигательные навыки, необходимые для осуществления служебной деятельности.

При совершенствовании техники боевых приемов борьбы следует учитывать, что выполняемые двигательные действия должны характеризоваться взаимным преодолением сопротивления с целью ограничения свободы передвижения партнера с учетом задач, решаемых на практическом занятии по физической подготовке.

Многообразие боевых приемов борьбы, динамичность тактических ситуаций требуют в момент активного противодействия больших мышечных усилий, высокого уровня силовой подготовленности и качественно сформированных профессионально-прикладных двигательных навыков.

Между тем в данных условиях важен не столько уровень абсолютной мышечной силы, сколько способность проявлять значительные мышечные усилия в наикратчайшее время, так как эффективность многих тактических двигательных действий зависит не только от его умения выполнять, например, рывки или толчки, но и от быстроты выполнения данных действий. Этим обусловлен «взрывной характер» подавляющего числа двигательных действий при задержании правонарушителей. Данный факт необходимо учитывать при организации практических занятий по физической подготовке.

Немаловажное значение при формировании служебно-прикладных двигательных навыков выполнения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел в условиях сопротивления имеет психологический аспект готовности сотрудника к единоборству, поскольку уверенность в своих силах позволяет эффективнее бороться со стрессом и вырабатывать правильную линию поведения в конфликтных ситуациях.

Следует отметить, что при формировании служебно-прикладных двигательных навыков наиболее важной составляющей являются учебно-тренировочные поединки, поскольку они обеспечивают реализацию приобретенных умений и навыков в боевых, стрессовых ситуациях.³

Обоюдная схватка учит терпению и настойчивости, вопреки нарастающему утомлению проявлять волю к победе и действовать по намеченному плану.

Для эффективного применения боевых приемов борьбы сотрудник должен иметь высокий уровень развития физических качеств. При формировании данного уровня подготовленности в со-

держание практических занятий необходимо включать высокоинтенсивные, интервальные тренировочные комплексы. Данные комплексы составляются с учетом выполнения упражнений в составе группы, навыки выполнения упражнений должны быть сформированы на достаточном уровне.

Таким образом, рекомендуем при разработке содержания практических занятий по физической подготовке широко использовать метод комплексной тренировки. Данный метод позволяет изучить приемы и действия из различных разделов программы обучения, формировать служебно-прикладные двигательные навыки с одновременным развитием физических качеств, что, на наш взгляд, максимально приближает

процесс обучения к реалиям оперативно-служебной деятельности.

¹ Глубокий В.А. Высокоинтенсивный многофункциональный тренинг в физической подготовке сотрудников ФСКН России // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1 (10). С. 129-133.

² Дворкин В.М. Особенности формирования служебно-прикладных двигательных навыков у сотрудников органов наркоконтроля // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 2 (15). С. 133-136; Дворкин В.М. Разработка современных методик оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов наркоконтроля : отчет о научно-исследовательской работе. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.

³ Гуралев В.М., Осипов А.Ю., Филиппович В.А. Обеспечение практической направленности обучения на занятиях по физической подготовке в вузах МВД РФ // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-3. С. 34-41.

Струганов С.М.,

кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Богатых К.А.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЩЕПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНО-ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ УДАРНОЙ ТЕХНИКЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

В образовательных организациях системы МВД России одними из основных средств физической подготовки сотрудников ОВД, курсантов и слушателей являются физические упражнения. При выполнении отдельно взятых упражнений практически невозможно достичь высокого уровня физической подготовленности. В связи с этим необходимо использовать различные физические упражнения для развития физических качеств и формирования двигательных умений и навыков. Согласно теории и методике физического воспитания физические упражнения классифицируются на общеподготовительные и специально-подготовительные.

Общеподготовительные упражнения обеспечивают разностороннее развитие физических качеств и используются во всех видах спорта, а также в процессе физической подготовки.

Специально-подготовительные упражнения обеспечивают развитие физических качеств и функциональных возможностей организма, которые необходимы для профессиональной и спортивной деятельности.¹ Упражнения подбираются таким образом, чтобы действия занимающихся курсантов возможно больше соответствовали по координационной структуре, характеру разучиваемого двигательного приёма. Упражнение следует считать специально-подготовительным только в том случае,

если у него имеется нечто общее с предстоящими основными профессиональными или соревновательными двигательными действиями; для сотрудников ОВД они в определенной степени соответствуют профессиональным боевым приемам борьбы, которые используются при решении оперативно-служебных задач.

Целью нашего исследования является изучение общеподготовительных и специально-подготовительных упражнений при обучении ударной технике.

Если рассматривать профессиональную деятельность сотрудника ОВД, то следует отметить важность ударной техники при выполнении оперативно-служебных задач при задержании правонарушителя. Ударная техника сотрудника ОВД и курсантов образовательных организаций системы МВД также формируется за счёт использования общеподготовительных и специально-подготовительных упражнений. Основы ударной техники формируются в процессе обучения курсантов в образовательных организациях и сотрудников на учебно-тренировочных занятиях по физической подготовке. В связи с этим для формирования эффективной ударной техники как курсантам, слушателям, так и сотрудникам ОВД необходимо использовать наиболее рациональные и эффективные общеподготовительные и специально-подготовительные упражнения, которые обеспечивают развитие необходимых функциональных возможностей организма и мышечных групп, формирование ударных двигательных навыков и защиты от них. Также можно отметить, что данные упражнения позволят избежать высокого уровня травматизма при постановке ударной техники в ходе практических занятий по физической подготовке.

Общеподготовительные упражнения, являющиеся преимущественно средствами общей физической подготовки курсантов и слушателей, обеспечивают развитие мышечных групп, необходимых для эффективного удара рукой и защиты от удара.²

Общая физическая подготовка курсантов должна включать на первых курсах обучения средства, позволяющие эффективно решать задачи всестороннего развития, а на старших курсах является фундаментом для совершенствования двигательных навыков и специальных физических качеств.

Общеподготовительные физические упражнения подразделяются в спортивной практике на две группы:

- применяемые для общего физического развития соответственно специфике своего вида спорта (основного двигательного действия); для развития общей выносливости и укрепления здоровья. Это такие упражнения, как легкоатлетический бег, ходьба на лыжах, упражнения с отягощениями, упражнения для развития ловкости, координации движений (спортивные игры и др.)³;

- общеподготовительные упражнения с различными предметами: скакалками, набивными мячами: из фронтальной стойки броски партнеру от груди, из за головы, стоя спиной через голову с прогибом спины, с наклоном между ног, через голову левой и правой рукой поочередно, с боевой стойки в левосторонней стойке бросок правой рукой (до 10 раз), также в правосторонней стойке бросок левой рукой с определенным акцентом, в боевой стойке в движении на ногах. Исходное положение, сидя – бросок от груди, из-за головы поочередно левой и правой рукой, с поворотами туловища обеими руками.

Использование отягощений весом 60-75% от максимума 3-4 подхода выполнение от 5 до 10 раз с интервалом от 30 секунд до 2 минут. Упражнения с грифом на плечах – поворот туловища, наклоны вперед, выбрасывание от груди вперед, вверх, из-за головы вверх три подхода по 5-10 раз. С грифом на плечах полуприсед выпрыгивание вверх 5-10 раз 3 подхода. Акробатические упражнения – кувырок вперед, кувырок спиной вперед, прыжок вперед кувырок. Упражнение: исходное положение, сидя руки прямые в стороны – повороты туловища влево вправо; руки прямые ноги в стороны шире плеч – повороты с

наклоном туловища, касание носка левой и правой ноги обеими руками с вращением в исходное положение, наклон туловища вперед — обеими руками коснуться пола.

Упражнения на туловище: ноги в стороны руки прямые кисти рук в замок вращение влево, вправо в этом же положении с использованием рук прогнуться назад, затем вперед с наклоном туловища с движением рук.

Имитация боксерских действий туловищем на месте, также имитация ударных действий с движением бедер, имитация координационных боксерских действий с передвижением на ногах.

Для развития координационных способностей курсантов, необходимо использовать упражнения из других видов спорта: баскетбол, футбол, регби.

Специально-подготовительные упражнения курсанта направлены на развитие координационных движений способствующих формированию ударных и защитных действий.

Передвижения в парах, пятнашки руками, пятнашки ногами, защитные действия — уклоны, повороты туловища с прямыми движениями рук, имитационные движения ударов в голову — нырки от левой, от правой руки. Упражнения на месте в парах, стоя лицом друг к другу, руки в стороны взяты в замок, поворот туловища влево вправо, наклоны влево вправо, вращение рук в этом же положении. Находясь в этом же положении — прямые руки одновременно касаются плеч, одновременно выполнение наклонов туловища вперед. Стоя спиной друг к другу руки прямые над головой взять в замок, одновременно выпад левой, правой ногой вперед с прогибом спины. Прыжки друг через друга, первый номер выполняет полуприсед наклон туловища вперед, второй номер, отталкиваясь ногами от опоры, касаясь спины напарника прямыми руками, выполняет прыжок через партнера (ноги в стороны), все это выполняется поочередно.

Кроме этого могут быть использованы упражнения, которые выполняются в процессе ходьбы:

1) руки согнуты в локтевом суставе касаются груди — поворот туловища влево, вправо, наклон туловища вперед, разгибая одновременно правую руку направлять кулак в противоположный носок левой ноги, то же левой рукой в носок правой ноги;

2) руки согнуты в локтевом суставе, прижаты к груди (пальцы сжаты в кулак) вращения туловища под каждый шаг в левую сторону 10 раз, в правую сторону 10 раз, с переходом на уклоны влево, вправо (через два шага на третий каждого уклона);

3) передвижение в боевой стойке, периодически выполняются уклоны туловища влево, вправо;

4) в процессе выполнения ходьбы туловище расположено фронтально, имитация прямых ударов (в голову) под разноименный шаг, то же самое спиной вперед — прямые удары под одноименный шаг.

5) имитация ударов снизу (в туловище) в ходьбе под одноименный шаг, то же спиной вперед — удары снизу под одноименный шаг;

6) упражнение на развитие координационных способностей с партнером на месте, исходное положение лицом друг к другу, дистанция на вытянутую руку, одиночными движениями рук стараться коснуться ладонью лба партнера. Второй выполняет уклон;

7) имитация с партнером ударов замахом сбоку в голову, защита — нырок;

8) с партнером упражнение для развития ловкости, передвижение на ногах, пятнашки руками, касания груди, плеч, по команде преподавателя меняется задание, пятнашки касания носков ног друг друга;

9) упражнение для развития ловкости: передвигаясь по залу на значительном расстоянии от партнера и ведение теннисного мяча и периодически с передачей мяча партнеру;

10) имитация ударных и защитных действий с партнером на дальней дистанции.

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что использование описанных общеподготовительных и спе-

циально-подготовительных упражнений при обучении ударной технике курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России позволит обеспечить положительный эффект в формировании необходимых профессионально важных умений, навыков и двигательных действий. Полученные знания на занятиях по физической подготовке положительно скажутся в дальнейшем на выполнении ими оперативно-служебных задач в служебной дея-

тельности, придавая уверенность и психологическую устойчивость в стрессовых экстремальных ситуациях во время противоборства с правонарушителями.

¹ Теория и методика физической подготовки / под ред. Ю. Ф. Курамшина. М.: Советский спорт, 2003. С. 54.

² Там же. С. 56.

³ Барчуков И.С., Нестеров А.А. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика. М.: Академия, 2006.

Кузнецов М.Б.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

**К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ВЫПОЛНЕНИЯ
УПРАЖНЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОБСТВЕННОГО ВЕСА**

В настоящее время большинство образовательных организаций МВД России используют современные методики проведения занятий по физической подготовке с курсантами и слушателями. Они позволяют эффективно использовать время занятий для гармоничного развития важнейших физических качеств будущих сотрудников ОВД (выносливость, сила, скорость и т. д.), а также для приобретения значимых прикладных навыков (владение боевыми приемами борьбы).¹

Однако стоит отметить, что практически все методические рекомендации по физической подготовке предусматривают достаточно большую долю самостоятельных занятий упражнениями.²

В XX веке произошел взрыв популярности тренажеров и модных фитнес-приспособлений, тренировки с собственным весом были на время забыты. Сейчас происходит переломный момент, все больше людей стремятся к здоровью и силе собственного тела, к эстетике внешнего вида, и достигают поставленной цели они именно благодаря калистенике.

В переводе с английского термин «calisthenics» обозначает программы тренировок с весом собственного тела:

используется минимальный набор оборудования, или же тренировки проходят вовсе без него. Именно по таким принципам тренировались еще в древние времена.

Калистеника – вид силовой тренировки, при которой занимающийся выполняет комплексные упражнения с весом собственного тела и в некоторых случаях с самым простым инвентарем – брусками, турниками.

В настоящее время данный тренинг часто называют воркаутом (workout – с англ. «работа вне дома»), поскольку изначально он появился в неблагополучных районах Америки, где молодые люди приходили на общественные спортивные площадки, где старались восполнить недостаток физических нагрузок.

Основной причиной возрождения и нарастания популярности этого фитнес-направления стал катастрофический недостаток времени у современного человека. Также такое направление занятий физической подготовкой вполне могут применять курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России.

Упражнения с собственным весом уже своим названием подсказывают, какого рода физической нагрузкой

предстоит заниматься. Приседания, выпады, прямые и боковые планки, прямые и обратные отжимания, подтягивания, верхние и нижние скручивания — все силовые элементы, в которых мы «тягаем» или удерживаем части собственного тела без применения каких-либо спортивных приспособлений.

Воркаут становится невероятно популярным — он не требует покупки дополнительного оборудования, а спортплощадки активно строятся даже в отдаленных районах города. Более того, большинство упражнений можно выполнять на земле, а их техника известна каждому со времен уроков физической культуры в школе.

Главная цель таких занятий направлена на развитие силы мышц, чувства равновесия, гибкости тела и общее укрепление здоровья.

Эти занятия легко могут проводиться как в домашних условиях, так и на свежем воздухе. Турник, брусья, гимнастические кольца, шведская стенка с легкостью заменят дорогие спортивные тренажеры.

Основа занятий — это упражнения, с которыми многие знакомы еще со школы, они не требуют специальной спортивной подготовки.

Упор в тренировках делается на:
подтягивания на турнике;
отжимания;
отжимания в стойке на руках;
мостик;
подъемы ног;
приседания.³

Упражнения можно выполнять в облегченном виде или с грузом, дома или на свежем воздухе. Мебель, бутылки с водой способны в занятиях заменить специальный инвентарь.

Основные плюсы занятий с собственным весом:

- в отличие от работы с весами более безопасна, развитие суставов и связок происходит параллельно с мышцами, это минимизирует риск травмироваться и обеспечивает естественные для тела условия;
- при соблюдении техники выполнения упражнений состояние опорно-

двигательного аппарата постепенно улучшается, позвоночник и суставы не несут чрезмерную нагрузку;

— при помощи простого виса на перекладине или подтягиваний можно создать красивую осанку, провести профилактику проблем с позвоночником;

— укрепление мышц спины, особенно необходимое при протрузии и остеохондрозе, состояние здоровья улучшается безопасным для него путем;

— улучшение гибкости тела, его ловкости, выносливости и силы, выработка чувства равновесия за счет работы со своим весом.

Каждой тренировке должна предшествовать разминка, она разогреет мышцы и минимизирует риск получения травмы. Начинать необходимо с простых вращений руками в положении стоя, затем добавить вращения головой. Далее сделать наклоны в стороны и следом — упражнения на растяжку. В разминку можно добавить прыжки, в том числе через скакалку. Чтобы сильно не устать, 20 минут на разогрев мышц будет достаточно.

Каждое из упражнений в программе нужно делать в 2 подхода по 15 повторов. По мере совершенствования своей формы это число необходимо увеличивать. Выделять определенные дни для тренировки грудных мышц и трицепсов, спины и пресса, ног и ягодиц, мышц верхней части спины и предплечий с бицепсами.

В любую базовую программу каллестеники будут входить вариации отжиманий (классические, в стойке на руках), подъемы ног в висе, подтягивания и приседания. У каждого из этих упражнений есть множество вариантов выполнения, от простых до самых сложных. Для тренировок потребуются лишь удобная спортивная одежда и обувь, заниматься можно где угодно.

Отжимания заставляют поработать трицепсы, мышцы груди и дельтовидные мышцы. Сгибание рук необходимо производить медленно, следить за тем, чтобы туловище и ноги располагались

на одной линии, чтобы в пояснице не было прогиба.

Вис на перекладине служит для укрепления кистей и предплечий – это подготовка к более сложным упражнениям. Выполнять это упражнение нужно как можно дольше, турник должен быть высоким, чтобы прямые ноги не касались земли.

Планка работает над мышцами кора, предплечий и ног. Выполняется на полу в горизонтальном положении с упором на локти и носки, тело должно сохранить прямое положение. Суть упражнения в удерживании такого положения, для новичков будет достаточно постоять в планке 30 секунд, постепенно нужно дойти до 2-3 повторов по 5 минут.

Скручивания нацелены на активную работу мышц пресса. Выполняется из положения лежа с согнутыми коленями, за счет усилий мышц живота поднимайте корпус вверх, следите, чтобы нагрузка шла именно на пресс, а не на поясницу. За один подход выполняйте 20-30 повторов, количество подходов увеличивайте до своего максимума.

Приседания нужны для проработки ног. Для каждого подхода будет достаточно 15 приседаний, необходимо делать 5-6 подходов, между ними можно отдохнуть, но не более минуты.

После освоения простых упражнений можно переходить на более продвинутый уровень выполнения уже знакомых упражнений:

- подтягивания на одной руке, увеличивающие нагрузку на рабочую руку;
- сгибания рук к брусьям при работе с бицепсами можно делать на двух руках или на каждой поочередно. Можно выполнять к горизонтальной перекладине или к вертикальным брусьям, любая вариация обеспечит изолированную работу бицепсов;
- подтягивания на двух руках к брусьям делают мышцы спины более сильными, спина становится шире;
- подъемы ног в висе на турнике выполняются за счет работы мышц

пресса, стараясь дотянуться носками до перекладины. В любом случае ноги должны подняться выше параллели с полом;

- отжимания на одной руке, одно из самых тяжелых, требует серьезной подготовки;

- приседания с выпрыгиваниями, приседания в технике сумо, выпады – глубокая проработка мышц ног.⁴

Одни и те же комплексы упражнений можно применять как для сжигания лишнего жира, так и для набора массы. В зависимости от цели варьируются периодичность тренировок, количество упражнений, питание, режим дня и другие факторы. Любая тренировка должна задействовать разные группы мышц.

Таким образом, мы можем говорить о том, что упражнения с собственным весом могут успешно применяться в процессе физической подготовки курсантов при самостоятельных занятиях, в том числе вне спортивного зала, оказывая существенное влияние на развитие физической подготовки и силовой выносливости.

¹ Макеева В.С., Баркалов С.Н., Герасимов И.В. Особенности развития физических качеств курсантов, обучающихся в вузах МВД России по профилю ГИБДД // Научное мнение. 2017. № 1. С. 97-102.

² Алдошин А.В., Еремин Р.В. Основы самостоятельных занятий физическими упражнениями в тренажерном зале // Государство и право в эпоху глобальных перемен : материалы международной научно-практической конференции. Барнаул : БЮИ МВД России, 2017. С. 338-339.

³ Алдошин А.В., Алдошина Е.А. Профессионально важные качества необходимые выпускникам вузов // Инновации в образовании : сборник материалов международной научно-практической конференции. Орел : ОГАУ, 2010. С. 136-139.

⁴ Осипов Д.В. Методика самостоятельной тренировки функциональной выносливости и взрывной силы ног у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии : сборник материалов международной научно-практической конференции. Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2016. С. 261-265.

Мещеряков В.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Одной из приоритетных задач сотрудника правоохранительных органов является защита общественного порядка, жизни и здоровья граждан и их имущества. Зачастую, выполняя свои профессиональные обязанности, сотрудники попадают в ситуации, в которых подвергаются риску их собственная жизнь и здоровье, вступают в непосредственный контакт с правонарушителями для пресечения их незаконных действий, создающих угрозу для граждан и самих сотрудников. Для каждого курсанта, имеющего интерес к тому, чтобы добиться успеха в будущей профессиональной деятельности, вопрос о повышении своей физической подготовленности, а именно в применении приемов рукопашного боя в силовом противоборстве, имеет очень важное значение.¹ В связи с этим проблема выбора средств, с помощью которых возможно достичь этой цели, представляется достаточно актуальной.

Раз речь идет о подготовке будущего сотрудника, готового к правомерному применению приемов рукопашного боя в силовом противоборстве (то есть в условиях сопротивления), значит, и средства должны быть максимально адаптированы к реальной ситуации в условиях служебной деятельности для обеспечения максимального эффекта при подготовке сотрудника. То есть в процессе подготовки должна присутствовать некая модель оперативно-служебной деятельности, непосредственно касающаяся применения боевых приемов в условиях противоборства. Таким образом, можно сказать, что процесс подготовки не должен обходиться без моделирования практических ситуаций.²

Моделирование в широком смысле — это процесс создания образца, примера, схемы чего-либо.³ Моделирование си-

туации означает, что искусственно создается схема или образец того, что теоретически или практически способно возникнуть в реальной жизни. Такое преднамеренно созданное подобие чего-либо может быть рассмотрено в качестве оригинала, то есть подлинного, истинного объекта.⁴ Это рассмотрение и, по сути, подмена реального объекта искусственно созданным допустима не для всех сфер человеческой деятельности, но в сфере профессиональной подготовки сотрудников ОВД вполне возможна.

В физической подготовке курсантов СибЮИ МВД России моделирование ситуаций подразумевает, что некоторое количество времени, отведенного на изучение и совершенствование приемов рукопашного боя, будет использовано на работу с ситуациями, которые возникают или могут возникнуть при столкновении сотрудника органов внутренних дел и правонарушителя (преступника), то есть на решение обучающимся ситуативных задач, разработанных преподавателями на основе опыта сотрудников органов МВД России. Поскольку физическое развитие сотрудника означает не только развитие его индивидуальной технической подготовки, но и взаимодействие его с людьми, при моделировании ситуаций должно в обязательном порядке учитываться значение человеческого фактора.⁵

При пресечении неправомерных действий сотрудник может использовать различные способы и средства, предусмотренные законом, в том числе применять боевые приемы. Но и правонарушитель, в свою очередь, может быть вооружен различными предметами и также обладать навыками какого-либо единоборства, поэтому их противодействие друг другу можно назвать некой конкуренцией, в которой ключевое значение приобретают вопросы о преиму-

шестве, качестве, сопровождающиеся целью получить такое преимущество, выйти на лидерские позиции. В связи с этим проблема повышения физической подготовки курсантов в данном аспекте имеет большое значение в формировании готовности будущего сотрудника к подавлению силового сопротивления.

Необходимость моделирования ситуаций при физической подготовке курсантов обусловлена наличием так называемых «сбивающих факторов», способных привести к уменьшению проявления необходимых для достижения положительного результата качеств или действий, спровоцировать ошибки, а также повлиять негативным образом на психологическое состояние обучающегося в конкретной сложившейся ситуации. Основными факторами такого типа являются эмоциональное напряжение, физическое утомление, нестандартность ситуации и ряд других. Необходима адаптация к «сбивающим факторам», которая может быть достигнута с помощью моделирования ситуаций, являющихся образцом реализации того или иного фактора. Благодаря адаптации к данным факторам, повышению уровня помехоустойчивости, сотрудник сможет и должен целенаправленно принимать решения в достаточно ограниченное время, а также параллельно с этим анализировать действия свои и противника. Чем лучше будет подготовлен сотрудник, тем быстрее и качественнее он способен оценить происходящее, принять наиболее адекватное решение и реализовать его, умея в случае необходимости внести какие-то коррективы. Часто достаточным бывает использование уже готовой модели поведения в конкретной ситуации, но их освоение происходит в результате обучения и совершенствования в процессе тренировок, занятий.

Из моделирования ситуации можно выделить такой элемент, как моделирование тактического поведения. Данный элемент присутствует при подготовке не только курсантов, но и профессиональных спортсменов. Так, согласно мнению С.В. Калмыкова, моделирова-

ние тактической деятельности сводится к решению некоторых задач. Первая из них связана с освоением всех действий, как применяемых спортсменом в соревнованиях, так и сотрудником при физическом контакте с правонарушителем. В процессе решения данной задачи формируется комплекс наиболее адекватных операций, с помощью которых смогут быть достигнуты желаемые цели. Такое моделирование оказывается важным, поскольку позволяет определить круг наиболее и наименее подходящих действий и сделать вывод о том, на каких действиях стоит сосредоточиться более внимательно.

Вторая задача связана с расширением круга подготовительных операций для проведения атакующих действий. Поскольку ситуацию можно лишь предполагать, появляется необходимость увеличения запаса опытных наработок и готовых решений. Моделирование тактики позволяет выявить сильные и слабые стороны в подготовке сотрудника и определить круг наиболее подходящих комплексов действий. Такое моделирование позволяет увеличить запас знаний о связи возможных элементов в реальном поединке, а понимание связей и действий противника является очень важным, курсант должен осознавать, что может последовать за тем или иным движением или маневром правонарушителя.

Еще одним немаловажным фактором при моделировании являются постановка и решение конкретных задач правомерными способами, что еще раз подчеркивает зависимость процесса моделирования от современной практики.

В заключение можно сказать, что моделирование ситуаций должно сопровождаться единством операций различного характера, во-первых, теоретического, во-вторых, проектировочного, или расчетно-конструктивного, и, в-третьих, практического. Таким образом, модель той или иной ситуации, предлагаемая в качестве замены реальной ситуации, должна быть теоретически обоснована, то есть предполагаться на основе какого-либо практического опыта или основываться на ряде правдивых

расчетов, иметь конкретную цель и задачи, а также учитывать возможность практической реализации.

На основании данных, полученных эмпирическим путем, нами были определены некоторые особенности:

ситуативные задачи можно использовать как средство контроля знаний, умений и навыков, как итогового, так и входного;

порядок действий обучающегося во многом зависит от задач моделирования, обозначения правил или ограничений;

решение ситуативной задачи во многом зависит от обучающихся, которым определены второстепенные роли, подбор участников имеет немаловажное значение.

Однако, несмотря на то, что многими исследователями проделана большая работа по раскрытию задач, программ, алгоритмов и средств моделирования ситуации, многие аспекты этого интересного и важного для методики физической подготовки направления требуют дальнейшей исследовательской работы.

¹ Мещеряков В.С. О совершенствовании приёмов рукопашного боя курсантами Сибирского юридического института МВД России с

использованием моделей практических ситуаций // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сборник статей III международной научно-методической конференции (10-11 ноября 2016 г). Могилёв, 2016. С. 251-255.

² Паршин С.В. Повышение профессионально-прикладной подготовленности сотрудников оперативных подразделений наркоконтроля посредством использования метода моделирования ситуаций служебной деятельности // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1 (22). С. 144-148.

³ Еганов А.В. Теория и методика спортивной тренировки дзюдоистов : монография. М. : Теория и практика физической культуры, 2014.

⁴ Дворкин В.М. Особенности совершенствования боевых приёмов борьбы сотрудниками органов внутренних дел // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы всероссийской научно-практической конференции (19 мая 2018 г.). Красноярск, 2018. С. 33-36.

⁵ Совершенствование техники боевых приёмов борьбы в условиях моделирования применения физической силы : отчёт о научно-исследовательской работе (закл.) / В.М. Дворкин [и др.]. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018.

Черменев Д.А.,

кандидат педагогических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ТЕХНОЛОГИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

Комплексная подготовка является составной частью системы ведомственного профессионального образования, неразрывно связанного с процессами, происходящими в общественно-политической и социально-экономической жизни государства.

Возрастание объема и усложнение задач, решаемых правоохранительными органами, изменение качественных параметров преступности обуславливают потребность в высоком уровне физической, огневой и тактико-специальной

готовности сотрудников к эффективной правоохранительной деятельности.

Поэтому совершенствование комплексной подготовки сотрудников было и остается весьма актуальной задачей, решать которую необходимо одновременно в нескольких направлениях, начиная с общих организационно-управленческих мероприятий и заканчивая методикой проведения занятий и обучения сотрудников.

Разрабатываемые методики должны учитывать особенности оперативно-

служебной деятельности: высокую загруженность на службе, дефицит времени для занятий по физической и огневой подготовке, минимальное количество инвентаря и оборудования либо его полное отсутствие.

Следует помнить, что недооценка значимости комплексной готовности личного состава оборачивается неоправданными профессиональными ошибками или потерями среди личного состава.

Условия служебной деятельности предъявляют высокие требования к личностным качествам сотрудников, обуславливают необходимость улучшения комплексной подготовленности сотрудников в короткие сроки.

Разработка современных методик, позволяющих быстро и качественно подготовить сотрудника для службы, является одним из способов решения проблемы.

При разработке методик комплексной подготовки необходимо учитывать особенности служебной деятельности: высокую загруженность на службе, дефицит времени, отведенный на занятия физической и огневой подготовкой. В то же время методики позволяют в короткие сроки формировать прикладные навыки и улучшать двигательную подготовленность сотрудника. Поэтому сотруднику необходимо быстро адаптироваться к изменяющимся условиям служебной деятельности.

Однако фундаментальные закономерности адаптации, позволяющие успешно решать многие задачи служебной деятельности, укрепления здоровья человека, обеспечение его профессионального долголетия, не находят широкой практической реализации. Нет и систематических научных обоснований эффективного формирования адаптационных возможностей организма человека разными средствами, в том числе средствами физической культуры. Их реализация налицо только при проведении фундаментальных исследований (исследования в космосе, под водой, в других экстремальных условиях).¹

В то же время достижения биологических наук, со всей полнотой раскрывающие механизмы влияния физических упражнений на формирование новых признаков и свойств организма человека на клеточном и даже генетическом уровнях, позволяют добиваться высоких практических результатов и разрабатывать современные основы комплексной подготовки сотрудников правоохранительных органов.²

Формирование адаптации к выживанию в экстремальных условиях определяется тем, что служебная деятельность всегда протекает в условиях эмоционального напряжения, снижающего эффективность ее выполнения. Выяснение причин этого явления позволяет повысить надежность их осуществления.³

Система физической подготовки, функционирующая в правоохранительных органах, не способна в полной мере обеспечить подготовку сотрудника к эффективному решению оперативно-служебных задач, а также в достаточной степени повысить сопротивляемость его организма к воздействию неблагоприятных факторов, свойственных его профессиональной деятельности.⁴

Поэтому ответственность за состояние здоровья, уровень работоспособности в большей степени ложится на сотрудника, что требует целенаправленной подготовки, призванной обеспечить не только формирование специальных двигательных навыков и умений, но и формирование личности. Мотивация должна быть направлена на освоение ценностей физической культуры, а также способна их рационально и эффективно использовать для укрепления здоровья, повышения работоспособности, совершенствования профессионального мастерства.

Решение данных задач должен обеспечить специально организованный педагогический процесс, целью которого в соответствии с новыми концептуальными положениями будет являться воспитание или формирование профессионально-прикладной (комплексной) подготовки сотрудника правоохранительных органов.

В отличие от физической или огневой подготовки комплексная подготовка правоохранительных органов подразумевает не только соответствующий уровень требований, предъявляемый к условиям профессиональной деятельности, но и высокий уровень развития физических качеств и способностей, а также степень сформированности прикладных двигательных умений и навыков, включающий в себя все компоненты физической, огневой и специальной подготовки.

Для эффективной организации комплексной работы сотрудников правоохранительных органов необходимо качественно выполнять организационно-управленческие мероприятия по планированию, организационно-методическому обеспечению, контролю и учету комплексных занятий.

Таким образом, основная задача — организовать процесс подготовки таким

образом, чтобы сотрудник в полной мере овладел знаниями, умениями и навыками, чтобы противостоять непростым условиям служебной деятельности и успешно решать оперативно-служебные задачи.

¹ Ендальцев Б.В. Физическая культура, здоровье и работоспособность человека в экстремальных экологических условиях : монография. СПб. : МОРФ, 2008.

² Там же.

³ Дмитриев Г.Г. Формирование у военнослужащих Воздушно-десантных войск адаптации к выживанию в экстремальных условиях деятельности // Теория и практика физической культуры. 2014. № 9. С 35-38.

⁴ Ахмагати А.А. Сущность, содержание и структура профессионально-прикладной физической культуры курсанта образовательного учреждения МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XII международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 19-20 февраля 2009 г.): в 3 ч. Красноярск, 2009. Ч. 3. С. 220-224.

Кравчук А.И.,

доцент

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О РЕЗУЛЬТАТАХ И ПРОБЛЕМАХ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕХНИКИ НАРУЖНОГО ДОСМОТРА

Согласно ведомственным нормативным документам¹ физическая подготовка является одной из основных составляющих профессиональной и служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее — сотрудники).

Физическая подготовка направлена на формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы.²

Эффективное и правомерное применение боевых приемов борьбы (далее — БПБ) предусматривает хорошее знание сотрудниками нормативных правовых актов, а также высокий уровень освоения техники и тактики применения приемов, в том числе действий, связан-

ных с проведением наружного досмотра граждан, задерживаемых по подозрению в совершении преступлений или административных правонарушений.

За последние несколько десятков лет техника наружного досмотра существенно изменилась, также как и количество способов досмотра. Изучение и понимание данного процесса позволяет спрогнозировать изменения техники досмотров в будущем, повысить качество подготовки, акцентировав внимание сотрудников на наиболее важных элементах техники наружного досмотра на занятиях по физической подготовке с различными категориями сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, с учетом специфики выполнения ими оперативно-служебных задач.

Одним из двух основных документов, определяющих в настоящее время для всех категорий сотрудников содержание учебного материала по наружному досмотру, является Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации³ (далее – Наставление).

В Наставлении представлены девять способов досмотра, из них семь проводит один сотрудник (один способ – после сковывания наручниками и два – под угрозой оружия), два досмотра проводятся вдвоем (один – под воздействием загиба руки за спину, второй – под угрозой оружием).

Второй документ – Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации.⁴ В п. 159 данного документа указано: «В целях дифференцированного подхода к обучению сотрудников в зависимости от специфики выполнения оперативно-служебных задач устанавливаются три уровня физической подготовки, предусматривающие минимальные требования к объему изучаемого учебного материала, в рамках которых осуществляются их обязательная подготовка и проверка». Соответственно для каждого уровня подготовки определен и свой перечень способов наружного досмотра. Специальная физическая подготовка (первый уровень) включает почти все способы, представленные в Наставлении (кроме одного), усиленная физическая подготовка (второй уровень) (далее – усиленная ФП) включает досмотр в положении стоя у стены и досмотр вдвоем под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены, базовая физическая подготовка (третий уровень) включает только один (наиболее простой) наружный досмотр стоя у стены.

Для каждого уровня физической подготовки с учетом объема изучаемого учебного материала ДГСК МВД России ежегодно разрабатывает задачи, связанные с ограничением свободы передвижения ассистента и предназначенные для проверки уровня владения сотрудниками БПБ. Нетрудно понять, что

именно те способы досмотра, которые включены в задачи, сотрудники будут изучать и совершенствовать наиболее интенсивно, а значит, и владеть навыками их выполнения будут наиболее качественно.

Для более детального понимания изменений учебной темы «Наружный досмотр» рассмотрим содержание Наставлений, утвержденных и действовавших в различные годы, и сравним данные с перечнем задач, предназначенных для проверки уровня владения сотрудниками БПБ, что отражено в таблице.

Видим, что количество способов досмотра в настоящее время значительно увеличилось. Если в Наставлении, утвержденном в 1996 году, досмотров всего два, то в Наставлении, утвержденном в 2017 году, их уже девять. Рассматривается большее количество конечных положений, в которых находится досматриваемое (задерживаемое) лицо, некоторые действия осуществляются при взаимодействии двух сотрудников, чего раньше вообще не было. Причем если в перечне задач для проверки уровня владения сотрудниками БПБ в 2018 году этих способов не было, то в 2019 году сотрудники уже должны будут демонстрировать досмотр вдвоем под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены.

Происходит отказ от трудновыполнимых досмотров, например, под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены одним сотрудником, а также от рискованных и редко применяемых в практической деятельности. Например, в перечне задач для проверки уровня владения сотрудниками БПБ в 2019 году нет досмотров под угрозой применения оружия. Вместо этого к изучению предлагается досмотр в положении стоя у стены в ситуации, когда досматриваемый гражданин не сопротивляется и выполняет требования сотрудника, а также досмотр под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены двумя сотрудниками гражданина, оказывающего сопротивление и неповиновение. Данные способы досмотра применяются в прак-

тической деятельности сотрудниками в том числе и результатами научных исследований.

Таблица

Способы досмотра в различных ведомственных документах

№ п/п	Способы наружного досмотра (если в названии способа не указано, что сотрудники действуют вдвоем, значит, все действия выполняет один сотрудник)	Наличие способа в Наставлениях, утвержденных в различные годы			Наличие способа в перечне задач для проверки уровня владения БПБ (усиленная ФП)	
		1996 г.	2012 г.	2017 г.	2017 г.	2019 г.
1.	В положении стоя у стены		+	+	+	+
2.	Под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены		+	+	+	
3.	Под воздействием загиба руки за спину в положении лежа		+	+		
4.	После сковывания наручниками в положении стоя у стены		+	+		
5.	После сковывания наручниками в положении лежа		+	+		
6.	Под угрозой применения оружия (спец. средства) в положении стоя у стены	+	+	+		
7.	Под угрозой применения оружия в положении лежа	+	+	+	+	
8.	Вдвоем под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены			+		+
9.	Вдвоем под угрозой применения огнестрельного оружия в положении лежа			+		

Так, в 2018 году с целью определения наиболее распространенных способов наружного досмотра, применяемых при решении оперативно-служебных задач, было проведено анкетирование сотрудников практических органов, проходящих обучение по программам повышения квалификации в Сибирском юридическом институте МВД России. В опросе участвовали 130 сотрудников, проходящих службу в различных подразделениях на территории Сибирского, Уральского, Приволжского и Дальневосточного федеральных округов. Респондентам было дано задание указать спо-

собы наружного досмотра, применяемые ими наиболее часто.

В итоге наиболее востребованными оказались способы досмотра, проводимые двумя сотрудниками. На первое место 77% сотрудников поставили наружный досмотр вдвоем после сковывания наручниками в положении стоя у стены. На второе место – наружный досмотр вдвоем под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены (75%). На третье место – наружный досмотр вдвоем после сковывания наручниками в положении лежа (72%).

Необходимо отметить, что на первом и третьем местах оказались способы, которые вообще не представлены в Наставлении.

На четвертом месте оказался наружный досмотр в положении стоя у стены (сотрудник один, гражданин не оказывает сопротивление) (48,5%).

На последних местах (с 9 по 13) оказались все досмотры, проводимые под угрозой применения оружия, причем 12-е и 13-е места – это досмотры одним сотрудником в положении стоя у стены (автомобиля) и лежа. Ни один из анкетированных не отметил данные способы как часто применяемые, о единичных случаях их применения указали 3,8% и 5,4% соответственно.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– за последние годы произошли положительные изменения в содержании Наставления, касающиеся способов наружного досмотра;

– проявляется тенденция к большей практической направленности обучения сотрудников способам наружного досмотра, в том числе с учетом специфики выполнения ими оперативно-служебных задач;

– некоторые способы наружного досмотра по-прежнему имеют низкое прикладное значение, содержатся в Наставлении, но редко применяются в реальности;

– в Наставлении отсутствуют некоторые способы наружного досмотра, часто применяемые сотрудниками в практической деятельности.

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 05.05.2018 № 275.

² Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01.07.2017 № 450.

³ Там же.

⁴ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 05.05.2018 № 275.

Филиппович В.А.,

кандидат педагогических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ НА ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ ПРИ СИЛОВОМ ЗАДЕРЖАНИИ

В профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей возникает необходимость задержания правонарушителей. Это происходит в ситуациях посягательства на объекты уголовно-правовой защиты, криминального конфликта, открытого физического и психологического противостояния правонарушителя с сотрудниками правоохранительных органов. К таким ситуациям относятся случаи, когда правонарушители застигнуты при совершении преступлений или вследствие оперативно-розыскных мероприятий уста-

новлена причастность к таковым одного человека или организованной преступной группы.

Данные ситуации криминальных конфликтов и инцидентов в той или иной степени насыщены психологической напряженностью, эмоциональностью, опасностью и предъявляют высокие требования к профессионально-психологической подготовленности сотрудников органов внутренних дел.

При силовом задержании правонарушителей необходимы такие качества, как устойчивость, самообладание, быстрота и правильность ориентировки в

обстановке, бдительность, готовность к немедленному реагированию, а также доведением до автоматизма специальных действий и боевых приемов борьбы.¹

Ситуация задержания обычно отличается большим динамизмом, быстро меняющимися обстоятельствами. Это требует незамедлительного принятия ответственных решений, всестороннего анализа обстановки, решительных действий в условиях дефицита времени.

Однако, как показывает практика, некоторые сотрудники, выполняющие задержание, не всегда отвечают предъявляемым требованиям, допускают промахи, нарушения, приводящие к различным, в том числе трагическим, последствиям.

Без сомнения тактике действий сотрудника должна быть присуща наступательность, то есть опережение правонарушителя, исключение возможности его подготовки к сопротивлению и скрытию с места преступления. Как известно, наступательность выражается в настойчивых и решительных действиях по пресечению правонарушителя и доставлению задержанного в ОВД.

Анализ научных работ и методических рекомендаций показал, что для тактики задержания в ряде случаев характерна первоочередность убеждения и психического воздействия на правонарушителя. Как показывает практика, в большинстве случаев законные требования сотрудников полиции большинством граждан воспринимаются правильно, однако имеют место случаи неповиновения законным требованиям. В этой ситуации сотрудник полиции должен настойчиво разъяснить о последствиях отказа и ответственности за неповиновение и только при продолжении нарушения или отказе следовать в отдел полиции применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие. Как правило, характер мер физического воздействия зависит от степени опасности деяния правонарушителя и конкретных внешних обстоятельств. При силовом задержании необходимо учитывать психологические

особенности правонарушителей, их возможные действия в конкретной обстановке. Все это требует определенных профессиональных знаний, нестандартного мышления, прогнозирования поведения задерживаемого и т.д.

При этом существенна информация о степени общественной опасности задерживаемого лица, его физических и эмоционально-волевых качествах (агрессивность, дерзость и т. п.). С учетом этих обстоятельств и принимается решение о месте, времени и способе задержания. Должны быть специально продуманы и предприняты меры по обеспечению безопасности участников задержания.

Для успешного выполнения поставленной задачи нужно учитывать и текущее психическое состояние задерживаемого лица (напряженности, отчаяния, ненависти, аффекта, стресса, фрустрации). Не стоит забывать, что состояние алкогольного и наркотического опьянения способствует импульсивным физическим действиям, возникновению агрессивного сопротивления.²

В качестве рекомендаций следует знать, что в случаях, когда задержание агрессивного, вооруженного преступника не носит экстренного характера (если, например, преступник блокирован и не имеет возможности спрятаться и причинить вред окружающим), не следует излишне форсировать задержание — продление состояния безысходности создает более благоприятные психологические и физические условия для задержания.

На наш взгляд, психологические способы воздействия на задерживаемого должны учитываться и отрабатываться на практических занятиях по физической подготовке. Однако педагогические наблюдения и личный опыт показывают, что в большинстве случаев на занятиях по физической подготовке, выполняя боевые приемы борьбы с последующим задержанием предполагаемого правонарушителя, обучающиеся ограничиваются только физическим выполнением двигательного действия без психического давления на ассистента.

Следует отметить, что в большинстве своем преподаватели физической подготовки образовательных организациях МВД России обращают внимание на правильность и быстроту выполнения боевых приемов борьбы, игнорируя психологическую составляющую процесса силового задержания.

По нашему мнению, ошибочность такого подхода очевидна, ведь бесспорно, что формирование необходимого навыка правильного выполнения того или иного физического упражнения происходит уже на стадии его разучивания. В нашем случае, а именно в педагогическом процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, очень важно осознавать необходимость интеграции физической и психологической подготовки при выполнении боевых приемов борьбы и непосредственного задержания.

Помимо всего прочего, следует сказать, что обеспечение практической направленности на занятиях по физической подготовке с самого начала обучения в образовательных организациях МВД России боевым приемам борьбы и приемам задержания должно являться обязательным и приоритетным при подготовке специалистов для правоохранительных органов МВД России, а не ограничиваться лишь демонстрацией на несопротивляющемся ассистенте.³

В связи с этими обстоятельствами, по нашему мнению, в образовательных организациях МВД России на занятиях по физической подготовке необходимо особое внимание уделять грамотным тактическим действиям при выполнении приемов задержания, используя при этом фактор внезапности и психического воздействия на правонарушителей (громкий командный голос одновременно с решительными действиями,

внезапность, светошумовые гранаты, электрошокеры и т.п.).

Несомненно, главной задачей подготовки сотрудников органов внутренних дел является подготовка квалифицированных специалистов, способных и готовых противостоять агрессии, в повседневных и чрезвычайных ситуациях проявлять физическую и психологическую готовность к решению служебных задач, что обусловлено усложнением борьбы с преступностью и проявлением новых типов преступных действий.

В заключение считаем нужным сказать, что на занятиях по физической подготовке при выполнении приемов задержания следует формировать у курсантов и слушателей навыки подачи команд громким и решительным голосом с самого начала проведения боевого приема. Команды должны быть четкими и понятными для ассистента, направленными на повиновение и выполнение всех требований сотрудника полиции. Это, в свою очередь, может облегчить выполнение приема задержания и минимизировать физические энергозатраты.

¹ Панов Е.В. Некоторые вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников органов внутренних дел как одного из направлений борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : материалы XIV международной научно-практической конференции. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. С. 341-343.

² Глубокий В.А. Физическая подготовка как средство формирования психологической готовности сотрудника ОВД к ведению единоборства с правонарушителями // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск : Омская академия МВД России, 2008. № 1. С. 52-53.

³ Гуралев В.М. Обеспечение практической направленности обучения на занятиях по физической подготовке в вузах МВД РФ // Проблемы современного педагогического образования. Педагогика и психология. Ялта : РИО ГПА, 2016. Вып. 52. Ч. 3. С. 34-41.

Ердяков М.О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 2 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — ФЗ «О полиции») говорится, что сотрудник полиции при применении физической силы обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

Формирование двигательных навыков и умений эффективного и правомерного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, сотрудниками полиции в соответствии с ч. 4 и ч. 5 ст. 18 ФЗ «О полиции» должно проходить в рамках специальной подготовки. Содержание программ специальной подготовки определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Данная правовая норма реализуется через Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (далее — Наставление), и разработки на его основе программ физической подготовки.

Проведя анализ содержания норм ФЗ «О полиции» и Наставления, можно отметить ряд противоречий.

В п. 2 Наставления говорится, что целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

При этом боевые приемы борьбы являются служебно-прикладными упражнениями.

Структура боевого приема борьбы складывается из пяти операций:

навязывание хвата и подготовка к выведению из равновесия и (или) нанесению расслабляющего удара;

выведение из равновесия и (или) нанесение расслабляющего удара;

реализация его технической основы; подготовка (переход) к действиям физического контроля, сковывания, сопровождения;

сковывание (удержание), сопровождение под воздействием болевого приема.

В содержание занятий по изучению боевых приемов борьбы включаются:

1) ограничение свободы передвижения загибом руки за спину «толчком»;

2) ограничение свободы передвижения загибом руки за спину «нырком»;

3) ограничение свободы передвижения загибом руки за спину «рывком»;

4) ограничение свободы передвижения загибом руки за спину «замком»;

5) сопровождение, сковывая подвижность загибом руки за спину;

6) ограничение свободы передвижения рычагом руки через предплечье;

7) ограничение свободы передвижения дожимом кисти («под ручку»);

8) ограничение свободы передвижения скручиванием руки наружу («рычаг руки наружу»);

9) ограничение свободы передвижения скручиванием руки внутрь («рычаг руки внутрь»).

Данные приемы являются болевыми приемами задержания правонарушителя.

Анализируя предложенное в Наставлении содержание занятий по изучению боевых приемов борьбы и их структуру, мы пришли к выводу, что данными приемами невозможно в соответствии с требованиями ФЗ «О полиции» минимизировать наносимый ущерб, а ограниченность количества предложенных вариантов боевых приемов борьбы в значительной степени ограничивает, в свою очередь, количество тактических приемов взаимодействия

сотрудников полиции с правонарушителями.

При этом раздел физического контроля правонарушителя в соответствии со структурой боевого приема борьбы после реализации его технической основы в Наставлении отсутствует и сводится, по нашему мнению, только к контролю через загиб руки за спину и дожим кисти.

Для устранения выявленных недостатков и противоречий в Сибирском юридическом институте МВД России на протяжении 2017-2018 годов кафедрой огневой и тактико-специальной подготовки проводились научно-исследовательские работы по изучению тактики и техники физического воздействия сотрудников полиции на правонарушителей. По данной тематике были подготовлены два учебных пособия, в которых рассмотрены проблемы, связанные с применением безболевых приемов ограничения свободы передвижения и физического контроля правонарушителя после реализации технической основы приема, а также определены тактические факторы применения боевых приемов борьбы.

Рассмотрим данные факторы.

Расположение сотрудника относительно правонарушителя после начальных действий при реализации технической основы боевого приема борьбы должно быть таким, чтобы располагался как можно под большим углом к сагиттальной плоскости правонарушителя или не стоять перед правонарушителем, но обеспечить его положение перед собой или не стоять в «сильном секторе» правонарушителя, но держать его в своем «сильном секторе».

Обеспечение невозможности совершения правонарушителем контрдействий свободной рукой. При работе с одной из рук правонарушителя необходимо добиваться в каждый момент времени такого положения правонарушителя, при котором атака второй рукой либо невозможна, либо затруднительна. При этом свободная рука правонарушителя должна совершать движение по траектории уходящей от сотрудника

или становиться опорной. Или коротко: бойся второй руки, она вооружена.

Во время проведения приема необходимо контролировать перемещение центра тяжести правонарушителя. Это позволяет программировать его перемещение, тем самым облегчая выполнение боевого приема борьбы.

При перемещениях и удержании правонарушителя на земле необходимо преимущественно использовать силу ног и собственный вес. Это особенно целесообразно, когда физическая сила сотрудника и правонарушителя значительно разнятся в сторону правонарушителя. Необходимо добиваться выполнения технических действий, работая преимущественно ногами, поскольку сила, развиваемая мышцами ног, не идёт ни в какое сравнение с любой развитой мускулатурой рук.

Необходимо добиваться выполнения технических действий при полной расслабленности верхней половины тела, так как зажатость тела не позволяет должным образом реагировать на изменение обстановки.

Не концентрировать взгляд на правонарушителе, особенно на точке захвата. Рассеянным взглядом видеть пространство вокруг правонарушителя.

Объединяет все вышеперечисленные факторы, по нашему мнению, боевое искусство дайто-рю айкидзюдзюцу, часть боевых приемов которого нами были адаптированы к условиям несения службы сотрудниками полиции России. Разработанные нами боевые приемы борьбы, по сравнению с предложенными в Наставлении, минимизируют наносимый ущерб, расширяют вариативность боевых приемов борьбы, которые можно использовать при задержании, доставлении и досмотре правонарушителей.

Данные приемы нами были представлены на международном семинаре по «полицейскому аресту» в г. Хельсинки (Финляндия) и получили высокие экспертные оценки. Приемы доступны для относительно быстрого изучения.

Нами предлагается внести в Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Рос-

сийской Федерации дополнительно два раздела: «Безболевые приемы ограничения свободы передвижения» и «Физический контроль».

Безболевые приемы ограничения свободы передвижения — это приемы ограничения свободы передвижения, при реализации технической основы которых не используются болевые воздействия, а ограничение свободы передвижения происходит за счет выведения из равновесия. Безболевые приемы не должны вызывать агрессию у окружающих, для которых сам момент задержания должен выглядеть естественным падением, неожиданным для задерживаемого.

В учебных пособиях нами предлагаются различные варианты следующих безболевых приемов ограничения свободы передвижения:

- ограничение свободы передвижения опрокидыванием;
- ограничение свободы передвижения скручиванием;
- ограничение свободы передвижения разворотом.

Физический контроль — это удержание ассистента (правонарушителя) после реализации технической основы боевого приема борьбы.

Физический контроль является немаловажным аспектом, а порой и решающим после реализации технической основы приема. Выполнение боевых приемов борьбы не должно заканчиваться травмой правонарушителя, а приводить к его обездвиживанию. В этом случае при помощи болевых воздействий можно удерживать человека в том или ином положении, выполнять

досмотр, связывание, сковывание наручниками и т.д. Это возможно, когда руки сотрудника полиции остаются свободными и удержание правонарушителя происходит преимущественно ногами за счет собственного веса сотрудника.

Нами предлагаются 18 способов физического контроля. Данные способы изложены в учебном пособии «Тактика и техника физического воздействия на правонарушителей».

Знание большого количества вариантов выполнения боевых приемов борьбы, связок перехода с приема на прием делают полицейского поистине «неуязвимым», формирует у полицейского мировоззрение сильного и миролюбивого человека.

Однако для того, чтобы применить на практике тот или иной боевой прием борьбы, особенно с контролем наносимого ущерба, необходимо каждое техническое действие отрабатывать неоднократно на различных по росту, весу ассистентах, желательно под руководством хорошего наставника.

Наш практический опыт свидетельствует о том, что расширение вариативности боевых приемов борьбы, изложенных в Наставлении, обязательно приведет к формированию более качественных двигательных навыков и умений эффективного и правомерного применения физической силы сотрудниками полиции, что в полной мере соответствует норме ст. 19 ФЗ «О полиции» по минимизации любого ущерба сотрудником полиции при применении физической силы.

Силантьев В.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Горелик А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЯМ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: ПРИМЕНЕНИЮ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ
БОРЬБЫ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРЕСТУПНИКА,
ВООРУЖЕННОГО ХОЛОДНЫМ ОРУЖИЕМ**

К сотрудникам полиции, выполняющим свое предназначение по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан от преступных и иных противоправных посягательств, предъявляются повышенные требования в плане двигательной подготовки. Как отмечают отдельные исследователи, сотрудники полиции, находясь в условиях многозадачности, должны «иметь высокий уровень нервно-психологической устойчивости, психической и физической работоспособности и целый ряд личностных свойств, обеспечивающих не только выживание в экстремальных ситуациях, но и успешность в борьбе с преступностью»¹.

Дополнительно эти требования объясняются тем, что гражданин Российской Федерации, имеющий статус сотрудника полиции, обладает правом применения мер непосредственного принуждения (физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия), которые ограничивают основные права граждан. В связи с этим, чтобы исключить неумелое их применение, сотрудники полиции обязаны проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия.

Чаще всего представление сотрудника полиции о нападении преступника, вооруженного холодным оружием, складывается на занятиях по физической подготовке, возможно, при просмотре кинофильма или учебного видео

по ножевому бою. В лучшем случае представление о защите от ударов холодным оружием, которое может сложиться у сотрудника полиции, – это проведение спарринга по «ножевому бою» при вооружении макетом ножа. В этом потоке разнообразной информации забывают о преимуществах ножа как холодного оружия.

По утверждению В.М. Гуралева и А.С. Сергиенко, «Нож – самое распространенное орудие убийства при бытовых конфликтах. Поэтому сотрудникам ОВД и иных правоохранительных органов, учитывая специфику служебной деятельности, важно иметь и уметь применять на практике сформированный навык эффективного противодействия и задержания вооруженного ножом правонарушителя»².

В связи с этим сотрудники полиции всегда обязаны помнить, что задерживаемые ими лица могут быть вооружены холодным оружием. Для обезоруживания преступника, вооруженного ножом, сотруднику необходимо понимать, каким образом преступник будет действовать.

Поэтому на первое место по самозащите от ударов холодным оружием необходимо поставить правильные тактические действия сотрудника полиции. Это, в первую очередь, сохранение безопасной дистанции от вооруженной руки преступника. Дистанция необходима для того, чтобы оценить обстановку и принять решение к возможным действиям по нейтрализации и задержанию нападающего.

Очевидно, что лучший способ создать дистанцию — это возвести барьер между собой и противником. Главное — находиться от нападающего как можно дальше. При маневрировании необходимо вооружиться либо подручными средствами, либо обнажить огнестрельное оружие и быть готовым применить его. Сближаться к преступнику, вооруженному ножом, крайне опасно, а выполнять приемы обезоруживания нужно только тогда, когда другого выхода нет.

Защищаться надо в момент начала или завершения движения ножа по траектории, а приемы задержания необходимо выполнять только тогда, когда нападающий выведен из равновесия и находится в состоянии «свободного равновесия». При устойчивом положении нападающего возможна очередная атака или «подрез» конечности обороняющегося. В этом случае спрогнозировать атаки преступника не представляется возможным. Тактически грамотно будет разорвать дистанцию с преступником, тем самым спровоцировав его на удар ножом с выпадом или воспользоваться подручными предметами, спецсредствами или огнестрельным оружием, если есть для этого законные основания.

На практических занятиях по физической подготовке обучение сводится в основном к применению физической силы и задержанию правонарушителя с помощью боевых приемов борьбы, выполнению приемов обезоруживания и задержания. Результаты педагогического наблюдения показывают, что при моделировании нападения вооруженного ножом преступника на сотрудников с расстояния 10 метров, последние начинают извлекать оружие только тогда, когда нападающий сократил дистанцию до них и уже начинает наносить удары ножом. С первой попытки применить огнестрельное оружие у обучающихся практически ни у кого не получается, за редким исключением — совершение различных тактических и технических ошибок.

Логично, что при обучении в образовательных организациях МВД России, принимая промежуточные и итоговые

аттестации в группах профессиональной подготовки и повышения квалификации, при решении задач по физической подготовке, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента, необходимо оценивать не только демонстрационное выполнение боевых приемов борьбы, а также умение условно применять огнестрельное оружие на поражение. Для этого сотрудник при сдаче экзамена или зачета должен быть в повседневной форме одежды, в зависимости от должностной категории и требований к несению службы, иметь при себе специальные средства и учебное или сигнальное оружие, имитирующее табельное.

Сотруднику ОВД, защищающемуся от вооруженного ножом противника, очень важно не терять хладнокровия и самообладания. Это кажется сложным, но это возможно, если при обучении правильно моделировать различные ситуации нападения с холодным оружием, так как люди буквально «застывают», когда на них нападают с ножом, а это только облегчает противнику достижение его преступных целей.

Во время нападения на сотрудника с ножом необходимо быстро оценить обстановку и принять решение. Если в сложившейся ситуации применение огнестрельного оружия невозможно, необходимо осмотреться вокруг в поисках подручного средства, которое можно использовать для своей защиты. Например, кожаный портфель или папка с документами представляют собой хороший щит. Если есть подручные средства ударного действия, необходимо попытаться выбить оружие, нанеся удар по руке, держащей нож, стараясь удерживать нападающего на расстоянии, невозможном для нанесения удара. Если же сотрудник не может воспользоваться огнестрельным оружием, спецсредствами или подручными предметами ввиду каких-то объективных причин при защите своей жизни и здоровья, а также безопасности граждан, он будет вынужден применить физическую силу и боевые приемы борьбы.

Наиболее опасны атаки холодным оружием скрытым хватом, способом маскировки ножа за предплечьем. Такой способ маскировки ножа является наиболее изощренным и способен заставить врасплох даже тренированного бойца. Таким образом, стоя лицом к лицу с вероятным противником, необходимо следить за его руками, но не концентрировать на них взгляд. Защиту от ударов ножом рекомендуется выполнять с помощью перемещений, уклонов, нырков подставок, отбивов. Перечисленные способы защиты направлены на то, чтобы выжить, оставаясь при этом на дистанции, необходимой для проведения контратакующих действий.

Единственным способом эффективного приобретения навыков боя является тренировка с ассистентом. На начальной стадии обучения обезоруживанию вооруженного преступника необходимо использовать резиновые макеты ножей для обеспечения безопасности на занятиях по физической подготовке³. В дальнейшем, по мере тренированности обучающихся, макеты ножей должны быть жесткими, но не острыми, имитировать боевые. Обучающимся на занятиях необходимо быть особенно осторожными при нанесении режущих или колющих ударов в лицо партнеру. С целью недопущения получения сотрудниками полиции травм на практических занятиях необходимо использовать защитное снаряжение (шлемы, жилеты, накладки).

Как известно, в основе механизма действия физической нагрузки лежит принцип упражняемости. Н.Е. Введенский считал, что постепенное и систематическое упражнение – самый надежный способ поддержания высокой работоспособности и, соответственно, укрепления здоровья.

Поэтому, обучая сотрудников, необходимо учитывать, что умение применять боевые приемы борьбы и табельное оружие переходит в навык

только при многократном повторении на фоне психоэмоционального напряжения. Психологические трудности при этом создаются за счет выполнения специальных эмоциогенных упражнений, суть которых заключается в том, что обучающиеся ставятся в различные ситуации, вызывающие у них состояние напряженности, волнения, стресса и, как следствие, укрепляющие эмоционально-волевую сферу.

Решение о выполнении тех или иных действий зависит от создавшейся обстановки и поступающей извне информации, поэтому от сотрудников требуется умение вариативно применять усвоенные навыки и предугадывать дальнейший ход сложившейся ситуации. В программу занятий целесообразно включать различные действия (особенно на полосе препятствий и специально подготовленных полигонах), широко видоизменять фабулы и условия выполнения задач, применять разнообразные методы тренировки.

Рассмотренные в рамках публикации тактические приемы призваны подготовить обучающихся к действиям в предполагаемых условиях и сформировать у них психологическую готовность успешно выполнять учебно-служебные задачи по обезоруживанию преступника, вооруженного холодным оружием.

¹ Филиппович В.А. Педагогические аспекты психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в образовательных организациях МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.). Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. Ч. 1. С. 220.

² Гуралев В.М., Сергиенко А.С. Тактико-технические особенности применения защиты от ударов ножом // Современные здоровьесберегающие технологии. 2017. № 4. С. 238.

³ Глубокий В.А. Методика обучения сотрудников полиции защите от ударов руками, ногами, ножом (предметом) // Дискурс. 2018. № 1(15). С. 49-56.

Ильин Ю.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
К ДЕЙСТВИЯМ ПО ПРОВЕРКЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ВОДИТЕЛЕЙ, ПАССАЖИРОВ
В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-ПОИСКОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

В ходе оперативно-служебной деятельности сотрудникам полиции приходится решать задачи по проверке транспортных средств, их водителей и пассажиров. Для представителей дорожно-патрульной службы такое направление деятельности является хорошо изученным и привычным. Поэтому инспекторы ДПС достаточно уверенно действуют в ситуациях, когда требуется проверить документы водителя и пассажиров, сверить номера узлов и агрегатов транспортного средства с данными регистрационных документов, произвести осмотр автомобиля на предмет наличия предметов и веществ, запрещенных к перевозке. Сложнее приходится представителям других служб полиции — ППС, УПП, УР, привлекаемым к оперативно-поисковым мероприятиям, связанным с раскрытием преступлений по «горячим следам». Как правило, данные сотрудники выставляются для самостоятельного несения службы по дислокации, например, плана «Перехват». В этом случае они оказываются в сложном положении, так как особенностей осмотра транспортного средства, как правило, не знают, тактикой проверки документов водителя и пассажиров не владеют и, как следствие, мер личной безопасности не соблюдают. Результатом всего перечисленного являются ушедшие от преследования преступники, невыявленные оружие и боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства и прочие вещи, запрещенные к перевозке. Безусловно, в рамках профессиональной подготовки указанные сотрудники в свое время получили необходимые знания и навыки, однако в ходе служебной подготовки тренировки этих навыков проводятся крайне редко или не проводятся вообще, что не позволяет полицейским быть в должной

«форме». В то же время в указанном направлении подготовки личного состава есть ключевые направления, о которых сотрудникам нужно напоминать постоянно как перед заступлением на службу, так и в ходе служебных занятий.

Для понимания требований к поведению полицейских необходимо уточнить следующее. Сотрудники полиции, задействованные в оперативно-поисковых мероприятиях, проверяют только те транспортные средства, которые по приметам совпадают с заявленными в «ориентировках» по совершенным преступлениям.

Меры личной безопасности и обоюдная подстраховка

Данное направление, пожалуй, самое ответственное и самое провальное. Неоднократно приходилось наблюдать, как сотрудники бесечно передвигались относительно проверяемых граждан, поворачивались к ним спиной и оружием, при этом утратив контроль за перемещениями проверяемых, без необходимости выходили на проезжую часть, поворачивались спиной к приближающимся автомобилям. Сотрудник, выполнявший функции боевого охранения, отвлекался на посторонние разговоры с другими сотрудниками и проверяемыми, вел себя аморфно, расслабленно, за действиями напарника не следил, позволял ему и проверяемому находиться на одной линии прицеливания.

В рамках служебной подготовки следует добиваться от сотрудников выполнения ряда действий на рефлекторном уровне.

Сотрудник боевого охранения, страхующий напарника — проверяющего:

— всегда отдает себе отчет в том, что в случае преступного посягательства на наряд полиции он первым подвергнется нападению ввиду его высокой

эффективности (наличие автоматического и табельного оружия и боеприпасов к ним, средств индивидуальной защиты);

- контролирует не только прилегающую территорию, водителя и пассажиров, но и проезжающие транспортные средства, обращая особое внимание на остановившиеся неподалеку либо проезжающие мимо и замедляющие ход легковые автомобили, мотоциклы и мопеды. В указанных транспортных средствах могут находиться сообщники проверяемых либо изучающие работу сотрудников полиции члены ОПГ. Подозрительные транспортные средства следует запоминать по следующим признакам: марка (автопроизводитель), цвет, бросающиеся в глаза особые приметы (трещины на ветровом стекле, надписи на заднем стекле, дефекты лакокрасочного покрытия, механические повреждения кузова, колесные диски и т.п.) и, как минимум, цифры государственного регистрационного знака;

- не отвлекается на разговоры с прохожими, проверяемыми, другими сотрудниками. Все общение по радио- и телефонной связи переадресовывает напарнику – проверяющему;

- решительно пресекает все попытки посторонних лиц заговорить с собой или подойти к себе. При этом критическая дистанция между ним и посторонними 2,5-3 метра;

- перемещается, меняя позицию так, чтобы иметь контроль за территорией, напарником и проверяемыми. Особо следит, чтобы напарник – проверяющий не находился с проверяемыми на линии прицеливания;

- после того, как проверка транспортного средства, водителя и пассажиров закончена, документы возвращены и автомобиль покидает место дислокации наряда, отслеживает его удаление на дистанцию 350-400 метров. И только после этого снимает с него наблюдение.

Сотрудник, проверяющий автомобиль, водителя, пассажиров:

- всегда отдает себе отчет в том, что ввиду нахождения в непосредственной близости от лиц, возможно, совер-

шивших преступление и пытающихся скрыться, всегда находится в опасности подвергнуться нападению с их стороны с целью его физической нейтрализации и завладения его оружием;

- помнит, что залогом предотвращения нападения или снижения его эффективности является неукоснительное соблюдение дистанции между ним и проверяемым гражданином, равной 1,5-2,0 метрам;

- держит обе руки свободными от документов, жезла и прочего. Документы, после изучения, убирает в карман;

- контролирует поведение проверяемых лиц: их движения, мимику, интонации, выражения лиц, жестикуляцию;

- не позволяет проверяемым совершать действия, которых он от них не требовал;

- решительно пресекает попытки проверяемых сократить дистанцию общения, достать что-либо из одежды, ручной клади или из автомобильных объемов без разрешения;

- контролирует состояние прилегающей территории для обеспечения своевременного реагирования на появляющуюся опасность и оказания помощи напарнику – боевому охранению;

- отслеживает остановившиеся неподалеку либо проезжающие мимо и замедляющие ход легковые автомобили, мотоциклы и мопеды, подразумевая под ними возможных сообщников разыскиваемых преступников;

- не открывает сам двери, крышки, лючки транспортного средства, но требует это сделать от водителя транспортного средства. При этом стремится занять такое положение, чтобы водитель оказался между ним и, например, открывающимся дверным проемом автомобиля;

- в ходе проверки перемещается таким образом, чтобы не выйти из поля зрения напарника – боевого прикрытия.

Осмотр транспортного средства

В ходе осмотра транспортное средство нужно обследовать последовательно. Например, моторный отсек, багажный отсек, салон. Каждый из перечис-

ленных элементов нужно также осматривать последовательно. Например, моторный отсек осматривается слева направо (или наоборот), багажный отсек — от края вглубь, салон — передние сиденья, задние сиденья. Порой трудности вызывает осмотр моторного отсека, так как не все сотрудники полиции технически грамотные и в состоянии понять, что в нем автомобильное, а что к автомобилю не относится. Такое невежество нуждается в ликвидации в рамках служебной подготовки. Ведь именно подкапотное пространство с его корпусом воздушного фильтра, боксами предохранителей и реле, дренажными отверстиями и прочими «схронами» нередко используется для перевозки оружия, наркотиков и прочего. Багажное отделение нередко бывает захламлено. Особенно этим отличаются автомобили отечественного производства. В багажниках старых автомобилей иногда валяются грязные емкости с расходными

жидкостями. Возможно, это расчет на то, что полицейский из брезгливости прекратит осмотр или будет смотреть поверхностно. Нужно настоятельно потребовать отодвинуть мешающие обзор вещи в сторону или на момент осмотра вынуть их из багажника.

В салоне автомобиля особое внимание нужно уделить осмотру под сиденьями. Заглянуть туда можно только присев на корточки. При этом очень важна качественная подстраховка боевого охранения.

Опыт работы сотрудников полиции в Северо-Кавказском регионе свидетельствует, что чаще всего нападению и подрывам подвергаются сотрудники, не готовые к такого рода действиям в их отношении, ослабившие контроль за ситуацией или предсказуемые в своем поведении. Приведенные выше меры способны существенно снизить профессиональные риски в работе сотрудников полиции.

Гуралев В.М.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Евтушенко А.А.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ РУКОПАШНОЙ СХВАТКИ

Одним из значимых разделов профессиональной подготовки сотрудников полиции является раздел «Физическая подготовка». Владение навыками силового пресечения противоправных действий, умелые действия в ситуациях физического противоборства с правонарушителями и последующим проведением задержания последних, а также владение навыками необходимой самообороны являются необходимыми компонентами профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Нередко сотруднику полиции в ситуациях, связанных с необходимостью

применения физической силы и боевых приемов борьбы по отношению к правонарушителю, который может превосходить сотрудника в физическом развитии и в физической подготовленности, требуется хорошая физическая, технико-тактическая и психологическая подготовка. При применении же силы к агрессивно сопротивляющемуся правонарушителю сотруднику полиции необходимо уметь увидеть или уметь создавать удобные биомеханические условия, позволяющие оптимально и эффективно применять ударную технику, борцовскую или болевой прием в положении

стоя. Важно предвидеть возможные ответные действия правонарушителя и строить свою тактику таким образом, чтобы лишить возможности эффективно противодействовать; оперативно принимать решения и быстро воплощать их в действие; обладать способностью к противостоянию физическому и психическому утомлению и другим сбивающим факторам.

В практике обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях системы МВД России устойчиво применяется формальный подход к формированию двигательных умений и навыков техники отдельных приемов и действий в стандартных ситуациях, отвечающим требованиям к условиям только сдачи зачета или экзамена. Укоренившаяся практика такого подхода с признаками пренебрежения к методам спортивной тренировки в обучении сотрудников ОВД ударным и защитным действиям не замедлит отрицательно сказаться на уровне физической подготовленности обучающихся, определяемым экспертами по рукопашному бою в условиях спортивного поединка. Конструктивно значимым недостатком техники действий при ведении поединка экспертами выявлена неспособность правильно перемещаться при выполнении как защитных, так и атакующих действий спаррингующихся.

Под перемещениями мы подразумеваем перенос веса тела с одной ноги на другую посредством движения туловища. Это могут быть наклоны, повороты, уклоны с заданными динамическими и кинематическими параметрами.

Существуют два типа движения: статичные – изменение позиции тела, при этом находящегося на одном и том же месте (движения туловищем) и динамические движения (происходят с участием ног). Статичные движения применяются для возбуждения импульса (удара) и его отправку по цели. Динамические движения (перемещения) используются для перемещения по поверхности. В структуре перемещений важным звеном является проекция общего центра тяжести бойца, влияющая

на перераспределение веса тела между ногами. От того, насколько развита у сотрудника способность управлять своим туловищем в поединке, перемещая его под определенными углами и с разными скоростями, будет зависеть эффективность перемещений как цели миновать прямого попадания в него ударов, наносимых правонарушителем. Следует обратить внимание на то, что в некоторых видах единоборств защитная техника выглядит более приоритетной, чем атакующая, и предполагает, в основном, блокирование и парирование ударов или избежание их за счет разрыва дистанции. Например, спортивная борьба самбо предполагает акцент на защитные действия определенно в ущерб атакующим. Родоначальник отечественной системы самозащиты А.А. Харлампиев вкладывал в свое детище именно идею самообороны без оружия, отсюда и название – самозащита без оружия, сокращенно – «Самбо». Однако следует отметить, что данное положение не является константой и может быть изменено правилами, регламентирующими ход поединка. Близкий родственник борьбы самбо дзюдо исповедует агрессивный стиль поединка, где поощряются атакующие действия, и наоборот, порицаются оборонительные стойки и захваты. В то же время известно, что наиболее совершенной формой защиты от ударов являются уклоны и уходы, которые позволяют, во-первых, минимизировать силовое воздействие на противника и экономить ресурсы, во-вторых, создают бойцу позиционные преимущества, позволяя быстро перейти к контратаке. Различные варианты уходов и уклонов присутствуют практически в любой системе боевых единоборств. Однако широкому применению их в большинстве случаев, очевидно, препятствует несовершенство используемой техники перемещений, не позволяющей бойцам в необходимом диапазоне и с достаточной скоростью переориентировать свое тело в пространстве относительно противника, что составляет суть и уклонов, и уходов.

Как уже говорилось выше, целью перемещений является не только уход с линии атаки, но и установление боевой позиции, характеризующейся оптимальной устойчивостью и позволяющей рационально, с точки зрения биомеханики, задействовать необходимые мышцы для достижения максимальной силы удара. Правильные бойцовские позиции должны обеспечить больше мощи, лучший баланс и более высокую скорость. Стойка — это универсальная позиция, которая позволяет бойцу проводить атакующие и защитные действия. Стойка должна отвечать следующим необходимым требованиям: обеспечивать хороший обзор противника и создавать противнику неудобство для проведения атакующих действий; обеспечивать возможность и удобство для выполнения защитных и атакующих действий с вашей стороны; обеспечивать устойчивость и равновесие вашего тела, а также легкость, удобство и свободу передвижений в любую сторону в случае необходимости.

Принцип построения перемещений в большинстве популярных видов боевых единоборств, вне зависимости от того, как они осуществляются: шагами, подскоками, скольжениями и т.п., заключается в переходах из одной устойчивой стойки в другую.

При этом боец может в некоторых пределах отклонять верхнюю часть своего тела, находясь как в неподвижной стойке, так и в процессе перехода.

При отклонении корпуса бойца от вертикали происходит смещение проекции общего центра тяжести за пределы площади опоры и, как следствие, приводит к частичной потере устойчивости в данный момент времени. Данное положение противоречит правилу сохранения устойчивого равновесия, заложенному в основу построения техники перемещений. Однако специалистами установлено, что равновесие бойца осуществляется, в большей степени, за счет уравнивания им динамических сил, возникающих в процессе движения. При этом само перемещение инициируется не как обычно — за счет

толчка ногами о поверхность, а преимущественно за счет мощных движений туловищем, сочетающих его закручивания и отклонения. Таким образом, создается начальный импульс силы, вызывающий вращательно-поступательное движение тела бойца, далее, поочередными пружинистыми скачками он выравнивает положение своего тела и тем самым сохраняет необходимую устойчивость. Положения, в которых боец находится перед началом движения и оказывается в конце его, можно назвать стойками. Они служат для того, чтобы легче начинать движение в самых различных направлениях с целью создания правильной стойки, позволяющей нанести сильный удар, а не только для того, чтобы устойчиво стоять.

Перед началом движения боец, находясь в одной из рабочих стоек, не стоит неподвижно, а совершает характерные быстрые колебания всем телом с небольшой амплитудой. Осуществляются они преимущественно за счет движений в голеностопах и включают в себя перенос веса тела с ноги на ногу, отклонения корпуса вперед — назад и закручивания его вокруг вертикальной оси по часовой стрелке и против.

Начавшееся перемещение может сочетаться с необходимой переориентацией корпуса бойца, причем возможны как отклонения во всех направлениях его верхней части, так и отбрасывания нижней. Это и является основой для выполнения уходов практически от любых ударов.

Таким образом, с целью формирования навыков защитных и атакующих действий в условиях рукопашной сватки курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке необходимо уделять больше внимания обучению стойкам и перемещениям, руководствуясь при этом методами, используемыми в спортивной тренировке по ударным единоборствам, основанными на достижениях спортивной педагогики и апробированными практикой, предусматривающей ведение конкурентного поединка.

Глубокий В.А.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

УНИФИКАЦИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ТЕХНИКИ ЗАЩИТЫ ОТ УДАРОВ

Практика проведения занятий со слушателями, обучающимися по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», а также курсантами и слушателями, проходящими подготовку по программам высшего образования, показала, что лица, считающиеся сотрудниками полиции, имеют разный уровень базовой физической подготовленности.¹ Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 05.05.2018, в целях дифференцированного подхода к обучению сотрудников в зависимости от специфики выполнения ими оперативно-служебных задач установлены три уровня физической подготовки – специальная, усиленная, базовая. В то же время под базовой физической подготовкой понимается спортивная (если таковая имеется) и общефизическая подготовленность, сформированная до поступления на службу в Министерство внутренних дел Российской Федерации.²

Педагогические наблюдения, проведенные в ходе занятий по учебным дисциплинам «Физическая подготовка», «Физическая подготовка (профессионально-прикладная)», позволили установить, что сотрудники полиции имеют разный уровень развития координационных способностей. Данное обстоятельство отрицательно сказывается на процессе обучения. Это связано с тем, что у сотрудников полиции, имеющих более высокий базовый уровень физической подготовленности, быстрее формируются служебно-прикладные двигательные навыки, в частности, навыки демонстрации техники боевых приемов борьбы.

Мы предположили, что если техника боевых приемов борьбы будет унифицирована, то это позволит более рационально выстраивать процесс обучения.

Изучив различные источники, например, статью, подготовленную В.М. Гуралевым, А.Ю. Осиповым, В.А. Филипповичем³, мы пришли к выводу, что обучение боевым приемам борьбы может выстраиваться на основе приемов самбо или дзюдо и попыткой связать эти виды единоборств с боксом, каратэ и другими направлениями, базирующимися на выполнении ударной техники. Соединение разных по направленности стилей ведения единоборств приводит к увеличению временных затрат и требует продолжительного времени, что не всегда целесообразно.

Во время обучения боевым приемам борьбы, как правило, применяется ситуационный метод, то есть происходит выделение типичных ситуаций противоборства с правонарушителем, под эти ситуации и происходит формирование двигательных навыков по защите и ограничению свободы передвижения предполагаемого правонарушителя.

Одним из перспективных методов обучения служебно-прикладным двигательным действиям является базово-кустовой метод обучения боевым приемам борьбы. Суть этого метода, применительно к формированию полицейской техники выполнения приемов ограничения свободы передвижения, защиты от ударов руками, ногами, колюще-режущими предметами, защиты от угрозы огнестрельным оружием, личного (наружного) досмотра, заключается в выполнении всех двигательных действий на основе базовых стоек и передвижений, движений руками, туловищем. Этих движений относительно немного – несколько базовых перемещений в стой-

ках, несколько движений руками, ногами, туловищем и головой. Сочетания этих движений позволяют выстраивать систему обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы. При этом следует руководствоваться положением о том, что специфика выполнения боевых приемов борьбы заключается в защитно-контратакующих действиях с последующим ограничением свободы передвижения правонарушителя.

Мы предположили, что защита от ударов рукой с последующим ограничением свободы передвижения ассистента должна быть идентична технике защит от ударов ножом, предметом. Унифицированная техника позволит ускорить процесс формирования умений и навыков демонстрации боевых приемов борьбы.

В связи с этим целью нашего исследования явилось изучение практики обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы: поиск наиболее удобных исходных положений (стоек), перемещений, защитных действий, ударов руками и ногами, болевых приемов задержания, что позволит сделать попытку унифицировать технику боевых приемов борьбы.

Научное исследование проводилось и по настоящее время проводится на базе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

В научном исследовании принимали участие слушатели (n=30) факультета профессиональной подготовки, обучающиеся по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» в 2017-2018 учебном году, курсанты (n=72) 2-го курса, обучающиеся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность в 2018 году.

Основными методами исследования являлись педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, анализ научной, учебной и методической литературы, видеоматериалов, посвященных формированию техники единоборств (боевых приемов борьбы, прикладных направлений рукопашного боя, джиу-джитсу, бокса, каратэ).

При оценивании демонстрации техники боевых приемов борьбы использовался метод экспертной оценки. Критерии оценки демонстрации боевых приемов борьбы прописаны в Порядке организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 05.05.2018 № 275.

Так как траектория ударов ножом, палкой или другим предметом схожа с траекторией ударов невооруженной рукой, то не имеет смысла обучать среднестатистического сотрудника полиции сложным техникам. Следовательно, защитные действия от ударов вооруженной рукой аналогичны защитным действиям от ударов кулаком, ребром ладони или ладонью. В связи с этим мы стараемся придерживаться схожих по структуре двигательных действий, что способствует более быстрому процессу обучения боевым приемам борьбы. При этом мы стараемся придерживаться техники приемов, представленной в действующем Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации.

Было установлено, что перед обучением защитным действиям у обучающихся необходимо сформировать умения и навыки ограничения свободы передвижения болевыми приемами: «толчком», «рывком», «нырком», «замком», «рычагом (скручиванием) руки наружу», «рычагом (скручиванием) руки внутрь», «дожимом кисти». Базовой стойкой перед выполнением боевого приема борьбы являются фронтальная стойка, затем следует обучать переходам в левостороннюю боевую, правостороннюю боевую стойки. Базовыми движениями ногами являются: шаг, подшаг, передвижения приставными шагами. Базовыми движениями туловищем являются скручивание туловища вправо-влево и маятникообразные, так называемый «маятник» движения. Базовыми движениями руками являются удары руками – прямой в голову, туловище, боковой в голову, туловище; удар ногой снизу

Защитные действия руками: от прямых ударов – отбивы внутрь, от боковых ударов в туловище – подставки предплечья с одновременным скручиванием туловища в сторону удара; от боковых ударов – подставки предплечий с одновременным разворотом туловища в сторону удара; от ударов сверху подставки предплечья с уходом с линии атаки наружу по отношению к бьющей конечности. Защита от ударов наотмашь идентична защитам от ударов руками сбоку в туловище и голову.

Уходы с линии атаки при ударах, наносимых по прямой траектории (прямых ударах), осуществляются шагом вперед под углом 45° по отношению к ассистенту влево или вправо с последующим разворотом лицом к ассистенту и переходом во фронтальную стойку. При ударах сбоку выполняется уход назад и в сторону с одновременной подставкой руки. Отмечаем, что защита от угрозы огнестрельным оружием в упор спереди идентична защите от прямого удара рукой в туловище или голову.

Первоначально происходит обучение стойкам и передвижениям в стойке, переходам из одной стойки в другую, затем формируются умения передвижений и параллельно с передвижениями выполняются болевые приемы ограничения свободы передвижения, после чего рассматриваются защиты от ударов подставками, отбивами с одновременным уходом с линии удара (атаки).

Когда у обучающихся сформированы умения выполнять двигательные действия по отдельности, начинается обучение их защитным действиям от ударов руками, ножом или предметом по схеме: защита от удара (подставкой, отбивом с уходом с линии атаки) – захват конечности (руки) с последующим

расслабляющим ударом – выполнение болевого приема ограничения свободы передвижения (рычаг руки внутрь или рычаг руки наружу) с последующим переходом на загиб руки за спину – сопровождение (конвоирование) под воздействием болевого приема (загиб руки за спину).

При обучении защитным действиям от ударов важно обращать внимание обучающихся на правильный выбор дистанции, она должна составлять не менее полутора метров от ассистента.

Проведенное научно-методическое исследование позволило установить, что в течение 60-100 учебных часов у обучающихся возможно сформировать умения и навыки демонстрации защитных действий от ударов рукой, ножом, предметом. Формирование техники защиты происходит параллельно с обучением приемам задержания и сопровождения, освобождения от захватов и обхватов, действиям по личному (наружному) осмотру. Такая форма построения учебных занятий не влияет отрицательно на результаты обучения, а оказывает только положительное воздействие. По разработанной методике предполагается подготовка учебных видеоматериалов и наглядного пособия.

¹ Глубокий В.А. Методика обучения сотрудников полиции защитами от ударов руками, ногами, ножом (предметом) // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 1 (15). С. 49-56.

² Глубокий В.А. Факультативное обучение в вузах МВД России внештатных инструкторов физической подготовки : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. Омск, 2006.

³ Гуралев В.М., Осипов А.Ю., Филиппович В.А. Обеспечение практической направленности обучения на занятиях по физической подготовке в вузах МВД РФ // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-3. С. 34-41.

Паршин С.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАЗОВЫХ
УПРАЖНЕНИЙ КРОССФИТА**

Профессиональная служебная и физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов осуществляется в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей. Одним из значимых видов профессиональной подготовки сотрудников является физическая подготовка.

Занятия физической подготовкой должны рассматриваться как неотъемлемая часть процесса формирования профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Задачами физической подготовки сотрудников являются:

- развитие и поддержание профессионально важных физических качеств;
- формирование двигательных навыков и умений, эффективного и правомерного применения физической силы;
- поддержание и укрепление здоровья, сохранение продуктивного уровня общей работоспособности, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности.

Одним из ярких подтверждений тому, что физическая подготовка является важным средством повышения профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, служит приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», изданный в целях дальнейшего совершенствования физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.¹

Основными средствами физической подготовки являются упражнения на силу, быстроту, ловкость, и выносливость.

В последнее время немало научных работ посвящено применению физических упражнений высокой интенсивности, направленных, в большей степени, на совершенствование общей физической подготовленности занимающихся. Одним из популярных направлений в настоящее время является кроссфит.²

Предполагаем, что методы подготовки, принятые в кроссфите, окажут положительное влияние на дальнейшее совершенствование уровня физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел.

Тренировки по кроссфиту короткие (в среднем менее 30 минут). Тренировочный процесс с учетом разминки составляет 45–60 минут, что для сотрудников различных силовых структур является неоспоримым преимуществом ввиду недостатка времени на длительные занятия.³

Рассмотрим, что же такое кроссфит и в чем его преимущество перед другими видами подготовки.

Кроссфит – это программа тренировок, направленная на развитие силы и выносливости, предназначенная для тренировки полицейских, пожарных, военных, бойцов, а также профессиональных атлетов по всему миру, разработанная как универсальная методика, способная в кратчайшее время повысить общую функциональность организма.

Благодаря своей простоте, доступности и реальной эффективности, данный функциональный тренинг заслужил всемирную популярность у любителей физической культуры и профессионалов.

В кроссфите нет заезженных трафаретных схем. Здесь постоянно придумываются и используются новые ком-

бирации и упражнения. Каждая тренировка всегда отличается от предыдущей, и можно смело заявить, что кроссфит – это не рутина, а свободный творческий процесс. Именно разнообразие делает его интересным для атлетов любого пола и возраста.

Специализация кроссфита заключается именно в отказе от какой-либо специализации. Навыки, которые приобретаются во время занятий профессиональной служебной и физической подготовкой с использованием элементов кроссфита, пригодятся и в бою, и в походе, и при занятиях любыми видами спорта. Сотруднику правоохранительных органов для выполнения своих служебных обязанностей и в жизни полезнее обладать «средними» показателями в разных видах спорта, чем быть специалистом в одном из них.

Согласно идеологии кроссфита спортивная подготовка человека настолько хороша, насколько хороши его выносливость (как силовая, так и сердечно-сосудистая), сила, гибкость, мощность, скорость, ловкость, баланс, координация.

Кроссфит-тренировки отличаются тем, что каждый тренировочный день разработан по новой программе и направлен на развитие разных физических способностей. Именно таким образом кроссфит позволяет построить тело, способное на что угодно.

В круговых тренировках кроссфита используются циклические упражнения (кардио), упражнения с собственным весом и с отягощением. Большой выбор базовых упражнений позволяет составлять интересные комплексы в зависимости от места и инвентаря, который есть в наличии. Упражнения из кроссфита задействуют большие группы мышц, поэтому регулярные занятия, даже с собственным весом, уже в скором времени способны значительно улучшить общую физическую подготовку.

Рассмотрим основные упражнения, применяемые в кроссфите.

- прыжки на скакалке – одинарные, двойные и тройные;

- прыжки через штангу – перепрыгивание штанги с двух ног;
- бег – на короткие, средние и длинные дистанции;
- «воздушные» приседания – приседания с собственным весом;
- гиперэкстензия – подъем туловища на тренажере, включая мышцы спины;
- выход на турнике;
- запрыгивание на тумбу – прыжки на ящик с двух ног с обязательным выпрямлением ног на нем;
- бурпи – переход из положения стоя (исходное положение) в положение лежа на груди, подтягивания ног в сед и выпрыгивание с хлопком над головой в положение стоя;
- подтягивания – могут быть силовые, кипингом (с раскачкой) или «ба-терфляй»;
- складка – одновременный подъем корпуса и ног на пресс из положения лежа, руки вверх;
- сит-апы на тренажере гиперэкстензии;
- отжимания в стойке на руках;
- подъемы коленей к локтям на перекладине;
- подъем носков к перекладине;
- I-подтягивания – подтягивание, держа прессом уголок;
- приседания на одной ноге – «пистолетик»;
- отжимания от пола;
- подъемы по канату;
- приседания со штангой на плечах;
- бросок мяча в пол, стену – интенсивные броски медбола в пол, стену, придавая ему максимальное ускорение;
- взятие штанги на грудь – подъем штанги с пола в положении стоя, штанга на груди;
- взятие на грудь и толчок штанги – аналогичное предыдущему упражнению с добавлением выброса штанги над головой;
- становая тяга;
- прогулка фермера – ходьба с отягощением в руках;
- фронтальные приседания – приседания со штангой на груди;
- свинги – махи гирей перед собой;

- оверхеды – приседание со штангой над головой;
- силовой жим стоя – жим штанги с груди стоя, без подседа;
- переворот покрышки – из положения, как для становой тяги, поднимаем и перекидываем покрышку;
- трастеры – выброс штанги над головой из полного приседа, штанга на груди;
- трастеры с гириями – аналогичное предыдущему упражнение, только в руках атлета находятся гири;
- шагающие выпады – глубокие выпады ног, касаясь коленом пола и держа отягощение над головой;
- броски медбола в мишень – из положения присед с мячом перед грудью выпрямляемся и выкидываем мяч вверх.

Кроссфит-тренировки универсальны и подойдут абсолютно всем сотрудникам правоохранительных органов: мужчинам и женщинам, опытным и новичкам. Кроссфит-тренировка для девушек будет такой же, как и для мужчин, но поменяется интенсивность выполнения упражнений и рабочий вес. Также, если упражнение слишком трудное, на замену ему подбирается облегченный вариант, выполнение которого позволит со временем перейти к выполнению более трудного упражнения.

Например: не нужно составлять две разных кроссфит-программы для женщин после 40 без опыта тренировок и для подготовленных мужчин. План бу-

дет состоять из одинаковых упражнений (например, приседания/отжимания/подтягивания). Но новички будут приседать с пустым грифом, а более опытные – с весом 50 кг. Чем человек более подготовлен физически, тем большее количество повторений он будет делать.

Таким образом, реализация кроссфит-комплексов позволит, как нам кажется, повысить уровень профессиональной служебной и физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, а тренировки подойдут для сотрудника любого пола, возраста и уровня подготовки.

¹ Панов Е.В. Некоторые вопросы совершенствования физической подготовленности курсантов образовательных организация МВД России как составного элемента их профессиональной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.). Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 237.

² Глубокая М.В. Кроссфит в физической подготовке обучающихся в вузе правоохранительных органов // Научный журнал «Дискурс». 2017. № 10 (12). С. 6-13.

³ Мещеряков В.С. Специальный высокоинтенсивный тренинг в процессе физической подготовки курсантов и слушателей Сибирского юридического института МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.). Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 262.

Безотосов В.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКИ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИХ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основной целью физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) является формирование психофизической и технико-тактической готов-

ности сотрудников ОВД к самозащите и насильственному задержанию правонарушителей.¹

Практическое применение приемов (ударов) само по себе подразумевает

способность их применения в условиях обоюдного противодействия друг другу, которое может перерасти в обоюдную схватку (противоборство). Полагаем, что в конкурентном противоборстве сотрудника ОВД с правонарушителем нет необходимости в строгом дозировании ударов. Это предположение адресовано к тем ситуациям оперативно-служебной деятельности, где возникает угроза жизни сотруднику ОВД со стороны правонарушителя.

В то же время к особенностям полицейской ударной техники, по нашему мнению, следует отнести то, что сотрудники по общему правилу должны дозировать удар и при этом соблюдать принцип адекватности соотношения силы наносимого удара и силы оказываемого сопротивления.

Следует отметить, что в России имеется аналог рассмотренного правила – общий принцип – минимальной необходимости и достаточности физического воздействия на правонарушителя.²

Самозащита и насильственное задержание правонарушителей осуществляется посредством боевых приемов борьбы.

Рассмотрение научных и учебно-методических работ показывает, что в практике применения боевых приемов борьбы, в том числе в экстремальных условиях, сотрудниками ОВД наиболее результативными средствами при обеспечении личной безопасности и задержании правонарушителя являются удары руками и ногами.³ Умелое применение ударной техники в ситуациях силового противоборства позволит сотруднику результативно и с наименьшим ущербом для здоровья правонарушителя решить задачу предоставления самозащиты и задержания последнего.

Рассмотрение и изучение техники выполнения боевых приемов борьбы, расположенных в Наставлении по организации физической подготовки в ОВД, утвержденном приказом МВД России от 01.07.2017 № 450, представляет, что в структуре удерживающего количества боевых приемов борьбы наличествует термин «расслабляющий удар», раньше

называвшийся среди сотрудников ОВД как «спецудар», «рассредоточивающий удар».⁴

Эти удары в основном применяются в качестве отвлекающих ударов, которые оказывают дезориентирующее воздействие на задерживаемого и создают благоприятные условия для последующего применения боевого приема борьбы с целью задержания делинквента.

Удар – это «сильное, кратковременное, агрессивное физическое воздействие на какую-либо часть тела (на тренировке – на поверхность снаряда».⁵ Кроме того, удар можно рассматривать с нескольких сторон: как самостоятельный боевой прием борьбы; как составную часть комплекса прикладных двигательных действий.

Объясняя правильность нанесения ударов, надлежит отметить, что она зависит, в первую очередь, от степени овладения сотрудником ОВД (полиции) техникой их исполнения, а также скорости и длительности ударного движения.⁶

В результате опроса специалистов в области ударной техники определено, что отдельные интервьюируемые склоняются к мнению об исключении по возможности нанесения ударов руками и ногами в проекции внутренних органов лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, обосновывая это тем, что существует большая вероятность возникновения тяжких последствий. А также сотрудникам ОВД следует помнить, что в своих действиях правонарушители не ограничены необходимостью причинения минимального вреда здоровью сотрудникам ОВД (полиции) и другим гражданам.

Для этого надлежит выработать у сотрудников ОВД специфические чувства дистанции, удара, тактического мышления; достичь требуемого уровня специальных физических качеств. Эффективным средством для достижения вышеуказанных качеств будет являться использование соревновательного метода в сочетании с методами направленного сопряженного воздействия и строго регламентированного упражнения.⁷

Овладение навыком применения ударной техники сотрудниками ОВД (полиции) в область уязвимых мест, точек на теле человека позволит предвидеть возможные последствия удара(-ов) и, соответственно, придерживаться тактически грамотной линии поведения в ситуации ожесточенного физического противодействия со стороны правонарушителя с применением атакующих действий (захватов, бросков, ударов руками или ногами, ударов предметами, с использованием оружия).

Стоит отметить, что все боевые приемы борьбы, в том числе удары, болевые приемы, в сущности своей обладают специфической особенностью, которая проявляется в процессе их выполнения, то есть последствиями ударов могут быть травмы различной степени тяжести.

Итак, профессионально существенные особенности приемов борьбы сотрудников ОВД должны успешно выполняться в рамках решения оперативно-служебных задач, а также компе-

тентно применяться физическая сила, в том числе боевые приемы борьбы.

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018).

² Силантьев В.В., Евтушенко А.А. Применение защитного снаряжения при обучении боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2 (27). С. 84.

³ Совершенствование методики обучения сотрудников органов внутренних дел России технике ударов и защитам от них / В.А. Овчинников [и др.] // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 119-123.

⁴ Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. ДСП / В.А. Глубокий [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. С. 67.

⁵ Силантьев В.В., Евтушенко А.А. Применение защитного снаряжения при обучении боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. № 2 (27). 2017. С. 84.

⁶ Кузнецов С.В., Волков А.Н., Воронов А.И. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : учебник. М.: ДГСК МВД России, 2016.

⁷ Там же.

Глубокая М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ГИПОКСИЧЕСКАЯ И ГИПЕРКАПНИЧЕСКАЯ ТРЕНИРОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сотрудники органов внутренних дел могут привлекаться к выполнению служебных обязанностей на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Сотрудники перед служебной командировкой должны пройти специальное обучение.

Например, в Сибирском юридическом институте МВД России рабочий учебный план подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, предусматривает срок обучения 16 дней (128 часов). Сотрудники прохо-

дят обучение по следующим модулям: «Правовая подготовка» – 8 часов; «Специальная подготовка» – 50 часов; «Огневая подготовка» – 28 часов; «Физическая подготовка» – 14 часов; «Психологическая подготовка» – 10 часов. Кроме того, обучением предусмотрена консультация перед итоговой аттестацией – 2 часа, итоговая аттестация – 16 часов.

Северо-Кавказский регион Российской Федерации географически находится в среднегорье и высокогорье. В среднегорье постоянно ощущается недостаток кислорода. Если организм сотрудника не подготовлен к данным условиям, то может быть нанесен вред

здоровью, и, в конечном итоге, это может сказаться отрицательно на результатах служебной деятельности.

В связи с этим актуальным является разработка методик, позволяющих адаптировать организм сотрудника органов внутренних дел к условиям недостатка кислорода, а также к повышенному содержанию углекислого газа в крови.

Целью нашего исследования явилось изучение тренировочных программ, оздоровительных практик, направленных на адаптацию организма человека к недостатку кислорода, избытку углекислого газа, разработка простой, но эффективной методики гипоксической и гиперкапнической тренировки сотрудников полиции.

Научное исследование по разработке методики гипоксической и гиперкапнической тренировки сотрудников органов внутренних дел ведется на базе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

На данном этапе основными методами исследования являлись анализ научной и методической литературы, видеоматериалов, посвященных развитию задержки дыхания, которые позволяют повысить функциональные показатели дыхательной и сердечно-сосудистой систем.

Кроме того, разрабатывалась тренировочная программа гипоксической и гиперкапнической тренировки, которую можно в форме попутной или отдельной тренировки в режиме службы и отдыха использовать сотруднику полиции.

Систематические гипоксические и гиперкапнические тренировки позволяют: улучшить способность к длительной задержке дыхания; выполнять динамическую работу на задержке дыхания; выполнять длительную физическую работу переменной интенсивности; выполнять значительные мышечные усилия в анаэробном режиме работы (например, бег на 30-60 м).

Способность длительно задерживать дыхание косвенно характеризуют состояние дыхательной и сердечно-сосудистой систем, в связи с этим мы использовали пробы Штанге, Генчи (за-

держки дыхания на вдохе и выдохе), которые характеризуют устойчивость организма к недостатку кислорода.¹

Кроме того, по мнению Ю.Б. Буланова², постоянные гипоксические и гиперкапнические тренировки позволяют улучшать здоровье, но применительно к сотрудникам полиции это требует дополнительной проверки. На задержках дыхания с целью создания дефицита кислорода в организме построены дыхательные гимнастики А.Н. Стрельниковой, Ю.Б. Буланова, К.П. Бутейко.

Гипоксические тренировки применяются для подготовки спортсменов³ во фридайвинге, подводной охоте, также эти тренировки применяются в подготовке единоборцев, легкоатлетов, пловцов, велосипедистов. Данные методики, при определенной их адаптации к условиям службы, могут быть использованы для подготовки сотрудников органов внутренних дел.

В ходе проделанной работы мы выяснили, что для улучшения показателей дыхательной системы, способности к задержке дыхания можно использовать приложения, устанавливаемые на смартфон. К таким приложениям, позволяющим проводить гипоксическую и гиперкапническую тренировки, являются приложения Apnea Lite и Freediving Trainer. Данные приложения имеют удобный интерфейс, доступны и удобны в использовании. Тренировки контролируемой задержки дыхания, как правило, проводятся в статике и динамике. В статике – лежа, сидя. В динамике – во время бега, пешей ходьбы или езды на велосипеде. Также практикуются силовые упражнения с отягощением весом своего тела с задержкой дыхания. При первых позывах сделать вдох необходимо прекращать задержку дыхания. В тренировках должна быть использована сильная, но в то же время развивающая, нагрузка.

В видеоматериалах, размещенных на YouTube, Чемпион России по подводной охоте (задержка дыхания в статике – 7 мин) М. Лубягин указывает на необходимость растягивания дыхательной мускулатуры, разъясняет и демон-

стрирует способы увеличения задержки дыхания. Эти гимнастические упражнения могут применяться и сотрудниками органов внутренних дел.

Упражнения, связанные с развитием выносливости, такие как бег, плавание, передвижения на лыжах, ходьба по пересеченной местности, также способствуют улучшению подвижности грудной клетки, и, как следствие, улучшают кислородно-транспортную функцию крови.

Таким образом, для успешной тренировки задержки дыхания предпочтительнее виды физкультурно-спортивной деятельности, связанные с развитием выносливости.

Анализ литературы и личный опыт позволили установить, что за 3-6 месяцев регулярных и целенаправленных тренировок среднестатистический человек способен увеличить задержку дыхания в статическом положении до 3-4-х минут.

Для увеличения времени задержки дыхания используются повторный и интервальный методы, реже применяются контрольный и соревновательный. Обязательным условием в тренировочном

процессе является соблюдение мер безопасности.

Гипоксическая и гиперкапническая тренировки могут проводиться на суше (ходьба, бег) и в воде (плавание, фридайвинг). Тренировочное занятие имеет традиционную структуру и состоит из подготовительной, основной и заключительной частей.

Анализ тренировочных методик показал, что гипоксическая тренировка должна основываться на специфических принципах физического воспитания — непрерывности тренировочного процесса; постепенности увеличения нагрузок; индивидуализации нагрузок; чередования нагрузок и отдыха между занятиями, что будет способствовать общему укреплению организма и его оздоровлению.

¹ Дубровский В.И. Спортивная медицина. М.: ВЛАДОС, 2005.

² Буланов Ю.Б. Гипоксическая тренировка — путь к здоровью и долголетию. Тверь: Тверская жизнь, 1993.

³ Молчанова Н.В. Основы ныряния с задержкой дыхания: учебно-методическое пособие по фридайвингу. М.: Саттва, Профиль, 2011.

Кокова Е.И.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Копылов Ю.А.,

кандидат педагогических наук, профессор
Российская Академия естествознания Центра естественнонаучных основ физического воспитания (г. Москва)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТОДИНАМИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ТРЕНИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Статические напряжения имеют значительное количество положительных свойств: укрепляют иммунитет; повышают силу и выносливость; форсируют вывод вредных веществ из организма; положительно влияют на со-

стояние внутренних органов. Статические напряжения часто чередуют с динамической нагрузкой, которая использует периодическое возвратно-поступательное движение тела или его частей. К положительным сторонам ди-

намической нагрузки относят: интенсивный рост мышечной массы; развитие двигательной системы; ускорение обменных процессов; интенсивное сжигание калорий, а также улучшение работы сердца и сосудов.

Одним из перспективных методов тренировки психофизиологического состояния человека является использование метода сопряженного использования статического¹ и динамического² режимов мышечного сокращения. Помимо физических параметров, данный метод воспитывает также силу воли, дисциплину и устойчивость к эмоциональным нагрузкам. Тренировки высокой интенсивности выполняются «кругами»: после выполнения «связки» упражнений, приступают к ней сначала. В момент, когда организм находится на пике истощения и возникает желание прекратить тренировку, формируются психические качества – способность перебороть себя, проявить стойкость и упорство.

С целью оценки эффективности использования системы сопряженного статического и динамического режимов мышечной тренировки для повышения психофизиологических показателей сотрудников правоохранительных органов были сформированы 2 группы испытуемых по 15 человек в каждой. В контрольной группе использовался динамический режим тренировочной работы, в экспериментальной применялся смешанный динамический и статический режим мышечной тренировки.

Экспериментальные занятия проводились по два раза в неделю в течение восьми недель. Длительность одного занятия составляла в обеих группах испытуемых 45 минут. Тренировка началась с десятиминутной разминки (медленный, спокойный бег, общеразвивающие упражнения для мышц рук и ног, туловища; легкий бег, прыжки со скакалкой; вращательные упражнения рук, ног и туловища для повышения гибкости суставов). Затем следовал тренировочный комплекс.

В экспериментальной группе динамические упражнения чередовались со

статическими напряжениями. Весь комплекс состоял из семи позиций:

- из основной стойки выполнить упор присев, задержаться в этой позиции на 2 секунды;
- прыжком принять позицию упора лежа, задержаться в этой позиции 2 секунды;
- выполнить одно отжимание от пола;
- вернуться в положении упора лежа на 2 секунды;
- прыжком перейти в положение упора присев и зафиксировать позу на 2 секунды;
- выпрыгнуть максимально вверх;
- вернуться в основную стойку.

Комплекс выполняется примерно 15 секунд в режиме непрерывной работы. После этого следует отдых в положении лежа (2 минуты). Такая работа выполняется в течение 30 минут. В конце занятия следует пятиминутный отдых в положении лежа на спине.

В контрольной группе выполнялись только динамические упражнения.

- из основной стойки выполнить упор присев;
- прыжком принять позицию упора лежа;
- выполнить одно отжимание от пола;
- вернуться в положение упора лежа;
- прыжком перейти в положение упора присев;
- выпрыгнуть максимально вверх;
- вернуться в основную стойку.

Комплекс выполняется около 15 секунд. После этого, также как и в экспериментальной группе, следует отдых в положении лежа (2 минуты). Затем комплекс повторяется в течение 15 секунд. Такой режим тренировки выполняется в общей сложности 30 минут. В конце занятия следует пятиминутный отдых в положении лежа на спине.

Использовались следующие методы исследования:

- 1) жизненная емкость легких (в литрах). Жизненная емкость легких определялась с помощью суховоздушного спирометра «СС-34». Процедура прово-

дидась трижды, с интервалами отдыха 30 секунд;

2) тест Динейки на психофизическую устойчивость (в секундах). Гимнастическую палку поставить одним концом вертикально на ладонь ведущей (правой или левой – для левшей) руки. Держать палку вертикально максимальное количество времени;

3) проба Штанге (в секундах). Для оценки функциональной способности сердечно-сосудистой и дыхательной систем определяли длительность максимальной произвольной задержки дыхания после вдоха. Время задержки дыхания на вдохе регистрировалось в положении стоя, после глубокого выдоха и около максимального вдоха;

4) проба Ромберга (в секундах). Проба Ромберга позволяет судить о статической нервно-мышечной координации. Использовали усложненную пробу Ромберга: испытуемый стоял так, чтобы его ноги были на одной линии, при этом пятка одной ноги касается носка другой, руки вытянуты вперед, пальцы разведены и глаза закрыты;

5) частота сердечных сокращений (ЧСС) в покое (ударов в минуту) заме-

рялась пальпаторно после десяти минут неподвижного сидения;

6) нервно-мышечный аппарат оценивали по следующим показателям: поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 минуту (количество раз); челночный бег 10x10 метров (в секундах); подтягивание на высокой перекладине (количество раз); удержание прямых ног в положении угла (в секундах); сгибание и разгибание рук в упоре лежа (количество раз).

В ходе исследования были получены следующие результаты. Исходное тестирование (в начале педагогического эксперимента) выявило, что исследованные показатели в контрольной и экспериментальной группах статистически достоверных различий не имели (табл. 1). Итоговое тестирование, проведенное после окончания педагогического эксперимента, выявило следующее (табл. 2).

Все исследованные показатели с высокой степенью статистической достоверности ($p < 0,05-0,001$) были выше в экспериментальной группе по сравнению с результатами, полученными в контрольной группе.

Таблица 1

Показатели контрольной (К) и экспериментальной (Э) групп
в начале педагогического эксперимента ($M \pm m$)

Тестовые упражнения	Группа		Различия	Достоверность различий	
	К	Э		t	p
Проба Ромберга, с	42,1 $\pm$ 2,12	44,5 $\pm$ 2,05	2,4	0,82	> 0,05
Тест Динейки, с	58,3 $\pm$ 3,15	53,5 $\pm$ 2,05	4,8	1,28	> 0,05
Проба Штанге, с	54,4 $\pm$ 1,81	56,7 $\pm$ 1,63	2,3	0,94	> 0,05
Жизненная емкость легких, л	3,6 $\pm$ 0,13	3,7 $\pm$ 0,11	0,1	0,59	> 0,05
ЧСС в покое, уд/мин	78,9 $\pm$ 14,4	75,2 $\pm$ 16,1	3,7	0,17	> 0,05
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 мин., кол-во раз	27,8 $\pm$ 0,36	28,0 $\pm$ 0,34	0,2	0,40	> 0,05
Челночный бег 10x10м, с	45,8 $\pm$ 2,5	49,6 $\pm$ 2,6	3,8	1,05	> 0,05
Подтягивание на высокой перекладине, кол-во раз	7,4 $\pm$ 0,28	7,6 $\pm$ 0,31	0,2	0,48	> 0,05
Удержание прямых ног в положении угла, с	6,2 $\pm$ 0,25	6,5 $\pm$ 0,24	0,3	0,86	> 0,05
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз	14,2 $\pm$ 0,39	13,9 $\pm$ 0,37	0,3	0,56	> 0,05

Таблица 2

Показатели контрольной (К) и экспериментальной (Э) групп
в конце педагогического эксперимента ($M \pm m$)

Тестовые упражнения	Группа		Раз- ли- чия	Достоверность различий	
	К	Э		t	p
Проба Ромберга, с	43,4 $\pm$ 2,17	56,8 $\pm$ 4,46	13,4	2,70	< 0,05
Тест Динейки, с	58,1 $\pm$ 3,26	73,4 $\pm$ 3,58	15,3	3,16	< 0,01
Проба Штанге, с	52,1 $\pm$ 2,12	61,8 $\pm$ 2,05	9,7	3,29	< 0,01
Жизненная емкость легких, л	3,6 $\pm$ 0,2	4,8 $\pm$ 0,4	1,2	2,67	< 0,05
ЧСС в покое, уд/мин	76,5 $\pm$ 4,9	62,7 $\pm$ 4,1	13,8	2,16	< 0,05
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 мин., раз	31,9 $\pm$ 2,32	39,5 $\pm$ 2,41	7,6	2,27	< 0,05
Челночный бег 10х10 м, с	35,1 $\pm$ 2,2	29,1 $\pm$ 2,0	6,0	2,02	< 0,05
Подтягивание на высокой перекладине, кол-во раз	8,9 $\pm$ 0,53	14,5 $\pm$ 0,79	5,6	5,89	< 0,001
Удержание прямых ног в положении угла, с	6,4 $\pm$ 0,42	9,9 $\pm$ 0,66	3,5	4,49	< 0,001
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз	18,5 $\pm$ 1,44	23,9 $\pm$ 1,56	5,4	2,55	< 0,05

Полученные данные показали, что использованная в экспериментальной группе методика существенно расширяет функциональные возможности занимающихся, в частности, выносливость сердечно-сосудистой, дыхательной и нервно-мышечной систем, а также развивает силовые, скоростные и координационные способности.

Статодинамический режим мышечной тренировки может использоваться в системе подготовки сотрудников правоохранительных органов, имеющих различный уровень двигательной подготовленности, несмотря на высокую интенсивность выполнения упражнений. Для снижения значительной нагрузки при выполнении упражнений по представленной методике необходимо вводить периоды относительно продолжительного отдыха в положении лежа, что позволит использовать данные упражнения и представителям, имеющим низкий уровень физической (двигательной) подготовленности.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод о том,

что занятия физическими упражнениями с сопряженными статическими напряжениями и динамическими усилиями являются наиболее эффективными по сравнению с занятиями с включением отдельно статического или динамического режимов работы. Методика занятий с использованием статодинамического режима мышечной работы позволяет за относительно короткий срок влиять на психофизиологическую подготовленность сотрудников правоохранительных органов.

¹ Кокова Е.И. Силовая тренировка без снарядов // Восток-Россия-Запад. Здоровьеформирующие факторы и качество жизни людей разного возраста в XXI веке : материалы XVIII традиционного международного симпозиума. Красноярск, 2015. С. 280-283.

² Кокова Е.И. Ударный метод развития силы мышц студентов высших учебных заведений // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы всероссийской научно-практической конференции (12 марта 2016 г.) / отв. ред. Е.В. Панов. Красноярск, 2016. С. 51-54.

Моськин С.А.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЖЕНЩИН – СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов зачастую связана с задержанием лиц, которые совершили преступления, что нередко сопровождается их обезоруживанием, в связи с чем она требует от них весьма развитой физической подготовки. Представляется особенно интересным и актуальным исследовать вопросы, связанные с физической подготовкой женщин, являющихся сотрудниками правоохранительных органов.

Такая значимость и сложность профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов ставит перед ними некоторые задачи. Среди таких задач: высокая степень психической устойчивости и здоровья, квалификационный уровень, физическое развитие. Данные задачи непосредственно зависят от научно обоснованной организации профессионально-прикладной физической подготовки.

Необходимо отметить, что сотрудники правоохранительных органов наравне со специальным комплексом знаний, навыков и умений, которые позволяют исполнять свои функциональные обязанности, должны¹:

обладать умением принимать оптимальные решения в экстремальных ситуациях профессиональной деятельности непосредственно для оперативных и четких действий;

обладать навыками профессионального общения с разными категориями граждан;

обладать умением пресечения противоправных действий, в том числе с использованием как силовых приемов, так и специальных средств, совместно с использованием и применением огнестрельного оружия.

Указанные аспекты подготовленности сотрудников правоохранительных органов вырабатываются, прежде всего,

в процессе профессиональной подготовки.

Физическая подготовка для женщин – сотрудников правоохранительных органов представляется главнейшим фактором их служебной и профессиональной подготовки, так как в стрессовых ситуациях профессиональной деятельности, сопряженных с отражением нападений и задержанием правонарушителей, которые оказывают активное сопротивление, выражающееся в неисполнении законных требований сотрудника правоохранительных органов, перед сотрудниками стоит задача задерживать их, эффективно применяя силовые приемы, специальные средства и огнестрельное оружие².

Поэтому, учитывая все указанные выше обстоятельства, мы полагаем, что целесообразно в программном и методическом обеспечении физической подготовки сотрудников правоохранительных органов выработать специальную концепцию физической подготовки непосредственно для подготовки женщин.

Отметим, что женщины несут службу практически во всех сферах и подразделениях правоохранительных органов и также как и мужчины выезжают на место происшествия, подвержены экстремальному воздействию в силу специфики профессиональных задач, которые стоят перед ними во время исполнения служебно-профессиональных задач.

Примечательно, что в специальных исследованиях, посвященных непосредственно анализу физической подготовки сотрудниками правоохранительных органов, показаны весьма не радужные результаты. Так, А. К. Карданов в процессе наблюдения за сотрудниками правоохранительных органов, в том числе и женщин, заметил, что непосредствен-

но у женщин значительно низкий уровень физической подготовленности³.

Особое внимание привлекает уровень владения боевыми приемами борьбы сотрудников-женщин правоохранительных органов, который совсем не отвечает тем требованиям, которые предъявляются к ним в практической профессиональной деятельности.

Исходя из анализа исследований относительно рассматриваемой темы, мы выделили основные трудности, которые возникают в процессе приобретения профессиональных умений и навыков женщинами:

женщинам приходится осваивать абсолютно новые для них двигательные и координационные качества;

в процессе подготовки начинаются проблемы психологического и психофизиологического характера.

Однако не стоит обходить вниманием тот факт, что женщины превосходят мужчин в точности и координации движений, а также им характерно наличие высокоразвитой быстроты и ловкости движений мелких мышечных групп. В отличие от мужчин женщинам свойственна гибкость, что обуславливается спецификой их анатомического строения и физиологическими функциями⁴.

Успех разрешения данной проблемы целесообразно объединять с усовершенствованием педагогических основ физической подготовки, в первую очередь с внедрением новых технологий и методик обучения, которые имеют профессиональную направленность.

Для более качественной подготовки и недопущения фактов травматизма во время исполнения женщинами – сотрудниками правоохранительных органов профессиональных задач нужно осуществлять планирование физической подготовки как планомерного систематического процесса совершенствования физических качеств на протяжении всего периода обучения и времени службы.

Итак, специфика физической подготовки женщин – сотрудников правоохранительных органов, а также ее составляющие определяют ее место и значение в системе профессиональной подготовки, состоящей в следующем:

пополнение и усовершенствование навыков, знаний в физкультурно-образовательной сфере, а также индивидуального фонда двигательных умений, которые способствуют освоению избранной профессионально-служебной деятельности;

интенсификация формирования профессионально важных физических и непосредственно связанных с ними способностей, а также обеспечение устойчивости и повышения на данной основе уровня дееспособности;

повышение степени адаптационных возможностей организма по отношению к неблагоприятным воздействиям средовых условий, в которых протекает трудовая деятельность;

способствование успешному исполнению служебных задач, которые реализуются в системе профессиональной подготовки кадров, а также воспитанию волевых, духовных, нравственных и иных качеств, которые характеризуют высокоактивных и целеустремленных членов общества, созидających его материальные и духовные ценности.

¹ Славко А.Л. Физическая подготовка как одна из составляющих компонентов в профессиональной подготовке сотрудника органов внутренних дел // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 76.

² Жидкова О.А. К вопросу о физической подготовке женщин-полицейских к профессиональной деятельности. URL: <https://institutemvd.by> (дата обращения: 28.11.2018).

³ Карданов А.К. Особенности физической подготовки женщин-полицейских // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3. С. 159.

⁴ Епифанова Т. О. Женщины – служащие правоохранительных органов: теория и практика // Ростовский научный журнал. 2016. № 12. С. 36.

Афанасенко А.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В РЕШЕНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений невозможно без организованного и эффективного общения сотрудников полиции с гражданами. Профессиональное общение сотрудников ОВД – это разновидность специально организованного взаимодействия людей, содержанием которого являются познание, обмен информацией и влияние участников коммуникаций друг на друга с целью решения правоохранительных задач. Профессиональное общение сотрудников имеет ряд важных характеристик.

Профессиональное общение может быть социально либо личностно ориентированным. Общение, имеющее целью воздействие на конкретного человека, является личностно ориентированным. Общение с большой аудиторией через средства массовой информации или посредством выступления перед публикой с сообщением, докладом является социально ориентированным.

Каждый участник общения контролирует и оценивает процесс обмена информацией, отношение собеседника к целям общения. Интенсивность оценочных действий зависит от значимости и сложности ситуации, личных особенностей субъектов. Коррекция всего хода общения производится как осознанно, так и неосознанно.

В простых контактах люди не осознают, как они подбирают слова, где делают паузы в речи, не контролируют свою позу и многое другое. Чем сложнее и ответственнее разговор, тем больше значение контроля собственного поведения и особенностей поведения партнера. Однако для профессионально подготовленного к общению сотрудника полиции это не означает необходимости контролировать каждый свой жест. Сознание опытного сотрудника

занято анализом целей и замыслов участников беседы, диагностикой динамики отношений, действиями по развитию контакта в нужном направлении. Особенности его поведения «пристроены» к особенностям темы разговора, личности собеседника, пространственным и временным характеристикам контакта. Отсутствие профессионального мастерства проявляется в избыточном контроле элементов собственного поведения, в скованности и неестественности речи и позы.

Психологические трудности, возникающие при установлении контакта, называют *барьерами*. Они могут носить объективный, субъективный и ситуативный, обстановочный характер.

Часто первые фразы беседы кажутся настолько незначительными и привычными, что сотрудник полиции не обращает на них внимания. Как правило, используются одни и те же выражения (подходы), к которым привыкли сотрудники и их окружение, вне зависимости от складывающейся ситуации. Но наш собеседник, с которым мы встречаемся впервые, слушает обычно более внимательно начало разговора – часто из любопытства, ожидая чего-то нового, для снятия напряжения, возникающего в начале беседы. Именно первые два-три предложения могут создать или благоприятные условия для продолжения контакта, или дополнительные трудности (иногда непреодолимые, если взаимодействие осуществляется с несерьезными или схематично мыслящими людьми). Следует заметить, что начало контакта определяется не первой сказанной фразой, а моментом, когда собеседник начал нас воспринимать. В этом смысле на процесс общения оказывает влияние и внешний облик участников – поза, жесты, мимика.

В начале беседы необходимо избегать следующих действий и связанных с ними выражений, которые югославский специалист в области общения Предраг Миичич характеризует как «самоубийственные»:

- извинения, проявление признаков неуверенности (негативные примеры: «Извините, если я помешал», «Я бы хотел еще раз услышать», «Пожалуйста, если еще у вас есть время меня выслушать»);

- любые проявления неуважения, пренебрежения к собеседнику («Давай-те с вами быстренько рассмотрим», «У меня есть несколько минут на разговор с вами», «А у меня на этот счет есть другое мнение»);

- первыми вопросами или высказываниями вынуждать собеседника подыскивать контраргументы и занимать оборонительную позицию, хотя это логичная и совершенно нормальная реакция, в то же время с точки зрения психологии – это промах (наиболее типичный пример – обращение сотрудника полиции к гражданину: «Вы обязаны», «Вы должны ответить на мой вопрос»).

Подобными действиями и связанными с ними выражениями создаются дополнительные барьеры между сотрудником полиции и гражданами, а следовательно, и затрачиваются дополнительные усилия, требуется больше времени на установление психологического контакта, часто общение прерывается вообще или на неопределенное время.

У начинающих сотрудников затруднения в общении определяются проблемой вхождения в коллектив. Характерной их ошибкой является неразличение делового (служебного) общения и межличностных отношений. Не сразу приходит осознание того, что в здоровом, развитом коллективе интересы дела определяют личные взаимоотношения, а не наоборот. Наставничество, помощь

опытных работников необходимы стажеру не только в вопросах работы, но и в ознакомлении с принятыми в коллективе нормами взаимоотношений, овладении искусством ладить с людьми, понимать особенности склада личности коллег. Неопытному сотруднику кажется, что его взаимоотношения в коллективе зависят от симпатий и антипатий к нему. То, что взаимоотношения строятся и определяются отношением к делу, осознается, к сожалению, не всегда.

Многие сотрудники полиции работают в тесном контакте со следователями. В их взаимодействии наблюдается тенденция приписывать осложнения в совместной деятельности партнеру. Регламентация организационных форм такого взаимодействия предопределяет главенствующее положение следователя. Распространенное среди оперуполномоченных мнение о том, как трудно убедить следователя в наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в значительной мере отражает недостаточность мастерства оперативного общения.

Следует учитывать, что в коллективе ОВД оценка следователем возможностей конкретного сотрудника полиции, например оперуполномоченного, имеет большое значение. Мнение «с ним можно работать» переносится положительно на отношения оперуполномоченного с другими сотрудниками.

В современных условиях деятельности органов внутренних дел жизненно необходимо повышение профессионально-психологической подготовки сотрудников полиции, в том числе в области организации профессиональных контактов. Эффективность общения напрямую зависит от знания его психологических особенностей, этапов и наличия у участников взаимодействия конкретных психологических навыков и умений.

Богатова Е.В.

Красноярский государственный аграрный университет

КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Укрепление основ гражданского общества, активное участие его институтов в политических и экономических сферах жизнедеятельности российского государства обуславливает формирование соответствующих социальных ценностей и правового опыта граждан и их объединений. Происходящие изменения в системе организационно-управленческих, административных и правоприменительных действий, в свою очередь, сохраняют действующие и влияют на образование новых форм и сфер проявления коррупции.

В данных условиях вопросы противодействия коррупции являются не только актуальными, но и весьма значимыми для государства и его безопасности. Не случайно специалистами отмечается, что одной из количественно-качественных тенденций преступности в Сибирском федеральном округе выступает качественный рост коррупционных преступлений, обусловленный одновременным незначительным снижением их латентности и увеличением выявляемости.¹

На сегодняшний день понятие «противодействие коррупции» закреплено федеральным законодательством и предполагает деятельность, связанную непосредственно с борьбой с коррупцией, осуществлением профилактических мероприятий (профилактика коррупции) и с минимизацией последствий коррупционных деяний. К числу участников указанной деятельности законодатель относит органы государственной власти, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица.²

В рамках осуществления мероприятий, направленных на противодействие коррупции, важное значение приобретает система организационно-правовых средств и стандартов, направленных на

формирование соответствующего типа правовой культуры граждан, участвующих в противодействии коррупции. В целом антикоррупционная политика включает в свою орбиту такие негосударственные субъекты, как: независимые эксперты, члены общественных советов, активисты, иные лица, осуществляющие общественный контроль и мониторинг. В рамках реализации правоохранительной функции государства общественники оказывают содействие органам управления в различных сферах: в сфере розничной торговли, при выявлении нарушителей правил дорожного движения, в области незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, в строительстве и пр.³

Особенностями правовой культуры данной категории граждан можно назвать следующие:

1. Наличие необходимых знаний и умений в сфере осуществления специальных мероприятий: проведение независимой общественной экспертизы, участие в комиссиях по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов и др. Важно учесть оперативное изменение законодательства в представленной сфере, разнообразие требований и условий общественного присутствия в деятельности государственных структур.

2. Соответствующий уровень инициативы и организационно-правовой дисциплинированности общественников. Так, отдельные мероприятия предполагают формирование и совершенствование системы взаимодействия структурных подразделений органов государственной власти и общественных организаций. При этом факт реального участия общественности в деятельности указанных органов не всегда зависит лишь от формального закрепления в нормативных и правоприменительных

актах. Здесь важны последовательность, тактика, управленческий стиль деятельности общественников. Повышению инициативности граждан в противодействии коррупции может способствовать проведение совместных круглых столов, научно-методических семинаров, посвященных антикоррупционной деятельности, обучающих и разъясняющих мероприятий.

3. Наличие психологической готовности граждан к осуществлению антикоррупционной деятельности. Востребованными выступают такие качества, как коммуникабельность, эмоциональная устойчивость, психологическая совместимость с другими участниками данной общественной деятельности. Более того, профессиональные качества сотрудников компетентных органов⁴ можно частично взять за основу и имплементировать в социальный статус общественника.

4. Определение места общественника в системе социального управления. Этому может способствовать формирование государственного реестра граждан, участвующих в антикоррупционных мероприятиях, в котором, наряду с персональными данными и сферой трудовой деятельности, целесообразно обозначить сектор общественного участия (например, экспертная деятельность, общественное наблюдение и мониторинг и пр.). Данный реестр будет способствовать закреплению правового статуса указанной категории граждан и позволит расширить круг их общественных полномочий.

5. Результат антикоррупционной деятельности граждан должен отражать содержание проведенных ими мероприятий, закреплять в соответствующих документах обоснованные выводы и подтверждающие материалы общественной проверки. Эффективная работа граждан в данной сфере может подтверждаться соответствующими отчетами, комментариями, рекомендациями, публичными выступлениями, которые, в свою очередь, целесообразно обобщенно фиксировать на соответствующих сайтах, в формах, каталогах. Эти меры

позволят установить необходимую транспарентность и создать возможность «обратной связи» между государством и обществом.

Таким образом, правовую культуру граждан, участвующих в противодействии коррупции, можно определить как систему специальных знаний, умений и правового опыта представителей общественных структур, обладающих инициативой и внутренней психологической готовностью к общественной правовой деятельности, позволяющей эффективно осуществлять антикоррупционную политику.

В итоге совершенствование системы взаимодействия государства и общества, формирование правовой культуры граждан, участвующих в противодействии коррупции позволит качественно улучшить проводимую в России антикоррупционную политику, обеспечить прогрессивность системы государственного управления.

¹ Тепляшин П.В. Основные тенденции преступности в Сибирском федеральном округе // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции (24-25 мая 2018 г.): в 2 т. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. Том I. С. 122-123; Тепляшин П.В., Федорова Е.А. Криминологические детерминанты, тенденции и прогноз преступности в Сибирском федеральном округе // Научный портал МВД России. 2018. № 3. С. 41.

² О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Российская газета. 2008. 30 дек.

³ Михеева Т.Н. Общественный контроль с позиций конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 177-183; Власов В.А. Противодействие незаконному обороту этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей пищевой продукции и спиртосодержащей непищевой продукции: некоторые актуальные вопросы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 1 (26). С. 12-18.

⁴ Кожевников В.В., Караваев А.Ф. Психологическая культура как компонент профессиональной культуры правоприменяющего субъекта правоохранительной сферы // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2017. № 2 (69). С. 19-22.

Сергиенко А.С.,

кандидат психологических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРОФАЙЛИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

При рассмотрении различных аспектов деятельности органов внутренних дел все чаще упоминается феномен, называемый «профайлинг», преимущественно как новая и перспективная технология, способная оказать значительный положительный эффект в самых разных областях — от обеспечения транспортной безопасности до, например, составления психологических портретов (в западной традиции — профилей) лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления. Отдельно отметим, что профайлинг распространен как в странах Запада, так и на Ближнем Востоке и в России.

Российская школа профайлинга молодая. Пик ее развития наблюдается в последние 4-5 лет, отдельные ее представители говорят о 10-15 годах.

Профайлер А.В. Филатов не без доли иронии первым профайлером называет Марка Туллия Цицерона, древнеримского политического деятеля, родившегося в 106 г. до нашей эры и эффективно применявшего технологии, очень схожие с современным профайлингом, в политической борьбе, благодаря чему сделал блестящую карьеру.

Изначально использовать профайлинг в целях повышения безопасности начали в Израиле на волне терроризма 1960-1970-х годов. Полиция стала работать на упреждение и выявлять потенциально опасных людей среди пассажиров авиарейсов. Израильский авиаперевозчик «Эль Аль» (El Al) и их основной аэропорт имени Бен-Гуриона считаются самыми безопасными в мире.

Позднее, в 1984 г., данная методика была «смоделирована» в англоязычном варианте компанией «ICTS» и стала использоваться службами авиационной безопасности в большинстве европейских стран и США.

Еще одним важным вкладом в развитие современного профайлинга стало его использование ФБР в рамках программы предотвращения насильственных преступлений, которая появилась в 1985 г. с целью поиска серийных преступников.

Конечно, нельзя ставить знак равенства между накопленным десятилетиями опытом иностранных государств и отдельными российскими энтузиастами, работающими в данном направлении, даже признавая его растущую популярность и многочисленные попытки внедрить профайлинг в том числе и в деятельность органов внутренних дел.

Возникает закономерный вопрос — из чего состоит этот феномен и какие именно вопросы сотрудники силовых ведомств могут решать, используя технологии профайлинга?

При ответе на этот вопрос возникают неожиданные затруднения. Дело в том, что единого общепринятого определения профайлинга не существует. Так же как нет среди специалистов-профайлеров единого понимания, какие именно технологии (группы методик) образуют профайлинг.

Так, анализируя множество разрозненных источников, можно сделать вывод о том, что под профайлингом понимаются ряд прикладных социально-психологических методик, целями которых являются: 1) выявление потенциально опасных пассажиров с точки зрения возможности осуществления противоправных действий, прежде всего террористической направленности; 2) оценка достоверности сообщаемой информации по невербальному поведению человека, так называемая неинструментальная детекция лжи; 3) составление психологического профиля преступника по следам на месте преступ-

ления, а также иным характерным признакам совершения преступления (преступлений). Можно выделить иные направления, смежные или вызывающие споры (например, этнический профайлинг), но именно три указанных являются наиболее проработанными как с практической, так и с теоретической точки зрения и задают три основных вектора развития современного профайлинга.

Очевидно, что все три направления имеют больше различий (в целях, а следовательно, в методологии), чем общего, хотя и объединены под общим названием «профайлинг». Отсюда и невозможность дать современному профайлингу лаконичное и корректное определение, отражающее всю глубину его неоднородного содержания.

Похожий прием используется в маркетинге. Он называется брендинг (например, брендинг услуг), то есть «комплекс маркетинговых процессов, направленных на разработку марки продукта, продвижению ее на рынок, обеспечение ее престижности»¹. Собственный бренд позволяет: 1) повысить узнаваемость торговой марки и лояльность потребителей к продукту; 2) увеличить стоимость продукта, потому что брендовые вещи всегда ценятся выше; 3) повысить уровень экспертности в глазах целевой аудитории.

Означает ли приведенная аналогия, что методы профайлинга не эффективны? Нет, не означает. Она наводит на мысли о том, что профайлинг на рынке услуг, оказываемых физическими и юридическими лицами, имеет признаки коммерческого продукта, продвигаемого по законам маркетинга. Вместе с этим нужно отметить, что к эффективности профайлинга действительно возникают вопросы, на которые нет однозначных ответов.

Так, в журнале «Огонек» за 1992, 1996 гг. был опубликован ряд статей, в которых на основании данных сравнительного анализа психологического портрета серийного убийцы А. Чикатило, выполненного в ходе следствия психиатром А. Бухановским,

с реальным психологическим портретом, который стал известен после поимки преступника, сделан вывод о том, что роль специалиста-психиатра не была не только решающей, но и оказавшей существенное влияние на ход следствия. А. Бухановский судился с издательством, но иск был отклонен: суд признал, что журналист имел право указать на некоторые недостатки портрета.

Важно понимать, что под сомнение ставился не профессионализм А. Бухановского, а эффективность метода профилирования. Мнение о том, что достоверность психологических профилей, составленных профайлерами, не имеет статистически значимых преимуществ перед выводами, сделанными не специалистами-профайлерами, высказывалось неоднократно разными авторами. Убедительных доказательств «за» или «против» такой позиции не представлено.

Что является источником информации об эффективности профайлинга? Конечно, это успешный опыт его применения сотрудникам правоохранительных органов. Вместе с этим нужно понимать, что, например, в государстве Израиль, технологии профайлинга применяются не обособленно, а в составе целого комплекса мер, работоспособность которого оттачивалась десятилетиями. Поэтому правильнее говорить об эффективности системы, а не о ее отдельных элементах.

Еще один источник данных об эффективности технологий профайлинга – это отзывы о своей работе самих специалистов-профайлеров. Пожалуй, наиболее известным российским специалистом-профайлером является Е. Спирица, руководитель Международной академии исследования лжи. В своих многочисленных интервью он делится некоторыми результатами работы: «Мой личный рекорд получения признания у причастного – 7 секунд с момента входа в кабинет»². Кроме этого упоминается, что «сегодня Евгений на постоянной основе консультирует по вопросам детекции лжи и профайлингу государственные и коммерческие структуры, а также со-

трудников МВД, СК и ФСБ РФ (в рамках темы безопасности и антитеррористической деятельности)». Информацию о масштабах и конкретных результатах такого сотрудничества обнаружить не удалось.

Вызывает интерес информация еще одного российского специалиста — Н. Долгарева, руководителя петербургского Центра психологической безопасности: «Всего руководитель Центра психологической безопасности участвовал (успешно), по его словам, в расследовании около десятка преступлений»³, приведенная в статье «Российские профайлеры. Психологи на службе у силовиков: зачем они нужны и есть ли от них польза».

По признанию автора статьи, официально МВД России не подтвердило приведенную информацию, но «шесть бывших и действующих сотрудников правоохранительных органов ... рассказали, что профайлеры и специалисты полжи действительно уже много лет регулярно участвуют в расследованиях, но не во всех регионах и не так часто, как на Западе».

Таким образом, возникает еще один закономерный вопрос о правовой основе использования профайлинга для решения задач правоохранительных органов.

Действующим российским законодательством проведение профайлинга в целях установления потенциально опасных пассажиров на объектах транспорта не предусмотрено. В связи с этим создается двойственная ситуация: с одной стороны, профайлинг уже применяется в деятельности правоохранительных органов и служб авиационной безопасности как альтернативное средство предупреждения актов незаконного вмешательства, а с другой стороны, отсутствует правовая регламентация данной процедуры и остается не ясным, на основании какого нормативного акта профайлинг применяется сотрудниками службы авиационной безопасности Министерства транспорта РФ и ОВД РФ на транспорте.⁴

Рассмотрим основания применения профайлинга в другой сфере, например сотрудниками патрульно-постовой службы полиции. Логика и целесообразность этих действий не вызывает сомнений: сотрудники видят поведенческие маркеры, потенциально свидетельствующие о том, что гражданин имеет опасные намерения, и предпринимают действия по установлению личности данного гражданина и получению о нем необходимой информации.

Однако полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» предоставляется право проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно если имеются основания для их задержания в порядке, предусмотренном ст. 27.3 КоАП РФ «Административное задержание и (или) ст. 92 УПК РФ «Порядок задержания подозреваемого». Под «данными, дающими основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске» понимаются объективные данные, но не субъективные впечатления сотрудника ППС, обусловленные его профессионализмом, опытом и уровнем подготовки. То есть можно сделать вывод, что применить профайлинг в соответствии с Федеральным законом «О полиции» также нельзя.

В такой ситуации самое очевидное решение — это «дополнить ст. 13 Федерального закона «О полиции» нормой, предоставляющей сотруднику право на проведение профайлинга»⁵. Но ситуация такова, что профайлинг, в той форме, в которой он находится в настоящее время, не может быть взят на вооружение сотрудниками ОВД с прогнозируемым стабильным положительным результатом.

В настоящее время первоочередной задачей должно стать всестороннее изучение накопленного российского опыта применения технологий профайлинга с целью их адаптации к деятельности сотрудников ОВД и обеспечению защищенности объектов критически важной инфраструктуры.

Целесообразным представляется отделение технологий профайлинга для потребностей ОВД от «коммерческого» профайлинга с целью их дальнейшего развития на базе образовательных, научных и иных организаций МВД России, обучение персонала объектов транспортной инфраструктуры и сотрудников полиции для идентификации угроз на уровне «человек-человек».

Представляется, что при реализации указанных условий уже в обозримой перспективе профайлинг сможет стать

эффективным инструментом в противодействии преступности в самых различных областях.

¹ URL: <https://internet-marketings.ru/breeding-zachem-kompanii-sozdavat-brend>.

² URL: <https://www.b17.ru/evspiritca>.

³ URL: <https://meduza.io/feature/2016/11/18/rossiyskie-profaylery>.

⁴ Разувакин А.А., Тюкалова Н.М. Правовые основания использования профайлинга как административно-правового средства предупреждения правонарушений на объектах гражданской авиации // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России) : сборник материалов международной научно-практической конференции. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 407-409.

⁵ Там же.

Карпенко О.А.

Управление по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Приморскому краю (г. Владивосток)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ ДАЧИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯМИ И ПОТЕРПЕВШИМИ

В современном мире законодатель, научное сообщество и практические сотрудники проявляют особый интерес к появлению новых форм использования специальных знаний для раскрытия и расследования преступлений.¹

В целях преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими «может потребоваться научная разработка и внедрение новых, ранее не использованных методов, которые в настоящее время получили название нетрадиционных, то есть не являющихся общепризнанными методами»². Отметим, что нетрадиционные методы преодоления дачи заведомо ложных показаний не должны противопоставляться традиционным, они выступают дополнением к ним.

Представляется, что наиболее эффективными методами, по нашему мне-

нию, в данной области являются: использование полиграфа, гипнорепродукционный метод активизации памяти, когнитивное интервьюирование, профайлинг. Перечисленные нами нетрадиционные методы непосредственно связаны с человеком, его жизненными процессами, исследование которых не всегда возможно произвести с помощью привычных методов и средств. Именно для этого и считаем необходимым и перспективным исследование и внедрение в практику расследования имеющихся нетрадиционных криминалистических методов и средств.

По нашему мнению, весьма перспективен метод «профайлинг».³ Доктор психологических наук М.Р. Арпентьева определяет его как «комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей,

скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения объекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека»⁴.

Профайлеры — достаточно опытные психологи, определяющие правду и ложь по внешним проявлениям, которые видны у оппонента, имеющие также опыт практической деятельности и прошедшие обязательное обучение в центрах психофизиологических исследований и судебных экспертиз. Юридически профессии профайлера не существует. На сегодняшний день сотрудники ведомств могут прослушать соответствующие курсы в некоторых вузах МВД России. Например, Краснодарский университет МВД России одним из первых среди ведомственных вузов разработал и внедрил в учебный процесс программы подготовки специалистов в области практического использования профайлинга (подобный курс изучают сотрудники МВД России, обеспечивающие безопасность на транспорте и при проведении массовых мероприятий, представители подразделений ГИБДД и уголовного розыска). Условиями для поступления на подобный курс являются наличие психологического или юридического образования, не менее пяти лет стажа службы в правоохранительных органах и положительная характеристика с места службы.

Эффективность разработанной программы подтвердилась положительными отзывами обучающихся в университете, а также и деятельностью профайлеров во время несения службы по обеспечению безопасности при проведении крупных спортивных и культурных мероприятий.⁵ В 2016 году УМВД России по Калининградской области проведен обучающий семинар для руководителей психологических служб правоохранительных органов, дислоцированных на территории региона.

С помощью профайлинга на основе анализа характеристик внешности, поведения и других значимых информа-

тивных признаков прогнозируется и оценивается поведение человека. Указанный метод включает в себя такие криминалистические методы, как наблюдение и опрос лиц с целью выявления потенциально опасных или говорящих неправду лиц, а также людей с определенными талантами и ценностями. Программа психологического профилирования впервые была разработана в конце 1970-х годов в Академии ФБР США. Так, Р. Ресслер определил «профайлинг» как «процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющий общее описание личности, основанный на анализе совершенных им преступлений»⁶. В результате применения метода «профайлинга» возможно установить подозрительные признаки в поведении людей и установить причинно-следственные связи.

Отметим некоторые условия, ограничивающие применение вышеуказанных нетрадиционных методов:

- должны быть исчерпаны все иные возможные процессуальные меры для преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими;

- свидетель и потерпевший должны дать согласие на применение выбранных методов;

- целесообразно использование аудио— либо видеозаписи при производстве следственных действий с применением нетрадиционных методов.

При преодолении дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими следует учитывать, что недобросовестный участник уголовного судопроизводства сознательно избрал сторону противодействия расследованию преступлений и может (и имеет на это право) отказаться от применения в отношении него любых нетрадиционных методов.

Представляется, что причинами подобного отказа могут выступать:

- нежелание взаимодействовать с сотрудниками правоохранительных органов;

– недоверие к применяемым нетрадиционным методам, средствам и (или) специалистам;

– нежелание быть разоблаченным в данных им ранее заведомо ложных показаниях.

Такая причина, как нежелание взаимодействовать с сотрудниками правоохранительных органов, может быть вызвана в случае неустановления (либо в случае несвоевременного установления) психологического контакта со свидетелями и потерпевшими.

В целях устранения возможного недоверия к применяемым нетрадиционным методам и средствам и (или) специалистам следователю необходимо детально, в доходчивой форме объяснить свидетелям и потерпевшим принцип работы применяемого метода, последствия его применения и развеять все расхожие предубеждения, существующие против применения выбранных следователем методов.

В случае, если все меры для нейтрализации воздействия указанных выше причин были предприняты (либо не было оснований для принятия вышеуказанных мер), то, по нашему мнению, это свидетельствует о такой причине отказа от применения в отношении нетрадиционных методов и средств, как нежелание свидетелей и потерпевших быть разоблаченными в данных ими ранее заведомо ложных показаниях.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что наиболее эффективными методами в преодолении дачи заведомо ложных показаний являются: использование полиграфа, гипнорепродукционный опрос, когнитивное интервьюирование, профайлинг.

Сегодня вышеназванные методы слабо востребованы следственной практикой. Представляется, что причиной этого является то, что подбор психологической стратегии ведения следственного действия затрачен по времени для следователя.

Зарубежные ученые, в отличие от наших соотечественников, уже давно и достаточно плодотворно работают в области понимания и распознавания лжи. Большое внимание западные психологи уделяют детектору лжи (теориям его построения и эффективности его применения), анализу вербальных и невербальных признаков лжи. Здесь уместно будет привести высказывание Ю.Л. Дябловой: «Отрицая возможность использования передового опыта и новейших научных достижений в целях борьбы с преступностью, можно лишить правоохранительные органы тех перспектив, которые перед ними открываются»⁷.

¹ Мазур Е.С., Иванов И.В. Возможности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. 121.

² Там же. С. 123.

³ Подр.: Профайлинг / И.И. Аминов [и др.]. М., 2012; Арпентьева М.Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России // Вестник БИСТ. Серия «Юридические науки». 2015. № 2 (27). С. 64-68; Волынский-Басманов Ю.М. Профайлинг – метод выявления лица, вынашивающего преступные замыслы // Транспортная безопасность и технологии. 2006. № 4. С. 58-60; Ениколопов С.Н., Ли Н.А. Психологические особенности криминального профайлинга // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 295-299; Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте / под общ. ред. В.А. Кудина. СПб., 2011.

⁴ Арпентьева М.Р. Профайлинг как экспертная технология // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. С. 11.

⁵ Профайлеры вычислят преступника в толпе – подполковник кубанской полиции Анна Таганова. URL: <https://krasnodarmedia.su/news/591580/> (дата обращения: 27.12.2018).

⁶ Ressler R., Burgess A., Douglas J. Criminal Profiling Research on Homicide. Unpublished Research Report. N.Y., 1982. С. 3.

⁷ Дяблова Ю.Л. Допустимость использования нетрадиционных методов изучения личности в расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 122.

Еремеев С.Г.,

кандидат психологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Возможности использования методов психологической саморегуляции в экстремальных условиях службы

Имеющие место переработки, длительное психическое и физическое напряжение могут привести к профессиональному выгоранию сотрудников полиции.¹ Поэтому одной из важных задач для нормализации психического состояния сотрудников является выработка умения правильно распределять свою рабочую нагрузку. При этом важную роль играет не только количество времени отдыха, но и его качество. Для того чтобы отдых стал по-настоящему эффективным, приносящим пользу и оберегающим нас от чрезмерных перегрузок, он должен быть правильно организован.

Существует ряд правил организации эффективного отдыха.

1. Ритмичность — первое условие эффективного отдыха. Планируйте небольшие перерывы для отдыха через определенные промежутки времени. Самый оптимальный режим — 5 минут отдыха через каждый час. Можно устраивать себе перерывы длительностью 10-15 минут через каждые 1,5 часа. Непрерывная работа в интервале длительностью 1-1,5 часа наиболее комфортна для человека.

2. Максимальное переключение. Постарайтесь на пять минут свободного времени переключить свое внимание с того дела, которым занимаетесь, или задачи, которую решаете, на что-то другое. Чем сильнее будет переключение, тем лучше вы отдохнете и восстановите свои силы.

3. Смена контекста, изменение условий. Так, если вы целый день сидите перед монитором компьютера или за рабочим столом — встаньте, походите, сделайте несколько физических упражнений. Если весь день проводите на ногах, были в разъездах — отдыхать лучше сидя.

Психическая саморегуляция — это регуляция различных состояний, осуществляемая самим человеком с помощью своей психической активности.

Психической саморегуляцией (ПСР) называется воздействие человека на самого себя с помощью слов и соответствующих мысленных образов. Иначе говоря, это психическое самовоздействие для целенаправленной регуляции всесторонней деятельности организма, его процессов, реакций и состояний.

Существуют разные методы и модификации методик саморегуляции. К ним следует отнести также отдельные приемы и комплексы систематизированных упражнений.

К отдельным приемам можно отнести ритуальные действия, самоисповедь, самоубеждение, самоприказ, самоподкрепление.

Все эти приемы составляют основу мини-тренингов.

К комплексам саморегуляции можно отнести техники активной нервно-мышечной релаксации, метод аутогенной тренировки (аутотренинг), идеомоторную тренировку и др.

Состояние релаксации, которое можно рассматривать как начальную стадию аутогенного погружения, характеризует возникновение ощущений тепла, тяжести во всем теле, переживаний внутреннего комфорта, отдыха, снятие беспокойства, тревоги.

В основе техники нервно-мышечной релаксации лежит прямое воздействие на определенные физиологические системы, приводящее к возникновению ощутимых сдвигов в психической сфере. Метод этот предложен Джекобсоном и состоит из серии упражнений по произвольному расслаблению основных мышечных групп тела. Характерной чертой каждого упражнения является

чередование сильного напряжения и быстро следующего за ним расслабления соответствующей мышечной группы. Противопоказаниями для выполнения отдельных упражнений по расслаблению являются патологии соответствующих органов, болезни костно-мышечной системы.

Аутогенная тренировка (аутотренинг) дает возможность овладения эмоциями, тренировку воли, внимания, создание гибкой, подвижной и устойчивой высшей нервной деятельности, развивает привычку к самонаблюдению и самоотчету – это именно те качества, в которых нуждается каждый сотрудник.

Аутогенная тренировка состоит из двух ступеней: низшей и высшей.

Первая ступень включает 6 упражнений, которые воздействуют преимущественно на вегетативные функции.

Первое упражнение – «Тяжесть». Цель – добиться максимального расслабления мышц.

Второе упражнение – «Тепло». Назначение – освоить навык управления капиллярным сосудистым тонусом.

Третье упражнение – «Сердце». Оно призвано научить регулировать ритм сердцебиений.

Четвертое упражнение – «Дыхание». Оно направлено на регуляцию и нормализацию ритма дыхания.

Пятое упражнение – «Тепло в области солнечного сплетения». Его цель – научиться вызывать ощущение тепла в брюшной полости.

Шестое упражнение – «Прохлада в области лба».

Высшая ступень аутогенной тренировки – это медитативные упражнения, которые воздействуют на психические функции, такие как: внимание, направленное воображение, мышление, воля, управление эмоциональной сферой. Приступать к ним можно только после того, как хорошо освоены упражнения низшей ступени и ощущения, вызываемые во всех шести упражнениях низшей ступени, достигаются быстро (примерно за 30-40 с).

Аутогенная тренировка включает в себя комплекс упражнений, направлен-

ных на повышение возможности саморегуляции исходно непроизвольных функций организма.

Музыкальное воздействие. Для психопрофилактики и коррекции состояний используется и такое средство, как музыка. Она, а также ее сочетание со световыми и цветовыми воздействиями получили самое широкое применение во всем мире.

Музыка как один из видов искусства оказывает огромное эмоциональное воздействие на человека. Это влияние не зависит от возраста, образования, профессии, социальной и национальной принадлежности. По своей структуре музыка наиболее близка естественному восприятию человека. И потому она свободно, непосредственно, ненавязчиво и в то же время сильно воздействует на личность и вызывает глубокие эмоциональные реакции. Музыкальное искусство воздействует как мощный стимул коммуникации и интеграции.

В настоящее время музыкотерапия используется и как вспомогательное средство, и как самостоятельный вид лечения.

Музыкотерапия проводится в индивидуальной форме и групповой.

Предлагается простое просушивание музыки, заранее отобранной и подходящей для конкретных случаев.

Просушивание музыки с последующим ее обсуждением в группе имеет дополнительный социально-психологический эффект.

Воздействие запахов. Запахи играют не последнюю роль в нашей жизни. Очень часто они бывают тесно связаны с определенными событиями. Наш организм мгновенно реагирует, если какой-то запах вызывает в нас приятные или неприятные ассоциации и воспоминания. Причем реакция эта, как правило, спонтанна.

Экстренная психологическая помощь оказывается в случае, когда в результате кризисной ситуации или психотравмирующих событий возникли такие изменения в психической деятельности, которые, вызывая дезадаптацию личности, нарушают функциональное

состояние личности, процессы целеполагания и контроля, возможность принятия решений, регуляции эмоционального состояния.

При оказании экстренной психологической помощи есть ключевые моменты, которые соблюдаются специалистами при работе с острыми стрессовыми реакциями: не оставлять человека одного, дать ощущение большей безопасности, оградить от посторонних зрителей, помочь почувствовать постра-

давшему, что он не остался один на один со своей бедой, употреблять четкие короткие фразы с утвердительной интонацией, постараться свести реакцию к плачу, избегать в своей речи употребления частицы «не».

¹ Еремеев С.Г. Информационно-психологическая безопасность личности // Информация и информационная безопасность правоохранительных органов : XVI международная научная конференция : сборник трудов. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 514-519.

Репин А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

АНАЛИЗ ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЯ ЖИВЫХ ЛИЦ

Дактилоскопическая информация имеет большое значение для раскрытия и расследования преступлений. В России дактилоскопия получила признание и начала свое развитие с создания в 1906 году дактилоскопического бюро при Главном тюремном управлении Министерства юстиции.¹ Вначале дактилоскопия использовалась исключительно для регистрации преступников, однако уже через несколько лет были разработаны и внедрены в деятельность полиции методики по исследованию дактилоскопической следовой информации, появилась возможность использовать дактилоскопическую информацию не только для регистрации, но и для экспертного отождествления личности. В настоящее время в правоохранительных органах повсеместно используются автоматизированные дактилоскопические информационные системы (АДИС), значительно облегчив работу по систематизации, поиску и хранению дактилоскопической информации.

Дактилоскопическая регистрация в Российской Федерации осуществляется на основании Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (далее – Закон). Закон предусматривает воз-

можность осуществления как добровольной, так и обязательной дактилоскопической регистрации, проводимой в целях идентификации личности. Формируемые в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации информационные массивы необходимы для решения следующих задач:

- розыск пропавших без вести граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;
- установление по неопознанным трупам личности человека;
- установление личности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о себе;
- подтверждение личности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;
- предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, а также предупреждение и выявление административных правонарушений.

Одним из условий, необходимых для решения указанных задач, является получение качественных отображений папиллярных узоров пальцев и ладоней рук на дактилоскопических картах. Однако, как показывают результаты изуче-

ния практики, далеко не всегда качество дактилоскопических карт позволяет использовать содержащуюся в них дактилоскопическую информацию. Обусловлено это тем, что в процессе дактилоскопирования живых лиц нередко нарушается технология получения отпечатков, существенно снижая их качество и делая их непригодными для постановки на учет или проведения экспертизы.

Рассмотрим типичные ошибки, допускаемые при дактилоскопировании живых лиц.

1. Получение слишком темных отпечатков с непросматриваемым папиллярным узором (рис. 1а). Причинами такой ошибки как правило выступают:

дактилоскопирование рук без их предварительной очистки. Грязь и избыток потожирового вещества на ладонной поверхности рук не позволяют нанести краску равномерно. В результате дактилоскопирующему приходится многократно проводить валиком по фаланге пальца, нанося тем самым краску не только на папиллярные линии, но и «забивая» ею межпапиллярное пространство;

излишнее количество краски на пластине или неравномерная ее раскатка по пластине;

нанесение краски на фалангу пальца путем прокатывания непосредственно по пластине, на которой раскатывалась краска, минуя промежуточную пластину.

2. Получение слишком светлых отпечатков со слабопросматриваемым папиллярным узором (рис. 1б). Причинами такой ошибки, как правило, выступают:

недостаточность краски на пластине или валике;

раскатка краски на пористых впитывающих материалах (например, бумаге).

3. Наложение латеральных зон фаланг пальцев рук в секторах основных отпечатков либо наложение контрольных отпечатков (как правило, отпечатков указательных пальцев с отпечатками больших пальцев) (рис. 1в).

4. Неполное отображение фаланг пальцев рук. Как правило, такая неполнота при получении основных отпечат-

ков является следствием либо нанесения краски не от края ногтя до края ногтя, либо отсутствия прокатки от края ногтя до края ногтя, и может выражаться:

в неотображении латеральных зон фаланг пальцев рук (рис. 1г);

в неотображении межфаланговой складки и 3-5 мм средней фаланги пальца;

в неотображении дельт при их расположении у кромки ногтя.

При получении контрольных оттисков неполнота отображения, как правило, связана:

с излишним напряжением (выгибанием наружу при распрямлении) пальцев, не позволяющим их полностью приложить к бланку дактилокарты;

с повреждениями кисти или отдельных пальцев, не позволяющими им распрямиться;

с неровным взаиморасположением пальцев в момент получения контрольных оттисков.

5. Получение смазанных отпечатков (рис. 1д). Причинами смазывания отпечатков, как правило, являются:

неправильное взаиморасположение дактилоскопируемого и дактилоскопирующего либо неудобное расположение относительно дактилоскопического стола;

нечеткая фиксация фаланги пальца на бланке дактилоскопической карты в момент прокатки;

отсутствие закрепления бланка дактилоскопической карты на рабочем столе;

нарушение направления прокатки, т.е. прокатка из удобного положения в неудобное.

6. Многократная прокатка фаланги пальца руки по дактилоскопической карте, приводящее к наложению отображений (рис. 1е).

7. Излишнее надавливание на фалангу пальца руки, приводящее к деформации папиллярных линий (рис. 1ж).

8. Получение отпечатков с наличием пробельных элементов в папиллярном узоре (рис. 1з). Причинами отображения пробельных элементов как правило выступают:

дактилоскопирование влажных рук;
дактилоскопирование пальцев рук с нарушением морфологии эпидермиса или дермального слоя кожи (например, вследствие шелушения кожи и т.д.);

неравномерное нанесение краски на валик.

9. Дактилоскопирование основных отпечатков правой руки в сектора дактилоскопической карты, отведенные для отпечатков левой руки и наоборот.

Отдельного внимания заслуживают ошибки, допускаемые при получении оттисков ладоней. Наиболее распространены следующие ошибки:

- непропечатка центральной части ладони;
- нарушение расположения оттисков ладоней правой и левой руки относительно друг друга;
- получение оттисков ладоней не в вертикальной, а в горизонтальной проекции;
- наложение оттисков ладоней в районе отображения тенаров;

– непропечатка подпальцевой зоны из-за слишком высокого подъема пальцев в момент контакта ладони с дактилоскопической картой.

На наш взгляд, для устранения причин, приводящих к ошибкам дактилоскопирования необходимо:

1) пересмотреть правила дактилоскопирования и заполнения дактилоскопических карт, закрепленные в приложении № 3 к приказу МВД России от 27 сентября 2010 г. № 688 «Об утверждении Положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации», так как они во многом не отвечают современной технике дактилоскопирования живых лиц;

2) с целью повышения квалификации и выработки устойчивого навыка дактилоскопирования проводить на постоянной основе занятия с сотрудниками полиции, чья деятельность связана с дактилоскопированием живых лиц.

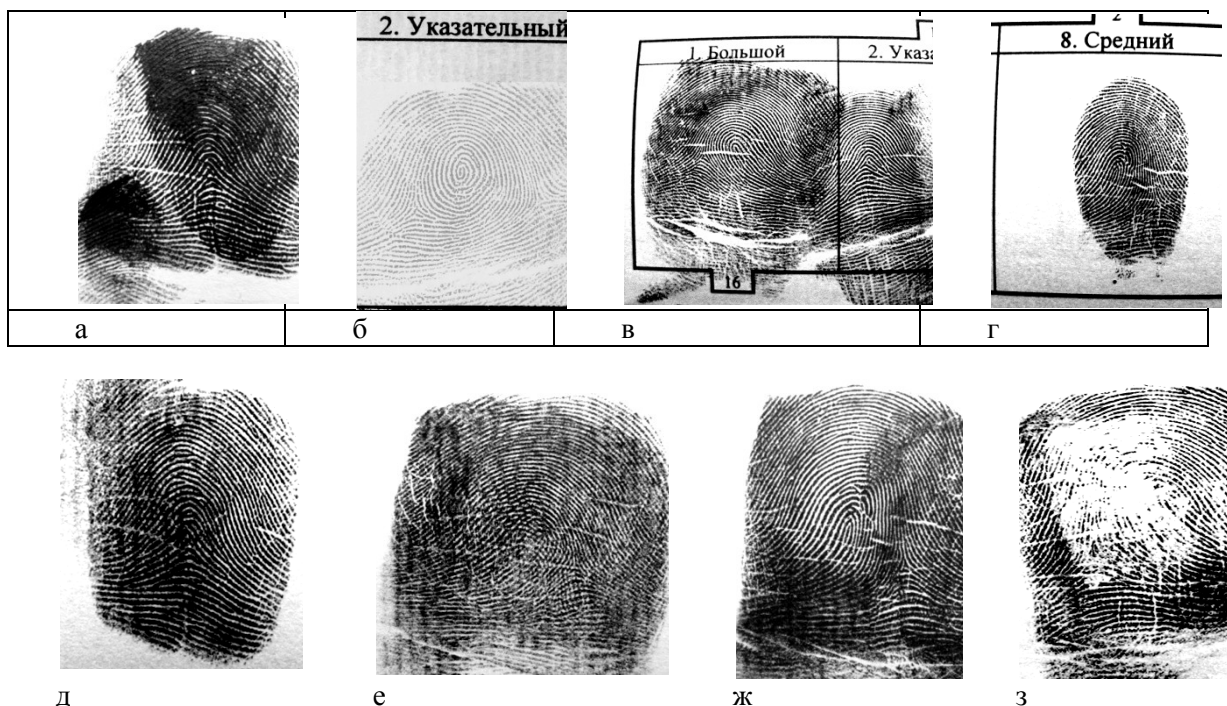

Рис. 1. Примеры ошибок, допускаемых при дактилоскопировании

¹ Подр.: Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение

научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. М.: ЛексЭст, 2005. С. 59-63.

Данилова О.Т.,

кандидат физико-математических наук, доцент
Омский государственный технический университет

Урусов А.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
Омский государственный технический университет

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Технический прогресс на современном этапе характеризуется тем, что информационные потоки беспрепятственно преодолевают государственные границы, свободно циркулируют в информационном пространстве, значительно расширившись за счет совершенствования персональных компьютеров. С развитием компьютерной техники возросли возможности сбора, обработки, хранения и передачи информации, а также доступа к ней. Вполне объективно можно говорить об увеличении воздействующего характера информации на развитие различных сфер человеческой деятельности.

Всемирная компьютеризация и развитие информационных технологий привели к возникновению, закреплению и криминализации в современном обществе нового вида преступных посягательств, связанных с использованием средств компьютерной техники, так называемых компьютерных преступлений.

Стоит обратить внимание на то, что угроза преступлений в сфере компьютерной информации, перечень которых определен положениями главы 28 УК РФ, заключается не только в росте данных преступлений, а в большей степени в том, что эти преступления преимущественно относятся к категории латентных.¹ Как свидетельствует мировая практика, в пресечении преступлений в сфере компьютерной информации велика доля случайности, уровень выявления данного вида преступных деяний невысокий. Поэтому в деле борьбы с компьютерными преступлениями особенно значимую роль играет их профилактика.²

Актуальность изучения проблем компьютерной преступности состоит в том, что вести противодействие компьютерным преступлениям только техническими методами невозможно, потому что лицо, совершающее компьютерные преступления, является высококвалифицированным специалистом в области компьютерных знаний, и различные защитные программы для него известны и могут быть «взломаны» им без особого труда. Ведя речь о личности преступников, важно подчеркнуть, что данному типу людей присущи высокий уровень интеллектуального развития, нестандартность мышления, профессионализм, фанатичное отношение к новым компьютерным технологиям, изобретательность, богатая фантазия и скрытность.³

Поэтому компьютерный преступник обладает не просто знаниями в области компьютерных технологий, он обладает специальными, достаточно глубокими знаниями, позволяющими ему прокладывать себе путь сквозь любые защитные и оградительные механизмы.

В структуре компьютерных преступников особое место занимают лица, имеющие доступ к охраняемой информации. В специальной литературе отмечается тот факт, что более 50% всех инцидентов утечки конфиденциальной информации организации были вызваны действующими или бывшими сотрудниками этого учреждения.⁴ В связи с этим в ряде организаций существует специальная процедура «безопасного» увольнения сотрудника. Это свидетельствует о том, что проблема существования неloyальных и безответственных сотруд-

ников является достаточно болезненной для организации.

В первую очередь таковыми являются сотрудники невысоких должностей и работники, которые не являются носителями секретов. Данные лица имеют скрытый или явный доступ к засекреченным данным в силу служебных обязанностей или к конфиденциальным документам в результате неформальных отношений среди коллег. Наибольшую опасность представляют собой сотрудники, осведомленные о принятых мерах защиты документов, имеющих ограниченный доступ.

Необходимость различных мер, направленных на работу с кадрами, предполагается тем, что персонал может быть как объектом, так и субъектом угрозы утечки конфиденциальной информации. При возникновении желания у сотрудника в силу тех или иных побудительных мотивов разгласить секретные сведения ни одна система защиты не сможет этому противостоять. Этим определяется важность работы с персоналом.⁵ Следует помнить о постоянности такого угрожающего фактора, как персонал.

Достаточно много исследований ведется на тематику угроз информационной безопасности со стороны персонала. Проводятся оценки психологических характеристик сотрудников при приеме на должности, связанные с работой с информацией ограниченного доступа, а также оценки личностных характеристик.⁶

Анализ предметной области, а именно статистики компьютерных преступлений и описания компьютерного преступника, позволяет сделать вывод, что основная угроза в сфере высоких технологий исходит от персонала. Чаще всего побудительным мотивом совершений данного вида преступлений являются корыстные цели, сопровождающиеся более сторонними мотивами, имеющими глубоко личный характер: самоутверждение, месть, исследования новшеств в области защиты информации и поиск их преодоления в качестве хобби и др.

Много исследований ведется на тему важности отбора персонала на должности, связанные с обработкой конфиденциальной информации. Степень риска информационной безопасности растет при некачественной оценке профпригодности. Внимание моменту качественного отбора персонала начали уделять сравнительно недавно, многие нарушители, совершая свои преступления, имели многолетний опыт работы с конфиденциальной информацией. Поэтому важно вовремя уметь отнестись уже ранее принятых на данные должности людей к категории потенциальных нарушителей.

Для лучшего понимания возможностей утечки информации и определения способов ее предупреждения целесообразно рассмотреть существующие классификации самих нарушителей и классификацию угроз, связанных с персоналом.

Можно выделить четыре уровня сотрудников организации, условно их назовем: «законопослушные», «мелкие нарушители», «отступники», «шпионы».

Верхний уровень составляют «законопослушные» сотрудники, то есть те служащие, которые очень редко нарушают внутренний устав организации и корпоративную этику и, в основном, не являются угрозой информационной безопасности.

На втором уровне находятся «мелкие нарушители», составляющие большую часть всех сотрудников предприятия. Эти сотрудники позволяют себе небольшие отступления от установленных правил при работе на персональном компьютере, пользуются персональной веб-почтой, играют на рабочем месте в компьютерные игры и осуществляют онлайн-покупки. Представители данного уровня нарушителей создают угрозу информационной безопасности, но эти инциденты являются случайными и не преднамеренными.

На следующем уровне находятся «отступники» — работники, которые большую часть рабочего времени делают то, что они делать не должны. Эти служащие злоупотребляют своими привилегиями по доступу к Интернету. Бо-

лее того, такие сотрудники могут посылать конфиденциальную информацию компании внешним адресатам, заинтересованным в ней. Таким образом, «отступники» представляют серьезную угрозу безопасности.

На самом нижнем уровне находятся «шпионы». Это служащие, которые умышленно и регулярно подвергают конфиденциальную информацию компании опасности (обычно за финансовое вознаграждение от заинтересованной стороны). Такие сотрудники представляют реальную угрозу, но их сложнее обнаружить.

Подводя итог, следует отметить, что большинство угроз информационной безопасности исходит от персонала. Игнорирование вопросов, связанных с отбором и изучением сотрудников организации, может привести к серьезным последствиям, связанным с материальными убытками, нарушением имиджа организации, что приводит к дезорганизации ее деятельности. Поэтому необходимо учитывать личные качества сотрудников не только при приеме на работу, но и в процессе всей трудовой деятельности.

Учитывая общественную опасность, выраженную латентность, сложность расследования неправомерного доступа к компьютерной информации, особое

внимание, на наш взгляд, необходимо уделять вопросам виктимологической пропаганды, предупреждению и профилактики данного преступления. Не менее важно выявить и оценить обстоятельства, способствующие совершению противоправного деяния, что поможет конкретизации целей предупредительных мер.

¹ Ефремов К.А. Личность преступника, совершившего преступления в сфере компьютерной информации // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 6. С. 93.

² Егорышев А.С. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности компьютерной информации // Актуальные проблемы обеспечения безопасности, общества и государства в современных условиях : сборник материалов Российской научно-практической конференции (26 апреля 2001 г.). Уфа : УЮИ МВД России, 2001. Ч. 2. С. 339.

³ Клещева А.С. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступления в области компьютерной информации // Молодой ученый. 2018. № 37 (223). С. 58.

⁴ Напр.: Клещева А.С. Указ. соч.; Лопатин Ю.Н. Информационная безопасность в России: проблемы, поиски решений // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. № 2 (2). С. 51-57.

⁵ Складенко А. Угрозы конфиденциальности информации, связанные с персоналом // Бизнес и безопасность. 2010. № 1. С. 92.

⁶ Ракитянский Н. Информационная безопасность предприятия. // Информационные ресурсы России. 1999. № 2. С. 5.

Лисихина Н.В.,

кандидат медицинских наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ ОБУЧЕНИЯ СЕРДЕЧНО-ЛЕГОЧНОЙ РЕАНИМАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов на современном этапе – это организованный и целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возло-

женных на органы внутренних дел Российской Федерации. В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотруднику поставлена одна из конкретных задач – оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и

несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует. По долгу службы сотрудник оказывается на месте несчастного случая одним из первых и оказание первой помощи пострадавшим является его служебной обязанностью. Главным правилом на сегодняшний день является полноценно и своевременно оказанная первая помощь пострадавшим на месте происшествия, ведь это является измерением, определяющим человеческие потери при травмах, несчастных случаях, боевых действиях, стихийных бедствиях и катастрофах. Статистика в Российской Федерации показывает, что 25% всех пострадавших погибают из-за позднего оказания или неоказания необходимой первой помощи на месте происшествия. Объем первой помощи определен приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 477н «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи». Сотрудник органов внутренних дел должен знать клинические признаки острых неотложных состояний, порядок и правила оказания первой помощи пострадавшим, уметь оказывать первую помощь и самопомощь, принимать меры по эвакуации пострадавших и их транспортировке, уметь оказывать первую помощь лицам, находящимся в состоянии, опасном для жизни.

С мероприятий первой помощи начинается любое спасательное действие. Безусловно, важным фактором при этом является оказание первой помощи в возможно короткое время при патологиях, напрямую угрожающих жизни человека, например, состояния, протекающие с остановкой сердечной деятельности, нарушением дыхания. Известно, что при остановке сердца на спасение человека есть не более 5-6 мин, при артериальном кровотечении —

считанные минуты. При массовых катастрофах оказание первой помощи в первый час уменьшает число смертельных исходов, при оказании помощи через 3 часа смертность возрастает на 30%, через 6 часов — на 60%, через 24 часа — на 90%.¹

Внезапная остановка сердца может произойти у пострадавшего как результат возникновения осложнений уже имеющихся у него заболеваний (например, перенесенный ранее инфаркт миокарда, ишемическая болезнь сердца, гипертоническая болезнь и др.), а также состояний, развивающихся внезапно, без каких-либо предшествующих заболеваний (например, электротравма, шок, травма органов грудной полости, отравление, анафилактическая реакция). Асфиксия у пострадавшего может произойти в результате внезапной остановки дыхания вследствие нарушения работы дыхательного центра, обтурации дыхательных путей (утопление), компрессии органов грудной и/или брюшной полости (сдавление организма человека в толпе, заваливание землей, при обрушении здания, землетрясениях, обвалах), сдавления органов шеи (повешение, удушение петлей и другими предметами). Таким образом, оптимальным решением возникших состояний, связанным с внезапной остановкой сердечной деятельности и дыхания, является немедленное проведение сердечно-легочной реанимации (СЛР) у таких пострадавших.²

Нами проведено анкетирование лиц, имеющих высшее юридическое образование, начавших обучение на факультете профессиональной подготовки СибЮИ МВД России (63 человека, средний возраст составил 24,5 года) по основам оказания первой помощи. По данным анкет, основным препятствием для оказания реанимационных мероприятий на практике являются недостаточность навыков сердечно-легочной реанимации и связанная с некомпетентностью боязнь причинить пострадавшему еще больший вред, вплоть до смертельного исхода.

Для решения данного вопроса предлагаем обучать реанимационным дейст-

виям в виде проблемных и игровых занятий, в частности деловой игры, с имитацией самых различных видов несчастных случаев. Основная цель подобных занятий – отработать тактику и навыки правильного поведения, способы быстрого сбора информации о пострадавшем, схемы оповещения спасательных служб и администрации, а главное – научить мобилизовать все наличные силы и резервы, быстро принимать рациональные решения в затруднительных условиях экстренной ситуации (темнота, дождь, холод, отсутствие необходимых средств спасения). В процессе деловой игры основной акцент переносится на интенсивную индивидуальную деятельность обучающегося по закреплению теоретического материала, что является наиболее эффективным способом приобретения практических навыков и умений и ведет к достаточно быстрому пониманию алгоритмов оказания первой помощи в конкретной ситуации.³

Базовая СЛР является начальным этапом оживления, когда сотрудник полиции оказывается один на один с пострадавшим и вынужден проводить реанимационные мероприятия «пустыми руками», поэтому, считаем, что основой для овладения практическими навыками проведения реанимационных мероприятий кроме теоретических знаний являются навыки, приобретенные на манекенах и тренажерах, то есть симуляционное обучение на основе теоретических знаний. Нами обучение проводится на специальном тренажере «Витим 2 – 21У».

Для того чтобы обучающийся сотрудник приобрел практические навыки и смог применить их в любой сложной обстановке, необходимо использовать многоэтапный метод обучения. На первом этапе преподаватель для всех обучающихся рассказывает и показывает, как правильно выполняется СЛР при оказании первой помощи, и отвечает на вопросы, то есть сотрудники получают информацию через визуальный, вербальный, тактильный канал. Если реанимационные мероприятия оказались

эффективны, о чем свидетельствуют восстановление самостоятельного дыхания, восстановление деятельности сердца (появление устойчивой пульсации на сонной артерии), реанимационные мероприятия завершаются, а пострадавший переводится в безопасную для него позу. Безопасная поза достигается путем придания пострадавшему устойчивого положения на боку. Данная поза исключает какое-либо давление на грудную клетку, а также исключает закупорку дыхательных путей рвотными массами (в случае возникновения рвоты) или языком (при бессознательном положении пострадавшего). При усвоении данной информации переходим на второй этап обучения СЛР – получение знаний, когда один из обучающихся рассказывает порядок действий по оказанию помощи, а преподаватель в указанной последовательности выполняет их, даже если обучающийся дает неверные указания. На этой ступени можно увидеть свои ошибки и исправить их. Умение – это третий этап, когда сотрудник полиции самостоятельно повторяет указанные действия и комментирует их выполнение. Это позволяет лучше запомнить последовательность действий при оказании искусственной вентиляции легких и непрямого массажа сердца пострадавшему. В экстремальной ситуации просто одного умения может быть недостаточно, необходим навык, то есть повторенное многократно действие. На четвертом этапе обучающийся самостоятельно выполняет все действия без речевого сопровождения несколько раз, что помогает полученные знания и умения превратить в навыки.

Считаем, что в процессе работы на манекене при использовании программы контрольно-тренировочного типа отрабатывается правильность и эффективность действий при выполнении закрытого массажа сердца и искусственной вентиляции легких до автоматизма. Именно симуляционное обучение наиболее эффективно при отработке навыков реанимации, так как позволяет мо-

делировать ситуации, приближенные к реальности.

Таким образом, многоэтапная подготовка с применением симуляционных технологий, направленная на формирование знаний, умений и практических навыков при оказании первой помощи, будет способствовать не только выполнению служебных задач сотрудниками правоохранительных органов, но и спасению жизни и здоровья пострадавших.

¹ Коннова Л.А., Папырин В.В. Инновационный подход к организации оказания первой

помощи спасателями МЧС России в Арктической зоне // Природные и техногенные риски. 2017. № 1(21). С. 19-32.

² Жигалова Г.Г., Рясков А.А. Первая помощь при клинической смерти в рамках оказания первой помощи сотрудниками органов внутренних дел // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5(54). С.286-288.

³ Лисихина Н.В. Деловая игра как способ повышения эффективности учебного процесса при изучении дисциплины «Первая помощь» // Инновационные методы и образовательные технологии подготовки сотрудников органов внутренних дел : материалы всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2017. С. 35-37.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

XXII международная научно-практическая конференция

(4–5 апреля 2019 г.)

Материалы конференции

ISBN 978-5-7889-0273-9

Часть 2

ISBN 978-5-7889-0275-3

Редакторы Ю.В. Леонтьева, О.В. Сергиенко.
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать 15 марта 2019 г.
Формат 60х84/8. Бумага типографская. Гарнитура Times, Arial Narrow.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 22,3.
Тираж 160 экз. Заказ 71.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.